

Российское КИТАЕВЕДЕНИЕ

№ 1(6) 2024

Март 2024

Журнал издается Институтом Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН) и основан в 2022 г., продолжая традиции академических журналов «Проблемы Китая» (1929–1935) и «Советское китаеведение» (1958–1959).

Учредитель: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук

Редакционный совет:

- Бабаев К.В., директор ИКСА РАН, д.ф.н., проф. (председатель)
- Агафонов Д.В., заместитель начальника Управления Президента РФ по внешней политике
- Дацышен В.Г., профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Сибирского федерального университета, д.и.н.
- Денисов А.И., первый заместитель председателя Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания РФ, к.э.н.
- Зиновьев Г.В., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Корея, к.и.н.
- Карнеев А.Н., директор Школы востоковедения НИУ ВШЭ, к.и.н.
- Кашин В.Б., директор Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, к.п.н.
- Ларин В.Л., заведующий Центром глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, д.и.н., проф., академик РАН
- Ломанов А.В., руководитель Центра Азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО им. Е.М. Примачова РАН, главный научный сотрудник ИКСА РАН, д.и.н., проф. РАН
- Лукин А.В., научный руководитель ИКСА РАН, руководитель Департамента международных отношений НИУ ВШЭ, директор Центра Китая, Восточной Азии и ШОС МГИМО МИД РФ, д.и.н., проф.
- Малявин В.В., главный научный сотрудник ИКСА РАН, д.и.н., проф.
- Моргулов И.В., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР
- Мясников В.С., главный научный сотрудник ИКСА РАН, академик РАН
- Панцов А.В., профессор Capitol University, США, д.и.н.
- Попова И.Ф., директор Института восточных рукописей РАН, чл.-корр. РАН
- Руденко А.Ю., заместитель министра иностранных дел РФ
- Самойлов Н.А., заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки, директор Центра изучения Китая СПбГУ, д.и.н., проф.
- Торкунов А.В., ректор МГИМО МИД РФ, академик РАН
- Цыплаков С.С., профессор департамента международных отношений НИУ ВШЭ, к.э.н.

Иностранцы члены Редакционного совета:

- Алимов Р.К., профессор Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, Чрезвычайный и Полномочный Посол, д.п.н.
- Вилсон Дж., почетный профессор Уитон-колледжа, США
- Гао Фэй, проректор Дипломатического университета МИД КНР
- Идэ К., Университет Васэда, Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке), Япония
- Ли Цзинцзе, академик Китайской Академии общественных наук, КНР
- Ли Чжицян, декан Школы международных отношений Сычуаньского университета, КНР
- Ма Цзянган, директор Центра международных исследований Оборонного научно-технического университета, Чанша, КНР
- Фэн Юйцзюнь, заместитель директора Института международных исследований Фуданьского университета, КНР
- Чжао Хуашэн, профессор Института международных исследований Фуданьского университета, КНР

Редакция:

А.В. Лукин (главный редактор), И.Е. Денисов (заместитель главного редактора), Ю.В. Кулинцев (заместитель главного редактора), А.Г. Юркевич (заместитель главного редактора), И.Ю. Зуенко (ответственный секретарь), А.А. Перминова (секретарь редакции).

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32.
+7 499 124 02 17; E-mail: journal@iccaras.ru; URL: <http://rusinology.ru>

Российское китаеведение

Научный журнал

Электронная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77-75961 от 24.06.2019

Язык: русский, китайский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-1223

Печатная версия

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77-75962 от 24.06.2019

Язык: русский, китайский, английский

Периодичность: 4 раза в год

ISSN: 2949-1207

DOI: 10.48647/ICCA.2024.59.45.001

Подписано в печать 26.03.2024

Содержание

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Николай Кудашев: «Китай – безграничный источник мудрости, политического опыта, культурного достояния, художественного наследия, этнического и иного разнообразия»	6
---	---

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>Верченко А.Л.</i> Старые традиции в современном Китае: выкуп за невесту	10
<i>Дикарев А.Д.</i> Белые книги Пекина по тайваньскому вопросу. Преемственность и новации	26
<i>Юркевич А.Г.</i> Перевернутая страница истории науки или живой опыт отечественного китаеведения? К 30-летию энциклопедического словаря «Китайская философия»	43
<i>Панцов А.В., Пивоваров Н.Ю.</i> Секретные переговоры Н.С. Хрущева с Мао Цзэдуном в июле–августе 1958 г.: новые документы	66
<i>Завидовская Е.А.</i> Анализ данных по истории провинции Юньнань в цинском альбоме из собрания Научной библиотеки СПбГУ	93
<i>Саркисова Г.И.</i> Факторы формирования отношений Российской и Цинской империй в 50–60-е годы XVIII в.	111

ОБЗОРЫ, СООБЩЕНИЯ, ЗАМЕТКИ

<i>Цытлаков С.С.</i> Основные события и тренды развития Китая в 2023 г. Часть 1 (январь–июнь)	124
<i>Дикарев А.Д., Лукин А.В.</i> Памяти Эльвиры Андреевны Синецкой (1939–2024)	156

ПУБЛИКАЦИИ И ПЕРЕВОДЫ

<i>Деникин А.И.</i> Русско-китайский вопрос. Военно-политический очерк	161
--	-----

目录

重要采访

尼古拉·库达舍夫：中国是智慧、政治经验、文化财富、艺术遗产、民族及其他多样性的无限源泉	6
---	---

学术文章

A·L·维尔琴科. 现代中国的古老传统：彩礼	10
A·D·季卡列夫. 北京关于台湾问题的白皮书——继承与创新	26
A·G·尤尔克维奇. 科学史翻过的一页还是俄罗斯汉学的生动经验？《中国哲学》百科词典 30 周年纪念	43
A·V·潘措夫, N·Yu·皮沃瓦罗夫. 1958 年 7 月至 8 月赫鲁晓夫与毛泽东之间的秘密会谈：新文件	66
E·A·扎维多夫斯卡娅. 圣彼得堡国立大学科学图书馆馆藏清代画册中云南史资料分析	93
G·I·萨尔基索娃. 18 世纪 50–60 年代俄国与清帝国关系形成的因素	111

评论、通报、简讯

S·S·齐普拉科夫. 2023 年中国主要事件及发展趋势。第一部分 (1–6 月)	124
A·D·季卡列夫, A·V·卢金. 纪念埃莉维拉·安德烈耶夫娜·西涅茨卡娅 (1939–2024)	156

出版物和翻译

A·I·邓尼金. 俄中问题. 军事政治概要	161
-----------------------------	-----

Table of contents

SPOTLIGHT INTERVIEW

Nikolai Kudashev: “China is an inexhaustible source of wisdom, political experience, cultural heritage, artistic legacy, ethnic diversity, and other forms of diversity”	6
--	---

ACADEMIC PAPERS

Verchenko A.L. Old Traditions in Contemporary China: the Bride Price	10
Dikarev A.D. Beijing’s White Papers on the Taiwan Question. Continuity and New Developments	26
Yurkevich A.G. Turning a Page of History or the Lived Experience of Sinology in Russia? On the 30th Anniversary of the Encyclopedic Dictionary “Chinese Philosophy”	43
Pantsov A.V., Pivovarov N.Yu. Nikita S. Khrushchev’s Secret Negotiations with Mao Zedong in July–August 1958: New Documents	66
Zavidovskaya E.A. An Interpretation of the Historical Data on Yunnan Province in the Qing Period Album from the Collection of the Academic Library of the St.Petersburg State University	93
Sarkisova G.I. Sarkisova G.I. Factors Shaping the Relations between the Russian and Qing Empires in 1750s–1760s	111

REVIEWS, MESSAGES, NOTES

Tsyplakov S.S. Main Events and Development Trends in China in 2023. Part 1 (January–June)	124
Dikarev A.D., Lukin A.V. In Memory of Elvira Andreevna Sinetskaya (1939–2024)	156

BOOK REVIEWS AND BIBLIOGRAPHIES

Denikin A.I. Russian–Chinese Question. Military-political Essay	161
---	-----

Николай Кудашев: «Китай – безграничный источник мудрости, политического опыта, культурного достояния, художественного наследия, этнического и иного разнообразия»

尼古拉·库达舍夫：中国是智慧、政治经验、文化财富、艺术遗产、民族及其他多样性的无限源泉

Nikolai Kudashev: “China is an inexhaustible source of wisdom, political experience, cultural heritage, artistic legacy, ethnic diversity, and other forms of diversity.”

Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Республике Сингапур Н.Р. Кудашева журналу «Российское китаеведение»

《俄罗斯的中国学》杂志对俄罗斯联邦驻新加坡共和国特命全权大使 N·R·库达舍夫的采访

Interview with the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Republic of Singapore N.R. Kudashev for the “Russian China Studies”

РК. Уважаемый Николай Ришатович, большое спасибо, что согласились дать интервью нашему журналу. Вы по образованию – китаевед, но работали дипломатом в разных странах, сейчас – посол в Сингапуре. Сингапур – не Китай, но большая часть его населения – по национальности китайцы. Расскажите, пожалуйста, какую роль в Сингапуре играет китайский элемент, китайская культура и как она взаимодействует с другими культурами этой страны?

НК. Да, конечно, китайский элемент и китайская культура продолжают играть определяющую роль в жизни Сингапура. Это и не удивительно, ибо около 76% населения города-государства – этнические китайцы. Отчетливые признаки принадлежности к китайскому историко-культурному пространству продолжают наблюдаться и проступают в манере поведения людей, в неповторимом образе жизни, в системе социальных коммуникаций, гастрономических привычках, а главное, естественно, в языке, который остается основным средством общения здешней китаеговорящей

диаспоры (в быту главным образом используются южноминамские диалекты). Можно смело утверждать, что китайский элемент является опорой сингапурской национальной идентичности в современном перегруженном вызовами мире. Это, однако, не означает, что китайская традиция не подвержена влиянию других культур. Отнюдь нет. Китайский элемент сосуществует и развивается вместе с культурным вкладом индийского, малайского и, конечно, европейского происхождения. Четыре этих влиятельных течения обогащают друг друга и в совокупности создают уникальный облик Республики.

РК. Повлияла ли китайская культура, например, конфуцианство, на сингапурское экономическое чудо? Такие теории были популярны в 1970–1980 годы.

НК. Рискну предположить, что да. Конфуцианство с его иерархичностью, организованностью и социальной ответственностью, безусловно, могло сыграть роль стимула экономического роста Сингапура. Но, конечно, это не означает, что другие народы острова своим трудолюбием и креативностью не привнесли своего вклада в осуществление здешнего динамичного экономического проекта.

РК. Сингапур – член АСЕАН, один из экономических лидеров в Юго-Восточной Азии. Во многих странах этого региона имеется большая китайская диаспора. Как она влияет на развитие этих стран, на их отношения с Китаем и между собой?

НК. Предпочел бы ограничить свой ответ сингапурским пространством как лучше мне известным. Китайский язык, история, культура, клановые и земляческие связи уважаемы и почитаемы в Сингапуре и, естественно, являются мощным катализатором двусторонних политико-экономических связей с КНР, причем не только с материковым Китаем, но и с влиятельной китаеязычной общиной региона. Масштабы этих связей носят беспрецедентный характер. Продвигается диалог на высшем уровне, реализуется внушительный комплекс межгосударственных проектов, растет торговля (Китай – ведущий торговый партнер Сингапура с товарооборотом более 200 млрд долл. США), тесный характер носит гуманитарный обмен. Полагаю, что в других странах ЮВА с присутствием многочисленной китайской диаспоры, например в Малайзии, ситуация аналогичная.

РК. Как строятся отношения Сингапура с Россией? Что знает его население о нашей стране?

НК. Отношения России с Сингапуром имеют значимый потенциал. Недаром СССР был одним из первых, кто признал независимость города-государства. К сожалению, в настоящий момент наши отношения понесли урон в результате политических и экономических рестрикций, к которым руководство Сингапура примкнуло на волне антироссийской кампании, развернутой Западом в связи с событиями на Украине. Уверены, эта политика не отвечает национальным интересам островного государства. Это лишний раз подтверждается сохранением деловых, культурных и гуманитарных контактов. Так, в конце прошлого года здесь прошел очередной раунд российско-сингапурского бизнес-диалога, состоялась неделя российского кино, которую увенчали гастроли нашего выдающегося соотечественника – пианиста Д. Мацуева. Вывод прост: жизнь, объективные запросы на инклюзивность, открытость, участие в строительстве многополярного нового мира пробьют себе дорогу, невзирая ни на какие санкции и рестрикции. Вспоминается поговорка: «И на камнях растут деревья».

РК. Как недавний посол России в Индии, не могли бы Вы рассказать, чем вызваны сложности в отношениях этой страны с Китаем?

НК. На мой взгляд, сложности в отношениях между Индией и Китаем являются оборотной стороной величия и богатства двух этих государств – соседей Российской Федерации, вместе с нами образующих большую часть Евразии. Наверное, двум гигантам с многотысячелетней историей и практически неограниченной перспективой роста не всегда просто понять друг друга. Но такое понимание растет и это подтверждается общей принадлежностью Пекина и Нью-Дели к таким определяющим для нового многополярного миропорядка структурам, как БРИКС, ШОС, «Группа двадцати», диверсификацией диалоговых каналов с государствами АТР и, естественно, уплотнением и усложнением двусторонних связей. Лично я убежден, что именно за этой тенденцией – будущее отношений великой Индии и великого Китая, хотя, безусловно, устраивает это далеко не всех. В попытках удержать свою гегемонию на основе принципа «разделяй и властвуй» США и их сателлиты предпринимают беспрецедентные усилия по расшатыванию ситуации в АТР и ослаблению индийско-китайских связей, проталкивают конфликтотенный Индо-Тихоокеанский проект. Не думаю, что эти попытки будут успешными.

РК. Наш журнал читают китаеведы, в том числе и молодые. Им было бы интересно знать, почему Вы решили стать китаеведом, изучать китайский язык в далекое время, когда отношения Москвы с Пекином были еще крайне сложными?

НК. Отвечая на Ваш вопрос, скажу честно, что в моем жизненном выборе (а я ни секунды о нем не сожалею) переплелись как семейные традиции, благотворное воздействие отца – дипломата-китаеведа, его замечательных друзей, большой китаеведческой семьи, так и просто юношеский интерес к Азии, ее просторам и загадкам, удовлетворить который невозможно, не имея хотя бы самого общего представления о культуре Китая и Индии. Вы знаете, наверное, все мы до зрелых лет остаемся немногими детьми. Может быть, поэтому сложности кажутся нам преодолимыми и, может быть, именно поэтому мы в конце концов с ними и справляемся.

РК. Помогло ли Вам китаеведческое образование в Вашей карьере дипломата?

НК. Безусловно. Китай – безграничный источник мудрости, политического опыта, культурного достояния, художественного наследия, этнического и иного разнообразия. Вычерпать его, конечно, невозможно. Но даже некоторая причастность к нему заряжает, мотивирует и помогает всю жизнь. И я тут не исключение.

РК. Что Вы могли бы посоветовать молодым китаеведам, только начинающим сегодня свою карьеру?

НК. Являясь малой частицей огромного российского китаеведного сообщества, могу только искренне позавидовать молодым китаеведам, начинающим трудовую биографию в условиях небывалого подъема российско-китайских отношений, и пожелать им продолжать славные традиции отцов, дедов и прадедов, чья преданность и самоотверженный труд в иных условиях и в иное время сделали возможным беспримерный характер наших связей.

РК. Большое спасибо!

А.Л. Верченко

Старые традиции в современном Китае: выкуп за невесту

Аннотация: За длинную историю Китая традиция платить выкуп за невесту прочно вошла в жизнь китайцев. После образования КНР обычай, как и многие другие, претерпел серьезные изменения, испытал влияние социалистической системы и идеологии, а также мировых трендов и процесса глобализации, но остался популярным и соблюдается практически повсеместно.

На основе последних официальных документов КНР, мнений видных китайских социологов, публикаций в прессе и соцсетях автор впервые в российском китаеведении анализирует феномен «заоблачного выкупа за невесту», сохраняющего популярность в современном китайском обществе. Он демонстрирует тревожные признаки разрастания по своим масштабам, особенно в недостаточно экономически и культурно развитых отдаленных сельских районах, где китайские ученые отмечают такое явление, как «возвращение к бедности из-за свадьбы». Высокие траты на выкуп *цайли* вызваны улучшением материального положения населения, стабильным ростом доходов в последнее десятилетие, социально-демографической структурой и изменением положения женщины в обществе. Китайские социологи отмечают, что высокие траты на выкуп среди других факторов негативно влияют на число регистрируемых браков, рождаемость, демографический рост и численность трудоспособного населения, что в конечном итоге сказывается на социально-экономическом развитии страны, выводит проблему из сугубо семейной на уровень государства. Китай демонстрирует бережное отношение к традиционной культуре, уважает и поддерживает обычаи предшествующих поколений, считая их неотъемлемой частью богатой китайской культуры. Однако когда традиция ухудшает материальное положение населения, влияет на социальную стабильность, мешает поступательному движению страны, приходится принимать меры, чтобы скорректировать ситуацию, обновить устаревшие обряды в соответствии с требованиями ситуации.

В последние годы в КНР принимаются партийные и государственные документы, направленные на пропаганду «цивилизованных свадеб», предусматривающих адекватный доходам выкуп или полный отказ от него. Традиции сложно регулировать с помощью правовых процедур и законодательных актов. Возможно воздействие лишь убеждением и пропагандой, и это усложняет проведение кампании.

Ключевые слова: современный Китай, общество, свадьбы, традиции, выкуп, положение женщин.

Автор: Верченко Алла Леонидовна, старший научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0002-8718-8338. E-mail: veailan@yahoo.com

A.L. 维尔琴科

现代中国的古老传统：彩礼

摘要: 在中国悠久的历史中，彩礼的传统已经深入日常生活。中华人民共和国成立后，其与许多其他习俗一样，经历了巨大变化，受到了社会主义制度和意识形态、世界潮流和全球化进程的影响，但其仍然在各地广泛流行。

作者根据中华人民共和国最新的官方文件、中国著名社会学家的意见、媒体和社交网络上的信息，首次在俄罗斯中国学研究中就对当代中国社会流行的“天价彩礼”现象进行了分析。彩礼增长的规模已经给人们敲响了警钟，特别是在经济文化欠发达的偏远农村地区，中国学者已经注意到那里存在“因婚返贫”现象。高价彩礼的原因是由于最近十年居民经济状况的改善、收入的稳定增长、社会人口结构以及妇女社会地位的变化。中国社会学家指出，高价彩礼等因素对结婚登记数量、出生率、人口增长和劳动年龄人口规模产生负面影响，最终影响国家社会经济发展，将纯粹的家庭问题上升到国家层面。中国对传统文化持保护态度，尊重和支持老一辈群众的习俗，认为它们是博大精深中华文化不可分割的一部分。然而当一种传统恶化了居民的经济状况，影响了社会稳定，干扰了国家的前进，中国就会根据形势的要求采取措施予以纠正，更新过时的礼仪。

近年来，在中国通过了党和国家文件宣传“文明婚礼”，规定了合理彩礼或者零彩礼。传统很难通过法律程序和立法来规范。可能只能通过说服和宣传来实现影响，而这将使移风易俗行动变得更加复杂。

关键词: 当代中国；社会；婚礼；传统；彩礼；妇女地位

作者: 阿拉·列昂尼多夫娜·韦尔琴科，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所高级研究员。E-mail: veailan@yahoo.com

Alla L. Verchenko

Old Traditions in Contemporary China: the Bride Price

Abstract: Over the long history of China, the tradition of paying a bride price has become firmly rooted in the lives of the Chinese. After the establishment of the People's Republic of China, the custom, like many others, underwent major changes, was influenced by the socialist system and ideology as well as by world trends and globalization, but remained popular and respected almost in every part of contemporary China.

Based on the latest official documents, opinions of prominent Chinese sociologists, publications in the press and social media, the author, for the first time in Russian Sinology, analyzes the phenomenon of the “sky-high bride price,” which remains popular in contemporary Chinese society. The author uncovers the alarming signs of its proliferation, especially in economically and culturally underdeveloped rural areas, where Chinese scholars note a phenomenon called “returning to poverty due to a wedding.” High expenses on bride prices (*caili*) are caused by the improvement of the financial status of the population, socio-demographic structure and changes in the status of women in the society, etc. Chinese sociologists note that *caili*, among other factors, has a negative impact on the number of marriages registered, birth rate, population growth and labour force. This ultimately affects the socio-economic development of the country and elevates the issue from the strictly familial to the state level. China demonstrates a careful attitude towards traditional culture, respects and supports customs of previous generations, considering them an integral part of rich Chinese culture. However, when tradition worsens the population’s economic situation, affects social stability, and hinders the overall progress of the state, measures should be taken to correct the situation and update outdated rituals in accordance with new demands.

In the recent years, the party and the state have adopted a number of documents aimed at propaganda of “civilized weddings,” which involve arguing in favour of a more adequate bride price or its complete abandonment. However, traditions are challenging to regulate through legal procedures and legislative acts. Influence can only be achieved through persuasion and propaganda, which complicates the implementation of such campaigns.

Keywords: contemporary China, society, weddings, traditions, bride price, status of women.

Author: Verchenko Alla L., Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia RAS (ICCA RAS). ORCID: 0000-0002-8718-8338. E-mail: veailan@yahoo.com

Свадебные подарки в современном Китае

В начале XXI в. свадьба остается одним из важнейших событий в жизни китайцев. Подарки, будучи ее обязательным атрибутом, играют существенную роль. Что подразумевается под свадебными подарками? Это, прежде всего, подарки семье невесты *цайли*¹ (彩礼), с чего и начинается подготовка к свадьбе. Сумма и содержание выкупа обговариваются заранее и вручаются женихом семье невесты во время помолвки – процедуры, на которой окончательно подтверждается желание двух сторон заключить брак. Приданое невесты можно рассматривать как подарки родителей дочери по случаю начала новой жизни. Кроме того, семьи жениха и невесты могут делать будущей семье подарки, которые станут общей собственностью. Преподносимые молодоженам дары часто бывают красного цвета и являются пожеланиями удачи и благополучия в семейной жизни. Красный цвет в глазах китайцев был и остается

¹ *Цайли* состоит из двух иероглифов: *цай* – украшения, *ли* – церемония, подарок, подношение. В переводе на русский язык встречается также как калым, обручальные подарки.

символом счастья, радости и любви и присутствует во всех главных событиях в Китае. Свадебные подарки должны быть парными, чтобы приносить двойную пользу семье. Жених и невеста могут обмениваться подарками, которые будут напоминать им о дате знакомства, регистрации брака либо других памятных событиях в их жизни. Приглашенные на свадьбу гости преподносят подарки во время свадебного банкета. Для них обычно готовят стол перед входом в банкетный зал. Есть местные обычаи выставлять конверты и дары, но без указания имен и разглашения суммы подарка. Большинство свадебных подарков составляют конверты с деньгами, которые принимают и регистрируют родственники молодоженов перед началом свадебного банкета. Сумма зависит от близости к жениху и невесте и материального положения приглашенных гостей. Присутствие статусных гостей придает церемонии не только большую помпезность и торжественность, но и дает возможность получить неординарные презенты. На свадьбе дарят подарки и гостям в знак благодарности за то, что они пришли поздравить молодоженов. Это могут быть памятные сувениры с именами или портретами жениха и невесты, специально заказанные к мероприятию коробки с конфетами или печеньем. Жених и невеста могут дарить что-то своему окружению на предсвадебной вечеринке, если таковая проводится. Правила хорошего тона предполагают, что молодожены должны ответить открыткой с выражением благодарности за подарки.

В век стремительного технического прогресса, модернизации и инноваций во всех сферах жизни государство и общество в Китае отличаются бережным отношением к своим традициям, поддерживает обычаи предшествующих поколений на общественном и государственном уровнях, считая их неотъемлемой частью богатой китайской культуры. Однако когда традиция ухудшает материальное положение населения, влияет на социальную стабильность, мешает поступательному движению страны, чем вызывает озабоченность общества и государства, в Китае приходится принимать меры, чтобы скорректировать ситуацию, внести поправки в устаревший обряд. Например, Главное государственное управление по регулированию рынка КНР ввело запрет на коробки из драгоценных металлов и ценных пород дерева для праздничной упаковки *цзунцзы* (традиционные подарки в праздник *Дуанью*) и пряников *юэбин* [Xianzhi, 2023], которые дарят друг другу в день Середины осени. Этот шаг был принят в целях противодействия взяточничеству и коррупции.

Традиция платить выкуп за невесту

За длинную историю Китая традиция платить выкуп за невесту приобрела ритуальную функцию, прочно вошла в жизнь китайцев и этот факт нельзя отрицать. После образования КНР этот обычай, как и многие другие, претерпел серьезные изменения, испытал влияние социалистической системы и идеологии, а также мировых трендов и процесса глобализации, но остался популярным и соблюдаемым практически повсеместно. Выкуп за невесту играет ведущую роль в брачных обычаях и служит неотъемлемой частью заключения союза между мужчиной и женщиной еще со времен династии Чжоу. Его выплачивают семье невесты при заключении и брака по

романтической любви и брака по расчету или по выбору родителей. Без выкупа свадьба может и не состояться. Молодежная газета «Чжунго циннянь бао» отмечала в 2021 г., что из-за него нередко возникают межпоколенческие конфликты в семьях, а невозможность договориться между родителями жениха и невесты даже приводит к отмене бракосочетания [Vacheng, 2021]. Растет число претензий и судебных исков, предметом разбирательства в которых становится выкуп. Существование выкупа в той или иной форме в Восточной и Южной Азии (Таиланд, Южная Корея, Лаос, Филиппины и др.) отмечают многие ученые [Zhang, Chan, 1999; Bhopal, 1997; Makino, 2019].

Под пристальным вниманием государства, общества, научного мира, СМИ, соцсетей в последнее время оказался феномен «заоблачного выкупа за невесту», который демонстрирует тревожные признаки расширения, особенно в экономически слабо развитых сельских районах в центральной и западной частях Китая. Сила традиции настолько велика, что многие не могут от нее отказаться, слепо подчиняются сложившейся в данной местности практике и считают выкуп показателем авторитета семьи и родительской любви. Их не пугает, что до конца жизни они не смогут вернуть деньги, взятые на выкуп у родственников или в кредитных организациях. Социологи определяют подобное поведение как «слепое следование традиции и иррациональное поведение», которые «вступают в противоречие с современным цивилизованным обществом» [Zhuanfang, 2023].

По данным, приведенным заместителем директора, секретарем партийной ячейки Института государственного управления и человеческих ресурсов Центра исследований развития Госсовета Ли Цзоцзюнем, в 2000–2021 гг. выкуп за невесту был заплачен при заключении 79% браков [Zhongguo, 2023].

Ответы 1836 респондентов, полученные в ходе Всекитайского опроса общественного мнения в 2020 г., подтверждают популярность традиции платить выкуп за невесту (см. табл. 1).

Таблица 1. Выкуп за невесту по провинциям, 2020 г.

№ п/п	Название провинции	Количество случаев, когда был уплачен выкуп за невесту (%)
1.	Шаньдун	86,6
2.	Хэбэй	84,7
3.	Гуандун	83,5
4.	Аньхуэй	83,3
5.	Ганьсу	83,3
6.	Шаньси	82,0
7.	Шэньси	81,4
8.	Хэнань	80,0
9.	Цзянси	78,9
10.	Фуцзянь	75,6

Источник: составлено автором по: [Da shuju, 2020].

В таблице представлены данные по провинциям, где процент уплаты выкупа составил более 70% как демонстрация сильной приверженности обычаю. Популярность выкупа в четырех самых крупных мегаполисах значительно ниже, чем в других районах Китая: Шанхай – 36,8%, Пекин и Чунцин – 50%, Тяньцзинь – 66,7%, хотя и здесь население не отказывается от него [Zhongguo, 2023].

В 2021 г. газета «Чжунго циннянь бао» провела молодежный опрос, в котором участвовали 2006 респондентов, среди которых мужчины составили 52,6%, женщины – 47,4%. На долю городов первого уровня² приходилось 19,8%, городов второго уровня – 49,4%, городов третьего и четвертого уровня – 26,4%, уездов и поселков – 3,1%, сельской местности – 1,2%. Данные опроса показали разное отношение молодежи к традиции: 51,8% респондентов считают выкуп за невесту проявлением уважения и ценности женщины, 45,6% – выражением благодарности и сыновней почтительности родителям женщины, 34,9% – отражением искренности мужчины, 33,6% – предоставлением экономической помощи молодоженам, 23,2% – выполнением традиционного ритуала. При этом 49,8% опрошенных считали, что выкуп не является главным, а брак должен быть ориентирован на чувства [Bacheng, 2021]. Нередко молодые люди публично высказываются против традиции платить выкуп, признают ее устаревшей, однако в реальности подчиняются требованиям старшего поколения и обычаю.

Выкуп – весьма затратная часть свадьбы. Его размер в последнее время, особенно после кризиса 2008 г., демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, превращаясь нередко в непосильное бремя для жениха и его семьи. В древнем Китае выкуп за невесту был доказательством заключения брака и считался обязательным, составлял одну из 6 частей свадебного ритуала. Сегодня браки регистрируются в органах гражданской администрации, их законность подтверждается соответствующими свидетельствами. Казалось бы, в связи с введением государственной регистрации почва для подтверждения факта заключения брака уплатой выкупа исчезла, однако в начале XXI в. его стремительный рост высветился как серьезная социальная проблема.

Рост расходов на выкуп за невесту

Высокие траты на обручальные подарки связаны с такими факторами, как социально-демографическая структура, положение женщины в обществе, общий культурно-образовательный уровень населения.

Проводимая в течение нескольких десятилетий политика ограничения рождаемости привела к усугублению всегда существовавшего в Китае гендерного дисбаланса, что вылилось в усиление конкуренции между мужчинами в поиске пары, и к повышению материальных требований со стороны семьи невесты. Если раньше рождение сына считалось «благословением неба», то теперь семьям с несколькими мальчиками приходится очень трудно при их женитьбе.

² В Китае города разделены по уровням в зависимости от финансово-экономической значимости.

Гендерный дисбаланс начал углубляться после введения в 1979 г. политики «планирования семьи», т.е. разрешения иметь только одного ребенка. В 1980 г. на 100 родившихся девочек было 107,4 мальчика, что соответствует диапазону естественной рождаемости без искусственного вмешательства. По расчетам Института демографии им. А.Г. Вишневого (ИДЕМ) НИУ ВШЭ³ нормой является рождение 105–107 мальчиков на 100 девочек⁴. Позже всекитайские переписи населения регистрировали стабильное увеличение разрыва между полами новорожденных: в 1982 г. – 100:108,47, в 1990 г. – 100:111,14, в 2000 г. – 100:116,86, в 2004 г. – 121,18 (самый высокий средний показатель). Отклонение от нормы объясняется, прежде всего, традиционным стремлением китайцев иметь наследника мужского пола. Именно сын должен заботиться о родителях и доме – ведь дочь, выйдя замуж, покидает семью. В восточных и южных провинциях (Цзянси, Гуандун, Хайнань, Аньхуэй и Хэнань), отличающихся большей традиционностью, на 100 девочек рождалось до 130 мальчиков. После 2008 г. имело место некоторое сокращение гендерного разрыва. С 2008 по 2014 г. на 100 девочек рождалось 120,56, 119,45, 117,94, 117,78, 117,70, 117,60, 115,88 мальчиков соответственно [Wo guo, 2015]. Положительный результат, как считают китайские эксперты, был достигнут благодаря социально-экономическому росту, а также активизации разъяснительно-пропагандистской работы ЦК КПК, Госсовета, местных партийных и государственных органов, в частности организаций здравоохранения и планирования семьи [Wo guo, 2015].

После того, как с 2016 г. было разрешено иметь двоих детей, а с 2021 г. – троих, положение стало улучшаться, гендерный разрыв начал сокращаться, возвращаясь к естественному диапазону. В 2018 г. на 100 девочек родилось 104,64 мальчиков, в 2022 г. – 104,69 [Zhongguo tongji, 2022], в 2023 г. – 104,49 [Zhongguo fabu, 2024]. Однако гендерный перекоп в группе молодежи, вступающей в брак, все еще остается очень существенным. В 2021 г., например, в возрастной категории от 20 до 40 лет мужчин было почти на 17 млн больше, чем женщин [Tongji ju, 2022]. Гендерный дисбаланс повышает «ценность» женщины на брачном «рынке», остается фактором, усиливающим конкуренцию среди мужчин. Дефицит девушек не может покрыть даже ввоз невест из менее развитых по сравнению с Китаем стран (Вьетнам, Мьянма, Камбоджа, КНДР, недавно список пополнился Пакистаном) как легальными, так и нелегальными путями, включая похищение [Pakistani, 2024]. Семьи этих девушек получают какие-то небольшие деньги, которые не могут идти ни в какое сравнение с уровнем калыма в Китае и суммами, которые платят потенциальные китайские женихи за будущую жену. Торговлей невестами занимается внутренняя и транснациональная организованная преступность, получая огромные прибыли. Подобная деятельность вызывает серьезную озабоченность мировой общественности.

Из-за преобладания мужского населения и больших трат на свадьбу юношам очень трудно обзавестись семьей. У девушек же выбор огромный, и это создает предпосылки для выдвигания чрезмерных материальных требований их семей. По

³ 1011 к 1000 – таково соотношение мужчин и женщин в современном мире, 2023. URL: <https://dzen.ru/a/Y8VPJpMvPjmxEnPx> (дата обращения: 15.03.2024).

⁴ В Китае за норму принято считать соотношение 100:103–105.

подсчетах, расходы жениха на свадьбу, включая выкуп, в среднем в 4 раза превышают расходы невесты [Jin Xiaoyi, 2019, p. 24].

В прошлом в китайском обществе доминировали мужчины. Женщины очень долго занимали подчиненное положение и в семье, и в социуме. По традиции, девушка, достигнув определенного возраста, должна была выйти замуж, родить ребенка, заниматься домашними делами, а муж обеспечивал финансовое положение семьи. Платой выкупа мужчина ставил женщину в подчиненное положение, утверждал свое превосходство. Акт своего рода купли-продажи был замаскирован под брак, в котором чувства не играли главенствующей роли, а решающее значение имела сумма выкупа. В КНР в условиях гендерного равенства ситуация изменилась: женщины обладают равными с мужчинами правами, составляют почти половину лиц со средним специальным и высшим образованием, развиваются в своей профессии, иногда успешнее мужчин делают карьеру. Образование играет не последнюю роль при определении суммы выкупа, которая, по мнению некоторых глав семей, материально подтверждает статус невесты. Например, в деревне Люйлоу в провинции Хэнань за девушку с дипломом бакалавра просят выкуп в 150 тыс. юаней⁵, со средним профессиональным образованием – 120 тыс. юаней [Nongcun, 2016]. И это не единичный пример.

Известный китайский социолог, исследующая гендерные вопросы, Ли Иньхэ считает, что молодые китайки гордятся образованием, дорожат своей финансовой независимостью. Они не так сильно стремятся вступить в брак, как раньше. Обзавестись семьей больше хотят юноши [Li Yinhe, 2021]. В те времена, когда представления о браке были более консервативными, он считался единственным выбором девушки. Теперь это лишь одна из возможных опций. Аналогичная картина наблюдается в Южной Корее, где ситуация очень похожа на китайскую: во-первых, брак теперь стал выбором, а не необходимостью, во-вторых, процветает традиция уплаты калыма.

Китайки высоко ценят свое положение и предъявляют крайне высокие требования к избраннику, его материальному положению и даже внешнему виду. Не найдя подходящую партию, женщины нередко отказываются от замужества и рассуждают подобно 35-летней Эрвин Ван: «Я очень хочу выйти замуж, но если я не найду достойного человека, я не буду чувствовать, что не смогу жить» [Hong Nicole, Wang Zixu, 2023]. Ван Фэн, профессор социологии Калифорнийского университета, утверждает, что доля городских жительниц, к примеру, в возрасте от 25 до 29 лет, никогда не состоявших в браке, увеличилась с 8,6% в 2000 г. до 40,6% в 2020 г. [Hong Nicole, Wang Zixu, 2023]. В выборе партнера девушки боятся опуститься ниже своего социального статуса и материального положения, и преподносимые женихом подарки должны их подтвердить. В некоторых семьях в вопросе выкупа исходят из модели формирования брака только на экономической основе, превращая платежеспособность мужчины и его семьи в ключевой фактор заключения брака [Mou Minna, 2023, p. 83]. Порой переговоры о заключении брака выглядят так, будто речь идет о слиянии двух компаний [Why dowries, 2019].

Повышение уровня жизни населения, вызванное успешным экономическим развитием Китая, повысило требования к условиям заключения брака, включая выкуп.

⁵ Около 1,7 и 1,3 млн руб. соответственно.

Среднегодовые темпы роста доходов населения в последнее десятилетие составили 8,8%, практически не отставая от темпов роста ВВП⁶. Изменялись и требования к выкупу. Если в 1950-е годы было достаточно нескольких метров хлопчатобумажной ткани, в период реформ – «трех вращающихся и одного звука» (велосипед, часы, швейная машина и радио/телевизор), то в настоящее время в качестве обручального подарка предпочтение отдается золотым украшениям, крупной сумме денег, квартире/дому, автомобилю. В отношении к выкупу и его размерам существуют большие различия между городом и селом, развитыми и отсталыми регионами. Отличаются и местные обычаи у разных национальностей. Особенно остро проблема высоких трат на выкуп стоит в недостаточно развитых отдаленных сельских районах, где население в силу своей культурной и экономической неразвитости остается под влиянием традиционного патриархального семейного уклада. А такой порядок требует соблюдения обычаев и установлений предшествующих поколений, в том числе уплаты выкупа за невесту как меры измерения экономических возможностей мужчины. Традиция передавалась из поколения в поколение и дала глубокие корни, на бессознательном уровне закрепились в головах сельчан. Сложилась ситуация, для которой характерно такое явление: чем беднее местность, тем выше сумма выкупа. Социологи объясняют этот феномен стремлением «не ударить лицом в грязь» перед односельчанами. За получением выкупа могут скрываться и другие резоны, в частности, стремление создать себе подушку безопасности в условиях нестабильного дохода [Lu Ting, 2009, p. 86]. Некоторые семьи оставляют полученные за дочь деньги для сына – придет время, и ему нужно будет платить выкуп [He Xuefeng, 2018, p. 76].

Типичными для отдаленных сельских районов можно считать результаты обследования, проведенного в 2019 г. в уезде Чжэньюань (г. Цинъян провинции Ганьсу в северо-западной части Китая). Было выявлено, что жители имеют невысокий культурно-образовательный уровень: неграмотные – составляют 10% жителей, с начальным и неполным средним образованием – 57%, средним и выше – 32%. Средний доход 62% крестьянских семей исчисляется в 10-50 тыс. юаней, тогда как местный выкуп за невесту начинается со 150 тыс. юаней и доходит до 200 тыс. юаней. Сумма, потраченная на подарки на помолвку, многократно превышает семейный доход. Тем не менее, выкуп прочно остается нормой брачного поведения, частью местной культуры, определяет модель брака [Jin Xiaoyi, Duan Zhuqing, 2019, p. 20]. До 75% суммы выкупа составляют деньги и ювелирные изделия, что больше всего ценится в сельской местности, остальное – бытовая техника, мебель и т.д. Больше половины опрошенных считают, что размер выкупа демонстрирует престиж, авторитет семьи, поэтому от него не стоит отказываться [Ma Yuanyuan, Zhang Ning, Wang Zhenghu, 2020, p. 196].

Молодые люди на селе не могут сами заработать на выкуп. Во многих районах рост доходов от сельскохозяйственной деятельности значительно отстает от роста сумм выкупа, иногда доходящего до 10 тыс. юаней ежегодно [Lian Xixiao, 2020,

⁶ Рост доходов жителей Китая шел вровень с экономическим ростом страны в течение 10 лет // Жэньминь жибао онлайн. 12.11.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1012/c31516-10157059.html> (дата обращения: 02.07.2023).

р. 115]. Чтобы «не потерять лицо», что особенно болезненно воспринимается в сельской местности, родители жениха занимают деньги у родственников или берут кредиты, нередко лишаясь всех своих сбережений. В условиях преобладания мужского населения девушки имеют больший выбор и ищут выгодную партию, предпочитая брак с более состоятельными городскими жителями. Это усиливает конкуренцию между потенциальными сельскими женихами, ведет к увеличению суммы выкупа. Поиск девушки, которая может стать женой и матерью, стал социальной проблемой в сельской местности [Qiu Geping, Zhang X. Sheldon, Liu Weidi, 2019, p. 36]. С одной стороны, снижается и без того невысокий уровень жизни, усиливается экономическое давление на семью, происходит, по определению китайских социологов, «возвращение к бедности из-за свадьбы» [Ma Yuanyuan, Zhang Ning, Wang Zhenghu, 2020, p. 195]. За последние 10 лет значительно возросли размеры выкупа в провинциях не с самыми лучшими экономическими показателями: Хэнань, Шаньдун, Гуйчжоу, Шэньси, Ганьсу [He Xuefeng, 2018, p. 76]. Сегодня в сельской местности в провинции Цзянси, стоящей на первых местах по астрономическим суммам выкупа, для женитьбы иногда требуется более 700 тыс. юаней: первый взнос на жилье – 200 тыс., украшения – 150 тыс., машина – более 100 тыс., подарки невесте – в пределах 300 тыс. юаней. При зарплате в 6 тыс. юаней можно откладывать в год 30-40 тыс. юаней, а значит, жениху придется обращаться к семье, друзьям, брать кредит [Dongzhe, 2023]. Сельские мужчины, вступившие в брак после 2010 г., расходовали на свадьбу на 7,64% больше средств, чем в конце прошлого столетия, в 1999 г. Как отмечал генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, выступая на совещании по ликвидации бедности в сельских районах в 2017 г., «после женитьбы бедствуют 10 лет» [Xi Jinping, 2017], что отрицательно влияет на институт брака. Аналогичную оценку дает журнал «Sustainability»: «Чрезмерный выкуп за невесту отрицательно влияет на здоровье социальной среды, ложась огромным экономическим бременем на сельские домохозяйства» [Lyu Qijia, Zhang Linxiu, 2021].

Высокая стоимость жизни, влекущая за собой рост свадебных расходов, вынуждает многих молодых людей по финансовым причинам откладывать вступление в брак или вообще отказываться от него. В западной синологии появился термин «голые ветки», который характеризует мужчин, которые достигли определенного возраста, но не имеют ни жены, ни детей, как ветки без листьев [Quanbao Jiang, Jesús J. Sánchez-Barricarte, 2012, p. 2].

Огромные траты на свадебные подарки напрямую ведут к обнищанию группы людей среднего и пожилого возраста в сельских районах, поэтому в Китае активно ищут пути противодействия росту таких расходов. С другой стороны, ухудшение положения молодых людей на брачном рынке, неудовлетворенность сложившимся положением ведет к разочарованию в сельскохозяйственной деятельности, попыткам найти лучшие варианты заработка, таит в себе опасность в какой-то момент вырваться наружу и привести к социальной нестабильности, что не может не беспокоить власть.

В последние 20 лет одной из проблем общества стала устойчивая тенденция повышение возраста вступления в первый брак. Особенно стремительно это явление проявилось во второе десятилетие XXI в. В 2011 г. возраст вступления в первый

брак впервые превысил отметку в 25 лет, в 2020 г. – 28 лет (в 1980 г. – 22,87 года, в 2000 г. – 24,21 года). За 10 лет с 2010 по 2020 г. средний возраст вступления в первый брак китайских мужчин увеличился на 3,63 года и приближается к 30 годам, женщин – на 3,95 года, превысив 28 лет [Pingjun, 2022]. Средний возраст вступающих в брак в 2022 г. составил 30 лет, т.е. увеличился с 2010 г. на 5 лет и продолжает расти ускоренными по сравнению с началом века темпами при том, что по закону китайские мужчины могут вступать в брак в 22 года, женщины – в 20 лет⁷.

Статистика свидетельствует, что с повышением сумм выкупа идет процесс коммерциализации брака. В 2021 г. выкуп в размере 60–100 тыс. юаней составил 37,0% всех выкупов, от 110 до 200 тыс. юаней – 35,8%, менее 50 тыс. – 19,8%, более 200 тыс. юаней – 7,4% [Bacheng, 2021]. Среди развитых восточных провинций высокими суммами выкупа отличаются Цзянси (380 тыс. юаней), Чжэцзян (от 180 тыс. юаней, а рекордные выплаты приходятся на долю известного своим успешным малым бизнесом Вэньчжоу), Фуцзянь – 300 тыс. юаней, Цзянсу – 200 тыс. юаней, Шаньдун – 170 тыс. юаней. Самые низкие выплаты в Тибете – 10 тыс. юаней, Пекине – 30 тыс. юаней, в таких провинциях, как: Гуандун – 40 тыс. юаней, Юньнань – 60 тыс. юаней и Цинхай – 70 тыс. юаней [Zhongguo, 2023].

Если исходить из средней суммы выкупа в 70 тыс. юаней, то в 2022 г. она в 2 раза превышала средний располагаемый доход населения (36883 юаней), а в 9 провинциях Китая – более чем в три раза [Caili zuixin, 2021]. Китайские социологи считают, что проблема кроется именно в несоответствии доходов семей их расходам на выкуп [Farewell, 2017].

По традиции денежная сумма выкупа должна состоять из «счастливых» цифр – 66666, 88888, 99999 юаней, оригинальных – 10001 юаней (намекающих на то, что невеста одна из 10 тысяч, т.е. абсолютно уникальная), определенных купюр разного достоинства, чтобы они составили «красивую» цифру, или высчитываться по весу – три цзиня, три ляна купюр.

В западных районах Китая средние расходы на свадьбу достаточно низкие, но значительную долю в них составляет денежная часть выкупа, тогда как в развитых восточных районах главная составляющая выкупа – это жилье. В обоих случаях женихов ожидают огромные расходы. В 2022 г. Интернет взорвала информация о том, что мужчина из г. Иньчуань Нинся-Хуэйского автономного района (центральная часть Китая) украл невесту, потому что у него не было требуемых 500 тыс. юаней. Через месяц он сообщил, что пара официально оформила отношения. Многие пользователи сети поздравили молодых, выразив таким образом одобрение отказу от выкупа [Zhang Linfei, Fang Shiqi, Yang Tianzhi, 2023].

Деньги – это только часть выкупа. К нему полагаются подарки. Во-первых, это золотые украшения невесте: кольцо, ожерелье, браслет, серьги из золота 999 пробы или даже слитки золота. Другой вариант – «три золота и четыре серебра»: золотые ожерелье, серьги и кольцо; серебряные пиалы, палочки для еды, шпильки и браслет. Кроме того, в обязательные подарки в последнее время, как в городе, так и на селе,

⁷ В соответствии с принятым в 2021 г. Гражданским кодексом мужчины имеют право вступать в брак в возрасте 22 лет, женщины – 20 лет.

входят машина и квартира/дом/участок земли. Нередко перечисленные пункты не являются альтернативными, а должны быть представлены все одновременно. В провинции Ганьсу, например, жених должен преподнести невесте кольцо и ожерелье, одежду, обувь, телевизор, холодильник и в день свадьбы выставить все это перед гостями [Jiao Meilong, 2023].

В традиционной китайской концепции семьи дом всегда ценился очень высоко. Он считался основой брака, реальной собственностью, поэтому в свадебные подарки обязательно входит жилье. Деньги будут потрачены, автомобиль устареет и обесценится, а дом будет не только жильем, но и выгодным капиталовложением. Отдельные семьи девушек предпочитают получать выкуп квадратными метрами жилья. В соцсетях приводился пример, когда родители девушки не приняли от жениха выкуп и даже дали ей приданое в размере 88 тыс. юаней. Причина в том, что жених владел четырехкомнатной квартирой площадью 150 кв. м в Шэньчжэне, рыночная стоимость которой 12 млн долл., и внес имя жены в свидетельство о праве собственности на недвижимость. После 1990-х годов жилищный вопрос стал одной из проблем, препятствующих заключению брака. Началось активное строительство коммерческого жилья, цены на которое быстро росли. В 2009 г. государство повысило налоги и сборы на покупку жилья, и это привело к очередному скачку цен, что отразилось на свадебных подарках. Расходы на жилье испытали самый большой рост по сравнению с другими составными частями выкупа [Jin Xiaoyi, Duan Zhuqing, 2019, p. 24].

Попытки решения проблемы высоких трат на выкуп невесты

Проблема дорогостоящего выкупа за невесту достигла такого накала, что к ее урегулированию подключились партийные и государственные органы. Отдел пропаганды ЦК КПК и Канцелярия руководящей комиссии ЦК КПК по строительству духовной цивилизации еще в 2016 г. выпустили документ, требовавший противодействия расточительности, связанной с чрезмерными тратами на свадьбы и похороны [Liu Xun, 2017], что рассматривалось в контексте борьбы с бедностью и решения задач социально-экономического подъема села. С 2021 г. ежегодно издается документ «Предложения ЦК КПК и Госсовета о качественном выполнении ключевых задач, направленных на всестороннее содействие возрождению села», где регулярно упоминаются «дорогие обручальные подарки», стоимость которых следует уменьшать [Zhonggong, 2023]. В апреле 2021 г. Министерство гражданской администрации определило экспериментальные зоны для проведения пилотных проектов по реформированию свадебных обычаев, «старых нездоровых привычек», проявляющихся в высоких тратах на обручальные подарки [Caili zuixin, 2021]. В 2022 г. восемь министерств и ведомств⁸ приняли совместную программу работы на селе по изменению

⁸ Восемь министерств и ведомств включают в себя: Министерство сельского хозяйства и по делам села, Организационный отдел ЦК КПК, Отдел пропаганды ЦК КПК, Канцелярию руководящей комиссии ЦК КПК по строительству духовной цивилизации, Канцелярию руководящей группы ЦК КПК по работе на селе, Министерство гражданской администрации, Всекитайскую федерацию женщин, Государственное управление по возрождению села.

традиции дорогостоящих выкупов, которая признана «важной проблемой в ключевой сфере» [Jin Xiaoyi, Duan Zhuqing, 2023, p. 44.]. Речь идет о планомерной разъяснительной работе центральных и местных партийных, административных органов и общественных организаций, направленной на формирование разумного отношения к тратам на свадебные подарки и свадебные банкеты в рамках повышения уровня духовной культуры и утверждения новых цивилизованных свадебных обычаев. На местах создаются специальные комитеты, которые работают под началом парткомов и местных органов власти. На своей территории они могут отслеживать подготовку к свадьбе и размер выкупа, убеждать жителей в том, что дорогие подарки подрывают финансовое благополучие семьи и нарушают социальную стабильность, препятствуют построению гармоничного общества. Призывы разумно относиться к традиции платить выкуп нередко приносят плоды. Например, сообщалось, что удалось убедить деревенскую семью в провинции Цзянси уменьшить размер выкупа с 288 тыс. до 88 тыс. юаней [Dongzhe, 2023].

Весной 2023 г. делегаты сессий ВСНП⁹ и ВК НПКСК¹⁰ предложили местным властям с учетом региональной специфики сформулировать сельские правила и положения, направленные на изменение ситуации с дорогими обручальными подарками, не нанося ущерба китайским свадебным традициям. По мнению профессора Школы социологии Пекинского педагогического университета Чжао Мэньин, дело не столько в стоимости свадебных подарков, сколько в ее несопоставимости с реальными доходами людей, и что следует исходить именно из этого в работе по убеждению населения не идти на чрезмерные расходы [Jiao Meilong, 2023].

На данном этапе государство не предлагает отказаться от выкупа полностью, а только сократить сумму расходов, доведя ее до разумной. Ведется агитация за символический или нулевой выкуп, устраиваются лекции и семинары, выпускаются пропагандистские брошюры, оформляется уличная реклама, организовываются показательные бракосочетания. Эксперты проводят мысль о том, что основой брака является настоящая любовь, которая никак не связана с деньгами, а залогом счастливого брака является не выкуп за невесту, а экономическая независимость и эмоциональная взаимосвязь супругов [Jin Xiaoyi, Duan Zhuqing, 2019, p. 44]. В прессе и социальных сетях звучат предложения использовать выкуп за невесту в качестве стартового капитала для новой семьи.

Главная причина того, почему партия, государство и общество так остро реагируют на чрезмерно высокие траты на выкуп, состоит в том, что проблема затрагивает благосостояние и финансовое положение многих семей, особенно в небогатых сельских районах Китая. В результате многолетней работы государства в период с 2013 по 2021 г. сократился разрыв в доходах между городским и сельским населением. Условия жизни последнего улучшились, среднегодовые темпы роста его доходов были на 1,7 процентных пункта выше, чем у населения городов. В 2020 г. Китай заявил о победе над бедностью в основном. С уверенностью можно сказать, что государство в «новую эпоху» не допустит снижения уровня жизни населения и движения

⁹ ВСНП – Всекитайское собрание народных представителей.

¹⁰ ВК НПКСК – Всекитайский комитет Народного политического консультативного совета.

вспять из-за влияния устаревшего ритуала, который может оказать негативное воздействие на выполнение поставленных ЦК КПК амбициозных задач по созданию процветающего социалистического государства.

Решить быстро проблему, связанную с традиционными представлениями, которые прочно укоренились в сознании и бытовых привычках населения, очень трудно. Принимаемые на местах правила не имеют юридической силы, а являются предложениями, их выполнение не носит обязательного характера. Любое усиление партийного или административного давления может быть воспринято как нарушение личных свобод, ущемление традиции и чревато негативной реакцией в обществе, поэтому в Китае с осторожностью относятся к перестройке отношения к уплате выкупа за невесту.

Представляется, что систематическая многосторонняя и многоуровневая разъяснительная и пропагандистская работа в перспективе начнет постепенно давать результаты, особенно если принять во внимание, что большинство решений относительно уплаты выкупа принято по линии КПК, а в Китае принято выполнять указания партии.

References

Bacheng shou fang zhe shenbian you qinglüyin caili nao maodun 八成受访者身边有情侣因彩礼闹矛盾 [Eighty Percent of the Respondents Revealed that there were Conflicts Between Couples Because of the Bride Price]. *Zhongguo qingnian bao* 中国青年报, 2021. (In Chinese).

Bhopal K. (1999). South Asian women within households: Dowries, degradation and despair. *Womens Stud. Int. Forum*. Pp. 20, 483–492.

Caili zui xin ditu! Zhejiang 18,3 wan quanguo di yi heilongjiang nanfang yali zui gao 彩礼最新地图! 浙江 18.3 万全国第一 黑龙江男方压力最高 [The Latest Map of the Bride Price! Zhejiang Ranks First in the Country with 183 000, and Heilongjiang Shows the Highest Pressure on Men]. URL: <https://news.sina.cn/gn/2021-06-06/detail-ikqciyzi7975955.d.html> (accessed: 14.04.2023). (In Chinese).

Da shuju fenxi: 2020 guoren caili ditu: nage sheng de caili zui gui? 大数据分析: 2020 国人彩礼地图: 哪个省的彩礼最贵? [Big Data Analysis: 2020 China Bride Gifts Map: Which Province is the Most Expensive?]. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/325758113> (accessed: 29.04.2023). (In Chinese).

Dongzhe ersanshi wan shenzhe shang bai wan yuan, xian ti caili zai tan ganqing – bufen nongcun diqu gaojia caili xianxiang diaocha 动辄二三十万甚至上百万元, 先提彩礼再谈感情——部分农村地区高价彩礼现象调查 [200-300 Hundreds and Even up to 1 Million Yuan at Every Step. First Make a Bride Gift then Talk about Feelings – A Survey of High-price Gifts in Some Rural Areas]. URL: http://www.news.cn/politics/2023-02/15/c_1129368070.htm (accessed: 10.10. 2023). (In Chinese).

Gaobie hunyin zhi jiong - si wen nongcun gao e caili 告别婚姻之窘——四问农村高额彩礼 [Farewell to Marriage Embarrassment – Four Questions on Rural High Bride Prices]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2017-03/09/c_1120599735.htm (accessed: 15.03.2023). (In Chinese).

He, Xuefeng 贺雪峰. (2018). Caaili shang de zhongguo nongcun 彩礼上的中国农村 [The Bride Price in Chinese Countryside]. *Lianzheng Liaowan* 廉政瞭望, No. 02. Pp. 76–77. (In Chinese).

Hong, Nicole; Wang, Zixu. (2023). Weishenme zhongguo nianqing ren bu yuanyi jiehun? 为什么中国年轻人不愿结婚 [Why Chinese young people don't want to get married]. URL: <https://cn.nytimes.com/china/20230711/china-marriage-rate/> (accessed: 15.02.2024). (In Chinese).

Jiang, Quanbao; Sánchez-Barricarte Jesús J. (2012). Bride price in China: the obstacle to 'Bare Branches' seeking marriage. *The History of the Family*, Vol. 17, No. 1. Pp. 2–15.

Jiao, Meilong; Wang, Yijun 焦敏龙, 王亦君. (2023). Shao yixie huxiang panbi duo yixi“renjian qingxing hunyin dashi zenme diao gaojia caili baofu hūnyīn dàshì zēnme shuāi diào gāojià cǎilǐ bāofú 少一些互相攀比 多一些“人间清醒”婚姻大事怎么甩掉高价彩礼包袱 [Less Comparison among Each Other, more “Conscious”. How to Throw off the High-price Gift Baggage]. *Zhongguo qingnian bao* 中国青年报. (In Chinese).

Jin, Xiaoyi; Duan, Zhuqing 靳小怡, 段朱清. (2019). Tianjia caili yuan he lai: chengzhenhua xia de zhongguo nongcun nanxing hunyin chengben yanjiu 天价彩礼源何来: 城镇化下的中国农村男性婚姻成本研究 [A study on the cost of male marriage in rural china under urbanization]. *Funu yanjiu lun cong* 妇女研究论丛, No. 6. Pp. 18–31. (In Chinese).

Jin, Xiaoyi; Duan, Zhuqing 靳小怡, 段朱清. (2023). Toudi “tianjia caili”: xianzhuang, chengyinyu zhili 透视“天价彩礼”: 现状、成因与治理 [Sky Price Bride Gifts: Present Situation, Causes and Governance]. *Shandong nuzi xueyuan xuebao* 山东女子学院学报, No. 12. Pp. 37–49. (In Chinese).

Li Yinhe: nüren yue lai yue bu xiang jiehun de wuge yuanyin, zuihou yidian hen xianshi 李银河: 女人越来越不想结婚的五个原因, 最后一点很现实 [Li Yinhe: Five Reasons why Women Less and Less Want to Get Married, the Last Point Is Actual]. URL: https://k.sina.cn/article_3947237361_eb460ff10200no1d.html?from=mood (accessed: 28.05.2023). (In Chinese).

Lian, Xixiao; Chen, Ying 连筱筱, 陈英. (2020). Nongcun gao e caili dui nongmin tudi liyong xingwei de yingxiang – yi gansu sheng ningxian jiaocunzhen wei li 农村高额彩礼对农民土地利用行为的影响 – 以甘肃省宁县焦村镇为例 [The Impact of High Bride Price on Farmers' Land Use Behavior – Taking Jiaocun Town, Ning County, Gansu Province as an Example]. *Yunnan nongye daxue xuebao (shehui kexue)* 云南农业大学学报 (社会科学), Vol. 14, No.1. Pp. 111–118. (In Chinese).

Liu, Xu 刘勋. (2017). Chengjie bi ding caili baozhun geng zhongyao 惩戒比定彩礼标准更重要 [Punishment is more Important than Setting Bride Price Standards]. *Fazhi ribao* 法制日报. (In Chinese).

Lu, Ting; Chen, Juanjuan 鲁婷, 陈娟娟. (2009). Qianxi zhongguo “caili” hunsu cunzai yuanyin 浅析中国“彩礼”婚俗存在原因 [An Analysis of the Reasons for the Existence of China's “Bride Price” Marriage Custom]. *Chuan Cheng* 传承, No. 6. Pp. 86–87. (In Chinese).

Lyu, Qijia; Zhang, Linxiu. (2021). Love Match, Marriage Distance, and Marriage Payment: Evidence from Rural China. *Sustainability*, No. 13. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/23/13058y> (accessed: 16.02.2024). (In Chinese).

Ma, Yuanyuan; Zhang, Ning; Wang, Zhenghu, etc. 马媛媛, 张宁, 王正虎等. (2020). Caili dui nongcun jiating jingji de yingxianf – yi qingyang shi zhenyuan xian wei li 彩礼对农村家庭经济的影响 – 以庆阳市镇原县为例 // 现代经济信息 [The impact of Bride Gifts on Rural Household Economy – Taking Qingyang City Zhenyuan County as an example]. *Xiandai jingji xinxi* 现代经济信息, Vol. 20, No. 10. Pp. 195–196+198. (In Chinese).

Makino, M. (2019). Marriage, dowry, and women’s status in rural Punjab, Pakistan. *J. Popul. Econ*, Pp. 32, 769–797.

Mou, Minna 牟敏娜. (2023). Zuowei “baozheng jin” de caili: hunyin qiye shijiao xia de jiangxi nongcun caili yanjiu 作为“保证金”的彩礼: 婚姻契约视角下的江西农村彩礼研究 [The bride price as a “guarantee deposit”: a study on the bride price in rural Jiangxi from the perspective of marriage]. *Dangdai qingnian yanjiu* 当代青年研究, No. 04. Pp. 78–89. (In Chinese).

Nongcun caili an nūhai xueli biaojia: zhongzhuang 10 wan benke 15 wan 农村彩礼按女孩学历标价: 中专 10 万 本科 15 万 [Rural bride prices are based on girls' educational level: 100,000 for technical secondary school diploma, 150,000 for bachelor diploma]. URL: <https://news.sina.cn/2016-02-24/detail-ixprqea5193454.d.html> (accessed: 18.04.2023). (In Chinese).

Pakistani brides for China: A big price being paid for CPEC. URL: <https://www.earlytimes.in/newsdet.aspx?q=263300> (accessed: 16.02.2024).

Pingjun chuhun nianling 28.67 sui, zhongguo ren wei sha jiehun yue lai yue wan 平均初婚年龄 28.67 岁, 中国人为啥结婚越来越晚 [The average age of first marriage is 28.67 years old, why Marriage is Getting Late in China]. *Zhongguo qingnian bao* 中国青年报. (In Chinese).

Qiu, Geping; Zhang, X. Sheldon; Liu, Weidi. (2019). Trafficking of Myanmar women for forced marriage in China. *Crime, Law and Social Change*, Vol. 72. Pp. 35–52.

Why dowries persist in South Asia? *The Economist*. URL: <https://www.economist.com/asia/2019/05/16/why-dowries-persist-in-south-asia> (accessed: 16.02.2024).

Woguo chusheng renkou xingbie bi shixian “liu lian jiang” 我国出生人口性别比实现“liu lian jiang” [My country’s sex ratio at birth has dropped for the sixth consecutive years]. URL: <http://www.nhc.gov.cn/rkjcyjtzs/pgzdt/201502/b9d344a202f14352a0b0ab2235ac9eca.shtml> (accessed: 16.02.2024). (In Chinese).

Xi, Jinping 习近平 (2017). Zai shendu pinkun diqu toupin gongjian zuotanhui shang de jianghua 在深度贫困地区脱贫攻坚座谈会上的讲话 [Speech in the Symposium on Poverty Alleviation in Extreme Poverty Areas]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-09/02/content_5222125.htm (accessed: 28.04.2023). (In Chinese).

Xianzhi shangpin guodu baozhuang xin guobiao 9 yue shishi – shichang jianguan zongju jiedu biao-zhun shishi youguan wenti 限制商品过度包装新国标 9 月实施——市场监管总局解读标准实施有关问题 [The new national standard to restrict excessive packaging of goods will be implemented in September – the State Administration for Market Regulation interprets issues related to the implementation of the standard]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6901640.htm (accessed: 15.02.2024). (In Chinese).

Zhang, J.S.; Chan, W. (1999). Dowry and wife’s welfare: A theoretical and empirical analysis. *J. Political Econ.* Pp. 107, 786–808.

Zhang, Linfei; Fang, Shiqi; Yang, Tianzhi 张林菲, 方诗琪, 杨天智. (2023). Gaojia caili zhi teng: duofang dizhi ji zhili zhi xia, “hangqing” yuanhe reng yilubiao sheng 高价彩礼之痛: 多方抵制及治理之下“行情”缘何仍一路飙升 [The pain of the high price bride gifts: why is the situation is getting worse under the comprehensive deterrence and governance?]. URL: https://www.southcn.com/node_0183de080d/0f552647b0.shtml (accessed: 15.04.2023). (In Chinese).

Zhonggong zhongyang guowuyuan guanyu zuohao 2023 nian quanguo tuijin xiangcun zhenxing zhongdian gongzuo de yijian 中共中央 国务院关于做好 2023 年全面推进乡村振兴重点工作的意见 [Views of the State Council and the CCP CC on the Efforts to Promote Comprehensive Rural Revitalization]. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2023-02/13/content_5741370.htm (accessed: 21.07.2023). (In Chinese).

Zhongguo caili da shuju: quanguo chao 79% hunyin shou caili, Shandong chao 89% zui liuxing 中国彩礼大数据: 全国超 79% 婚姻收彩礼, 山东超 89% 最流行 [China’s bride price big data: more than 79% of marriages in the country receive bride gifts, the first is Shandong with 89%]. 2023. URL: <http://www.szlef.org.cn/http://www.szlef.org.cn/msjf/show.asp?id=108966#:~:text=%E6%94%B6%E5%8F%96%E5%BD%A9%E7%A4%BC%E6%98%AF%E5%85%A8%E5%9B%BD%E6%80%A7,%E3%80%8156%25%E5%92%8C51%25%E3%80%82> (accessed: 20.04.2023). (In Chinese).

Zhongguo fabu: 2023 nian woguo chusheng renkou 902 wan ren quanguo renkou bi shang nianmo jianshao 208 wan ren 中国发布 | 2023 年我国出生人口 902 万人 全国人口比上年末减少 208 万人 [China releases: 2023 year the country had 9.02 million births, the population decreased by 2.08 million compared with the end of the previous year]. URL: http://news.china.com.cn/2024-01/17/content_116946949.html (accessed: 19.01.2024). (In Chinese).

Zhongguo tongji nianjian 中国统计年鉴 [China Statistical Yearbook-2022]. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/> (accessed: 10.03.2023). (In Chinese).

Zhuanfang caili yanjiu xuezhe Jin xiaoyi: “chengren aiqing shi hunyin de jichu” shi zhili tianjia caili de diceng louji, gao caili xia wu yingjia 专访彩礼研究学者靳小怡:“承认爱情是婚姻的基础”是治理天价彩礼的底层逻辑, 高彩礼下无赢家 [Interview with Jin Xiaoyi, a scholar who researches bride price problem: “recognition that love is the base of marriage” is the underlying logic of governing sky-high marriage gifts, high price gifts have no winners]. Chengdu shangbao 成都商报, 2023. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 01.02.2024. Received: 1 February 2024.

Принята к публикации: 01.03.2024. Accepted: 1 March 2024.

А.Д. Дикарев

Белые книги Пекина по тайваньскому вопросу. Преемственность и новации

Аннотация: В статье анализируется содержание трех Белых книг по тайваньскому вопросу, опубликованных в КНР в 1993, 2000 и 2022 гг. Приведены их главные положения и комментарии западных и китайских аналитиков. Версия 2022 г. рассматривается как обобщение теории и практики решения тайваньского вопроса в период двух первых сроков пребывания Си Цзиньпина на посту Председателя КНР, а главные различия с предыдущими версиями – как индикаторы политических намерений сегодняшнего Китая в отношении Тайваня. В Книге – 2022, таким образом, зафиксирован курс на воссоединение материкового Китая (КНР) со всеми островами, находящимися под юрисдикцией Китайской Республики. Подтверждая предпочтение мирному способу воссоединения, без которого не мыслится «великое возрождение китайской нации», КНР фактически объявляет войну сепаратизму, подвергая жесткой критике курс на независимость нынешних тайваньских властей. Демократическая прогрессивная партия (ДПП) названа главным препятствием к объединению Китая и фактически ставится в КНР вне закона. «Высокая степень автономии», ранее обещанная Тайваню, формально сохраняясь в тексте новой Книги, понизилась и практически не гарантируется.

Ключевые слова: Китай, Тайвань, США, Белые книги, воссоединение, возрождение нации, сепаратизм, автономия, независимость, ДПП, гоминьдан.

Автор: Дикарев Андрей Дмитриевич, ведущий научный сотрудник, МГИМО МИД России. ORCID: 0000-0002-9888-7708. E-mail: andreydikarev@yahoo.com

А·Д·季卡列夫

季卡列夫. 北京关于台湾问题的白皮书——继承与创新

摘要: 本文分析了中华人民共和国于1993年、2000年和2022年发表的三部关于台湾问题白皮书的内容, 援引了其论点以及西方和中国分析人士的评论。2022年版白皮书被视为习近平前两届国家主席任期内解决台湾问题理论和实践的总结, 而其与以往版本的主要区别被认为是当今中国对政治意向的风向标。因此, 2022年版白皮书为中国大陆(中华人民共和国)与中华民国管辖所有岛屿的统一设定了路线。中华人民共和国确认其对和平统一(否则“中华民族的伟大复兴”是不可想象的)偏向的同时实际上在向分裂主义宣战, 并严厉批判台湾当局的独立路线。民进党被称为中国统一的主要障碍, 并实际上在中华人民共和国是非法的。此前向台湾承诺的“高度自治”虽然形式上保留在新白皮书的内容中, 但已被削弱, 而且实际上不能被得到保证。

关键词: 中国; 台湾; 美国; 白皮书; 统一; 民族复兴; 分裂主义; 自治; 独立; 民进党; 国民党。

作者：安德烈·德米特里耶维奇·季卡列夫，莫斯科国际关系学院首席研究员。
E-mail: andreydikarev@yahoo.com

Andrey D. Dikarev

Beijing's White Papers on the Taiwan Question. Continuity and New Developments

Abstract: The article analyzes the contents of three White Papers on the Taiwan issue, published in the PRC in 1993, 2000 and 2022, respectively. Their main positions and comments from Western and Chinese analysts are discussed as well. The 2022 version is considered a summary of the theory and practice of resolving the Taiwan issue during the first two terms of Xi Jinping's tenure as Chairman of the PRC, and the main differences from previous versions are seen as indicators of China's current political intentions towards Taiwan. The 2022 White Paper sets a course for the reunification of mainland China (the PRC) with all islands currently under the jurisdiction of the Republic of China. Reaffirming its preference for a peaceful reunification, the PRC is effectively declaring war on separatism, harshly criticizing the course towards independence of the current Taiwanese authorities. The Democratic Progressive Party (DPP) is named as the main obstacle to the unification of China and is actually outlawed in the PRC. The "high degree of autonomy", promised to Taiwan previously, while formally preserved in the text of the new White Paper, has been diminished and is hardly guaranteed.

Keywords: China, Taiwan, USA, White Papers, reunification, national rejuvenation, separatism, autonomy, independence, DPP, Kuomintang.

Author: Dikarev Andrey D., Leading Research Fellow, MGIMO University. ORCID: 0000-0002-9888-7708. E-mail: andreydikarev@yahoo.com

Канцелярия по делам Тайваня и Пресс-канцелярия Государственного совета КНР 10 августа 2022 г. совместно выпустили Белую книгу «Тайваньский вопрос и дело воссоединения Китая в новую эпоху» [The Taiwan Question and China's Reunification; "Taiwan wenti yu xin shidai zhongguo tongyi shiye"]. Документ объемом почти в 14 тыс. иероглифов является актуализированной версией предыдущих Белых книг «Тайваньский вопрос и единство Китая» и «Принцип одного Китая и тайваньский вопрос», опубликованных в сентябре 1993 г. и феврале 2000 г. соответственно.

Белая книга – 1993 [The Taiwan Question and Reunification of China] явилась ответом на «Руководящие принципы национального воссоединения» (国统纲领), обнародованные Тайванем в марте 1991 г., и «консенсус 1992 года» (九二共识) об одном Китае, достигнутый двумя сторонами. Белая книга – 2000 [Yige zhongguo de yuanze...; White Paper – The One-China Principle] была опубликована, когда тайваньский президент Ли Дэньхуэй начал выдвигать теорию «двух Китаев», а на острове подошла к концу эпоха безраздельного правления Гоминьдана.

Пять частей Белой книги – 2022 озаглавлены так: «Тайвань является частью Китая, что не подлежит сомнению или изменению»; «Коммунистическая партия Китая

неуклонно выступает за полное воссоединение Родины»; «Процесс полного воссоединения Родины не остановить»; «Воссоединение нации в новую эпоху»; «Светлые перспективы мирного воссоединения».

Понятие «воссоединение», которое встречается в названиях четырех из пяти глав, мыслится как «мирным» (средство), так и «полным» (цель).

Причины и цели публикации

Новое издание документа начинается словами: «Эта „Белая книга“ выпущена с целью еще раз подтвердить фактическое положение, [закрывающееся в том], что Тайвань является частью Китая (进一步重申台湾是中国的一部分的事实和现状), продемонстрировать твердую волю и решимость Коммунистической партии Китая и китайского народа добиваться воссоединения родины, а также изложить позицию и политику КПК и китайского правительства по содействию воссоединению родины в новую эпоху». Китайские комментаторы выражаются более конкретно, переходя сразу к сути проблемы по состоянию на август 2022 г.: новое издание необходимо, поскольку «за последние десятилетия ситуация сильно изменилась и потребовались дополнительные разъяснения, при каких обстоятельствах материковый Китай будет вынужден использовать военный вариант [Dalu fabu taiwan baipishu].

Кажется очевидным, что триггером к срочному изданию новой версии Книги явился визит на Тайвань спикера Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси, наделавший много шума в мире, начавшем было готовиться к настоящей войне на фоне беспрецедентных по масштабам маневров китайских вооруженных сил вокруг острова и небывало резких «последних китайских предупреждений». Некоторые аналитики даже находили в действиях НОАК аналогию с блокадой Пекина войсками КПК в 1949 г., которая закончилась добровольной капитуляцией гоминьдановского гарнизона, означавшей победу сторонников Мао [China releases white paper...]. Другие, имея в виду маневры НОАК вокруг острова, задавались вопросом, нельзя ли «уполномочить нашу армию продолжить затягивать петлю на шее тайваньской администрации ДПП невоенным способом, заставляя ее задохнуться (窒息而亡) и наконец осознать величие дела воссоединения родины»? Поэтому, возможно, одни политологи рассматривают выход Белой книги – 2022 как первый шаг к реальному воссоединению и попытку его ускорения [Bao Ming shuo. Xinban taiwan...]. Другие уточняют, что Белая книга – необходимый и давно заготовленный текст, просто ждавший своего часа [Zhongguo baipishu tuidong...], а сами маневры являются не только решительной контрмерой, ответом на тайный прилет¹ Н. Пелоси на Тайвань, но и конкретным воплощением в жизнь «Плана военных операций вооруженных сил в невоенное время» (军队非战争军事行动纲要), временные положения которого вступили в силу 15 июня 2022 г. [Li Yuanfang, 2022].

¹ В оригинале для характеристики данного визита (访台) употреблен трудно переводимый многозначный термин 窜.

Воссоединение или независимость?

По словам китайских комментаторов, КНР в новом документе в очередной раз открыто заявила всему миру, что Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая и что дело воссоединения Китая не остановить. Если оставить в стороне цветистую риторику, особенно в части, где говорится о борьбе с коварными адептами «независимости», Белая книга – 2022 вряд ли может считаться «революционным» документом. Ее страницы пестрят привычными понятиями «мирное воссоединение» (встречается в тексте 40 раз), «одна страна, две системы» (15 раз) и «связи между обоими берегами» (30 раз)².

В китайской блогосфере возник спор, кто является главным адресатом этого текста. По мнению некоторых экспертов, для США и «крайне незначительного числа» (极少数) ярых сторонников независимости на Тайване Белая книга не станет каким-либо откровением. Необходимо прилагать усилия, чтобы познакомить с ней как можно больше простых тайваньцев [Zhongguo baipishu tuidong...].

При этом комментаторы обходят стороной то обстоятельство, что объединение и движение к нему имеют в последнее время рекордно низкий уровень поддержки согласно опросам общественного мнения, последний из которых был проведен как раз перед визитом Н. Пелоси. В последние годы, как свидетельствуют многие наблюдатели, критическая масса как активных, так и пассивных сторонников независимости на Тайване нарастает, а привлекательность Китая для тайваньцев при Си Цзиньпине сильно упала.

Согласно вышеупомянутому опросу примерно две трети жителей Тайваня видят свое политическое будущее в отдельном от Пекина государственном образовании. Большинство тайваньцев удовлетворено состоянием статус-кво (т.е. фактической независимостью Тайваня), немедленного же провозглашения независимости де-юре хотят лишь 5% радикалов. Также крайне низка доля тех, кто желал бы немедленного объединения с материком – чуть более одного процента [Robinson, Schmeltzer, 2022].

На континенте, видимо, имеют какое-то другое представление об умонастроениях тайваньских соотечественников. В Белой книге сторонники независимости из числа жителей Тайваня (сепаратисты) предстают как жалкая кучка отщепенцев, вводящих в заблуждение основную массу жителей, поэтому материалы Книги должны помочь «расширить знания наших соотечественников о материке... и противостоять манипуляциям сепаратистов», которые, по словам посла Китая во Франции Лу Шае, «эффективно подвергли население идеологической обработке»³.

² Своего рода противоположное «воссоединению» понятие «независимость Тайваня» (台独) встречается в тексте книги 36 раз. Курс на независимость, взятый нынешней тайваньской администрацией, как обычно, подвергнут в документе жесточайшей критике.

³ «Необходимо перевоспитать [население Тайваня], чтобы искоренить сепаратистские мысли и сепаратистскую теорию», – заявил он в одном интервью (цит. по: [China's New White Paper Lays...]).

Путь к объединению

Некоторые ученые полагают, что самое большое различие между Белой книгой – 2022 г. и двумя предыдущими версиями заключается в том, что на сей раз КНР сформулировала четкий порядок действий на перспективу [Bao Ming shuo...]. Нам это представляется некоторым преувеличением. Конкретики в книге не так много, если не считать перечисления некоторых мероприятий, которые проводит китайское правительство для обеспечения стабильных связей между островом и материком⁴.

Подводя итог достижениям компартии и государства в развитии отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива, новая Белая книга выдвигает пять настоятельных требований (坚持) к осуществлению воссоединения [Yang Renfei, 2022]. По сути большинство из них являются перефразированными положениями речи Си Цзиньпина в январе 2019 г. на заседании, посвященном 40-летию опубликования Послания соотечественникам на Тайване (в котором впервые было предложено покончить с военной конфронтацией). В этом выступлении Си Цзиньпин сформулировал основные направления политики, направленной на содействие мирному развитию отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива и мирному воссоединению Китая в новую эпоху.

К ним относятся: во-первых, совместная работа по содействию возрождению Китая и его мирному воссоединению; во-вторых, поиск решения тайваньского вопроса на основе двух систем и осуществление новаторских усилий по мирному воссоединению; в-третьих, соблюдение принципа «одного Китая» и обеспечение перспектив мирного воссоединения; в-четвертых, дальнейшая интеграция развития по обе стороны пролива и укрепление основ мирного воссоединения; в-пятых, установление более тесных духовных связей (心灵契合) между людьми с обеих сторон.

В Белой книге «пять требований» звучат столь же велеречиво и чуть более резко, когда речь идет о «борьбе против независимости».

«1. Придерживаться принципа одного Китая, никому и никогда не позволять отделять Тайвань от родины.

2. Упорно стремиться к счастью для всего китайского народа, включая тайваньских соотечественников [...].

3. Упорно раскрепощать разум, искать истину в фактах, соблюдать справедливость и заниматься новаторством, понимать фундаментальные интересы нации и государства, а также формулировать и реализовывать принципы политики в отношении Тайваня.

4. Смело и решительно бороться против всех сил, которые подрывают суверенитет и территориальную целостность Китая и пытаются воспрепятствовать воссоединению родины.

⁴ К ним относятся, в частности, доставка воды из прибрежной провинции Фуцзянь на остров Цзиньмэнь, электронные туристические визы для жителей Тайваня для въезда или выезда с материка, вид на жительство для резидентов Тайваня, постепенное обеспечение тайваньским соотечественникам равного доступа к государственным услугам.

5. Проявляя великую солидарность и великое единство, мобилизовать все позитивные факторы, способные противодействовать „независимости“ и содействовать воссоединению [...]».

Отметим особо пункт 4, отсутствующий в 2019 г. во внешне миролюбивом обращении Си Цзиньпина к соотечественникам. Его содержание раскрывается в тексте Белой книги, где противодействие независимости называется главной задачей борьбы КПК, острее которой направлено на ДПП, которая считает Тайвань фактически независимым государством⁵. Напомним, что от провозглашения независимости и проведения референдума по этому поводу ДПП воздерживается, будучи уверенной, что такие меры действительно могут стать настоящей «красной линией».

Китайские комментаторы полагают, что в двух заключительных частях (четвертой и пятой) – главный смысл Белой книги – 2022. В них подробно изложены цели, которых намерена достичь КНР при Си Цзиньпине.

Белая книга излагает главный принцип политики китайского руководства в отношении Тайваня: «Национальное воссоединение мирным путем является первоочередным выбором КПК и китайского правительства в решении тайваньского вопроса». По мнению российского исследователя В.Е. Петровского этот принцип «звучит неожиданно миролюбиво на фоне участвовавших военных учений и провокаций в Тайваньском проливе после визита Нэнси Пелоси» [Петровский, 2022]. Далеко не миролюбиво выглядят многие другие положения Белой книги, о которых речь впереди.

КПК подтверждает свою позицию по «мирному воссоединению» в рамках политики «одна страна, две системы», существовавшей при всех сменявших друг друга китайских лидерах со времен Дэн Сяопина. Согласно документу, партия будет проводить экономические и культурные обмены «от народа к народу», что приведет к «консультациям и обсуждению на равных», итогом такого процесса должно стать объединение. Принцип «одна страна, две системы» выдвигается как «единственное» и «неизбежное» решение для Тайваня.

Гоминьдан: «один Китай» – условно да, «две системы» – нет

На Тайване со времен гоминьдановского президента Ли Дэнхуэя концепция «двух систем» считается неприемлемой. В 1998 г. Ли Дэнхуэй на заседании национального Совета по объединению заявил, что концепция «одно государство, две системы» носит двусмысленный характер, ибо под видом «двух равных систем» фактически «предлагает две неравные: центральную и местную».

Косвенно это подтверждает и КНР в Белой книге – 2000, фактически признавая неравенство двух политических образований: Китайская Республика «...уже давно полностью утратила свое право осуществлять государственный суверенитет от имени

⁵ Намерение строить отношения с материком на равной, межгосударственной основе сформулировала в своей инаугурационной речи в 2020 г. «местный лидер» (地方领导, согласно принятой в КНР терминологии) Цай Инвэнь, назвав Си Цзиньпина «лидером „другого берега пролива“» (对岸领导人) [Zhonghua minguo di shiwu ren...]. Понятие «равноправности» встречается в тексте 2000 г. несколько раз, а в 2022 г. – один-единственный раз.

Китая и, в действительности, всегда оставалась лишь местной властью на территории Китая» (курсив – *Авт.*; в 2022 г. этот пассаж отсутствует).

Как было отмечено выше, выпуск Белой книги именно в 2000 г. имел целью развенчать новую теорию двух государств Ли Дэнхуэй (его имя упоминается в тексте 16 раз): «С 1990-х годов Ли Дэнхуэй постепенно предает принцип одного Китая, стремясь продвигать сепаратистскую политику с „двумя Китаями“ в основе, заходя так далеко, что открыто описывает отношения по обе стороны пролива как „межгосударственные“ или, по крайней мере, „особые межгосударственные“».

Сам Ли Дэнхуэй, с именем которого связан Консенсус-92 относительно одного Китая⁶, а с конца 1990-х годов – попытки вернуть Тайваню место в ООН, назван в Книге – 2000 «главным представителем сепаратистских сил Тайваня, саботажником стабильности в Тайваньском проливе, камнем преткновения в развитии китайско-американских отношений, возмутителем спокойствия, мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [Ren Yi, 2022].

Концепция «Одно государство – две системы» противоречива, поскольку гипотетически допускает возможность сосуществования коммунизма с капитализмом, – возражает Ли Дэнхуэй. Она к тому же и недемократична, так как в соответствии с ней власть реализуется сверху вниз, а не снизу вверх. Это противоречит целям демократического воссоединения, к осуществлению которых стремится Тайвань [Ли Дэнхуэй, 2000: 131–132].

Исторические аргументы и факты

Во всех трех Белых книгах вначале излагается история вопроса. В 1993 г. этот раздел, называемый «Тайвань – неотделимая часть Китая», представляет собой наиболее пространное (по сравнению с двумя последующими версиями) изложение исторических фактов, многие из которых трактуются своеобразно. Так, например, крайне сомнительно, что «с самого начала тайваньское общество имело своим источником китайскую культурную традицию», что первое в мире упоминание о Тайване (в 2022 г. его датировка становится точной – 230 г. н.э.), присутствующее в «Географическом справочнике побережья» (临海水土志), может называться настоящим описанием (记述), что несколько экспедиций, направленных на Тайвань государством У (III в. н.э.) и династией Суй (VII в. н.э.) соответственно, имели такую огромную численность (более десяти тысяч человек каждая).

Вышеприведенные «факты», необходимые для того, чтобы подчеркнуть древность связей материковой части Китая с островом, сохранились в Белой Книге – 2022. Большинство же прочих исторических сведений, относящихся в основном к Средневековью и Новому времени, было сильно сокращено в издании 2000 г., а в 2022 г. они почти не присутствуют.

⁶ В ноябре 1992 г. Ассоциация материкового Китая по отношениям через Тайваньский пролив и Тайваньский фонд обмена между проливами сформировали Консенсус-92, заявив, что «обе стороны Тайваньского пролива поддерживают принцип одного Китая и стремятся к национальному воссоединению». При этом они согласились, что каждая из сторон понимает этот принцип по-своему.

При изложении исторических событий в версии 2022 г. особое внимание уделено колониальному прошлому Тайваня, преимущественно речь идет о событиях XX века: «50-летняя оккупация Тайваня Японией стала олицетворением» периода «национального унижения» Китая и, таким образом, является исторической ошибкой, которую необходимо исправить». В Белой книге – 2022» подчеркивается: «Тот факт, что мы до сих пор не воссоединились, является срамом, оставленным историей на китайской нации».

Мао Цзэдун как предтеча курса на мирное воссоединение

В исторической части документа сделан большой упор на роль компартии и лично Мао Цзэдуна в возвращении Тайваня: «В период народной войны сопротивления японской агрессии (1931–1945) китайские коммунисты призывали к возвращению (收复) Тайваня. Беседуя 15 мая 1937 г. с американским журналистом Нимом Уэльсом, Мао Цзэдун отметил, что цель Китая заключается в достижении полной победы в войне». Она понимается как возвращение всех оккупированных северо-восточных территорий, земель к югу от Шаньхайгуаня⁷, включая освобождение Тайваня.

В предыдущих Белых книгах Мао упоминался по одному разу в каждой. В 1993 г. он предстает основоположником идей политики в отношении Тайваня. «В апреле 1956 года Мао Цзэдун сказал: „мир – лучший вариант“, „все патриоты – члены одной семьи“ и „никогда не поздно вступить в ряды патриотов“. Однако эти пожелания не были реализованы по таким причинам, как вмешательство иностранных сил...».

В 2000 г. Мао упомянут в связи с кризисом лета-осени 1958 г. (связанным с бомбардировкой территории КНР с островов Цзиньмэнь и приказом Мао об ответном наступлении)⁸. Он заявил тогда тайваньским властям: «В мире существует только один Китай, а не два. Вы согласны с нами по этому пункту, как указано в заявлениях ваших лидеров». Напомним, что воинственный настрой в те годы был присущ обеим сторонам. Чан Кайши готовил острова Цзиньмэнь и Мацзу как плацдарм для высадки на материк, КНР же все годы правления Мао жила под лозунгом «непременного освобождения» Тайваня. В двух первых Белых книгах поэтому избирательно присутствуют фразы Мао Цзэдуна, свидетельствующие о его добром отношении к Тайваню. Для версии 2022 г. были подобраны, надо полагать, цитаты, где Мао Цзэдун являет свое миролюбие и больше говорит о «возвращении», а не «освобождении» острова, что соответствует сегодняшнему политическому тренду «возвращения Тайваня в лоно родины» («мирного воссоединения»).

Некоторые китайские аналитики, видимо, следят за тем, чтобы «мирное воссоединение» не было каким-то образом воспринято как сопряженное с насилием, особенно если учесть, что Пекин не отказывается в «крайнем случае» от военного способа решения вопроса. Они подсчитывают даже, сколько раз в новой Белой книге

⁷ Самая восточная застава Великой Китайской стены.

⁸ США, выступая вплоть до начала 1970-х годов на стороне Тайваня, порой стремились избежать расширения конфликта, в частности столкновения с СССР, на которое, возможно, и рассчитывали в Пекине в 1958 г.

упомянуто слово «освобождение» (解放) [Guanyu “taiwan wenti yu xin shidai zhongguo tongyi shiye”...]. А в самое последнее время вроде бы намечается новая тенденция – употребление слова «возвращение» вместо «объединение». «Возвращение» применительно к Тайваню некоторые комментаторы в Китае считают юридически и политически ошибочным.

Угрозы и критика ДПП

Еще в 2000 г. Белая книга строго предупреждала: «Если тайваньские власти... откажутся мирно урегулировать вопрос о воссоединении между двумя сторонами Тайваньского пролива путем переговоров, китайское правительство будет вынуждено принять все возможные решительные меры, включая применение силы, для защиты суверенитета и территориальной целостности Китая и завершения великого дела воссоединения Китая». Теперь же как китайские, так и западные эксперты отмечают, что тон книги 2022 г. стал гораздо более жестким по сравнению с предыдущими версиями: «Сепаратизм ввергнет Тайвань в пропасть (灾难深渊) и не принесет острову ничего, кроме катастрофы (深重祸害)».

Можно сказать, что в Белой книге-2022 дан настоящий бой концепции независимости, а ДПП, легитимно правящая в настоящее время на Тайване, объявлена чуть ли не главным противником великого возрождения Китая: «Власти ДПП заняли сепаратистскую позицию и вступили в сговор с внешними силами в последовательных провокационных действиях, направленных на раскол страны. Они отказываются признавать принцип одного Китая, искажают и отрицают Консенсус 1992 г. Они утверждают, что Тайвань и материк не должны подчиняться друг другу, и провозглашают новую теорию „двух государств“. На острове постоянно настаивают на „декитаизации“ (去中国化) и пропагандируют „постепенное движение к независимости“ (渐进台独)».

Критика позиции ДПП достигает накала, сравнимого с эпохой борьбы маоцзэдуновского Китая с советским ревизионизмом: «Тайваньские власти подстрекают радикальных сепаратистов в ДПП и за ее пределами лоббировать внесение поправок в свою „конституцию“ и „законы“. Они обманывают народ Тайваня, разжигают вражду против материка, препятствуют и подрывают обмены, сотрудничество и комплексное развитие по обе стороны пролива. Они неуклонно наращивают свои вооруженные силы с намерением добиваться „независимости“ и предотвращать воссоединение силой. Они объединяются с внешними силами в попытках посеять семена „двух Китаев“ или „одного Китая, одного Тайваня“. Действия властей ДПП привели к напряженности в отношениях между двумя сторонами Тайваньского пролива, поставили под угрозу мир и стабильность в Тайваньском проливе, подорвали перспективы и ограничили пространство для мирного воссоединения».

По сути, данный текст можно трактовать, как объявление войны, пока еще холодной, нынешней администрации Тайваня, поскольку все перечисленные выше «препятствия», воздвигнутые при правлении ДПП, а в идеале – и саму партию («необходимо устранить на пути продвижения вперед процесса мирного воссоединения» [Ren Yi, 2022].

Белая книга откровенно запугивает «соотечественников», пытаясь посеять в их умах сомнения в мотивах и целях поддержки Тайваня со стороны США и их союзников: «Национальное воссоединение – единственный способ избежать риска вторжения и повторной оккупации Тайваня иностранными государствами».

Невозможность объявления независимости Тайваня обусловлена, согласно Белой книге, всей совокупной мощью Китая. В качестве подтверждения используется тот факт, что после курса на реформы КНР по темпам роста экономики сравнялся Тайванем и даже опережает его. «В 1980 г. ВВП Китая превышал ВВП Тайваня в семь раз, а к настоящему времени ВВП материкового Китая превышает тайваньский уже в 22 раза [...]. Сегодня Китай превратился во вторую по величине экономику мира. При значительном росте его политической, экономической, культурной, технологической и военной мощи нет никакой вероятности, что Китай позволит снова отделить Тайвань». Следует согласиться, что наиболее важным фактором, определяющим общую тенденцию воссоединения, «является развитие и прогресс Китая», то есть способность материкового Китая решить тайваньский вопрос тем или иным способом.

На XX съезде КПК генеральный курс относительно воссоединения был сформулирован в докладе Си Цзиньпина более сдержанно, но также вполне определенно: «Решение тайваньского вопроса – это дело китайцев, вопрос, который должны решать китайцы», – сказал Си. «Мы продолжим стремиться к мирному воссоединению с величайшей искренностью и максимальными усилиями, но мы никогда не обещали отказаться от применения силы и оставляем за собой возможность принять все необходимые меры». А в китайской публицистике стали популярными рассуждения о том, что присоединения территории с помощью военной силы случались в истории Китая и вполне допустимы в настоящее время [Song Xiaozhuang, 2022].

Хороших слов в адрес соотечественников в Книге – 2022 сказано гораздо меньше, чем в 1993 и 2000 гг., когда в текст были включены пассажи почти лирического свойства, которые должны были подтвердить единство устремлений и позиций китайцев и тайваньцев в колониальную эпоху: «Тайваньские соотечественники никогда не прекращали своей бесстрашной борьбы на протяжении японской оккупации», а в 1945 г., когда утраченные территории вернулись Китаю, они «продемонстрировали вспышку страсти и отпраздновали великий триумф своего возвращения в лоно родины, запустив мощный фейерверк и совершив обряды, чтобы сообщить об этом событии своим предкам».

Тайваньский вопрос и ответственность Соединенных Штатов

Так озаглавлен один из разделов Белой книги – 1993. Он содержит краткую историю взаимоотношений с США по поводу Тайваня и начинается с цитаты, хорошо иллюстрирующей американское неприятие новой китайской власти: «В письме президенту Трумэну в 1949 г. его государственный секретарь Дин Ачесон сетовал: „Прискорбный, но неизбежный факт заключается в том, что зловещий результат гражданской войны в Китае оказался вне контроля правительства Соединенных Штатов“».

В 2022 г. аналогичный раздел лишен исторических отсылок и называется «Внешние силы, препятствующие полному воссоединению Китая, несомненно, будут побеждены». Под внешними силами здесь, разумеется, имеются в виду не только американцы, но и их азиатские союзники, хотя речь в документе идет только о США. Впервые Белая книга содержит столь развернутую критику американской политики в отношении Тайваня и КНР в целом⁹.

При этом уже не выражается, в отличие от 2000 г., надежда на то, что «правительство США будет добросовестно выполнять все принципы, касающиеся тайваньского вопроса, изложенные в трех китайско-американских совместных коммюнике, и свое торжественное обещание поддерживать принцип „одного Китая“».

В 2022 г. в резких выражениях декларируется, что внешнее вмешательство является серьезным препятствием на пути воссоединения Китая: «...Все еще погруженные в иллюзию гегемонии и пойманные в ловушку мышления холодной войны, некоторые силы в США настаивают на том, чтобы воспринимать и изображать Китай как крупного стратегического противника и серьезную долгосрочную угрозу. [...] власти США заявили, что они по-прежнему привержены политике одного Китая и не поддерживают “независимость Тайваня”. Но их действия противоречат их словам. Они омрачают принцип одного Китая неопределенностью, [...] замышляют „официальные“ обмены с Тайванем, увеличивают продажи оружия и занимаются совместными военными провокациями. Чтобы помочь Тайваню расширить свое „международное пространство“, [...] стряпают связанные с Тайванем законопроекты, которые ущемляют суверенитет Китая...».

Белая книга подчеркивает известную «стратегическую двусмысленность» позиции США, но с явными преувеличениями. По мнению властей КНР, США «подстрекают сепаратистские силы к созданию напряженности и беспорядков в отношениях между двумя сторонами Тайваньского пролива», при этом «обвиняя материковый Китай в принуждении, давлении на Тайвань и одностороннем изменении статус-кво...».

«Высокая степень автономии»

Наибольшее внимание комментаторов привлек подраздел 2 пятой главы Белой книги – 2022, где очерчены «светлые перспективы» единого государства. Подраздел называется «Полные гарантии прав и интересов тайваньских соотечественников». Наиболее важные различия принципиального характера между первыми двумя версиями и третьей зафиксированы именно здесь.

В 1993 г. будущее тайваньских граждан было описано в третьем параграфе раздела «Основное содержание мирного воссоединения», который следует привести целиком: «После воссоединения Тайвань станет особым административным районом. Он будет отличаться от других провинций или регионов Китая высокой степенью

⁹ В 2000 г. критика была направлена преимущественно на американскую законодательную и военную деятельность, сопряженную с Тайванем (разработка Закона об усилении безопасности Тайваня и попытка включить Тайвань в систему противоракетной обороны), что расценивалось как грубое вмешательство во внутреннюю политику Китая.

автономии. Он будет обладать собственными административными и законодательными полномочиями, независимой судебной системой и правом вынесения судебных решений на острове. Он будет вести свои собственные партийные, политические, военные, экономические и финансовые дела. Он может заключать коммерческие и культурные соглашения с зарубежными странами и пользоваться определенными правами в иностранных делах. *Он может сохранить свои вооруженные силы, и материковая часть не будет направлять войска или административный персонал на остров* (курсив – Авт.). С другой стороны, представители правительства специального административного района и представители различных кругов Тайваня могут назначаться на руководящие должности в центральном правительстве и участвовать в управлении национальными делами».

Сравнивая предложения, точнее сказать, обещания, высказанные в трех книгах в адрес Тайваня, китайские комментаторы находят любопытные аналогии современной политике в истории отношений императорского Китая с окраинами: «В 1993 г. КНР предполагает в отношении Тайваня политику более мягкую по сравнению с той, что вела китайская империя в отношении вождей древних инородческих племен (羈縻州扬土司), а степень свободы более высокую, чем у трех вассалов (三藩) Шуньчжи, первого императора маньчжурской династии Цин¹⁰, которые не имели права на верховное судебное разбирательство и права на внешние сношения» (比顺治给三藩的自由度(三藩没有终审权和外交权)还高) [Ren Yi, 2022]. Аналогия здесь более чем странная, поскольку тайваньцы как бы уподобляются не столько китайцам, сколько «инородцам», либо «вассалам».

К 2022 г. материковый Китай обещает лишь «защищать частную собственность, религиозные убеждения и законные права тайваньских соотечественников», а выделенный выше фрагмент о вооруженных силах вообще отсутствует. Это означает, согласно умозаключениям комментаторов, что центральное правительство все же собирается размещать подразделения НОАК и свои кадры на острове.

Что же касается «независимой судебной системы», которая в 2022 г. в тексте отсутствует, то Пекин, похоже, осознает (по мнению главного редактора журнала «Дипломат» Шэннон Тьецци), что «его политика в Гонконге с 2019 г. уничтожила все шансы Тайваня принять аналогичную модель объединения». Вместо того чтобы заверить, что с Тайванем будут поступать по-другому, Белая книга – 2022 категорически отрицает, что в обращении с Гонконгом существовали серьезные проблемы, а политику центра по «улучшению ситуации» характеризует как имевшую «оглушительный» (resounding, 举世公认的) успех [Tiezzi, 2022]: «Основываясь на четком понимании ситуации, КПК и китайское правительство поддержали принцип „Одна страна, две системы“ [...] и приняли ряд мер, направленных на устранение как симптомов, так и коренных причин беспорядков. Порядок был восстановлен, и в Гонконг вернулось процветание», – говорится в Белой книге – 2022.

Наблюдатели обращают внимание, что в Гонконге и Макао размещен лишь незначительный воинский контингент НОАК, а административный персонал остается

¹⁰ Князя минской династии У Сань-гуй, Гэн Цзин-чжун и Шан Кэ-си, перешедшие на сторону маньчжур в 1643–1644 гг.

по преимуществу местным. Они предсказывают, что на Тайване реальное объединение пойдет по совершенно иному пути и начнется с демилитаризации острова (ликвидации тайваньских вооруженных сил) и кадровой перестройки. Именно поэтому столь многозначительным является отсутствие в Белой книге – 2022 былой готовности к сохранению на Тайване действующей сегодня военной структуры.

Белая книга – 2022, как и прежние две, обещает, что «социальная система Тайваня и его образ жизни будут полностью уважаться», но в последнем издании фигурирует крайне важная оговорка о том, что это будет возможно только *«при условии обеспечения суверенитета, безопасности и интересов развития Китая»* (курсив – Авт.). Другими словами, «уважение» к тайваньскому «образу жизни» подчинено интересам безопасности, определяемым КПК и центральной властью.

Гарантия прав поэтому, по мнению западных аналитиков, выглядит ограниченной. Она распространяется на «всех тайваньских соотечественников, которые поддерживают воссоединение страны и возрождение нации» и, если верить Белой книге, «будут хозяевами региона». В отношении же тех, кто не поддерживает воссоединение (сепаратистов), очевидно, будут действовать положения, изложенные в законах КНР о противодействии сепаратизму (март, 2005) и о национальной безопасности (июль, 2015). В последнем из них специально оговорено, что он распространяется наряду с жителями Гонконга и Макао также и на соотечественников с Тайваня (ст. 11 главы 1). Китай уже предпринял юридические действия против «несгибаемых сепаратистов» на Тайване, включая нескольких членов правящей ДПП. «Материковая часть Китая будет добиваться для них уголовной ответственности, действительной пожизненно», – заявило Управление по делам Тайваня [Mainland slaps punishment...].

Последние, правда, находятся вне юрисдикции КНР и не могут быть подвергнуты уголовному преследованию. Но любой сценарий объединения повлечет за собой судебное преследование и тюремное заключение для нынешнего руководства Тайваня. Это – скрытая угроза, стоящая за неоднократными обвинениями в том, что ДПП является «сепаратистской» (分裂) или «подрывной» (颠覆), то есть преступной организацией в соответствии с Законом о национальной безопасности. В Белой книге – 2022 прямо говорится, что «попытки отделить Тайвань от Китая представляют собой серьезное преступление». Заключительным аккордом звучит обвинение: «Власти ДПП заняли сепаратистскую позицию и вступили в сговор с внешними силами в последовательных провокационных действиях, направленных на разделение страны».

Таким образом, можно согласиться с некоторыми китайскими экспертами, которые полагают, что «Тайвань уже потерял время и утратил возможность получения высокой степени автономии» (高度自治) [Ren Yi, 2022], хотя само это понятие в тексте сохранилось.

Отношения с международным сообществом

С одной стороны, КНР здесь придерживается жестких формулировок образца 1993 г. о том, что только «...единственное законное правительство Китая имеет право и обязанность осуществлять государственный суверенитет и представлять весь

Китай в международных организациях», а «лоббирование властями Тайваня формулы „одна страна, два места“ в международных организациях, членство в которых ограничено суверенными государствами, является маневром по созданию „двух Китаев“».

С другой стороны, КНР успокаивает соотечественников обещаниями оставить все имеющиеся у Тайваня международные связи в неприкосновенности, в заключительных параграфах Книги – 2022 как бы обращаясь непосредственно и к зарубежным государствам. Впервые Белая книга сообщает, что им будет разрешено «создавать консульские учреждения на Тайване и продолжать развивать экономические и культурные отношения с Тайванем после воссоединения» (в 1993 г. было применено отбрасываемое выражение «пользоваться определенными правами в области иностранных дел»). Кроме того, «международные организации и учреждения могут создавать представительства на Тайване, на Тайване могут применяться соответствующие международные конвенции, могут проводиться соответствующие международные конференции».

Но критически важно, что все это по новой версии должно будет теперь происходить лишь «с одобрения центрального правительства», что явно расходится с интересами тайваньской стороны и ее нынешней позицией.

Некоторые выводы

Белая книга – 2022 сочетает общую миролюбивую интонацию с крайне жесткими выпадами в адрес «сепаратистов» и США. «Хотя публикация Белой книги является важной частью реализации общей стратегии партии по урегулированию тайваньского вопроса в новую эпоху, она также объективно – жесткий ответ на новый виток напряженности в Тайваньском проливе, вызванный визитом Пелоси; после военных и экономических контрмер этот шаг следует рассматривать как политический» [China releases white paper...], – пишет пекинский официоз «Глобал Таймс».

Ван Инцзинь, директор Центра исследований отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива при Китайском народном университете, уверен, что запланированный в Белой книге – 2022 разгром (粉碎) сепаратистов становится главным направлением работы материкового Китая в отношении Тайваня, а сам документ является одновременно декларацией о курсе на воссоединение и декларацией против отделения Тайваня [China releases white paper...]. Остается только предполагать, в какой именно форме будет осуществлен анонсированный «разгром».

Высказывается и точка зрения, согласно которой нынешняя Белая книга по Тайваню обозначает стратегический курс Пекина на мирное воссоединение с островом, демонстрируя традиционную для китайской культуры глубину «стратегического терпения» и стратегического планирования, при котором мирное объединение станет неизбежным [Петровский, 2022]. Вместе с тем более важным на данном этапе следует считать многократно уже повторенный на высшем уровне, в том числе в Белой книге – 2022, тезис о том, что вопрос воссоединения с Тайванем нельзя бесконечно передавать из поколения в поколение. «По сравнению с предыдущими войнами за воссоединение Ки-

тая, процесс воссоединения с Тайванем идет несколько медленнее. Это может дать Тайваню время для выбора между миром и войной. Но этого выбора не стоит ждать еще несколько лет», – пишут китайские эксперты [Song Xiaozhuang, 2022]. Поэтому, как предсказывает известный российский исследователь В.Б. Кашин, «новый этап китайской политики в отношении Тайваня будет характеризоваться более активным использованием военных инструментов давления на остров», существующий в качестве непризнанного государства [Кашин, 2022].

Когда именно придет конец китайскому долготерпению – неясно, но конвергенция двух частей разделенной страны продолжится. Воссоединение же, если и произойдет, то будет нескорым, и, по нашему мнению, мирным, вопреки пророчествам многочисленных алармистов. Тревожные ожидания развязки в Тайваньском проливе связаны не столько с объективными предпосылками, сколько с излишне упрощенными оценками эскалации противостояния между Глобальным Югом, на лидерство в котором претендует Китай, и Глобальным Севером во главе с США.

Библиографический список

Кашин В. Тайваньский вопрос: «один Китай» не может ждать вечно. РСМД, 31.08.2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/tayvanskiy-vopros-odin-kitay-ne-mozhet-zhdat-vechno/?sphrase_id=93166869 (accessed: 10.12.2023).

Ли Дэнхуэй. Позиция Тайваня. М., 2000.

Петровский В. Новая Белая книга по Тайваню: «Об объединении Китая в новую эпоху». Сайт журнала «Международная жизнь», 29.08.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36755?ysclid=lig5u5639v56365235> (accessed: 18.12.2023).

References

Kashin, V. (2022). Tayvan'skiy vopros: "odin Kitay" ne mozhet zhdat' vechno. RIAC. 31.08.2022 [Taiwan Question: "One China" Can't Wait Forever]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/comments/tayvanskiy-vopros-odin-kitay-ne-mozhet-zhdat-vechno/?sphrase_id=93166869 (accessed: 10.12.2023).

Li, Denghui. (2000). Pozitsiya Tayvanya [Taiwan's position]. Moscow, 2000.

Petrovskiy, V. (2022). Novaya Belaya kniga po Tayvanu: "Ob ob'yedinenii Kitaya v novuyu epokhu" [New White Paper on Taiwan: "On the Unification of China in a New Era"]. Mezhdunarodnaya zhizn', 29.08.2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36755?ysclid=lig5u5639v56365235> (accessed: 18.12.2023).

* * *

Bao Ming shuo. Xinban taiwan wenti baipishu fabu, tongyi haojiao yi chui xiang, gai kan mingbaile 包明说. 新版台湾问题白皮书发布, 统一号角已吹响, 该看明白了 [Bao Ming said. The new version of the white paper on the Taiwan issue has been released. The clarion call for reunification has been sounded. It's time to understand clearly]. 16.08.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1741305941231426580&wfr=spider&for=pc> (accessed: 10.12.2023).

China releases white paper on Taiwan question and reunification, outlines irreversible historical process, stronger capability and rock-solid resolution in new era. Global Times. 10.08.2022. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1272637.shtml> (accessed: 10.12.2023).

China's New White Paper Lays out Vision for Post 'Reunification' Taiwan. *The Diplomat*. 11.08.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/chinas-new-white-paper-lays-out-vision-for-post-reunification-taiwan/> (accessed: 18.12.2023).

Dalu fabu taiwan baipishu, haiwai huaren zhenfen, yu 1993 ban you ji da butong 大陆发布台湾白皮书, 海外华人振奋, 与 1993 版有八大不同 [Mainland China releases Taiwan White Paper, overseas Chinese are excited, there are several major differences from the 1993 version]. 12.08.2022. URL: https://m.163.com/dy/article_cambrian/HEJ6PDG40515CCSC.html (accessed: 20.12.2023)

Guanyu "taiwan wenti yu xin shidai zhongguo tongyi shiye" baipishu de duhougan 关于《台湾问题与新时代中国统一事业》白皮书的读后感 [How I Feel After Reading the White Paper "The Taiwan Question and the Cause of Chinese Reunification in a New Era"]. 10.08.2022. URL: <https://zhuannlan.zhihu.com/p/552313457> (accessed: 18.12.2023).

Li, Yuanfang 李圆方 (2022). Ban "taiwan wenti baipishu", yu 1993 ban duibi, naxie difang bianle ban "台湾问题白皮书", 与 1993 版对比, 哪些地方变了? [What changes have occurred in the White Paper on the Taiwan Question comparing with the 2022 and 1993 editions?]. *Yangsou.com*, 11.08.2022. URL: <http://yangsou.com/ys/2022/20220811-ty.php/?t3=1> (accessed: 12.12.2023).

Mainland slaps punishment for diehard Taiwan secessionists; detailed measures showcase reunification irresistible. 05.11.2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202111/1238234.shtml> (accessed: 01.12.2023).

Ren, Yi 任易(2022).Renzhijiyin: Duibi 93/00/22 san ban taiwan baipishu de bianhua 任易.仁至义尽: 对比 93/00/22 三版台湾白皮书的变化 [For the sake of supreme humanity and justice: a comparison of changes in the three editions of the White Paper on Taiwan in 1993, 2000 and 2022]. *Wangyi* (163.Com), 11.08.2022. URL: <https://www.163.com/dy/article/HEGCI1IP05219894.html> (accessed: 18.12.2023).

Robinson, N.J., Schmeltzer, E. (2022). Taiwan's Desire for Unification with China Near Record Low as Tensions Rise. *Newsweek*. 14 July. URL: <https://www.newsweek.com/taiwan-china-politics-identity-independence-unification-public-opinion-polling-1724546> (accessed: 12.12.2023).

Song, Xiaozhuang: Jiedu di san fen taiwan wenti baipishu 宋小庄: 解读第三份台湾问题白皮书 [Song Xiaozhuang: Interpretation of the Third White Paper on the Taiwan Issue]. 07.10.2022. URL: https://zijing.com.cn/article/2022-10/07/content_1027892595464445952.html (accessed: 20.12.2023).

"Taiwan wenti yu xin shidai zhongguo tongyi shiye" baipishu (zhong ying wen) 《台湾问题与新时代中国统一事业》白皮书 (中英文) ["Taiwan Issue and the Cause of China's Reunification in the New Era" White Paper (in Chinese and English)]. Consulate-general of the PRC in Manchester, 10.08.2022. URL: http://manchester.china-consulate.gov.cn/chn/xwdt/202208/t20220810_10739839.htm (accessed: 02.12.2023).

The Taiwan Question and China's Reunification in the New Era. *China Daily*, 11.08.2022. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202208/11/WS62f4509aa310fd2b29e71887.html> (accessed: 02.12.2023);

The Taiwan Question and Reunification of China. Taiwan Affairs Office & Information Office State Council. The People's Republic of China. August 1993. URL: <http://www.china.org.cn/e-white/taiwan/index.htm> (accessed: 09.12.2023).

Tiezzi, Sh. (2022). China's New White Paper Lays out Vision for Post 'Reunification' Taiwan. 11.08.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/chinas-new-white-paper-lays-out-vision-for-post-reunification-taiwan/> (accessed: 20.12.2023).

White Paper – The One-China Principle and the Taiwan Issue. The Taiwan Affairs Office and The Information Office of the State Council. 21 February 2000. URL: <http://taiwandocuments.org/white.htm> (accessed: 09.12.2023).

Yang, Renfei 杨仁飞. (2022). 2022 She tai baipishu: Xin shidai, xin lunshu, xin jincheng 杨仁飞. 2022 涉台白皮书: 新时代、新论述、新进程 [Yang Renfei. 2022 Taiwan-related White Paper: New Era, New Discussion, New Process]. *Huaxia.com*. 15.08.2022. URL: <https://www.huaxia.com/c/2022/08/15/1321953.shtml> (accessed: 18.12.2023).

Yige zhongguo de yuanze yu taiwan wenti 一个中国的原则与台湾问题 [The One-China Principle and the Taiwan Issue]. *Zhonghua renmin gongheguo waijiao bu* 中华人民共和国外交部 [People's Republic of China Ministry of Foreign Affairs]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/twwtbs/202206/t20220606_10699030.html (accessed: 09.12.2023).

Zhongguo baipishu tuidong liang'an tongyi, taiwan huigui zhirikedai, zuo tangtangzhengzheng zhong guo ren 中国白皮书推动两岸统一，台湾回归指日可待，做堂堂正正中国人 [China's White Paper promotes the unification of the two coasts, the return of Taiwan is a matter of the near future, [they] will become true Chinese. 11.08.2022. URL: <https://www.163.com/dy/article/HEG73PL3055361KT.html> (accessed: 12.12.2023).

Zhonghua minguo di shiwu ren zongtong jiuzhi yanshuo 中華民國第十五任總統就職演說 [Inaugural speech of the 15th President of the Republic of China]. 20.05.2020. URL: <https://www.president.gov.tw/NEWS/25319> (accessed: 18.12.2023).

Zhonghua minguo di shiwu ren zongtong jiuzhi yanshuo 中華民國第十五任總統就職演說 [Inaugural speech of the 15th President of the Republic of China]. Gov.tw, 20.05.2020. URL: <https://www.president.gov.tw/NEWS/25319> (accessed: 18.12.2023).

Поступила в редакцию: 10.02.2024. Received: 10 February 2024.

Принята к публикации: 10.03.2024. Accepted: 10 March 2024.

А.Г. Юркевич

Перевернутая страница истории науки или живой опыт отечественного китаеведения? К 30-летию энциклопедического словаря «Китайская философия»

Аннотация: В статье показан новаторский характер изданного в 1994 г. году энциклопедического словаря «Китайская философия». Раскрывается значение теоретических и методологических разработок, апробированных в ходе создания словаря, а также его базовых глосс для подготовки энциклопедии «Духовная культура Китая» (2006–2010). Продемонстрированы достоинства словаря – беспрецедентно широкий для отечественной и западной синологии охват материала, в том числе за счет отражения в словнике истории изучения китайской философии за рубежом Китая и взглядов крупнейших представителей мировой культуры на феномен китайской мысли; применение при составлении словника таких методик, которые исходили из экстраполяции лексикографического понятия «гнезда» на иерархию репрезентаций явлений духовной культуры Китая. Выявлены недостатки словаря и их причины, освещены трудности, возникавшие в ходе его создания, факторы, обусловившие относительно невысокий уровень известности и востребованности этого издания. Показаны возможности применения опыта подготовки словаря для развития отечественного китаеведения.

Ключевые слова: словарь «Китайская философия», М.Л. Титаренко, китайская мысль, российская синология, «гнезда репрезентаций», культура словарно-справочного издания.

Автор: Юркевич Александр Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0002-5498-9286. E-mail: yurkevich@mail.iccaras.ru

А. Г. 尤尔克维奇

科学史翻过的一页还是俄罗斯汉学的生动经验？《中国哲学》百科词典 30 周年纪念

摘要: 本文展示了 1994 年出版的《中国哲学》百科词典的创新性，揭示了该词典创作过程中所验证的理论和方法论编写办法的意义，以及它对《中国精神文化》百科全书 (2006–2010) 编写的基本注释。该词典的优势得到了体现——俄罗斯和西方汉学材料的覆盖面空前广泛，包括在词典中反映了中国以外中国哲学研究的历史以及世界文化最大代表对中国思想现象的观点；在编纂词典时采用了从“巢”词法概念

的外推到中国精神文化现象表现的层次结构的方法。本文揭示了该词典的不足及其原因、其创作过程中遇到的困难以及导致该出版物知名度和需求较低的因素，展示了利用该词典编写经验发展俄罗斯汉学的可能性。

关键词：《中国哲学》词典； M·L·季塔连科； 中国思想； 俄罗斯汉学； “表象之巢”； 词典和参考书文化

作者：亚历山大·根纳季耶维奇·尤尔克维奇，历史学副博士，副教授，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所当代中国史及中俄关系部首席研究员。E-mail: yurkevich@mail.iccaras.ru

Alexander G. Yurkevich

Turning a Page of History or the Lived Experience of Sinology in Russia? On the 30th Anniversary of the Encyclopedic Dictionary “Chinese Philosophy”

Abstract: The article demonstrates the innovative nature of the encyclopedic dictionary “Chinese Philosophy” published in 1994. It emphasizes the significance of theoretical and methodological approaches tested during the creation of the dictionary, as well as the value of its basic glosses for the preparation of the encyclopedia “Spiritual Culture of China” (2006–2010). The merits of the dictionary are showcased, including its unprecedentedly broad coverage of material for domestic and Western sinology achieved in part by reflecting in the dictionary the history of studying Chinese philosophy outside of China and the views of major representatives of world cultures on the phenomenon of Chinese thought. The article also discusses the use of methods in compiling the dictionary that were based on extrapolating the lexicographic concept of a “nest” onto the hierarchy of representations of phenomena in the spiritual culture of China.

The shortcomings of the dictionary and their causes are revealed along with the difficulties that arose during its creation, and the factors contributing to its relatively low level of public recognition and demand. The article highlights the potential for applying the experience gained in preparing the dictionary to the development of domestic Sinology.

Keywords: Dictionary “Chinese Philosophy”, M.L. Titarenko, Chinese thought, Russian sinology, “nests of representations,” culture of dictionary and reference edition.

Author: Yurkevich Alexander G., Candidate of Science (History), Associate Professor, Leading researcher of the Center for the Study of Contemporary History of China and its Relations with Russia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS). ORCID: 0000-0002-5498-9286. E-mail: yurkevich@mail.iccaras.ru

На фоне 40-летия «Большого китайско-русского словаря» под редакцией И.М. Ошанина, которое отмечали российские синологи в 2023 г., потерялась 30-летняя годовщина вышедшего годом позже другого справочного Китаеведческого издания – энциклопедического словаря «Китайская философия» (КФ).

Ни по объему, ни по популярности этот труд не идет ни в какое сравнение с БКРС. Если четырехтомник профессора Ошанина и его соратников необходим практически всем, кто работает с китайским языком или осваивает его, то к одностомному словарю «Китайская философия», и то на определенном этапе профессионального роста и отнюдь не регулярно, обращаются исключительно те, кто имеет дело с изучением истории китайской мысли, традиционных аспектов китайской культуры либо их места в культуре современности. Хотя среди его пользователей есть не только профессиональные китаеведы, но и гуманитарии других специализаций, не чуждающиеся компаративистики, а также «продвинутые» ценители китайской культуры, даже их общее число не сравнимо с массой тех, кто повседневно пользуется бумажной либо электронной версией БКРС.

К тому же словарь КФ (далее – Словарь) изначально не был лишен существенных недостатков, а по многим параметрам морально устарел уже через несколько лет после опубликования. Да и заменить его, хотя бы отчасти, вполне есть чем. Давно вышли в свет шесть томов энциклопедии «Духовная культура Китая» (2006–2010) – фундаментального академического проекта, трое руководителей которого стали лауреатами Государственной премии РФ в 2010 г. Первый том энциклопедии, посвященный китайской философии (2006), уступает Словарю числом глосс (330 против 939), зато намного превосходит его уровнем систематизации и организованности материала (благодаря проблемным вводным статьям «Общего раздела», предвещающего собственно «Словарный раздел», состоящий из расположенных в алфавитном порядке глосс), выверенностью текста (за счет исправления, дополнения или коренной переделки статей, в той или иной степени заимствованных из Словаря), а также качеством справочного аппарата, который в Словаре представлен в весьма примитивном виде.

И тем не менее два словаря – «ошанинский» и «Китайская философия» – имеют кое-что общее. Тот и другой были новаторскими проектами, успешное завершение которых долгое время оставалось под вопросом. На этих проектах «обкатывались» методологические принципы и практические технологии, бывшие тогда далеко не банальными даже для маститых профессионалов (о новациях в словаре под редакцией И.М. Ошанина см. [Стабурова, 2023, с. 102–104]). Оба словаря рассматривались создателями с позиций практического смысла для пользователей – китаеведов профессиональных и начинающих. К тому же и тот и другой доступны в сети и об их востребованности давно нельзя судить по числу переизданий на бумаге¹.

Чтобы установить, в какой степени были реализованы замыслы китаеведов, формировавших концепцию Словаря и готовивших его к публикации, оценить его значение в истории отечественной синологии и роль в ее развитии, необходимо учесть обстоятельства его создания, особенности формирования концепции и характер трудностей, возникавших в ходе работы над ним в 1986–1994 гг.

¹ Словарь «Китайская философия» ни разу не переиздавался. Но его легко найти в открытом доступе в сети. См., например: Китайская философия. Энциклопедический словарь // Наука. Искусство. Величие. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/chinese-philosophy/fc/slovar-200.htm#zag-175> (accessed: 12.11.2023); Китайская философия. Энциклопедический словарь. URL: <https://1061.slovaronline.com/> (accessed: 12.11.2023).

Рождение замысла

Как известно, «ошанинский» словарь стал продолжением тех проектов, над которыми работал еще академик В.М. Алексеев (см. [Стабурова, 2023, с. 105–114; Черникова, 2023, с. 135–137]). Словарь «Китайская философия» обязан своим выходом в свет другому академику – выдающемуся организатору отечественной востоковедческой науки Михаилу Леонтьевичу Титаренко (1934–2016), который стал главным редактором этого издания.

Автор познакомился с ним, когда будущий академик еще не был даже членкором и трудился в Международном отделе ЦК КПСС. Я тогда служил в Главной редакции восточной литературы издательства «Наука», располагавшейся на Рождественке, на первом и цокольном этажах здания Института востоковедения АН СССР, совсем недалеко от Старой площади, где гнезился коллективный разум партии. Ковровые дорожки коридоров ЦК по пути в кабинет Михаила Леонтьевича я в 1983–1985 гг. периодически топтал по служебной надобности: сначала редактировал весьма неоднозначную по нынешним меркам книгу Ян Хин-шуна «Материалистическая мысль в Древнем Китае» [Ян Хиншун, 1983], ответственным редактором который был М.Л. Титаренко, а потом – его собственную монографию «Древнекитайский философ Мо Ди и его школа» [Титаренко, 1985].

Редакционная подготовка книги о моистах близилась к завершению, когда удовлетворенный ходом работы автор сообщил мне о некоем предложении, которое непременно мне от него поступит – но несколько позже. Что имелось в виду, я узнал в 1986 г., после назначения Михаила Леонтьевича и.о. директора Института Дальнего Востока АН СССР.

Оказалось, что речь шла о моем участии в подготовке русскоязычного словаря по китайской философии. Контуры идеи поначалу были довольно общими: Михаил Леонтьевич положил передо мной два китайских словаря – один был кратким популярным, другой – томом «История китайской философии» [Чжэсюэ да..., 1985] из изданной в Шанхае шеститомной серии «Большой философский словарь», и выразил намерение сделать нечто подобное на русском языке.

Мне было предложено перейти на работу в ИДВ. Там я стал ответственным секретарем редколлегии Словаря и сначала принял на себя обязанности по организации работы над подготовкой концепции, словника и плана-перспектива, а впоследствии устанавливал контакты с авторами и редактировал их тексты.

Изначально идея Словаря встретила, мягко сказать, настороженное отношение у коллег по ИДВ. Аналогов предполагаемой публикации на европейских языках не существовало (об истории справочных и обобщающих изданий по китайской мысли и культуре на Западе см. [Кобзев, 2006, с. 37–38]). В Институте на тот момент по отдельным областям китайской философии специализировались три человека. Помимо директора это были Виталий Федорович Феоктистов (1930–2005), заведующий отделом и сектором, в которых я состоял, автор монографии о «неформатном» конфуцианстве IV–III вв. до н.э. Сюнь-цзы и переводчик одноименного трактата, а также Леонард Сергеевич Переломов (1928–2018), изучавший тексты древнего

конфуцианства и легизма. Общественной мыслью первой половины XX в. занимались Сергей Романович Белоусов (1957–1995) и Марина Анатольевна Асланова (1937–1998), остальные сотрудники отдела обращались к китайской интеллектуальной традиции факультативно, в ходе исследований современных проблем идеологии и культуры. И ни у кого не было уверенности в том, что от них не станут требовать невозможного.

Впоследствии эти опасения ослабли, хотя и не сошли на нет. От исполнителей не ждали большего, чем позволяла их зафиксированная предшествующими работами специализация. Получая плановые задания, каждый на законных основаниях мог не выходить за рамки освоенной проблематики – и, как правило, не пытался выйти. В последующие годы приглашение в ИДВ отдельных специалистов по китайской мысли ситуацию существенно не изменило.

Немногие решились поучаствовать и в формировании концепции издания. Она выстраивалась постепенно, в несколько этапов и в разных вариантах, в течение по крайней мере двух лет – с 1986 по 1988 г.

В самом начале работы нашлись активные сторонники у предложения перевести один из китайских философских словарей на русский язык и либо опубликовать перевод полностью, либо взять его за основу будущего издания. Дабы увидеть, как будут выглядеть русские версии статей из китайских словарей, репрезентативная подборка таких статей была отдана на перевод китаистам из системы иновещания («Московское радио»), среди которых были в то время и специалисты по истории китайской мысли². Те ожидаемо успешно с работой справились.

Впоследствии коллеги-переводчики обоснованно обижались на то, что редколлегия словаря обошла их вниманием, когда перечисляла участников работы на обороте титульного листа, и даже во введении не упомянула об их роли в подготовке нового издания. Упомянуть и поблагодарить, конечно, надо было. Особенно стыдно перед Федором Степановичем Быковым, автором первой в стране обобщающей монографии о древнекитайской философии [Быков, 1966]: из-за бюрократического каприза в Словарь не попала даже биографическая справка о нем. Но, к сожалению, переводы китайских глосс, хотя и некоторым образом способствовали формированию концепции словаря, никакого влияния на процесс его создания не оказали. И корень проблемы был отнюдь не в низком качестве переводов.

Китайские и русские специальные толковые словари предназначены для принципиально разных лингвокультурных коммуникационных сред. Это не беда, если речь идет о современной тематике или о трансляции русских статей на китайском языке, что показал впоследствии достаточно успешный опыт перевода энциклопедии ДКК в Китае. Но различия становятся разительными, когда имеет место перевод словарных статей по китайской традиционной мысли с китайского языка на русский.

Такие статьи наполнены цитатами из философских сочинений. В глоссах словарей 1980-х годов, как в значительной степени и в некоторых современных изданиях, текст состоит из тезисов-констатаций, каждый из которых или их комбинации либо обильно подкрепляются цитатами, либо представляют собой пояснения к цитатам.

² Это в первую очередь Ф.С. Быков и В.Ф. Федорук.

Поскольку до начала XX столетия китайская наука пользовалась традиционным понятийным аппаратом и старым литературным языком *вэньянем*, в подавляющем большинстве статей, посвященных китайской философии, цитируются именно памятники на *вэньяне*, не воспринимаемом на слух и имеющем мало общего с современным языком. Иногда авторы статей могли даже не утруждать себя формулированием тезиса и после краткого вводного оборота сразу обратиться к цитате: «А также [такой-то] считал, что „...“». Это подразумевало, что читатель сам легко поймет мысль древнего или средневекового мудреца. Здесь от автора требовалось особое искусство подбора цитируемых отрывков. Выдержка на *вэньяне* должна быть такой, чтобы она могла быть прочитана и понята современным выпускником китайской школы, классический письменный язык не изучавшим, да еще воспринята в некоем конвенциональном толковании – читателя-китайца нужно было только подтолкнуть в требуемом направлении.

Китаеводам о возможности разных трактовок одного и того же философского текста на *вэньяне* хорошо известно. Еще средневековые китайские ученые спорили о «действительном» смысле письменного высказывания того или иного мыслителя даже не слишком удаленной от них эпохи, приходя к принципиально несхожим выводам. Если любой перевод – это интерпретация (объяснение), требующая понимания контекста от переводчика, то для уяснения смысла отрывка философского памятника, переведенного с *вэньяня* на другие языки, определенные интерпретаторские усилия нужно приложить и читателю, который должен быть хоть сколько-нибудь сведущ в философском контексте – той проблематике, которая занимала создателя цитируемого памятника. Это знание отчасти призвано заменить комментарии переводчика, в нашем случае автора статьи, содержащей цитату. И тот всегда обращается к некоему предполагаемому культурному бэкграунду читательской аудитории.

Создатели статей для китайских словарей естественным образом ориентировались на читателя-соотечественника и на родные же руководящие инстанции. При этом на характер и стиль историко-философских описаний, выполненных китайскими учеными, накладывали отпечаток обязательные для официальной марксистской школы разграничения материализма и идеализма, «прогрессивного» и «консервативного/реакционного». Таким подходом к науке советских людей было не удивить. Но в начале 80-х годов его как минимум недостаточность и потребность в расширении методологических рамок гуманитарных и общественно-научных исследований остро ощущали даже не самые молодые отечественные ученые. В китайских же словарных статьях идеологическая заданность проявлялась существенно отчетливее. В них, как правило, не уделялось внимания этимологии философских понятий, интерес к которой давно стал нормой для словарей на европейских языках, и тем более отсутствовали попытки сопоставить традиционный китайский понятийный аппарат с античным и западным. О дистинкции этапов эволюции того или иного философского понятия чаще всего можно было судить по подбору персоналий, трактовавших это понятие в разные эпохи, а заключения о тенденциях, которым такое развитие подчинялось, и о его логике часто отсутствовали, не считая разве что констатаций о дрейфе в сторону идеализма или материализма.

Вместо привычных западному читателю хронологических вех в виде веков и годов (исключениями были даты жизни и смерти) в глоссах содержались указания на династийный цикл – «танский Хань Юй», «минский Ван Шоужэнь» и т.п. Беда вроде бы небольшая – вставить в текст «нормальное» обозначение хронологических вех трудности не составляет. Другое дело, что временная привязка на китайский манер, хотя и выглядит расплывчатой, заведомо предполагает ассоциацию со знакомой читателю-китайцу исторической культурной реальностью. Понятно, что от пользователя, которому не повезло быть ни уроженцем Китая, ни китаеведом, специализирующимся на изучении традиций, аналогичного отклика ожидать не приходится. Для других читателей стандартная хронологическая маркировка посредством годов и веков должна сопровождаться отчетливым определением изменений в толковании рассматриваемых понятий, а также причин и смысла этих изменений. Ясно, что понимание каузальных связей в данном случае тоже требует знания историко-культурной специфики момента, но это знание сопряжено с существенно иными «нормативными» ассоциациями, нежели у китайского читателя.

Задачу переводчиков осложняла пресловутая полисемия иероглифов, точнее, широта семантических полей, образуемых каждой лексемой, которая обозначена иероглифом, в корреляции с другими лексемами, а также то обстоятельство, что русские эквиваленты многих важных понятий китайской философии и традиционной науки тогда еще не устоялись. Даже базовые термины нередко переводились так, что могли становиться совершенно неузнаваемыми в русском тексте. Это делалось и поныне иногда делается по принципиальным теоретическим соображениям, в русле герменевтических подходов к переводу, что по факту участь читателя не облегчает. Квалифицированные переводчики, взявшиеся помогать ИДВ и выполнившие свою работу, по общим меркам, вполне качественно, излагали смысл переводимого материала каждый по своему усмотрению. Если же переводчик еще и не очень хорошо представлял себе те концепции, о которых шла речь в статье, а также проблемы их историко-философского истолкования, то китайский оригинал становился единственным средством понять, о чем там на самом деле идет речь. Это касалось и цитат, по переводам которых трудно было судить об их философском смысле и даже о том, какие именно китайские термины в них присутствовали.

И уж вовсе не было в китайских словарях необходимых в академическом издании на русском языке списков литературы к глоссам, которые позволяли бы узнать о надежных источниках информации по теме, проследить историю изучения соответствующей персоналии, идейного течения, школы, трактата или понятия.

В итоге подходы к содержанию и организации словарного текста, принятые в китайской академической и издательской культуре того времени, редколлегии не устроили. Необходимо было наметить такую систему требований к контенту и структуре, которые позволили бы создать книгу, удовлетворяющую потребностям отечественного читателя. Это становилось возможным благодаря изменениям, происходившим в советской науке в 1980-е годы, а также накопленному в стране опыту реализации энциклопедических и словарных проектов.

Подготовка концепции и глоссария

Начало заката эпохи политического и социально-экономического эксперимента, развернутого в 1917 г., в конце 1970-х – 1980-е годы ознаменовала вспышка неконформистской в идейном и методологическом планах исследовательской активности в гуманитарных и общественных науках. Не обошла эта тенденция и востоковедение.

Наверняка представителям разных сегментов академической «лирики» – в смысле стандартного для позднесоветских времен противопоставления гуманитарных занятий бездушной «физике» – более всего запомнились разные проявления этой тенденции. В Китаеведении для автора этих строк она имела несколько ярчайших воплощений. В первую очередь это первые книги из серии по истории китайского этноса, публиковавшейся с 1978 по 1993 г. группами авторов, перечень которых по алфавиту всегда открывал блистательный историк и лингвист Михаил Васильевич Крюков [Крюков..., 1978; Крюков..., 1979; Крюков..., 1983; Крюков..., 1984; Крюков..., 1987; Крюков..., 1993]. Новые веяния проявились и в переводческом творчестве Владимира Вячеславовича Малявина, приоткрывшего книголюбам вход в пространство даосской мудрости через герменевтический портал Хайдеггера–Рикера–Гадамера [Малявин, 1985], и в логической отшлифованности построений Артема Игоревича Кобзева, который перенес китайскую философию из топорной марксистской рамки в систему выверенного анализа культурных констант и исторически изменчивых структур, а понятийный аппарат китайской мысли представил ключом к специфике всей духовной культуры Китая [Кобзев, 1983]. В 1980-е годы получили известность работы вполне молодых тогда исследователей китайской традиции, десятилетием позднее ставших признанными мэтрами отечественной синологии, таких как Евгений Алексеевич Торчинов (1956–2003), Марина Евгеньевна Кравцова, чуть позже Александр Владимирович Ломанов – и не хочется обижать сакраментальным «и др.» целый ряд ярких Китаистов, начинавших свой путь в науке в тот же период. Поколение сиологов, «разменявших тридцатник» к началу и в период 1980 – начала 1990-х годов, внесло более чем весомый вклад в создание и концепции, и самого корпуса Словаря.

Что касается подготовки глоссария, то за основу здесь были взяты результаты статистической обработки материала двух китайских изданий (упомянутого выше шанхайского и краткого популярного) на предмет выяснения соотносительных объемов глосс. Это должно было помочь с определением иерархии соответствующих реалий с точки зрения китайских специалистов. Такая работа шла довольно долго – в докомпьютерную эпоху применение количественного анализа было делом мешкотным, а для использования тогдашних IT-мощностей ИДВ надо было становиться в очередь. И вообще применение вычислительной техники казалось делом темным и для средних гуманитарных умов не предназначенным.

В результате обчетов были выделены глоссы четырех уровней, от самых пространственных до кратких, и самые краткие были исключены. Получившийся список из примерно 600–700 глосс неоднократно подвергался коррекции. Какие-то имена, названия и термины были сочтены неважными, иногда просто в силу того, что были

знакомы не всем членам редколлегии. Как оказывалось впоследствии, «резали» словник не всегда обоснованно.

Зато он был существенно пополнен в ходе формирования концепции Словаря. Она складывалась главным образом в процессе консультаций с ученой молодежью Института востоковедения АН СССР и других академических учреждений и вузов.

В результате в Словарь были включены глоссы, отражавшие полноценно философский статус ряда реалий, относящихся к сфере религии, как интеллектуальных, так и институциональных, их влияние на эволюцию философской мысли. И не только тех, что однозначно определялись как даосские и буддийские, но и таких, которые отражали взаимодействие разных духовных и интеллектуальных традиций, а также «книжной» и общенародной культуры (позднее в энциклопедии ДКК глоссы, посвященные учениям и практике религиозных сообществ, в том числе синкретических, были перенесены из «философского» тома в тот, что посвящен религии и мифологии). Значительное число глосс отразило принципиальное отсутствие в китайской интеллектуальной традиции отчетливой грани между философией и наукой, общественной мыслью и теоретизированием в отдельных областях государственно значимой деятельности – политическом управлении, военном деле и т.п. (статьи о мыслителях, известных как деятели традиционной науки, теоретики военного дела, искусства и т.п., в ДКК тоже содержатся не в т. 1 «Философия», а в других специализированных томах).

Приобретавшие в 1980-е годы популярность компаративистика и цивилизационный подход на фоне входящего в моду ракурса «Восток – Запад» обусловили включение в глоссарий не только имен синологов, изучавших китайскую мысль, но и выдающихся деятелей мировой культуры, которые высказывались о китайской мысли и цивилизации. Поводом для присутствия в словнике становилось даже опосредованное участие той или иной персоны в китайско-западном взаимовлиянии (например, Судзуки Дайсэцу Тэйтаро, который пропагандировал дзэн-буддизм и тем самым распространял идущие из Китая чаньские идеи) либо отражение китайских концептов в собственных построениях западных мыслителей (от физиократов XVIII–XIX вв. до Ясперса с Хайдеггером). Увлеченность компаративными сюжетами привела к некоторым излишествам – как причастных к европейско-китайскому культурному обмену в список сгоряча внесли Марко Поло и европейских послов, оставивших записки о своих поездках к монгольским правителям Китая в XIII в. Такой вектор формирования концепции издания в определенной мере стал следствием контактов с сотрудниками ИВ АН СССР, в том числе тех, кто был вовлечен в обещающий стать фундаментальным проект «Энциклопедия Азии»³, который возглавлял видный индолог Леонид Борисович Алаев (1932–2023). Когда начиналась работа над Словарем, проект Леонида Борисовича переживал нелегкие времена, что очень его расстраивало, и контакт с ним не получился: неуклюжую попытку комплимента он принял за издевку над трудностями коллектива. Однако сотрудница сектора «Энциклопедии Азии» чудесная Наталья Ивановна Фомина (1932–2012), коллега-китаевед, нашла

³ В его рамках вышла, кажется, только «Энциклопедия Пакистана» (Москва: Фундамент Пресс) в 1998 г.

возможность посвятить меня в азы практической работы по подготовке энциклопедических изданий. От нее я впервые узнал и о технологии этого дела, и о связанных с ним проблемах, с которыми впоследствии столкнулся сам.

Большим подспорьем в плане редакционно-издательских и академических премудростей, прежде всего касающихся определения структуры статей о реалиях философской мысли и обязательных компонентов контента, стал «Философский энциклопедический словарь», вышедший в 1983 г. Он был подготовлен в редакции философии издательства «Советская энциклопедия». В начале 1980-х ценность древней и средневековой философии все еще было принято определять с точки зрения их роли в развитии западной мысли, давшей миру окончательную истину в лице диамата, а восточные интеллектуальные традиции воспринимались как некие отклонения от магистральной линии, зашедшие в тупик на рубеже древности и средневековья и значимые в той мере, в какой совпадали с общими «прогрессивными тенденциями». Тем не менее уже в первое издание ФЭС вошло некоторое число статей о восточных философиях, авторы которых злостно нарушали каноны идейно-методологического благолепия хотя бы отсутствием дежурных дисклеймеров по поводу мистики и идеалистических тенденций в восточной мысли, не говоря о подаче материала вовсе не по принципам истмата. В переиздании ФЭС 1989 г. число статей по восточной тематике было существенно увеличено.

Руководил подготовкой словаря, как и философских разделов всех энциклопедий и словарей издательства, заведующий редакцией философии Наум Моисеевич Ланда (1928–1998). Он поразил меня сочетанием эрудиции, интеллигентности, такта и тех трудноопределимых по отдельности качеств, которые по совокупности лучше всего укладываются в характеристику «умница». Не знаю, где этому можно было научиться, но на вопросы невежд он умел отвечать удивительно точно, емко и понятно. Во всяком случае, в мое вроде бы сложившееся редакторское мировоззрение он внес весьма существенные коррективы. Редакционные инструкции, касавшиеся требований к содержанию и структуре статей, оказались не столько средством достижения внешнего единообразия и «какой-то» упорядоченности, сколько отражением принципов осмысления сущности и функций тех реалий, о которых должна была идти речь. Разумеется, эти инструкции были взяты за образец при подготовке Словаря.

А вот выработка подходов к редактированию статей требовала еще и некоей системы общих установок, которая определялась бы спецификой китайской философской традиции и помогала прояснять эту специфику для читателей. И здесь неоценимым подспорьем стали теоретико-методологические разработки, почерпнутые за пределами Института Дальнего Востока.

В беседе с Н.М. Ландой я, оценивая отношение ряда некоторых невольных участников проекта к его перспективам, позволил себе намек на притчу о Ходже Насреддине, который брался научить ишака грамоте за 20 лет. У среднеазиатского пройдохи был расчет на то, что к дедлайну из игры гарантированно выйдет либо ослик, либо заказчик-эмир. Наума Моисеевича я тогда рассмешил, но на ход дел с подготовкой Словаря такие настроения влияли довольно грустным образом. К счастью, организаторский талант М.Л. Титаренко и его административный ресурс – значительный, но

далеко не безграничный, тем более в отношении неподведомственного ему академического пространства, были подкреплены энтузиазмом и бескорыстием китаеведов из самых разных вузов и научных учреждений страны – настоящей советской самодеятельностью.

Точкой сопряжения интересов по крайней мере историков китайской философии и традиционной науки тогда становился Институт востоковедения АН СССР, точнее – проводившаяся там с 1970 г. научная конференция «Общество и государство в Китае». К концу 1980-х годов ведущую роль в организации этого мероприятия начинал играть А.И. Кобзев. К нему уже тогда сходились нити творческих связей внутри той части синологического сообщества, которая частные исследовательские задачи ставила в контекст общей проблемы – определения специфики китайской культуры и цивилизации. По ранним работам А.И. Кобзева можно проследить ступени формирования его концепции философии как методологии культуры [Рыков, 2014, с. 15]. В своей первой монографии «Учение Ван Янмина и классическая китайская философия» (1983) он наметил концептуальный каркас системы взглядов на китайскую философскую мысль как интеллектуальный феномен, по отношению к которому неприменимы сложившиеся на западной почве конструкты, в том числе почитавшаяся в советской науке дихотомия «идеализма» и «материализма». Там же были представлены положения о «филологических» чертах китайской философии, о неизбежном сходстве методологии ее изучения с приемами исследования теологической литературы – в силу развития главным образом в русле комментирования канонов, о необходимости исследования семантики философских терминов наряду с системными терминологическими (понятийными) корреляциями, о проявлении идейных новаций в текстологических операциях китайских мыслителей [Кобзев, 1983, с. 17–46] – те особенности постижения китайской интеллектуальной традиции, которые должны были получить отражение в словарных статьях, посвященных и терминам, и персоналиям, и идейным течениям, и философским произведениям.

Указывая на принципиальную необходимость семантического анализа и отслеживания исторических изменений терминологических корреляций, А.И. Кобзев задал новую тогда для отечественной синологии парадигму исследований истории китайской философии. Еще в 1970–1980-е годы отечественные синологи могли разделять такие трактовки важнейших ее категорий, которые заводили в логический тупик попытки прояснения специфики китайской традиционной картины мира. Так, одно из важнейших в этой картине понятие вселенской субстанции *ци* 氣 всерьез рассматривалось как манифестация атомизма – выражение представлений о мирадах дискретных «частиц» (см. [Древнекитайская философия, 1972, с. 15, 312]). Эта трактовка несла на себе печать идеологической ангажированности и была популярна среди тех китайских ученых, которые находили в родной традиции аналоги достижений западной мысли, только немного более ранние, и с тем большим удовольствием, чем ближе эти достижения стояли к «прогрессивным» тенденциям развития философской мысли. В книге А.И. Кобзева обосновывалась принципиальная недискретность *ци* как «квазиматериальной единой общемировой субстанции» [Кобзев, 1983, с. 87], причем в соответствии с декларированным там же принципиальным подходом – посредством

анализа корреляций *ци* с другими категориями: «принципом» (*ли* 理), «Великим пределом» (*Тай ци* 太極), а в рамках параграфа, посвященного онтологическим предпосылкам и компонентам понятия «личность/тело» (*шэнь* 身) – с понятиями «семя-дух» (*цзин* 精), «Вселенная» (*юй чжоу* 宇宙), «космос» (*тянь ди* 天地), «дух» (*шэнь* 神) и «сердце-психика» (*синь* 心) [там же, с. 159–173]. Таким же образом – в системе понятийных корреляций – рассматривались и другие важнейшие компоненты терминологического аппарата китайской философии. Тем самым наглядно демонстрировались возможности предложенных автором исследовательских стратегий.

А в статьях А.И. Кобзева, опубликованных в ФЭС, можно было видеть, каким образом тот же подход реализуется в словарном формате. Расширенные версии этих статей, по сути, легли в основу корпуса Словаря и стали методическими ориентирами, определявшими характер редакторской правки остальных материалов.

Авторский коллектив и работа над текстами глосс

Было бы преувеличением утверждать, что теоретические и методологические предпочтения А.И. Кобзева абсолютно доминировали на всем протяжении работы над Словарем и их поголовно приняли авторы и члены редколлегии. Издание строилось на фундаменте сотрудничества разных поколений историков китайской мысли. Последнее обстоятельство отразилось, в частности, в тексте вводной статьи «О содержании словаря», представляющей собой зримую попытку компромисса между, условно говоря, «новаторами» и «консерваторами».

Эту компромиссность иллюстрируют отмеченные там шесть факторов специфики традиционной китайской философии и общественно-политической мысли. Формулировка первого из них – возникновение философии на ранней стадии общественного развития и недифференцированность форм общественного сознания, обусловившая «нерасчлененность форм его теоретического выражения» [Китайская философия, 1994, с. 5], – отражает уступку марксистской фразеологии, но как минимум не противоречит позднее одобренной А.И. Кобзевым метафоре, которую предложил Тейяр де Шарден, определивший китайскую культуру как «бесконечно усложненный неолит» [Духовная культура..., 2006, с. 44]. Второй тезис – о связи философской мысли в Китае с этикой и политикой (даже некоторой подчиненности им) – общее место для всех времен, а вот третий – о том, что в Китае философия была не «служанкой теологии», а «служанкой традиционности», и определение локально-культурной специфики этой характеристики целиком принадлежит А.И. Кобзеву [Китайская философия, 1994, с. 6; Духовная культура..., 2006, с. 44], благо что он был членом редколлегии, коллективное мнение которой призвана была воплотить эта статья. Формулировки четвертого положения – о «тенденции к рассмотрению предметов в их целостности, преемственности развития, взгляде на природу, человека и дух как на нечто органически объединенное..., акценте на факторах организованности и цельности в структуре реальности» как «специфической черте китайской мудрости» [Китайская философия, 1994, с. 6–7], скорее отражают предпочтения членов редколлегии, принадлежавших к старшему поколению. Пятый тезис – о специфике китай-

ского философского категориального аппарата, обусловленной его происхождением от многозначных автохтонных лексем, в противоположность тяготеющей к однозначности западной философской терминологии, которая в многоязычной Европе была порождена понятиями, почерпнутыми из греческого и латинского языков – излагает концепцию А.И. Кобзева (см. [Кобзев, 1983, с. 33, 44; Духовная культура..., т. 1, 2006, с. 71–72]). Шестой тезис – о вовлеченности Китая в международное культурное взаимодействие издревле, о проникновении в страну буддизма, а с Нового времени еще и западной культуры как наиболее заметных векторов этого взаимодействия – не теоретическая, а эмпирическая констатация, подчеркивающая особенности внешнего влияния на философскую и общественно-политическую мысль Китая и обосновывающая необходимость включения в словник глосс соответствующего содержания.

Весьма различались методологические предпочтения, научные интересы и специализации ученых разных поколений, принявших участие в написании статей для Словаря. Среди авторов были не только китаеведы – так, ряд глосс о русских мыслителях, включавших в свои рассуждения доступный им материал о китайской мысли и культуре, подготовлены известным специалистом по истории русской философии XIX–XX вв. Вячеславом Владимировичем Сербиненко; не были синологами и некоторые авторы статей о западных ученых. Всего в работе участвовали 54 автора, которых можно разделить на три большие группы: сотрудники ИДВ РАН, китайские ученые и коллеги из других научных учреждений и вузов нашей страны. Точно подсчитать, сколько статей из общего числа пришлось на каждую из групп, затруднительно – немало глосс стали продуктами кооперации, и аффилиации соавторов могли комбинироваться самым причудливым образом. Поэтому правильнее говорить о том, в написании какого числа статей участвовали представители каждой группы.

Из 54 авторов только 19 человек в период подготовки Словаря работали в ИДВ АН СССР / РАН или учились там в аспирантуре. Они участвовали в написании 286 статей – это несколько менее трети общего числа. Из них 63 статьи – главным образом о западных специалистах по истории китайской мысли и культуры – принадлежат религиоведу и археологу Павлу Михайловичу Кожину (1934–2016) или написаны им в соавторстве. П.М. Кожин, А.В. Ломанов, С.Р. Белоусов и автор этих строк вместе причастны к созданию 182 авторизованных статей из тех, что подписаны сотрудниками ИДВ. Алексей Александрович Маслов, Андрей Владимирович Виноградов и Виталий Федорович Феоктистов занесли на свой счет более десяти статей каждый.

Китайских историков философии в авторском коллективе числилось 12: Ань Циминь, Ван Сяоци, Ван Цзюньжэнь, Ли Си, Ма Чжэньдо, Мо Минчжэ⁴, Пань Фуэнь, Сюй Сухун, Сюй Юаньхэ, Тун Юйкунь, Хэ Чэнсюань и Юэ Йоу. Они участвовали в написании 188 статей. При редактировании мы старались сохранить авторский подход к материалу, принципиальные формулировки и определения, но так или иначе

⁴ Имя Мо Минчжэ, к сожалению, по недосмотру было пропущено в списке авторов на обороте титульного листа Словаря. Материалы еще двоих китайских коллег, Пань Пу и Фу Юньлуна, стали основой для глосс реферативного характера.

адаптировали китайские тексты к оптимальным для русскоязычного пользователя нормам научной коммуникации и понятийному аппарату. Поэтому не обошлось без стилистической и содержательной коррекции глосс, а также их структурной перестройки в соответствии с принятыми в издании нормами подачи материала. В значительной части эти глоссы, как принято в китайских словарных статьях, остались без списков источников и литературы, но в ряде случаев такие списки предоставлялись авторами или добавлялись в ходе редактирования.

«Внешние» по отношению к ИДВ авторы-соотечественники по отдельности или в соавторстве участвовали в создании около 200 статей. Так, 69 из них подготовлены А.И. Кобзевым, в основном индивидуально и в некоторой части в соавторстве. Больше всего глосс по даосской и буддийской тематике принадлежало питерцу Е.А. Торчинову – 37 статей. Выдающиеся количественные показатели их участия в проекте не в последнюю очередь объясняются совпадением «профильной» научной активности этих исследователей, нацеленной на широкие теоретические обобщения, с направленностью Словаря. Не у всех авторов персональные научные интересы в той же степени были конгруэнтны потребностям нашего издания, но мы остались благодарны всем, кто писал для Словаря не по служебной обязанности, а из искреннего желания поддержать проект. Помимо перечисленных выше коллег это Н.В. Абаев (1949–2020), Л.А. Березный (1915–2005), Е.А. Блинова, С.Ю. Врадий, М.Е. Ермаков (1947–2005), С.В. Зинин, А.Н. Игнатович (1947–2001), Н.М. Калюжная, М.Е. Кравцова, Ю.Л. Кроль (1931–2021), З.Г. Лапина (1934–2018), С.Ю. Лепехов, Л.Н. Меньшиков (1926–2005), С.П. Нестеркин, Л.Е. Померанцева (1938–2018), И.А. Профатилов, Е.С. Сафронова, Н.Г. Сенин (1918–2001), Е.Ю. Стабурова, Э.С. Стулова (1934–1993), Г.Д. Сухарчук (1927–2006) и Л.Е. Янгутов.

И все же авторы нашлись не для всех позиций словника. Неподписанных статей оказалось 315, примерно треть общего числа. Это, в частности, вынудило отказаться от списка авторов с указанием подготовленных каждым из них глосс. Хотелось как-то завуалировать курьезный факт засилия анонимов в Словаре при совсем не малочисленном авторском коллективе. По правде, сказалось и нежелание некоторых участников работы «светить» размер своего личного вклада.

Без подписи тогда оказались, в частности, глоссы о современных отечественных исследователях китайской мысли, представленные в виде кратких библиографических справок – таких насчитывается около 60. Фактически это выписки из справочников, которые считать авторскими материалами было бы неловко. Есть такие мини-справки и среди глосс о зарубежных ученых. Но главная причина анонимности – нехватка желающих взять на себя написание материала. Парадоксальным образом этот «кадровый голод» отчасти был вызван как раз ответственным отношением коллег к своему делу.

Например, внешне соответствующая общим нормам оформления и требованиям к содержанию, снабженная библиографическим списком статья не самого маленького объема могла остаться без подписи, если автор не счел возможным заявить о своей компетентности в данном аспекте китайской мысли – без авторизации остались десятки таких статей. В некоторых случаях в конце текста значится: «статья написана

на основании материалов такого-то» или «таких-то», т.е. констатируется, что основой данного реферативного изложения являются публикации определенных специалистов, работы которых перечислены в списке литературы к статье. Пометка «по материалам того-то» могла относиться к тексту, переданному редколлегии для опубликования, но сочтенному не вполне пригодным в качестве авторского материала – например, из-за необходимости многочисленных добавлений и принципиальных исправлений. Даже если тот, кто выполнял реферат, считал возможным поставить под статьей свое имя, т.е. взять на себя ответственность за достоверность материала, он тем не менее предупреждал читателя, что последний имеет дело все-таки с реферативным изложением – в скобках отмечал, что основой глоссы являются публикации нескольких исследователей. Остались без подписи и те глоссы, источники которых представляли собой главным образом материалы из словарно-справочных изданий, в том числе зарубежных.

Такие статьи пришлось составлять в массовом порядке в 1990–1993 гг., когда редколлегия встала перед дилеммой – либо объявить о невозможности завершения проекта, либо довести его до конца за счет анонимных материалов реферативного характера.

Что не получилось и почему

Нехватка квалифицированных авторов, согласных принять участие в проекте, была не единственной причиной ошибок и промахов, допущенных в ходе его осуществления. Некоторые из них стали следствием других факторов.

Например, недостаточной продуманности замысла издания и организационных упущений.

Словарь по определению должен был стать не книгой для вдумчивого прочтения «от корки до корки», а справочным изданием, в котором возникает потребность в том случае, когда кто-то сталкивается с требующим разъяснения термином, неизвестной персоналией или названием. Соответственно, пользователи должны были обращаться к Словарю в основном в двух случаях: во-первых, когда кто-то, не будучи китаистом, встретит упоминания о малоизвестных реалиях и захочет получить о них необходимую информацию; во-вторых, если некий китаист наткнется в иероглифическом тексте на неизвестные ему имена, термины и названия, относящиеся к истории китайской мысли, но не будет иметь доступа к не столь частым в наших библиотеках китайским специализированным словарям (сетевые ресурсы как источник информации тогда рассматривались разве что в футуристических проектах). При этом имена исследователей китайской философии и тем более персоналий, имевших к ней отдаленное отношение, обе категории пользователей стали бы искать в словаре в последнюю очередь. То, что показалось редколлегии интересным с точки зрения исследовательских задач, в справочном издании было изначально избыточным.

Что касается второй категории пользователей, то им очень кстати пришелся бы иероглифический указатель, а лучше – система указателей. Но словарь создавался в эпоху металлического набора, когда с китайскими шрифтами и тем более с набор-

щиками, которые имели бы соответствующие навыки, ситуация в стране была напряженной. Структуру и логику контента читателю могли бы прояснить, во-первых, вводные статьи проблемного характера, посвященные разным разделам словаря – отдельным аспектам китайской философской традиции, истории ее изучения и идейно-культурных контактов Китая, во-вторых, вынесение не китайских персоналий в отдельный раздел, а также развернутое содержание (оглавление), которое бы открывало текст – тогда читателю сразу становилось бы понятно, чего ожидать от издания (в существующей версии оглавления нет вообще). Однако концепция обобщающих проблемных статей в справочном издании была реализована много позже – в 2000-е годы в энциклопедии ДКК, а в отсутствие таких статей оглавление показалось ненужным.

В организационном плане делу могло помочь назначение ответственных за отдельные участки работы из числа членов редколлегии или сотрудников ИДВ. Обезличенная ответственность вела к затягиванию сроков подготовки Словаря. Но желающих взять на себя дополнительную нагрузку не нашлось.

Тем более что через пару лет после начала работы возможности материального стимулирования участников проекта резко снизились, а к рубежу десятилетий сошли на нет. На качестве подготовки Словаря не могли не сказаться особенности ситуации в стране в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда рукопись готовилась к сдаче в издательство и проходила редактирование. На сломе эпох государственные и общественные структуры стали функционировать менее эффективно. Хотя для кого-то и возникали новые возможности, но работать в рамках старых институций стало труднее.

Главная проблема в тот период – отсутствие должной экспертизы и верификации текстов. У членов редколлегии оказалось много других забот – почти все они были руководителями подразделений, и отправлявшиеся им на проверку рукописи возвращались в лучшем случае с парой-тройкой незначительных поправок. Не была использована и такая форма работы над текстом, как коллективное обсуждение, возможно, потому, что в начале 1990-х годов начальство предпочитало отдавать только те распоряжения, в исполнении которых могло быть уверено, а заставить кого-то внимательно прочесть несколько десятков авторских листов и в лучшие времена было непросто. Кто-то оказался излишне самонадеян – например, автор этих строк. Не могу простить себе, что, осерчав на занятых членов редколлегии, заодно отказался от помощи в вычитке статей, которую предлагал П.М. Кожин, светлая ему память. Огрехов могло быть существенно меньше.

Помимо того, что авторы и референты допускали промахи в трактовке и изложении каких-то фактов истории китайской философии и культуры, и здесь без скрупулезной профессиональной экспертизы мало что можно было сделать, они, как и те, кто редактировал их тексты, не обходились без оговорок и опечаток, которые можно было исправить, организовав перекрестную вычитку материала силами сотрудников ИДВ. Только нелепой опиской можно объяснить утверждение о том, что китайские мусульмане преимущественно исповедуют ислам шиитского толка [Китайская философия, 1994, с. 139] – как оказалось, это и была в чистом виде случайная аберрация,

причем нелепица тогда осталась незамеченной, поскольку мало кто рукопись статьи и пытался прочесть. Опечатки, допущенные машинисткой (возможности, которые предоставляют персональные компьютеры, большинству гуманитариев тогда могли только пригрезиться), превращали две позиции библиографического списка в одну либо «просто» искажали библиографическое описание, и тогда возникало виртуальное издание, не имевшее аналога в природе; менялись инициалы авторов, годы жизни годы достойных людей и т.п. – и все это в массовом порядке.

К сожалению, не слишком исправило ситуацию редактирование текста в издательстве «Мысль» (услуги Главной редакции восточной литературы издательства «Наука» оказались Институту не по карману, даже несмотря на финансовую помощь, которую предоставил на издание *Chiang Ching Kuo Foundation for International Scholarly Exchange*). Не исключаю, что у издательского редактора были какие-то личные причины, мешавшие всерьез принимать мои просьбы, рекомендации и напоминания, даже прямые протесты. Но там, где в наборе, выполненном, мягко сказать, в бюджетном варианте, отсутствовали пробелы между статьями, что затрудняло различение отдельных глосс, это отсутствие сохранится до тех пор, пока не истлеет последний экземпляр Словаря, а историк китайской философии Аполлон Александрович Петров (1907–1949) так и останется *Аполоном*. Любое предложение что-то поправить в тексте или изменить вариант редакторской правки вызывало чрезвычайно болезненную реакцию и упорнейшее сопротивление милой в других отношениях дамы. Время для всех было нелегким.

Ошибки в статьях Словаря я находил в течение многих лет после его выхода в свет. Со временем такие поиски прекратил – за бесперспективностью. Знаю, но не скажу, кто настоял на выпуске сразу 10-тысячного тиража, от чего, как предполагалось, Институт должен был получить необычайную финансовую выгоду. Это решение поставило крест на надеждах когда-либо добиться переиздания – с исправлениями и дополнениями.

Тот первый тираж не распродан до настоящего времени.

И все же польза от Словаря, даже увидевшего свет не в самые удачные времена и не в самом лучшем виде, была и есть. Его так и применяли и применяют в деле, а работа над ним стала источником ценного опыта – как позитивного, так и отрицательного – и получила продолжение в более крупном китаеведческом проекте.

Словарь «Китайская философия» как фундамент энциклопедии «Духовная культура Китая»

Прежде всего, Словарь предоставил энциклопедии ДКК (далее – Энциклопедия), помимо опыта, материализованного в его тексте, также весомую, в несколько десятков печатных листов, заготовку, своего рода черновик для тома «Философия» – потому тот и был опубликован первым. В некотором роде, этот том стал тем самым «исправленным и дополненным» изданием, при подготовке которого были учтены основные недостатки Словаря и его отдельных статей. Причем дополнения весьма весомы даже в количественном выражении: хотя в т. 1 Энциклопедии почти в три

раза меньше глосс, он больше Словаря по объему (80 учетно-издательских листов против примерно 72). Ряд статей из издания 1994 г. в измененном виде перекочевали в другие тома Энциклопедии.

Выявленные и проанализированные недостатки Словаря стали стимулом к развитию нового проекта, который отразил прогресс в изучении духовной культуры Китая, в определении ее принципиальной специфики, выявлении особенностей ее взаимодействия с другими мировыми культурными потоками.

Как известно, структуру Энциклопедии отличает сочетание словарного алфавитного принципа с проблемным подходом к изложению материала. Каждый том или тематический сегмент тома, посвященный определенной области духовной культуры, включает в себя, помимо «Словарного раздела» (глоссария), также предшествующий ему «Общий раздел» – обобщающие статьи⁵. Такая структура позволяет использовать тома Энциклопедии в качестве не только справочников, но и учебных пособий по различным областям китайской культуры. Теоретические концепции, предложенные синологами для объяснения специфики происходивших в Китае процессов, представлены главным образом в статьях «Общего раздела», а тенденции и проблемы, освещаемые в них, отражаются в концептах, которые раскрываются в глоссах «Словарного раздела».

Идея такой организации материала появилась после европейской командировки члена редколлегии В.Ф. Феоктистова, состоявшейся в 1994 г. или начале 1995 г. По возвращении он поделился своим негодованием по поводу реакции на наше детище со стороны работавшего во Франции известного нидерландского специалиста по даосизму Кристофера Скиппера (1934–2021). Мэтр демонстративно небрежно перелистал томик Словаря и снисходительно бросил: «Reference book!».

Тогда в редколлегии и родилась мысль о возможности предварить словарный текст обзорными концептуальными статьями. Когда в середине 1990-х годов началась работа над Энциклопедией, уже в первую концепцию издания вошло положение о двух ее разделах (см. [Юркевич, 2003, с. 196–197]). Любопытно, что та же идея совершенно независимо и не исключено, что еще раньше, возникла у А.И. Кобзева, в упомянутой беседе с В.Ф. Феоктистовым не участвовавшего. Артем Игоревич исходил из решений крупной международной синологической конференции в Неаполе (декабрь, 1986), где было намечено издание 10-томной «Энциклопедии китайской истории и культуры» с участием крупнейших китаеведов мира (см. [Кобзев, 2006, с. 40]). Детали неапольской задумки как-то прошли мимо внимания сотрудников и руководства ИДВ, к тому же она так и не была реализована. Идеи могут носиться в воздухе и почти одновременно оказываться в разных головах, но не везде они получают возможность воплотиться в жизнь – своего М.Л. Титаренко, благодаря которому стало возможным осуществление российского проекта, в иных странах и народах не нашлось.

Первоначально Энциклопедия задумывалась как один том, потом решено было готовить двухтомник, а в многотомник (из пяти, а затем и шести книг) она была раз-

⁵ В некоторых томах «Общий раздел» по объему сопоставим со «Словарным», а в томах «Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование» и «Искусство» даже вдвое превосходит его.

вернута после 2002 г., когда я оставил ИДВ и в проект пришел А.И. Кобзев. Впрочем, принципиальной идеи функциональной взаимосвязи двух разделов эти события не изменили, как и значимости выдвинутых Артемом Игоревичем теоретических положений и для Словаря, и для Энциклопедии.

Например, тезис о развитии китайской философии посредством изменения и обогащения коррелятивных связей между основными философскими категориями (базовыми понятиями) был уже в процессе создания Словаря экстраполирован на отношения между философскими концепциями и доктринами, а соответственно – и на идейные связи между мыслителями, школами и течениями философской, общественно-политической и научной мысли.

К поиску и уточнению корреляций между ними подталкивала сама традиционная схематизация китайской интеллектуальной и духовной традиции в виде базового конструкта «три учения» (*сань цзяо*). Предпосылки и этапы складывания компонентов этого конструкта – конфуцианства, даосизма и китайского буддизма, исторически формировавшиеся связи компонентов и отношения между их составляющими, в первую очередь, те, что вели к качественным изменениям, а также промежуточные и маргинальные элементы между отдельными компонентами плюс выраставшие из старых и привнесенные извне новые явления интеллектуальной жизни – все это должно было найти отражение в иерархии терминов, персоналий, письменных памятников, направлений и школ, концепций и доктрин, обозначенных «черными словами» – заголовками глосс разных уровней. Если лингвистические словари чаще всего формируются на основе гнезд слов, или словообразовательных гнезд (совокупностей однокоренных слов), состоящих из словообразовательных цепочек (последовательных рядов) и словообразовательных парадигм («пучков» однокоренных слов одной ступени производности от какого-либо «производящего» слова), то применительно к специализированным толковым словарям и энциклопедиям, независимо от порядка расположения глосс в них, стоит учитывать феномен, который можно назвать «гнездом репрезентаций». Это совокупность терминов, имен и названий, репрезентирующих явления и процессы, выявляемые внутри объекта изучения той научной дисциплины, которой соответствует тематика словаря. Подобно тому, как гнезда слов содержат словообразовательные парадигмы, «гнезда репрезентаций» включают в себя парадигмы разных уровней, представленные кластерами репрезентаций «производящих» явлений или процессов. Иначе говоря, важнейшие явления или процессы, обозначенные в обобщающем разделе словарного издания, имеют разные аспекты и проявления, репрезентируемые совокупностями неких терминов, имен и названий, а сами по себе указанные аспекты и проявления тоже могут рассматриваться как единичности, имеющие свои аспекты с собственными репрезентациями, и так далее по нисходящим иерархическим ступеням.

Можно утверждать, что соотносительное качество томов Энциклопедии во многом определяется тем, насколько глоссы «Словарного раздела» корреспондируют с отображенными в статьях «Общего раздела» наиболее важными явлениями, процессами, тенденциями и проблемами. Там, где необходимость такого взаимосоответствия «производящих» явлений и процессов, с одной стороны, и «парадигм репрезен-

таций», с другой, была упущена из виду, и в «Общем разделе», и в «Словарном» становятся заметны немотивированные лакуны в содержании (это наиболее отчетливо проявилось в томе «Историческая мысль. Политическая и правовая культура»). Там же, где указанное соответствие старались соблюдать, таких пробелов меньше или их почти нет (том «Философия»).

Есть основания говорить о том, что подобный опыт Энциклопедии, восходящий к опыту Словаря (в котором «Общий раздел» отсутствует, зато есть статьи «Конфуцианство», «Даосизм», «Буддизм в Китае», «Се цзяо» и другие, играющие роль обобщающих по отношению к определенным тематическим кластерам), может быть полезен для изданий в других жанрах. Например, для учебников и учебных пособий, вообще для тех публикаций, которые предполагают комплексное и завершенное описание неких процессов и явлений. Эти качества там могут быть обеспечены наличием обобщающего раздела, который предварит основной корпус текста, и содержательным соответствием основных разделов (где будут представлены парадигмы репрезентаций) вводному обобщающему (одному или нескольким, где будут фигурировать исходные «производящие» явления, процессы и проблемы).

В любом случае для создания качественного текста такого рода сначала стоит составить, помимо и прежде плана-проспекта, два перечня: а) *наиболее значимых процессов, тенденций, явлений и событий, которые должны быть обозначены в обобщающем разделе (или разделах)*; б) *терминов, имен и названий, распределенных по иерархическим уровням в соответствии с их важностью для репрезентации процессов, тенденций, явлений и событий, обозначенных в обобщающем разделе (разделах)*. Таким образом, уроки Словаря и производной от него Энциклопедии могут помочь в выстраивании содержания сложно организованных обобщающих текстов.

Пока же опыт двух новаторских отечественных энциклопедических изданий недооценивается научным сообществом, не исключая его китаеведческой составляющей. Стоит помнить о том, что прогресс отечественной и мировой синологии не позволяет почивать на лаврах: обновления требует не только публикация тридцатилетней давности, но и то, что сделано полтора десятка лет назад, – увы, ошибок и просчетов хватает и в томах Энциклопедии. Кое-что там пора переосмыслить и изменить кардинальным образом. К сожалению, нынешние стандарты оценки научных проектов не предполагают модернизации уже созданного (переизданий с исправлениями и дополнениями), а требуют принципиальной новизны, которую можно было бы выгодно обыграть в заявке на финансирование. Но и здесь не все безнадежно.

Во-первых, сомнительное качество некоторых книг 10-томника «История Китая с древнейших времен до начала XXI века» [История Китая..., 2014–2018] актуализировало идею создания солидных учебников или монографических изданий по этой тематике. Новые проекты могут дать хороший повод применить такую технологию подготовки концепции издания, которая предполагала бы предварительное коллективное согласование проблемного контента и его координацию с перечнями реалий, репрезентирующих этот контент, вместо того чтобы давать карт-бланш каждому участнику на личный выбор и контента, и способов его подачи в рамках

порученного раздела. Во-вторых, если нет возможности сделать полные улучшенные аналоги Словаря и Энциклопедии, то стоит продумать, например, варианты подготовки серии энциклопедических справочников или коллективных монографий на основе развертывания, укрупнения и обновления отдельных разделов того или другого издания.

Библиографический список

Быков Ф.С. Зарождение общественно-политической и философской мысли в Китае. М.: Наука, 1966. 242 с.

Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1972. 368 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. (+ доп.) / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Вост. лит. РАН, 2006–2010.

История Китая с древнейших времен до начала XXI века: В 10 т. / гл. ред. академик РАН С.Л. Тихвинский. М.: Наука – Вост. лит., 2014–2018.

Китайская философия. Энциклопедический словарь / гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Мысль, 1994. 575 с.

Кобзев А.И. Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1983. 359 с.

Кобзев А.И. Энциклопедия «Духовная культура Китая» как *summa sinologiae* // Духовная культура Китая: энциклопедия. Т. 1. Философия. М.: Вост. лит. РАН, 2006. С. 33–43.

Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы: проблема этногенеза. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1978. 328 с.

Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1983. 415 с.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1979. 328 с.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос в средние века (VII–XIII вв.). М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1984. 335 с.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1987. 311 с.

Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века. М.: Наука, изд. фирма «Вост. лит.», 1993. 411 с.

Малявин В.В. Чжуан-цзы. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1983. 310 с.

Рыков С.Ю. А.И. Кобзев как философ и исследователь // В пути за Китайскую стену. К 60-летию А.И. Кобзева. М.: ИВ РАН, 2014. 746 с.

Стабунова Е.Ю. Большой китайско-русский словарь: к 40-летней годовщине // Российское китаеведение. 2023. № 3 (4). С. 93–119.

Титаренко М.Л. Древнекитайский философ Мо Ди и его школа. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1985. 245 с.

Черникова Л.П. Илья Михайлович Ошанин: путь китаеведа // Российское китаеведение. 2023. № 3 (4). С. 120–149.

Юркевич А.Г. Опыт формирования концепции академического энциклопедического издания по китайской духовной культуре // Универсально-типологическое и национально-специфическое в языке и культуре: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 23–24 апреля 2002 г. Ч. 3. М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 185–203.

Ян Хин-шун. Материалистическая мысль в Древнем Китае / отв. ред. и авт. предисл. М.Л. Титаренко. М.: Гл. ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1983. 181 с.

References

Bykov, F.S. (1966). *Zarozhdenie obshchestvenno-politicheskoy i filosofskoj mysli v Kitae* [The Emergence of Socio-Political and Philosophical Thought in China]. Moscow: Nauka. 242 p. (In Russian).

Drevnekitajskaya filosofiya. *Sobranie tekstov v dvuh tomah* [Ancient Chinese philosophy. Collection of texts in two volumes], Vol. 1. Moscow: Mysl', 1972. 368 p. (In Russian).

Duhovnaya kul'tura Kitaya *Enciklopediya v 5 t. (+ dop.)* [Spiritual Culture of China. Encyclopedia in 5 volumes (+ add.)], ch. ed. M.L. Titarenko. Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2006–2010. (In Russian).

Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka [The history of China from ancient times to the beginning of the XXI century], in 10 volumes, ch. ed. S.L. Tikhvinsky, Academician of RAS. Moscow: Nauka – Vostochnaya literature, 2014–2018. (In Russian).

Kitajskaya filosofiya. *Enciklopedicheskij slovar'* [Chinese Philosophy. Encyclopedic Dictionary], ch. ed. M.L. Titarenko. Moscow: Mysl', 1994. 575 p. (In Russian).

Kobzev, A.I. (1983). *Uchenie Van Yanmina i klassicheskaya kitajskaya filosofiya* [The Teachings of Wang Yangming and Classical Chinese Philosophy]. Moscow: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka" [The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka"]. 359 p. (In Russian).

Kobzev, A.I. (2006). *Enciklopediya "Duhovnaya kul'tura Kitaya" kak summa sinologiae*. *Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya. T. 1. Filosofiya* [Encyclopedia "Spiritual Cultura of China" as summa sinologiae. Spiritual Cultura of China. Encyclopedia. Vol. 1. Philosophy]. Moscow: Vostochnaya literature RAN. Pp. 33–43. (In Russian).

Kryukov, M.V., Sofronov, M.V., Cheboksarov, N.N. (1978). *Drevnie kitajcy: problema etnogeneza* [Ancient Chinese: the problem of ethnogenesis]. Moscow: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka" [The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka"]. 328 p. (In Russian).

Kryukov, M.V., Perelomov, L.S., Sofronov, M.V., Cheboksarov, N.N. (1983). *Drevnie kitajcy v epohu centralizovannyh imperij* [Ancient Chinese in the era of centralized empires]. Moscow: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka" [The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka"]. 415 p. (In Russian).

Kryukov, M.V., Malyavin, V.V., Sofronov, M.V. (1979). *Kitajskij etnos na poroge srednih vekov* [Chinese ethnos on the threshold of the Middle Ages]. Moscow: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka" [The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka"]. 328 p. (In Russian).

Kryukov, M.V., Malyavin, V.V., Sofronov, M.V. (1984). *Kitajskij etnos v srednie veka (VII–XIII vv.)* [Chinese ethnos in the Middle Ages (VII–XIII centuries)]. Moscow: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka" [The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka"]. 335 p. (In Russian).

Kryukov, M.V., Malyavin, V.V., Sofronov, M.V. (1987). *Etnicheskaya istoriya kitajcev na rubezhe srednevekov'ya i novogo vremeni* [The ethnic history of the Chinese at the turn of the Middle Ages and modern times]. Moscow: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka" [The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka"]. 311 p. (In Russian).

Kryukov, M.V., Malyavin, V.V., Sofronov, M.V., Cheboksarov, N.N. (1993). *Etnicheskaya istoriya kitajcev v XIX – nachale XX veka* [The ethnic history of the Chinese in the XIX – early XX century]. Moscow: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka" [The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka"]. 411 p. (In Russian).

Malyavin, V.V. (1983). *Chzhuan-czy* [Zhuang-zi]. Moscow: Glavnaya redakciya vostochnoj literatury izdatel'stva "Nauka" [The main editorial office of Oriental literature of the publishing house "Nauka"]. 310 p. (In Russian).

Rykov, S.Yu. (2014). *A.I. Kobzev kak filosof i issledovatel'. V puti za Kitajskuyu stenu. K 60-letiyu A.I. Kobzeva* [A.I. Kobzev as a philosopher and researcher. The way beyond the Chinese Wall. To the 60th

anniversary of A.I. Kobzev]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN [Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences]. 746 p. (In Russian).

Staburova, E.Yu. (2023). Bol'shoj kitajsko-russkij slovar': k 40-letnej godovshchine [The Great Chinese-Russian Dictionary: to the 40th anniversary]. *Rossijskoe kitaevedenie* [Russian China Studies], No. 3 (4). Pp. 93–119. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.92.44.006

Titarenko, M.L. (1985). Drevnekitajskij filosof Mo Di i ego shkola [The ancient Chinese philosopher Mo Di and his school]. Moscow: Glavnaya redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva “Nauka” [The main editorial office of Oriental literature of the publishing house “Nauka”]. 245 p. (In Russian).

Chernikova, L.P. (2023). Il'ya Mihajlovich Oshanin: put' kitaeveda [Ilya Mikhailovich Oshanin: the path of a Sinologist]. *Rossijskoe kitaevedenie* [Russian China Studies], No. 3(4). Pp. 120–149. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.92.64.007

Yang, Hin-shun (1983). Materialisticheskaya mysl' v Drevnem Kitae [Materialistic Thought in Ancient China], ed. and preface by M.L. Titarenko. Moscow: Glavnaya redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva “Nauka” [The main editorial office of Oriental literature of the publishing house “Nauka”]. 181 p. (In Russian).

Yurkevich, A.G. (2003). Opyt formirovaniya koncepcii akademicheskogo enciklopedicheskogo izdaniya po kitajskoj duhovnoj kul'ture. Universal'no-tipologicheskoe i nacional'no-specificheskoe v yazyke i kul'ture: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 23–24 aprelya 2002 g. Ch. 3 [The experience of forming the concept of an academic encyclopedic publication on Chinese spiritual culture. Universal-typological and National-Specific in Language and Culture: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, April 23–24, 2002. Pt. 3]. Moscow: Publishing house RUDN. Pp. 185–203. (In Russian).

Zhexue da cidian. Zhongguo zhexue shi juan (1985). 哲学大辞典. 中国哲学史卷 [The Big Philosophical Dictionary. The History of Chinese Philosophy]. Shanghai: Shanghai cishu chubanshe. 822 p. (In Chinese.)

Поступила в редакцию: 10.01.2024. Received: 10 January 2024.

Принята к публикации: 10.02.2024. Accepted: 10 February 2024.

А.В. Панцов, Н.Ю. Пивоваров

Секретные переговоры Н.С. Хрущева с Мао Цзэдуном в июле–августе 1958 г.: новые документы

Аннотация: В статье освещается ход секретных переговоров между Первым секретарем ЦК КПСС, Председателем Совета министров СССР Н.С. Хрущевым с Председателем ЦК КПК, Председателем КНР Мао Цзэдуном, состоявшихся в ходе неофициального визита советского руководителя в Китай с 31 июля по 3 августа 1958 г. Раскрываются обсуждавшиеся темы, позиции сторон, наиболее дискуссионные вопросы, причины недовольства переговорщиков друг другом. Показаны факторы, обусловившие охлаждение отношений сторон и свертывание сотрудничества между ними после переговоров: недовольство Мао Цзэдуна стремлением советской стороны строить военно-техническое сотрудничество, оставляя за СССР контроль над поставляемыми техническими средствами и стратегическими вооружениями, а также над совместными военными контингентами; комплекс обид на диктат советских руководителей, копившихся китайской стороной; ошибки советской дипломатии; резкость Мао Цзэдуна, переоценившего зависимость СССР от поддержки со стороны КНР. В приложении к данной статье, которое выйдет в следующих двух выпусках журнала, будут опубликованы стенограммы трех бесед лидеров двух стран из фондов РГАНИ, не обнародованных ранее на языке оригинала.

Ключевые слова: Н.С. Хрущев, Мао Цзэдун, советско-китайские отношения, помощь СССР в строительстве китайского ВМФ, военно-техническое сотрудничество СССР и КНР.

Авторы: *Панцов Александр Вадимович*, доктор исторических наук, профессор Капиталийского университета (США). E-mail: apantsov@capital.edu;

Пивоваров Никита Юрьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, исполнитель проекта МГИМО МИД России. E-mail: pivovarov.hist@gmail.com

Благодарность: Авторы выражают благодарность за помощь в работе А.Н., Д.А. и Н.С. Аринчевым, Е.Б. Богословской, А.Н. Грибову, М.В. Зеленову, И Шэньсы, Ч. Краусу, Д.А. Кэпл, И.Н. Сотниковой, Г.И. Спичаку и А.Г. Юркевичу. Отдельные фрагменты публикации подготовлены Н.Ю. Пивоваровым при поддержке Программы развития МГИМО «Приоритет 2030».

А·V·潘措夫, N·Yu·皮沃瓦罗夫

1958年7月至8月赫鲁晓夫与毛泽东之间的秘密会谈：新文件

摘要: 本文介绍了苏共中央第一书记、苏联部长会议主席尼·谢·赫鲁晓夫与中共中央主席、中华人民共和国主席毛泽东之间秘密会谈的过程，本次秘密会谈于

1958年7月31日至8月3日苏联领导人对中国进行非正式访问期间进行。双方讨论的议题、立场、最有争议的问题以及会谈代表彼此不满的原因被揭晓。会谈后双方关系降温、合作缩减的因素表现为：毛泽东对苏方建立军事技术合作的意图不满，因为这将使苏联控制其对华提供的技术手段、战略装备及中苏联合部队；中方对苏联领导人的发号施令所积累的怨恨情绪；苏联外交的失误；高估了苏联对中国支持依赖性的毛泽东的粗暴态度。在本杂志的下两期将发表的本文附录中，将公布两国领导人之间三场谈话的速记记录，这些记录都是以前未发表的原始语言材料，来自俄罗斯国家当代历史档案馆的馆藏。

关键词：赫鲁晓夫；毛泽东；苏中关系；苏联援建中国海军；苏中军事技术合作。

作者：亚历山大·弗拉基米罗维奇·潘措夫，历史学科学博士，美国首都大学教授。E-mail: apantsov@capital.edu; 尼基塔·尤里耶维奇·皮沃瓦罗夫，历史学副博士，俄罗斯科学院世界通史研究所高级研究员，莫斯科国际关系学院项目参加者。E-mail: pivovarov.hist@gmail.com

Alexander V. Pantsov

Nikita Yu. Pivovarov

Nikita S. Khrushchev's secret negotiations with Mao Zedong in July–August 1958: New Documents

Abstract: The article analyzes the course of secret negotiations between the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, Chairman of the Council of Ministers of the USSR N.S. Khrushchev and Chairman of the Central Committee of the Communist Party of China, Chairman of the People's Republic of China Mao Zedong, held during the unofficial visit of the Soviet leader to China from 31 July to 3 August 1958. This article delves into the discussed topics, respective positions, contentious issues, and causes of dissatisfaction among negotiators during negotiations between China and the Soviet Union. The factors contributing to the cooling of relations and the diminishing cooperation between the parties post-negotiations are examined. These factors include Mao Zedong's discontent with the Soviet Union's insistence on establishing military-technical cooperation while retaining control over supplied technical means and strategic weapons, as well as joint military contingents. Additionally, a complex of grievances towards the dictates of Soviet leaders, accumulated by the Chinese side, and the errors of Soviet diplomacy are explored. Mao Zedong's assertiveness, coupled with an overestimation of the USSR's reliance on support from China, is also analyzed. In an appendix to this article, forthcoming in subsequent issues of the journal, transcripts of three conversations between the leaders of both nations from the archives of the Russian State Archive of Contemporary History (RGANI) will be published, previously undisclosed in their original language.

Keywords: N. S. Khrushchev, Mao Zedong, Soviet-Chinese relations, Soviet assistance in the construction of the Chinese Navy.

Authors: *Pantsov Alexander V.*, Doctor of Sciences (History), Professor of Capital University (U.S.A.). E-mail: apantsov@capital.edu; *Pivovarov Nikita Yu.*, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher at the Institute of World History of the Rus-

sian Academy of Sciences, project contributor at MGIMO University. E-mail: pivovarov.hist@gmail.com

Acknowledgement: The authors express their gratitude for the help in the work by A.N., D.A. and N.S. Arinchev, E.B. Bogoslovskaya, A.N. Gribov, M.V. Zelenov, and Shaansy, C. Kraus, D.A. Caple, I.N. Sotnikova, G. I. Spichak and A. G. Yurkevich. Separate fragments of the publication were prepared by N.Y. Pivovarov with the support of the MGIMO Development Program "Priority 2030".

В жизни руководителей СССР и КНР Н.С. Хрущева и Мао Цзэдуна 1958 г. начался благоприятно. В Советском Союзе 16 марта прошли выборы в Верховный Совет СССР 5-го созыва, на котором «нерушимый блок коммунистов и беспартийных» получил 99,6 процента голосов, а 27 марта на первой сессии Верховного совета Хрущев занял пост Председателя Совета Министров СССР, совместив его с должностью Первого секретаря ЦК КПСС [Заседания Верховного Совета... 1958, с. 47]. Под руководством коммунистической партии советские люди, казалось, с энтузиазмом строили коммунизм, стремясь выполнить поставленную Хрущевым в начале ноября 1957 г. задачу: в течение ближайших 15 лет не только догнать, но и перегнать США по объему производства важнейших видов продукции¹. В мае советские ученые вывели на орбиту третий искусственный спутник Земли.

Мао тоже укрепил позиции: в январе-марте 1958 г. он провел три важных совещания высших партийных кадров, на которых преодолел сопротивление тех, кто выступал против «слепого забегания вперед» в экономическом строительстве (Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина и др.). В итоге была определена программа «большого скачка» в производстве: «три года упорного труда, десять тысяч лет счастья» [Zhonghua renmin... 1959, p. 260]. Вся страна должна была «твердо следовать курсу „больше, быстрее, лучше, экономнее“», выдвинутому Мао Цзэдуном еще 12 декабря 1957 г.². На расширенном заседании Политбюро в присутствии 119 высших кадровых работников 18 февраля Мао Цзэдун объявил новый курс линией партии в социалистическом строительстве (см. [Mao Zedong zhuan, p. 766; Mao Zedong nianpu, p. 299]). А в мае, на 2-й сессии VIII съезда КПК, была принята официальная формулировка генеральной линии: «Напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм больше, быстрее, лучше, экономнее». Перед народом Китая была поставлена задача «догнать за 15 лет или меньший срок Англию по производству важнейших видов промышленной продукции» [Вторая сессия..., 1958, с. 68].

Советско-китайская дружба крепла день ото дня. В Китае трудились 2419 советских специалистов, в СССР обучались несколько тысяч китайских студентов (см. [Shen Zhihua, 2002, p. 379, 398]). В Москве 18 января 1958 г. было заключено соглашение между правительствами СССР и КНР о совместном проведении важнейших

¹ См.: Правда. 1957. 7 ноября.

² Жэньминь жибао. 1957. 12 декабря. О том, что Мао был автором этого лозунга, см. [Mao Zedong nianpu, p. 262; Mao Zedong zhuan, p. 766].

исследований в области науки и техники [Советско-китайские..., 1959, с. 390–391]. Как и ранее, Советский Союз активно участвовал в строительстве китайских промышленных предприятий. Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай 2 мая 1958 г. направил на имя Н. С. Хрущева послание, в котором просил Председателя Совета министров СССР оказать в 1959 г. техническую помощь в строительстве 48 объектов на сумму почти в 400 млн руб. При этом четыре из 48 объектов должны были быть полностью возведены и построены силами советских проектных организаций. Члены Президиума ЦК КПСС в целом одобрили просьбу Чжоу, поручив члену Президиума А.И. Микояну и председателю Государственного планового комитета СССР И.И. Кузьмину подготовить соответствующий проект ответа (см. [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 207, л. 82–83])³. И уже 7 мая утвердили ответное послание Хрущева, в котором советский руководитель приглашал китайских друзей в Москву на переговоры (см. [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 207, л. 89])⁴.

Встреча Хрущева с китайской делегацией состоялась 26 мая 1958 г. в рамках Совещания представителей коммунистических и рабочих партий стран – участниц Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Китайскую делегацию представляли заместитель Председателя ЦК КПК Чэнь Юнь, член Политбюро Ли Фучунь и член ЦК, министр внешней торговли Е Цзичжуан. Разговор продолжался полтора часа и касался в основном политических вопросов: нормализации отношений с Югославией, переговоров с Великобританией и США о нераспространении атомного оружия, экономической помощи ГДР⁵. Лишь в конце беседы Чэнь Юнь обратился с просьбой увеличить поставки оборудования для электростанций с 350 тыс. киловатт до 950 тыс. киловатт. Хрущев не пообещал ничего конкретного, упомянув только, что вопрос будет рассмотрен «на заседании [Президиума] ЦК КПСС» [Российский государственный..., ф. 52, оп. 1, д. 571, л. 119–123]⁶.

Был ли решен этот вопрос, неизвестно (по крайней мере, на заседаниях Президиума он так и не обсуждался), но в апреле-июне 1958 г. с помощью СССР в КНР были запущены заводы антибиотиков, радиодеталей, сложной радиоприемной аппаратуры. А 15 июля 1958 г. Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Договор о торговле и мореплавании с КНР⁷.

³ Постановление Президиума ЦК КПСС «Письмо т. Чжоу Энь-лая по вопросу об оказании помощи КНР в строительстве промышленных предприятий по второму пятилетнему плану».

⁴ Постановление Президиума ЦК КПСС «О проведении переговоров об оказании технической помощи КНР в строительстве 48 промышленных предприятий». В ходе переговоров итоговое число объектов было снижено с 48 до 47. Китайцы сами исключили из перечня предприятий пять объектов, а затем выделили строительство двух цехов в самостоятельные проекты и добавили два новых. См.: Постановление Президиума ЦК КПСС «Об оказании Советским Союзом технической помощи Китайской Народной Республике в строительстве и расширении 47 промышленных предприятий» [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 231, л. 1].

⁵ Вопрос об оказании экономической помощи ГДР через два дня рассматривался на заседании Президиума ЦК КПСС [Президиум ЦК КПСС..., 2003, с. 310–311].

⁶ Запись беседы Н. С. Хрущева с членами делегации компартии Китая на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий стран-участниц СЭВ.

⁷ Правда. 1958. 16 июля.

Сотрудничество развивалось в различных областях, в том числе военной. Члены Президиума ЦК КПСС 30 июня 1958 г. утвердили директивы Министерству обороны СССР о переговорах с китайской военной делегацией по вопросам сотрудничества вплоть до 1967 г. Советским военным разрешалось коснуться довольно широкого круга проблем – от разработок и производства артиллерийского вооружения, бронетанковой техники, инженерных сооружений до средств защиты от оружия массового поражения. Более того, китайским товарищам было разрешено показать ряд секретных разработок, в том числе шифровальных машин и лечебных препаратов от лучевой болезни. Однако представители Министерства обороны должны были избежать обмена мнениями о разработках в области бактериологического оружия и организации дешифровальной работы. А самое главное – Министерству обороны запрещалось обсуждать с китайцами вопросы использования боевых радиоактивных веществ и демонстрировать конструкторские образцы атомного вооружения и ракетной техники для кораблей ВМФ [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 220, л. 8]⁸.

Формальной причиной отказа от диалога по вопросам фактического создания боевого атомного флота КНР было то, что СССР уже оказывал помощь китайцам в производстве атомной бомбы. Еще весной 1957 г. Хрущев принял решение предоставить Китаю технологию ее производства, помочь китайцам создать под Пекином ядерный центр и поручить советским ученым обучить китайских специалистов как делать ядерное оружие [Негин Е.А..., 1997, с. 306]. В мае в Китай прибыли советские ученые-атомщики, а 15 октября того же года в Москве был подписан формальный советско-китайский протокол об оказании СССР помощи КНР в создании ее собственной атомной бомбы [Nie Rongzhen, 1998, p. 157–158]. В следующем же месяце китайцы попросили помочь им в строительстве атомных подводных лодок, и получили согласие сделать это в будущем [Li Mingjiang, 2012, p. 41–43]. А в январе 1958 г. советская сторона передала китайцам две баллистические оперативно-тактические ракеты Р-2 (кодировое американское наименование SS-2 Sibling), способные нести ядерные заряды мощностью десять килотонн [Lewis, 1988, p. 212]. «Мы рассматривали это как само собой разумеющееся дело, – вспоминал Хрущев, – в общих интересах надо создавать защитные средства и осуществлять эту работу общими усилиями» [Хрущев, 1999, с. 74].

В общем, все, казалось, шло хорошо. И 20 мая китайское посольство в Москве, судя по недавно рассекреченным документам МИД КНР, выражало твердую уверенность в том, что в 1958 г. советско-китайские отношения будут стремительно развиваться [Li Mingjiang, 2012, p. 39–40].

В этой радужной обстановке 18 апреля 1958 г. министр обороны СССР Р.Я. Малиновский, проконсультировавшись в ЦК КПСС [Хрущев, 1999, с. 73], послал телеграмму своему коллеге, министру обороны КНР Пэн Дэхуаю, в которой выразил «большую надежду на то, что в период с 1958 по 1962 г. Китай и СССР совместно построят мощную радиолокационную станцию на длинных волнах, которая обеспе-

⁸ Постановление Президиума ЦК КПСС «Об обмене мнениями с китайской военной делегацией ученых и специалистов по некоторым вопросам проекта основных положений перспективного плана развития науки и техники КНР на 1956–1967 гг.».

чит связь на далеких расстояниях». Она нужна была и СССР, и КНР для слежения за передвижениями подводных лодок в районе Тихого океана. СССР готов был инвестировать 70% от стоимости станции, рассчитывая, что Китай покроет 30% [Report, Peng Dehuai...]. Общая стоимость проекта оценивалась в 110 млн руб. [Yan Mingfu, 2015, p. 255]. «Почему мы хотели сами строить радиостанцию? – Объяснял Хрущев. – По тому времени китайцам трудно было бы построить сложное сооружение в нужные сроки. Военные нажимали на нас, чтобы побыстрее начать строительство» [Хрущев, 1999, с. 74].

Но тут вдруг китайская сторона ответила отказом. Нет, ни Мао, ни Пэн Дэхуай не были против станции как таковой. Китайские военные сами на переговорах с советскими генералами еще в ноябре 1957 г. поднимали вопрос о сооружении такой станции [Li Mingjiang, 2012, p. 45], а 6 января 1958 г. старший военный советник командующего ВМС китайской армии адмирал В.И. Платонов в предварительном порядке даже предлагал командующему ВМС адмиралу Сяо Цзингуану проект соглашения о совместном строительстве в КНР такой станции [Yan Mingfu, 2015a, с. 132]. Но китайцы не хотели, чтобы станция была каким-то совместным советско-китайским предприятием, тем более возведенным в основном на советские деньги; их интересовало лишь получение от СССР технической помощи для ее возведения, а инвестировать они собирались собственные средства, чтобы оставаться независимыми. Об этом 24 апреля Мао известил все заинтересованные китайские ведомства, после чего 10 мая вопрос о радиолокационной станции обсуждался на Военном совете ЦК КПК, а 4 июня 1958 г. Пэн Дэхуай обсудил этот вопрос с главным военным советником генерал-полковником Н.И. Труфановым. Пэн 5 июня направил Мао Цзэдуну и ЦК КПК доклад, заявив, что «советская сторона настаивает на первоначальной идее о совместном финансировании строительства». «Похоже советская сторона не примет нашу точку зрения быстро», – заметил он, предложив «разрешить советским экспертам приехать в Китай провести кое-какую техническую работу». Вопрос же об инвестициях и использовании станции посоветовал оставить на будущее [Report, Peng Dehuai...] (см. также [Pen Dehuai nianpu, 1998, p. 680; Xiao Jingguang, 2013, p. 303]). Мао согласился, но подчеркнул: «Деньги должны быть заплачены Китаем, а не советской стороной. Использовать же [станцию] можно совместно». И добавил: «Это не мое личное мнение, а мнение Китая» [Maо Zedong on Diplomacy, 1998, p. 245–246] (см. также [Yan Mingfu, 2015a, с. 132]).

Дважды, 12 июня и 21 июля, Пэн Дэхуай написал Малиновскому, что Китай не согласится на сооружение станции, если она не будет построена на китайские инвестиции и не будет находиться в полной собственности КНР. Китайцы соглашались лишь на финансовый заем и техническую помощь со стороны СССР [Li Mingjiang, 2012, p. 43]⁹. В итоге советская сторона вынуждена была принять китайские условия [Maо Zedong on Diplomacy, 1998, p. 480; Xiao Jingguang, 2013, p. 303].

Но Хрущев так и не понял тогда, почему Мао не хотел согласиться на прямые советские инвестиции и совместное владение станцией. Лишь спустя много лет он

⁹ К тому времени министр обороны СССР Р.Я. Малиновский уже предложил разделить расходы по строительству станции пополам [Yan Mingfu, 2015, p. 456–457].

осознал, в чем было дело: «Мы тогда погорячились, преувеличив интернациональные интересы коммунистических партий и социалистических стран. Мы-то считали, что и наш флот, и китайский, и вообще все военные средства социалистических стран служат одной цели: быть готовыми к отпору, если империализм навяжет нам войну... Мы недоучли национальные чувства китайского руководства. Мао был задет нашим предложением, было затронут его национальное чувство, затронут суверенитет Китая. Он считал, видимо, что таким способом мы как-то внедряемся в Китай» [Хрущев, 1999, с. 73–74].

Да, так оно и было. И осадок у Мао Цзэдуна остался.

Между тем 28 июня 1958 г. в Москве получили секретную телеграмму премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая с новой просьбой: оказать Китаю содействие в строительстве большого количества судов для военно-морского флота, включая и подводные лодки, и надводные суда, в том числе быстроходные [Президиум ЦК КПСС, т. 1, с. 1038; Zhou Enlai nianpu, p. 149; Yan Mingfu, 2015, p. 457–458; Li Mingjiang, 2012, p. 43]. И тут Хрущев вновь совершил ошибку.

Дело в том, что просьба пришла в тот момент, когда он и другие советские руководители страны, армии и флота, решив, что в современной войне главным оружием будут ракеты, пришли к ошибочной мысли о бесперспективности надводных сил ВМФ. «Самое главное, – объяснял Хрущев через две недели Мао Цзэдуну, – в том, что мы подвергли критике саму доктрину военно-морского флота ввиду изменившегося положения в военной технике... Мы прекратили строительство крейсеров... Кому нужны сейчас крейсера с их ограниченной огневой силой при наличии ракетного оружия. Я говорил в Лондоне Идену¹⁰, что их крейсера [–] это плавающие стальные гробы» [Зубок, 2001, с. 113–114]. Совет Министров СССР 25 марта 1958 г. выпустил постановление о сокращении военно-морского флота, по которому были порезаны на металлолом 240 судов, включая тяжелые и легкие крейсера и эсминцы, 375 кораблей законсервированы, многие офицеры уволены в запас. Поэтому к просьбе Чжоу Хрущев отнесся скептически. Тем не менее 15 июля он вынес ее на рассмотрение Президиума ЦК КПСС. Как проходило обсуждение, точно не известно. По словам Хрущева, когда советские руководители получили письмо, они «задумались», так как им «трудно было дать ответ» [Зубок, 2001, с. 112–113]. «Нам хотелось, – говорил он Мао, – совместно с вами обсудить, какое направление взять в строительстве военно-морского флота... Мы хотели обсудить это с товарищами Чжоу Эньлаем и Пэн Дэхуаем... Хорошо бы наш флот, расположенный в Черном и Балтийском морях, списать. Там он не нужен, и уже если строить в этом районе, то только небольшие подводные лодки... Я говорил, что у Китая обширное морское побережье, открытые моря, откуда легко вести подводную войну с Америкой, поэтому было бы хорошо обсудить с Китаем вопрос об использовании этих возможностей» [Зубок, 2001, с. 112–114]. Позже он вспоминал, что советские руководители имели в виду возможность иметь «базу наших подводных лодок на берегу Тихого океана, на китайской территории», а взамен предоставить китайцам «базу на нашей территории», если они хотят «иметь свой подводный флот в Северном Ледовитом океане» [Хрущев, 1999, с. 75].

¹⁰ Энтони Иден (1897–1977) – премьер-министр Великобритании в 1955–1957 гг.

Было высказано мнение «написать доверит[ельное] письмо Мао Цзэдуну» [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 316]. Его проект поручили составить А.И. Микояну [Президиум ЦК КПСС, 2006, с. 862], который через два дня, 17 июля, направил его членам Президиума. Проект носил обтекаемый характер. Главная его мысль заключалась в необходимости провести «совещание двух стран по вопросу строительства китайского ВМФ на самом высоком уровне» [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 225, л. 14]¹¹.

Однако по каким-то причинам письмо не было утверждено Президиумом. «Роль письма» Хрущев возложил на посла СССР в КНР П.Ф. Юдина, который тогда находился в отпуске в Москве [Зубок, 2001, с. 112, 113; Yan Mingfu, 2015, p. 458; Mao Zedong nianpu, p. 389] и с которым, судя по документам РГАНИ, Никита Сергеевич переговорил накануне заседания Президиума 15 июля, а затем 18 июля на самом Президиуме, поручив ему по возвращении в Китай сразу разъяснить Мао позицию советского руководства «по ряду вопросов внешнего порядка и по вопросам, интересующим обе стороны» [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 225, л. 14].

Разговор с Мао Цзэдуну Юдину предстоял непростой, и руководители СССР понимали это, а потому, когда 21 июля МИД СССР предложил, чтобы Юдин, помимо беседы с Мао, встретился еще с министром иностранных дел КНР Чэнь И и через него предостерег китайское руководство от проведения военной кампании против Тайваня 23–24 июля (о планировании такой акции прошла информация по каналам американского информационного агентства UPI 17 июля), Хрущев и Микоян потребовали не перегружать Юдина дополнительной информацией.

Вернувшись в Китай 21 июля, Юдин тем же вечером попросил аудиенции у Мао Цзэдуна. И тот сразу принял его в резиденции ЦК КПК Чжуннаньхай, в павильоне «Плавательный бассейн», в окружении своих заместителей Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Чжу Дэ и Чэнь Юня, а также Генерального секретаря ЦК КПК Дэн Сяопина, министра обороны Пэн Дэхуая и министра иностранных дел Чэнь И.

Вначале все шло хорошо. Мао слушал Юдина с улыбкой и, судя по последующим донесениям советского посла в Москву, то высказывал мысль о неизбежном военном конфликте с Западом, то признавал «мудрость» ЦК КПСС, стремившегося деэскалировать международную напряженность. То он заявлял, что новая мировая война вспыхнет через семь лет и сообщал о планах мобилизовать все население Китая в ополчение, раздав всем винтовки, то в шутовском тоне жаловался на отсутствие у КНР собственной атомной бомбы. Довольно много внимания Юдин и Мао уделили взаимоотношениям СССР и КНР с Иосифом Броз Тито. Последнего Мао в шутку называл «хулиганом».

Однако шутки кончились, как только Юдин стал говорить о позиции Москвы по строительству флота. Он заявил буквально следующее: СССР предлагает вместо помощи в строительстве китайского ВМФ построить объединенными усилиями совместный (50 × 50) советско-китайский флот, который базировался бы в портах на побережье Китая и действовал бы в интересах обоих государств (см. [Mao Zedong on Di-

¹¹ Постановление Президиума ЦК КПСС «Об указаниях совпослу в Пекине для передачи китайским друзьям».

plomacy, p. 255; Yan Mingfu, 2015, p. 458–459; Верещагин, 1999, с. 119–121; Zhang Shu Guang, 1998, p. 207]). Когда переводчик Янь Минфу¹² произнес слова «построить совместный флот», Мао резко изменился в лице. «А-а-а! – Вырвалось у него, – Значит вы опять собираетесь строить кооператив?» Впоследствии Хрущев будет утверждать, что Юдин все перепутал: «Когда я беседовал с ним, у меня было опасение, что он может меня неправильно понять. Спрашиваю его: „Вам ясен вопрос?“ Говорит: „Ясен“» [Зубок, 2001, с. 114]. Но так ли это было, сказать трудно. С одной стороны, и на Президиуме ЦК КПСС, и в проекте письма Микояна действительно говорилось о необходимости «вообще обменяться мнением [с китайцами на высоком уровне] о стр[оительст]ве армии, флота» [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 316]. С другой – неизвестно, что на самом деле говорил Юдину Хрущев, беседуя с ним 15 и 18 июля. Как бы то ни было, но Мао воспринял слова посла с явным неудовольствием. Он спросил Юдина, о каком флоте идет речь (большом, среднем или малом) и кто будет им управлять, но посол не знал, что ответить. Тогда Мао поинтересовался у своих соратников, о чем конкретно шла речь в телеграмме Чжоу Эньлая Хрущеву от 28 июня 1958 г. Чжоу ответил, что «в письме содержалась просьба об оказании помощи в строительстве подводного атомного флота, а также о береговых оборонительных сооружениях». Однако Юдин продолжил говорить о строительстве совместного флота и даже добавил, что соответствующие базы совместного ВМФ могли бы быть созданы не только в СССР и в Китае, но и во Вьетнаме.

О совместных базах во Вьетнаме Мао в целом отозвался одобрительно, но, когда Юдин в очередной раз коснулся вопроса о советско-китайском флоте, вспыхнул: «Вы ничем не отличаетесь от Сталина. Вы считаете, что китайцы дикари, покрытые шерстью, не могут сами осуществить модернизацию и умеют только слушать вас. В конце концов вы о чем говорите? О постройке кооператива или чего-то еще?» И далее: «В первую очередь надо решить принципиальный вопрос: мы ведем дело, а вы помогаете или это может быть только совместное ведение дела и, если мы не согласны на совместное ведение дела, то вы не будете нам помогать, то есть вы нас заставляете совместно вести дело?»

Юдин настолько испугался, что на все вопросы отвечал только одно: «Хрущев предложил прислать в Москву Чжоу Эньлая и Пэн Дэхуая» [Yan Mingfu, 2015, p. 459–460; Верещагин, 1999, с. 120–121; Mao Zedong nianpu, p. 390–391; Mao Zedong on Diplomacy, p. 250]. По его лицу обильно тек пот. Он пытался успокоить раздраженного Мао, но все было тщетно. Того, казалось, понесло. Мао стал вспоминать об унижениях, которые он и вообще Китай вынуждены были терпеть от Сталина и СССР в прошлом, упомянул о советской военной базе в китайском Люйшуне (Порт-Артуре), заявил, что Сталин не доверял ему (Мао) как вождю китайского народа, и даже критично высказался о работе советских гражданских и военных специалистов в КНР. Он вспомнил и поездку Микояна на военную базу КПК в местечке Сибайпо в период гражданской войны в Китае в 1949 г., сказав, что тот вел себя как «контролер», который пытался поучать китайских руководителей. Возвратясь же к теме кооперативов,

¹² Янь Минфу (1931–2023) – заведующий переводческой группой в общем отделе ЦК КПК в 1957–1966 гг.

вспомнил, что из всех прошлых совместных предприятий удачным оказался только завод в Гуанчжоу по производству консервированных ананасов.

В конце беседы Мао попросил Юдина подробно проинформировать ЦК КПСС обо всем, что он сказал, но не изображать дело так, как будто в отношениях двух братских партий возникло напряжение. Более того, добавил, что ему хорошо было бы встретиться с Хрущевым и обсудить многие вопросы, в том числе о заключении договора на случай войны, но ему сейчас трудно покинуть Китай. Поэтому, заключил он, хотелось бы, чтобы советский лидер сам приехал в Пекин на три дня.

Юдин позже сообщал в Москву, что Мао говорил пространно и нервно и что у него (Юдина) сложилось впечатление, что китайские друзья специально готовились к беседе и собирали факты, которые должны были подчеркнуть неправильное отношение отдельных советских руководителей к Китаю. Присутствовавший же на беседе советник-посланник советского посольства в Пекине С.Ф. Антонов отмечал, что возмущение Мао было основано на каком-то недоразумении, не имевшим под собой никакой почвы.

После встречи с Юдиным, проходившей с десяти вечера 21 июля до часа 10 минут ночи 22 июля, Мао не мог успокоиться. Он настолько почувствовал себя уязвленным, что, по его собственным словам, потерял сон и аппетит [Mao Zedong on Diplomacy, p. 250; Зубок, 2001, с. 111, 116]. Ведь даже если бы посол передал предложение Хрущева в том виде, в каком Никита Сергеевич сам его излагает в своих воспоминаниях, то и тогда Мао имел бы основания обидеться. Понял это Хрущев, как обычно, спустя много лет. «Опять мы затронули чувствительные струны государства, на территории которого долгое время господствовали чужеземные завоеватели... Да и вообще зря, видимо, обратились мы к Китаю с таким предложением... Но сделанного не вернешь. Я понимаю, что в подобных вопросах необходима большая щепетильность. Теперь-то я это обстоятельство особенно хорошо понимаю» [Хрущев, 1999, с. 76].

Когда Юдин и сопровождавшие его лица ушли (помимо С.Ф. Антонова на встрече присутствовал советник посольства СССР Б.Н. Верещагин), Мао Цзедун еще целый час обсуждал положение со вторым человеком в государстве, Председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Лю Шаоци [Mao Zedong nianpu, p. 391]. Он не был полностью удовлетворен тем, что сказал послу, решив еще раз встретиться с ним, чтобы высказать для передачи Хрущеву все свое возмущение великодержавной политикой Советского Союза в отношении Китая. «Их истинные намерения, – объяснил он свое негодование личному врачу, – контролировать нас. Они пытаются связать нас по рукам и ногам, но ведут себя как идиоты и своими заявлениями раскрывают все свои замыслы» [Li Zhisui, 1994, p. 261]. Переводчику он приказал передать своему секретарю Е Цзылуну, чтобы тот принес на завтрашнюю встречу маленький магнитофон. Он хотел записать беседу, чтобы, в случае чего, Хрущев не отвертелся (забегая вперед, скажем, что из затей с магнитофоном ничего не вышло – человек, отвечавший за запись, не справился с заданием из-за неопытности [Yan Mingfu, 2015, p. 460–461]).

Юдин тоже не спешил ложиться в постель. Вернувшись в посольство, он провел совещание с рядом посольских работников и от руки набросал сообщение в Центр.

Но, по словам свидетеля, «время было позднее, и отправку сообщения отложили до утра» [Верещагин, 1999, с. 121]. И правильно сделали, потому что утром пришло приглашение на новую беседу.

В тот день Мао встал необычно рано, изменив своему традиционному распорядку дня: ложиться около пяти утра и спать до двух-трех дня¹³ (может, действительно не спал?), и уже в 11 утра в присутствии ареопага китайских вождей вновь встретился с Юдиным. На этот раз Председатель ЦК КПК в течение пяти часов учил советского посла хорошим манерам. На самом деле, конечно, все, что он говорил, предназначалось Хрущеву, и он опять просил Юдина передать руководителю КПСС все в точности. «Не смягчайте мои слова», – предупредил он [Mao Zedong on Diplomacy, p. 256].

Мао вспомнил все обиды, нанесенные вождями КПСС китайским коммунистам. «Вы не доверяете китайцам, вы доверяете только русским», – заявил он, добавив: «Ну что ж, давайте всем управлять совместно: армией, флотом, ВВС, промышленностью, сельским хозяйством, культурой и образованием». Потом он долго говорил о Сталине, о том, что тот настоял на образовании четырех совместных предприятий на территории КНР, установил контроль над Маньчжурией и Синьцзяном и не доверял китайцам вплоть до начала корейской войны в 1950 г., поддерживал «ошибочные линии Ван Мина»¹⁴, «не позволял нам делать революцию» (Мао сравнил эту «очень серьезную» ошибку Сталина с ошибкой Г.Е. Зиновьева, выступавшего против Октябрьской революции в 1917 г.), требовал помириться с Чан Кайши, а также третировал Мао во время его визита в Москву в декабре 1949 – феврале 1950 г. Ссылаясь на Хрущева, он даже заявил, что Сталин планировал разорвать отношения с Коммунистической партией Китая. И затем вновь раскритиковал Микояна, заявив, что тот, приезжая в Китай, всегда (и не только в 1949 г., но и в 1956 г., когда присутствовал на VIII съезде КПК) важничал и относился к китайским руководителям, как отец к сыновьям. А после этого выразил недовольство рядом советских специалистов и советников, тоже демонстрировавших пренебрежение к китайцам.

Он явно дал понять, что считает советское предложение о «совместном флоте» не случайным, а вызванным все тем же российским великодержавным отношением к Китаю. «Товарищ Хрущев ликвидировал „кооперативы“ и восстановил доверие, – заявил он. – Но выдвижение вопроса о собственности в настоящее время заставляет меня думать, что происходит возврат к сталинской практике». Ведь «„кооператив“, – заметил он, – связан с вопросом о собственности, а, судя по вашему предложению, каждая сторона будет владеть 50 процентами. Вы так меня разозлили вчера!» Мао даже бросил в лицо послу следующую реплику: «Может быть, вы назовете меня националистом, скажете, что появился второй Тито. Если вы так скажете, то я могу хорошо ответить, что вы распространяете русский национализм на побережье Китая».

¹³ О распорядке дня Мао см. [Панцов, 2022, с. 349].

¹⁴ Речь идет о политических линиях Ван Мина (1904–1974), одного из главных внутрипартийных оппонентов Мао, заклеенных Мао Цзэдуном как «левооппортунистическая» (проводилась в начале 1930-х годов) и «правооппортунистическая» (1937–1938).

В заключение Мао попросил передать Хрущеву, что, если он с ним согласен, то «может приехать, а если нет, пусть не приезжает, поскольку нам не о чем разговаривать. Мы не уступим и полпальца» [Maо Zedong on Diplomacy, p. 250–258]. Но при этом добавил, что поездка может состояться и через три месяца, и через полгода.

В тот же день о беседах с Мао Юдин сообщил Хрущеву по высокочастотной связи. Очевидец вспоминает: «В разговоре с послом по “ВЧ” он [Хрущев] довольно возбужденно высказывал недоумение и задавал вопрос, что случилось с Мао Цзедуном». Китайцы прослушивали разговоры по «ВЧ», так что, вероятно, Хрущев хотел, чтобы Мао знал о его реакции. На следующий же день Юдин направил в Центр шифротелеграммы на восьми листах. Почти все высказывания Мао он привел дословно. Из опасения «столкнуть Хрущева с Мао» он удалил только фразу о том, что, если Хрущев с ним (Мао Цзедуном) не согласен, он может не приезжать [Верещагин, 1999, с. 127–128].

Шифротелеграммы Юдина рассматривались на Президиуме ЦК КПСС 24 июля. Судя по рабочей записи заседания, все были удивлены: «Мы сами возражали при Сталине против концессий. Поражены относительно т. Микояна». Вопрос о советниках и специалистах вызвал даже обиду, что, собственно, понятно: мы китайцам помогаем, а они недовольны. Было подготовлено письмо китайской стороне с предложением либо вообще «избавиться» от советников, либо сократить их число, а также поручено члену Президиума М.А. Сулову совместно с заведующим Международным отделом ЦК Б.Н. Пономаревым и первым заместителем министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецовым, составить «проект памятной записки послу СССР в КНР т. Юдину для беседы с китайскими друзьями» [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 326, 1042; 2006, с. 889].

Заниматься отношениями с Мао Цзедуном в тот момент Хрущеву не хотелось, да и не было времени. В середине июля обострилась ситуация на Ближнем Востоке: 14 июля в Ираке произошла антимонархическая революция, союзник США король Фейсал II был убит, в стране провозглашена республика, к власти пришли сторонники сотрудничества с СССР. Созданный в 1955 г. американцами и англичанами антисоветский военный блок СЕНТО (Багдадский пакт) начал разваливаться. Это вызвало беспокойство президента Ливана, христианина-маронита и союзника США Камиля Шамуна, ведшего гражданскую войну с недовольным его авторитарным правлением мусульманами-суннитами, которые получали поддержку от Ливанской компартии и СССР. Он срочно попросил президента США Д. Эйзенхауэра о помощи, и тот 15 июля направил в Бейрут десантные войска [Public Papers..., с. 553–557]. А еще через два дня англичане по просьбе двоюродного брата короля Фейсала – короля Иордании Хусейна, не желавшего повторения судьбы своего кузена, высадили военный десант в Аммане. Все это страшно взволновало Хрущева, опасавшегося американской агрессии в Ираке. Втягиваться в войну за Ирак он, разумеется, не хотел, но и уступать американцам не желал. Он направил 19 июля срочные послания Эйзенхауэру, премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану, Председателю Совета министров Франции Ш. де Голлю и премьер-министру Индии Д. Неру, предлагая встретиться в Женеве или где угодно 22 июля, чтобы принять меры «к прекращению начавшегося

военного конфликта». Он также хотел, чтобы во встрече принял участие Генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 1039; Background of Heads..., p. 263–266]. Эйзенхауэр написал ему 22 июля, что лучше встречу в верхах не проводить, а передать вопрос в Совет Безопасности ООН [Public Papers..., с. 560–564; Background of Heads..., p. 267–270], но Хрущев на следующий же день предложил, чтобы в заседании Совбеза приняли участие главы СССР, США, Великобритании, Франции и Индии. При этом его не смущало, что последняя не была членом Совета Безопасности. Он назвал новую дату встречи: 28 июля [American Foreign Policy..., vol. 3, p. 999–1000; Background of Heads..., p. 270–273].

Поэтому Никита Сергеевич решил не ехать в Китай, передав Мао Цзэдуну через Юдина 24 июля, что «если недовольны предложением, мы хотим и вас послушать. Если остается в силе, просьба по флоту. То вы [можете] послать компетент[ные] пред[ложения]» (так в тексте. – *А.П. и Н.П.*). [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 326].

Получив известия из Москвы, Юдин в девять вечера того же дня встретился с Лю Шаоци, Чжоу Эньлаем и Дэн Сяопином, поскольку сам Мао с ним больше видеться не хотел. Судя по сообщению Юдина в Москву, китайские руководители сослались на то, что Мао болен: «у него высокая температура»¹⁵. Юдин в свою очередь передал китайским товарищам «недоумение» Хрущева по поводу того, что советская сторона якобы ставит какие-то политические условия в вопросе о помощи в строительстве китайского ВМФ и сообщил, что в ближайшее время Хрущев приехать не сможет, так как предстоит поездка в Нью-Йорк на совещание глав правительств в связи с ближневосточной ситуацией. Чжоу и Дэн на это ничего не сказали, а Лю Шаоци напомнил, что КНР против строительства совместного флота потому, что это политический вопрос. Юдин же не переставал уверять, что вопрос о строительстве китайского флота носит практический характер. По итогам беседы видно, что советскому дипломату не удалось убедить китайских руководителей (см., в частности, [Верещагин, с. 128–129; Yan Mingfu, 2015, p. 469; Mao Zedong nianpu, p. 393; Zhou Enlai nianpu, vol. 2, p. 154; Liu Shaoqi nianpu, vol. 2, p. 435; Deng Xiaoping nianpu, vol. 3, p. 1444]).

На этот раз беседу, длившуюся всего 40 минут, китайцам удалось не только застенографировать, но и записать на магнитофон. И уже через пятнадцать минут Лю, Чжоу и Дэн встретились с Мао. Обсуждение результатов заняло в два с половиной раза больше времени, чем сама беседа с послом. Юдин же выслал Хрущеву подробную запись всех переговоров – и с Мао от 21 и 22 июля, и с Лю Шаоци, Чжоу Эньлаем и Дэн Сяопином от 24 июля (на 65 листах) – через четыре дня, 28 июля.

Между тем 26 июля председатель Государственного комитета СССР по внешним экономическим связям С.А. Скачков направил в ЦК КПСС обширную справку об

¹⁵ Если это было правдой, то, видимо, эмоциональные разговоры с Юдиным негативно сказались на здоровье Председателя ЦК КПК. Хотя, скорее всего, китайцы кривили душой: «высокая температура» не помешала Мао сорок минут беседовать с Лю, Чжоу и Дэн перед встречей последним с Юдиным, а потом в течение часа 45 минут обсуждать с ними итоги беседы. На следующий же день, 25 июля, Мао сначала беседовал с кандидатом в члены Секретариата ЦК КПК и одним из своих личных секретарей Ху Цяою, а потом даже провел расширенное заседание Политбюро [Mao Zedong nianpu, p. 393].

экономических связях СССР и КНР на период до 1965 г. Из документа следовало, что еще 12 июня Госплан КНР передал на согласование в Москву список на новые 159 промышленных объектов, которые предполагалось построить усилиями Советского Союза. Речь шла в том числе о 27 металлургических заводах, 19 химических заводах, 15 угольных карьерах и шахтах, пяти нефтеперерабатывающих заводах, 18 предприятиях оборонной промышленности. Общий объем поставок комплексного советского оборудования в 1959–1965 гг. должен был составить около 11,2 млрд руб. (в том числе 0,9 млрд руб. выделялось на атомную промышленность). В целом же объем экспорта продукции из СССР в КНР за это время определялся в 27–30 млрд руб. По указанию Микояна справка Скачкова была направлена лично Хрущеву.

В тот же день секретарь ЦК КПСС М.А. Сулов, заведующий Международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарев и первый заместитель министра иностранных дел В.В. Кузнецов представили на рассмотрение членов и кандидатов в члены Президиума проект устного послания Хрущева, которое Юдин должен был сообщить Мао в новой беседе. От советского посла требовалось, в частности, сказать, что Хрущева «крайне удивила и, скажем прямо, даже обидела» интерпретация вопросов, связанных со «строительством военно-морского флота КНР». В документе подчеркивалось, что советское руководство приглашало китайскую делегацию во главе с Чжоу Эньлаем для того, чтобы обсудить вопросы рационального использования капиталовложений в военно-морское строительство. «Нет никаких оснований говорить ни о „совместном владении“ флотом, ни о каком-либо подобии „концессий“, – утверждали авторы проекта, – ...Мы помогали и готовы впредь помогать вам [китайским товарищам] в строительстве военно-морского флота КНР. В этом у вас не должно быть никаких сомнений». В проекте затрагивались и вопросы о строительстве радиолокационной станции, и о «неправильной» речи Микояна на VIII съезде КПК, и о советских советниках и специалистах. В то же время выражалось согласие на встречу Хрущева и Мао, но лишь после снятия напряженности на Ближнем Востоке и решения «неотложных дел внутри страны». Проект рассматривался членами Президиума, но так и не был утвержден. Вероятно, Хрущев понял, что лучше приехать к Мао самому, чем в очередной раз посылать «живое письмо» в лице Юдина.

На решение Хрущева повлияло разрешение ситуации на Ближнем Востоке. 25 июля Эйзенхауэр опять ответил ему, заявив, что 28 июля – слишком поспешная дата для созыва Совет Безопасности ООН [Public Papers..., p. 273–274]. Вместо заседания Совбеза 28 июля в Лондоне началось совещание членов СЕНТО, на котором вопрос об агрессии против Ирака не был поставлен в повестку дня. Именно поэтому Хрущев решил все же съездить в Пекин объясниться с Мао. Он отправил 28 июля Эйзенхауэру третье письмо, заявив, что считает его ответ попыткой оттянуть встречу в верхах [American Foreign Policy..., p. 275–280], и в тот же день Президиум ЦК КПСС принял постановление «считать целесообразной поездку т. Хрущева в КНР для встречи с руководством ЦК КПК по интересующим обе стороны вопросам» [РГАНИ, ф. 3, оп. 14, д. 230, л. 3]¹⁶. Об этом Хрущев тут же сообщил Юдину по «ВЧ», и тот поспешил узнать у Чжоу Эньлая, «когда будет [для Мао] удобно, чтобы он

¹⁶ Постановление Президиума ЦК КПСС «О поездке т. Хрущева в КНР».

[Хрущев] приехал» (цит. по: [Lüthi, 2008, p. 93]; см. также [Mao Zedong nianpu, p. 394; Yan Mingfu, 2015, p. 470]). Если принять во внимание, что заседания Президиума обычно начинались в 15–16 часов и Хрущев мог связаться с Юдиным не ранее, чем через час, то встреча Юдина с Чжоу Эньлаем была организована с невероятной скоростью: Чжоу Эньлай принял Юдина уже в 18:00 по московскому времени (в Пекине было 23:00). Во встрече участвовал мэр Пекина и заместитель Генерального секретаря ЦК КПК Пэн Чжэнь.

Узнав о желании Хрущева приехать, Чжоу ответил, что Мао отдыхает недалеко от Пекина, в курортном городке Бэйдайхэ на берегу Желтого моря («перенапрягся», – объяснил Чжоу) и попросил посла подождать с ответом, пока он (Чжоу) не съездит к Председателю. Ночью 29 июля Мао через Чжоу Эньлая передал Юдину согласие. Было решено, что Хрущев прилетит 31 июля. Китайцы выразили желание, чтобы визит оставался в тайне от мировой общественности вплоть до отъезда Хрущева из Пекина¹⁷.

Получив сообщение посла, Президиум ЦК КПСС в тот же день, 29 июля, вновь подтвердил, что считает поездку Хрущева в КНР «целесообразной», утвердив список из 12 сопровождающих лиц. В него вошли министр обороны Р.Я. Малиновский, первый заместитель министра иностранных дел В.В. Кузнецов¹⁸, заведующий Международным отделом ЦК КПСС Б.Н. Пономарев, первый заместитель начальника Генштаба вооруженных сил А.И. Антонов, начальник Главного штаба ВМФ Ф.В. Зазуля, заместитель председателя ГКЭС И.В. Архипов, заведующий Дальневосточным отделом МИД СССР М.В. Зимянин, его заместитель В.И. Лихачев, переводчик Н.Т. Федоренко, старший помощник Хрущева Г.Т. Шуйский, помощник Хрущева О.А. Трояновский и сотрудник аппарата ЦК КПСС И.С. Щербаков (см. [РГАНИ, ф. 3, оп. 14, д. 231, л. 5])¹⁹. С делегацией вылетали несколько человек личной охраны Хрущева во главе с Н.Т. Литовченко. Примечательно, что на том же заседании было принято и еще одно важное решение, которое Хрущев должен был привезти с собой в Пекин, – об оказании технической помощи в строительстве и расширении 47 промышленных предприятий КНР (см. [РГАНИ, ф. 3, оп. 14, д. 231, л. 1])²⁰.

Самолет Ту-104 с советской делегацией на борту приземлился в пекинском аэропорту Наньвань в четыре часа дня 31 июля. Для встречи Хрущева Мао специально приехал из Бэйдайхэ (см. [Mao Zedong nianpu, p. 395; Li Zhisui, 1994, p. 258, 261]). Вместе с ним в аэропорт приехали Лю Шаоци, Чжоу Эньлай и Дэн Сяопин. Среди встречавших не было Юдина: утром 31 июля он, явно переволновавшись, слег с острым спазмом сосудов головного мозга и временным правосторонним параличом. Не

¹⁷ Д.А. Волкогонов пишет, что китайцы просто выразили желание, чтобы визит был тайным (см.: [Волкогонов, 1995, с. 412]). Судя по документам РГАНИ, это не совсем так.

¹⁸ В постановлении Президиума В.В. Кузнецов был назван исполняющим обязанности министра: вероятно, для того, что чтобы придать дополнительный вес советской делегации. Однако формального решения о назначении Кузнецова на эту должность не принималось. А.А. Громько остался в статусе министра в Москве на случай внезапных переговоров с западными лидерами.

¹⁹ Постановление Президиума ЦК КПСС «О поездке т. Хрущева в КНР».

²⁰ См.: Постановление Президиума ЦК КПСС «Об оказании Советским Союзом технической помощи Китайской Народной Республике в строительстве и расширении 47 промышленных предприятий».

было и восторженных толп народа, церемония была скромной, без почетного караула, ковровой дорожки, объятий и поцелуев. Мао и Дэн Сяопин проводили Хрущева и Пономарева в здание аэропорта, в комнату для почетных гостей, где за длинным столом состоялся первый, очень короткий, разговор.

Протокольная запись не передает атмосферы беседы. А судя по воспоминаниям очевидцев, Мао стал унижать Хрущева уже тогда, хотя и делал это пока осторожно. Зная, что в СССР зерна не хватало, он завел разговор о «большом скачке» в КНР, хвастаясь небывалым урожаем зерновых (урожай, правда, еще не собирали, но Мао был уверен в успехе). Вот что вспоминает очевидец, советник посольства СССР Верещагин: «Он говорил, что видимо, в Китае образуются очень большие запасы зерновых и что китайское правительство находится даже в некотором затруднении, как поступить с этими запасами». После чего не удержался и «подколол» Хрущева, спросив, как бы между прочим: «Не подскажите ли вы, что можно предпринять?» «У нас избытков зерна никогда не было», – нашелся Хрущев и вдруг бухнул: «Китайцы не дураки, найдут, что с ними делать». На секунду Мао оторопел, но затем, справившись с собой, рассмеялся. За ним засмеялись и другие [Верещагин, 1999, с. 129–130]. Федоренко в своих воспоминаниях смягчает ответ Хрущева: «Откровенно говоря, у нас никогда не было избытка зерна. Напротив, все время испытываем недостаток. Поэтому затрудняюсь предложить вам что-либо полезное» [Федоренко, 1990, с. 123]. А вот что пишет другой свидетель, Янь Минфу: «Хрущев сказал: „Будет хорошо, если вы отдадите его [зерно] нам“» (цит. по [Yan Mingfu, 2015, p. 471])²¹. (Вряд ли, однако, Никита Сергеевич полностью поверил Мао. Москва внимательно следила за реализацией «большого скачка», делая далеко не оптимистичные выводы. Так, 17 июля 1958 г. в политическом письме советника-посланника советского посольства в Пекине С.Ф. Антонова сообщалось, например, что к июлю в экономике Китая «достигнута известная степень напряжения» – стал ощущаться острый дефицит сырья, материалов и производственных мощностей).

После первого разговора кортеж машин направился в резиденцию ЦК КПК Чжуннаньхай – бывший императорский дворцовый комплекс в центре Пекина. Здесь, в зале торжественных заседаний ЦК и правительства Хуайжэньтан («Павильон преисполненных гуманности»), в тот же день, 31 июля, с 17:00 до 21:00, прошла беседа Хрущева и Мао Цзедуна «в узком кругу»: участвовали только Б.Н. Пономарев и Дэн Сяопин (последний в то время играл роль главного китайского эксперта по китайско-советским отношениям [Панцов, 2013, с. 238]).

Беседа получилась нервной. Мао беспрерывно курил и пускал дым Хрущеву в лицо. То и дело терял над собой контроль, тыкал собеседнику пальцем в нос, срывался на крик. Прощать Хрущева он не собирался, хотя и выслушал его объяснения («Я извинялся, как только мог», – скажет потом Никита Сергеевич [Хрущев, 1999, с. 75]). Мао был раздражен, и, как прежде на Юдина, выплеснул на советского руко-

²¹ Этот ответ подтверждает и другой китайский переводчик, сотрудник канцелярии по иностранным делам Госсовета КНР, Ли Юэжань [Li Yueran, 1989, p. 150]. Он, правда, ошибочно приписывает острый вопрос Лю Шаоци, который, судя по публикуемой нами записи беседы в аэропорту, не участвовал в этом разговоре.

водителя всю обиду и злобу, накопившиеся в нем со времен сталинских унижений. И это несмотря на то что Хрущев дал ответ по каждому пункту его претензий, переданных в Москву Юдиным: заявил, что в вопросе ВМФ посол все перепутал и ЦК КПСС «никогда не имел и не имеет в виду создание совместного флота», солгал, что не видел письма Малиновского Пэн Дэхуаю о радиолокационной станции («в ЦК оно не обсуждалось»), резко осудил Сталина, удивился высокомерному поведению Микояна, заметив, что «если были допущены некоторые ненужные моменты, то в этом виноват не только он, значит мы все просмотрели» и предложил отозвать всех специалистов, заявив, что «это прыщ на здоровом теле». Было заметно, что постановкой вопроса о специалистах он обижен: «Нас очень встревожило ваше замечание о наших работниках». Впрочем, беседа, казалось, завершилась на позитивной ноте. Заметив, что вокруг Китая «забито» много «гвоздей» (он имел в виду военные базы США), Мао похвалил Советский Союз: «Мы все живем за счет ваших ракет». Хрущев, не скомнничая, согласился [Зубок, 2001, с. 111–126].

Вместе с тем, когда по завершении беседы Е Цзылун стал говорить Мао, что в соседней комнате накрыты столы для банкета, Председатель, прервав его речь, махнул рукой: «Есть не будем!» (цит. по [Yan Mingfu, 2015, p. 498]). После отъезда Хрущева он пригласил на совещание Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Чжу Дэ, Пэн Дэхуая, Линь Бяо, Дэн Сяопина, Чэнь Юня, Пэн Чжэня, Чэнь И, заведующего Отделом международных связей ЦК КПК Ван Цзясяна, заместителя министра обороны Хуан Кэчэна и кандидата в члены Секретариата ЦК Ху Цяому. Речь, понятно, шла о беседе с советским руководителем, но о чем конкретно говорилось, неизвестно [Maо Zedong nianpu, p. 397].

Между тем Хрущева и сопровождавших его лиц отвезли в дачный поселок, расположенный в северо-западном районе китайской столицы, в красивейшем парке у подножия горы Юйцюаньшань («Гора нефритового источника»). Но выспаться Никите Сергеевичу не удалось: в Пекине даже ночью стояла страшная жара, а на даче не было кондиционера. Кроме того, его донимали москиты. А на следующий день, 1 августа, надо было вставать рано: несмотря на то что они с Мао вроде договорились в конце первой беседы встретиться после 16 часов, Председатель в последний момент перенес встречу на 10 часов 45 минут утра (в Москве в это время было 5 часов 45 минут утра, и Хрущев наверняка страдал от расстройства суточного биоритма). Видно, сильно он разозлил Мао Цзэдуна – настолько, что тот опять изменил своему распорядку дня. Более того, желая унижить советского гостя, Председатель решил провести переговоры в бассейне, около которого за полчаса до второй беседы с Хрущевым встретился со своими китайскими переводчиками, чтобы отчитать одного из них, Ли Юэжана, не передававшего, с его точки зрения, всей гаммы страстей, обуревавших его [Li Yueran, 1989, p. 154; idem, 2002, p. 185; Yan Mingfu, 2015, p. 501].

Хрущева Мао встретил в белом халате и шлепанцах на босу ногу. Рядом с ним стояли Лю Шаоци, Чжоу Эньлай, Чжу Дэ, Пэн Дэхуай, Чэнь И, Линь Бяо, Пэн Чжэнь, Дэн Сяопин, Чэнь Юнь, Ван Цзясян, заведующий Общим отделом ЦК Ян Шанкунь и Ху Цяому, застегнутые на все пуговицы. Хрущев и остальные советские гости (Малиновский, Кузнецов, Пономарев и советник-посланник С.Ф. Антонов, замещавший

Юдина) тоже были одеты официально, как и переводчики, стенографисты и сотрудники охраны.

Невыспавшийся и измученный москитами Хрущев, пожимая руку Мао, спросил: «Вы вообще спали?» Мао ответил: «У меня тяжесть на сердце, не мог спать». Сев по приглашению хозяина в плетеное кресло, Хрущев пожаловался: «Товарищ Мао Цзедун, я с вами ссорился, но даже ваши комары на вашей стороне» [Yan Mingfu, 2015, p. 499]. Мао заметил, что день сегодня жаркий, и пригласил гостя после окончания переговоров поплавать в бассейне. Хрущев согласился.

Речь в этот, второй, день переговоров шла в основном о международных делах. Из советской записи беседы, которую, как и запись первой и последующей бесед, вели Н.Т. Федоренко и 3-й секретарь секретариата министра иностранных дел СССР А.И. Филев, видно, что атмосфера была уже вполне расслабленной, коммунистических вождей сближал антиимпериализм. Оба ненавидели Америку, Великобританию, Францию, Западную Германию, Японию и их лидеров. Подробно обсуждали ситуацию на Ближнем Востоке, радовались победе левых сил в Ираке. Много шутили. И лишь в конце Мао слегка коснулся своих претензий к Хрущеву, на что тот сразу напомнил китайскому вождю о советских советниках. Было похоже, что этот вопрос продолжал его мучить, и Хрущев лелеял обиду.

После этого Мао сказал: «На сегодня поговорили», и вновь предложил Хрущеву освежиться в бассейне [ibid., с. 505; Li Yueran, 1989, p. 156; Li Yueran, 2002, p. 187].

Мао был в плавках с самого утра. Скинув халат и шлепанцы, он нырнул в бассейн. Хрущев же, понятно, плавок с собой не взял, а потому, раздевшись и передав костюм на руки охране, плюхнулся в воду в сатиновых «семейных» трусах. Как известно, Мао был прекрасным пловцом. Хрущев же плавал довольно плохо, барахтался в воде; пловцом его назвать было нельзя. Чувствовал он себя в бассейне униженно. «Я же горняк, я же, между нами говоря, плаваю кое-как, я же отстаю», – рассказывал он впоследствии. Один из его охранников бросил ему автомобильную камеру, и он залез в нее. К тому же, плавая, Мао продолжал беседовать. Кто-то из переводчиков тоже нырнул и стал плавать между ними. Остальные переводчики и стенографисты начали бегать вокруг бассейна от одного вождя к другому. Картина была забавная. Хрущев вспоминал: «Поплавал я, поплавал, думаю – да ну тебя к черту, вылезу. Вылез на краешек, свесил ноги. И что же, теперь я наверху, а он внизу плавает. Переводчик не знает, то ли с ним плавать, то ли со мной рядом сидеть. Он плавает, а я-то сверху вниз на него смотрю. А он-то снизу вверх, он в это время говорит мне что-то про коммуны, про ихние эти коммуны. Я уже отдышался и отвечаю ему про эти коммуны: „Ну, это мы еще посмотрим, что у вас из этих коммун произойдет“. Теперь уж мне во много раз легче, раз я сел» (цит. по [Сафонова, 1999, с. 27]; см. также [Ромм, 1991, с. 154; Yan Mingfu, 2015, p. 505–508; Li Yueran, 1989, p. 156–158; Li Yueran, 2002, p. 87–88; Бурлацкий, 2003, с. 185–186]).

Из всего китайского руководства с Мао и Хрущевым плавал только маршал Чжу Дэ, из советских гостей – никто. Странные бассейнные переговоры завершились в 4 часа 30 минут пополудни (см. [Мао Zedong nianpu, p. 399]).

Издевательства со стороны Мао продолжились и на следующий день, 2 августа. В 3 часа дня, когда Хрущев и сопровождавшие его лица спали после обеда, дежу-

ривший в дачном поселке Юйцюаньшань сотрудник переводческой группы в Общем отделе ЦК КПК Чжу Жуйшань получил по телефону указание от Е Цзылуна, секретаря Председателя ЦК КПК, через тридцать минут привезти советских гостей к Мао Цзэдуну, пожелавшему еще раз переговорить с Хрущевым. Чжу Жуйшань растерялся: ведь даже если быстро разбудить Хрущева и других, подождать, пока они оденутся и вызвать машины к воротам, потребуется не меньше десяти минут, а еще и сама дорога от Юйцюаньшани до Чжуннаньхай займет не меньше 35 минут. Тем не менее он передал Литовченко, что Мао готов опять принять Хрущева. Хрущев не выказал радости, но вежливо согласился приехать (см. [Yan Mingfu, 2015, p. 508–509]).

Советская делегация прибыла в Чжуннаньхай к 5 часам дня. На этот раз Мао ждал их в зале Иньянтан («Павильон здоровья и долголетия»), в саду Фэнцзюань («Сад обильных водоемов»), недалеко от своего дома – Мао жил в павильоне Цюйсян шуу («Библиотека аромата хризантем»). Помимо самого Председателя присутствовали те же двенадцать других руководителей партии. Беседа продолжалась до 12 часов ночи (см. [Mao Zedong nianpu, p. 399]). Вновь говорили о международных делах, о НАТО, СЕНТО и СЕАТО (созданный в 1954 г. военно-политический блок «Организация договора Юго-Восточной Азии»), отношениях с США и Японией, о ситуации на Ближнем Востоке. Высказывались и о положении в Латинской Америке, и о подготовке к третьей мировой войне. Но не только. Судя по советской записи беседы, обсуждали и внутренние проблемы двух стран. В частности, Мао долго рассказывал Хрущеву об успехах «большого скачка». На этот раз советский гость не захотел спорить и даже похвалил хозяина, назвав «большой скачок» марксистским, творческим развитием теории. Опять много шутили. Как вспоминал Янь Минфу, «беседа в целом проходила в дружеской атмосфере, обе стороны искали точки соприкосновения при сохранении различных мнений, открыто выражали свои взгляды» [Yan Mingfu, 2015, p. 511]. В конце беседы было решено на следующий день объявить о состоявшихся переговорах на весь мир, подписав и опубликовав коммюнике, чтобы, как сказал Хрущев, у империалистов болела голова.

Последняя встреча, 3 августа, прошла в том же составе, что и две предыдущие, и тоже в Чжуннаньхае, только теперь в зале Циньчжэндянь («Зал прилежного правительства»). Она была самой короткой – с часа до двух пополудни [Mao Zedong nianpu, p. 401]. Поговорили еще раз о международном положении, вскользь коснулись политической ситуации в США, где в следующем году должны были пройти выборы президента, и вновь пожурили Сталина: Хрущев, в частности, заявил, что у покойного диктатора был «старческий дефект ума». По завершении встречи было подписано коммюнике [Зубок, 2001, с. 126–128] и в тот же день Малиновский и Пэн Дэхуай подписали соглашение о строительстве радиолокационной станции на китайских условиях (см. [Li Mingjiang, 2012, p. 46])²².

В коммюнике говорилось, понятно, о том, что «стороны в обстановке исключительной сердечности и теплоты всесторонне обсудили и констатировали полное единство взглядов по актуальным и важным проблемам современного международ-

²² Это соглашение, однако, так и не было реализовано, поскольку через два года Хрущев отозвал всех советских специалистов из Китая и достраивать станцию пришлось самим китайцам.

ного положения, вопросам дальнейшего укрепления дружбы, союза и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой, а также по вопросам совместной борьбы за мирное разрешение международных проблем и защиты мира во всем мире»²³.

Коммюнике было предварительно согласовано 2 августа и направлено по «ВЧ» в Москву для утверждения ЦК КПСС. В тот же день члены Президиума опросом без единого замечания утвердили текст документа [РГАНИ, ф. 3, оп. 14, д. 232, л. 18]²⁴. МИД КНР дал коммюнике высочайшую оценку, подчеркнув в меморандуме, направленном всем китайским миссиям за рубежом 8 августа, «товарищеский и искренний обмен мнениями», имевший место в ходе недавних переговоров (цит. по [Li Ming-jiang, 2012, p. 48]).

На самом же деле далеко не все было гладко. Характерная деталь: подписав коммюнике, Мао и Никита Сергеевич, отправляясь в аэропорт Наньвань, где советских гостей ждал самолет, сели в разные автомобили [Li Yueran, 1989, с. 158]. Не «сердечностью» и «теплотой» переговоров был удовлетворен Мао Цзэдун, а тем, что смог продемонстрировать советскому лидеру все свое недовольство и презрение. «Мы ему [Хрущеву] воткнули иголку в задницу», – сказал он одному из членов своего окружения (цит. по [Li Zhuisui, 1994, p. 261]).

Что же касается Никиты Сергеевича, то он с борта своего ТУ-104 дипломатично телеграфировал благодарность Мао Цзэдуну за «радушный дружеский прием», выражая «полное удовлетворение совместной работой, результатами нашей встречи»²⁵, а в Москве 4 августа заверял членов Президиума ЦК КПСС, что «поездка была полезной... плодотворной была, хорошей» и «беседы были искренними» [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 327]²⁶. Но, разумеется, он не мог не осознавать, что Мао его не уважает. Особенно его унизили бассейнные переговоры, которые и в самом деле были не «политкорректны». В самолете по дороге домой он все время был раздражен, и, срывая недовольство на Малиновском, твердил ему, что «военные политорганы слишком увлекаются „изучением“ военных трудов Мао Цзэдуна, издали его книги массовым тиражом, обязывают офицеров их конспектировать, как будто это Мао выиграл Вторую мировую войну, а не мы» [Хрущев, 2010, с. 602]. Настроение лидера сразу почувствовали работники советского посольства в КНР и после отъезда советской делегации заявили советским разработчикам ядерного оружия в Китае: «Хрущев уехал, и вы собирайте чемоданчики» (цит. по [Негин..., 1997, с. 312]²⁷).

Хрущев явно затаил обиду, но, прежде чем предпринимать недружественные шаги, попытался продемонстрировать, что прислушивается к мнению Мао Цзэдуна.

²³ Правда. 1958. 4 августа.

²⁴ Постановление Президиума ЦК КПСС «Проект Коммюнике о встрече т. Н. С. Хрущева с т. Мао Цзэдуну».

²⁵ Правда. 1958. 4 августа.

²⁶ В официальном постановлении Президиума по итогам поездки Хрущева тоже отмечалось, что она была «плодотворной и полезной» [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 889].

²⁷ Впрочем, можно предположить, что выезд советских ядерщиков был связан и с завершением работ по пуску первого атомного реактора и циклотрона КНР, официальная церемония открытия которых состоялась 27 сентября 1958 г.

Президиум утвердил проект письма советского руководителя Чжоу Эньлаю по поводу китайского ВМФ 5 сентября. Текст был вполне дружеским. В нем говорилось, что Советское правительство считает «своим долгом оказать широкую помощь» КНР в деле «строительства и укрепления» ее военно-морского флота. При этом, правда, Хрущев настаивал на переговорах по этому вопросу, предлагая провести их в октябре-декабре 1958 г. в Москве [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 240, л. 27]²⁸.

В то же время он еще раз попытался донести до китайской стороны суть советских предложений по совместному использованию военных объектов. На встрече с китайским послом Лю Сяо в Крыму на госдаче № 1 в Нижней Ореанде недалеко от Ялты 16 сентября 1958 г.²⁹ в разгар Тайваньского кризиса³⁰ Хрущев попросил передать Мао, чтобы тот усилил огонь по прибрежным островам Цзиньмэнь и Мацзу, находившимся под контролем гоминьдановцев, «сделав ад с помощью артиллерии». Кроме того, пообещал помочь с авиацией, прислав необходимое количество бомбардировщиков ТУ-16 с ракетами. Самолеты, однако, должны были оставаться в собственности СССР и даже командный состав экипажей состоять из советских офицеров, хотя последние и находились бы в полном распоряжении китайского командования. Иными словами, Хрущев предложил старый рецепт: техника советская, китайцы ее только используют. Так что, понятно, его предложение не могло не вызвать очередной взрыв негодования в Пекине.

Тем не менее 7 октября Чжоу Эньлай ответил на письмо Хрущева от 5 сентября, сообщив, что делегация во главе с политкомиссаром ВМФ Китая Су Чжэньхуа готова прибыть в Москву для переговоров через неделю, 15 числа [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 247, л. 11]³¹. Делегация провела в СССР более трех месяцев, и 4 февраля 1959 г. Су Чжэньхуа подписал с советской стороной соглашение о предоставлении Советским Союзом технической помощи КНР в строительстве кораблей военно-морского флота. Но Советское правительство согласилось помочь лишь в строительстве обычных ракетных подводных лодок и торпедных катеров. От помощи же в строительстве атомных подводных лодок отказалось. Мао вновь был возмущен [Sulian yu Zhongguo...; Mao Zedong yu Su Zhenhua...].

Но Хрущева настроение Мао уже не волновало. Еще 30 октября 1958 г. он настоял на том, чтобы «несколько, не резко, подсократить» торговлю с КНР (см. [Президиум ЦК КПСС, 2003, с. 337])³². Более того, в 1958 г. число советских специалистов

²⁸ Постановление Президиума ЦК КПСС «Проект ответного письма т. Чжоу Эньлаю по вопросу военно-морского флота».

²⁹ Воспоминания Лю Сяо об этой встрече см.: [Liu Xiao, 1998, p. 74–76]. Лю Сяо, однако, не приводит деталей встречи.

³⁰ Тайваньский кризис был спровоцирован Мао Цзэдуном, чтобы отвлечь китайское общество от провалов «большого скачка». В конце августа 1958 г. Мао отдал приказ начать артиллерийский обстрел прибрежных островов Цзиньмэнь и Мацзу в Тайваньском проливе, находившихся в руках гоминьдановцев.

³¹ Постановление Президиума ЦК КПСС «Письмо т. Чжоу Эньлая от 7 октября 1958 г.»

³² Советская сторона, правда, не спешила принимать официальные постановления об уменьшении товарооборота вплоть до соответствующих шагов со стороны китайских руководителей. Только после того, как в начале января 1959 г. в Москву прибыла делегация КНР во главе с заместителем

в Китае сократилось почти в два раза – до 1285 (см. [Shen Zhihua, 2002, p. 397]). А 1 декабря во время эмоционального восьмичасового разговора в Кремле с американским сенатором Губертом Хамфри Хрущев дал понять, что осуждает внутреннюю политику китайского руководства [Wu Lengxi, 1999, p. 191], которая в то время терпела очевидный крах. Никакого «большого скачка» в экономике у Мао Цзэдуна не получилось, в КНР назревала катастрофа. Возникли серьезные диспропорции в развитии народного хозяйства, и вскоре везде стали ощущаться перебои с продовольствием [Панцов, 2022, с. 223].

Иными словами, так хорошо начинавшийся 1958 г. завершался для Мао, да и для советско-китайских отношений не лучшим образом. А 20 июня 1959 г. Хрущев нанес Мао Цзэдуну новый удар: неожиданно объявил, что аннулирует соглашение о предоставлении Китаю технологии производства ядерного оружия [Records of Meeting..., p. 379; MacFarquhar R., 1983, p. 225–226; Zhang Shu Guang, 1999, p. 208]. «Нас так поносят... а мы в это время, как послушные рабы, будем снабжать их атомной бомбой?», – скажет он впоследствии [Хрущев, 1999, с. 97].

В общем, настоящим результатом секретных переговоров Н.С. Хрущева с Мао Цзэдуну в июле-августе 1958 г. было последовательное и довольно быстрое ухудшение советско-китайских отношений. До начала открытой взаимной полемики в печати и разрыва межпартийных связей оставалось недолго.

* * *

После возвращения Хрущева в Москву все записи его бесед с Мао Цзэдуну были 11 августа 1958 г. оперативно отредактированы и на следующий день разосланы по указанию заведующего Общим отделом ЦК КПСС В. Н. Малина для ознакомления членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС.

Помимо коммюнике, опубликованного на следующий день после переговоров, 4 августа, остальные русскоязычные документы о беседах Хрущева с Мао в июле-августе 1958 г. – запись беседы в аэропорту и четырех бесед в Чжуннаньхае – долгое время находились на секретном хранении сначала в архиве Политбюро ЦК КПСС (так называемом VI секторе Общего отдела), а после государственного переворота 1991 г. – в Архиве Президента Российской Федерации. В начале 1990-х годов член комиссии по определению перечня документов Архива президента Д.А. Волкогонов, получивший допуск к документам и по каким-то причинам скопировавший только два из них – советские записи первой (от 31 июля) и четвертой (от 3 августа) бесед в Чжуннаньхае, в 1995 г. процитировал их в своей книге «Семь вождей» [Волкогонов, с. 412–413]. После его смерти (6 декабря 1995 г.), согласно его завещанию, эти копии вместе с другими документами из его личного архива были переданы в Библиотеку

министра внешней торговли Ли Чжэжэнем, сообщившая о планах по сокращению экспорта КНР в СССР с 5,6 до 4,2 млрд руб., Министерство внешней торговли СССР пошло на корректировку планов. Было принято решение сократить экспорт проката черных металлов (с 506 до 350 тыс. тонн) и нефтепродуктов (с 932 тыс. до 751 тыс. тонн). См.: Постановление Президиума ЦК КПСС «О взаимных поставках товаров СССР и Китайской Народной Республики в 1959 г.» [Российский государственный..., ф. 3, оп. 14, д. 274, л. 41].

Конгресса США (там они хранятся в отделе рукописей, в фонде, озаглавленном «Бумаги Д.А. Волкогонова, 1887–1995», на микрофильме № 17). Эти копии стали доступны читателям в январе 2000 г. и впервые частично (в переводе на английский язык) были опубликованы историком Д. Вульффом в августе того же года [Wolff, 2000, p. 51–59]. В следующем году другой историк, В.М. Зубок впервые опубликовал советские записи этих двух бесед в полном виде: на русском языке в журнале «Новая и новейшая история» (в начале года) и в переводе на английский в «Бюллетене Международного исторического проекта по холодной войне» (в конце года) [Зубок, 2001, с. 111–128; Zubok, 2001a, p. 244–272, 166–169]. А 6 июля 2023 г. историк О.А. Чагадаева в журнале «Родина» опубликовала несколько отрывков из второй беседы Хрущева с Мао Цзэдуном в Чжуннаньхае (от 1 августа) [Чагадаева, 2023, с. 52–57].

Что касается китайских записей бесед Хрущева с Мао, сделанных сотрудниками переводческой группы в Общем отделе ЦК КПК Чжао Чжунъюанем и Янь Минфу, а также сотрудником канцелярии по иностранным делам Госсовета КНР Ли Юэжанем и хранящихся в одном из китайских архивов (очевидно, в Центральном архиве), то из них тоже опубликованы только две – первой беседы в Чжуннаньхае от 31 июля и четвертой от 3 августа. Они были воспроизведены в 2015 г. в мемуарах Янь Минфу [Yan Mingfu, 2015, p. 471–498, 511–515; Yan Mingfu, 2015a, p. 139–157, 166–169]. В том же году, однако, в КНР были опубликованы советские записи всех четырех бесед в Чжуннаньхае в переводе на китайский язык. Публикация была осуществлена историком Шэнь Чжихуа, использовавшим документы из Архива Президента РФ. По каким-то причинам он не перевел и не включил в публикацию советскую запись беседы в аэропорту [Eluosi jiemí..., p. 127–177, 181–184].

Таким образом, советские записи беседы Хрущева и Мао в аэропорту (31 июля 1958 г.), а также второй и третьей их бесед в Чжуннаньхае (1 и 2 августа) до сих пор в полном виде на языке оригинала не публиковались. Ныне они хранятся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), куда в 2009 г. были переданы из Архива Президента РФ в составе личного фонда Н.С. Хрущева. Не вызывает сомнений, однако, что все три документа представляют огромный интерес для исследователей истории как советско-китайских отношений, так и международных отношений в целом. Будут они интересны и широкому читателю.

Публикуемые в двух следующих выпусках журнала «Российское Китаеведение» документы печатаются по машинописным оригиналам. Орфография, в том числе в написании китайских имен, в основном сохранена, но все ошибки в пунктуации исправлены.

Продолжение следует.

Библиографический список

- Бурлацкий Ф.М. Никита Хрущев. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. 349 с.
 Верещагин Б.Н. В старом и новом Китае. Из воспоминаний дипломата. М.: ИДВ РАН, 1999. 353 с.
 Волкогонов Д.А. Семь вождей: галерея лидеров СССР. В 2-х кн. М.: Новости, 1995. Кн. 1. 494 с.

Вторая сессия VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 99 с.

Выступления Мао Цзедун, ранее не публиковавшиеся в китайской печати. Т. 2. М.: Прогресс, 1975. 436 с.

Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва (первая сессия): 27–31 марта 1958 года: Стенографический отчет. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1958. 442 с.

Зубок В.М. Переговоры Н. С Хрущева с Мао Цзедуну 31 июля – 3 августа 1958 г. и 2 октября 1959 г. // Новая и новейшая история. 2001. № 1. С. 100–128.

Негин Е.А., Смирнов Ю.Н. Делился ли СССР с Китаем своими атомными секретами // Наука и общество: история советского атомного проекта (40-е – 50-е годы). Труды международного симпозиума ИСАП-96. М.: ИздАТ, 1997. Т. 1. С. 303–317.

Панцов А.В. Дэн Сяопин. М.: Молодая гвардия, 2013. 558 с.

Панцов А.В. Мао Цзедун: Великий кормчий. М.: Вече, 2022. 544 с.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М.: РОССПЕН, 2003. Т. 1. 1344 с.

Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. М.: РОССПЕН, 2006. Т. 2. 1120 с.

Ромм М.И. Устные рассказы. М.: Киноконцерн, 1991. 188 с.

Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 14. Д. 220, 255; Ф. 52. Оп. 1. Д. 571.

Сафонова Е. «Давайте, товарищи, залетим в Пекин!» // Огонек. 1999. № 14. С. 27.

Советско-китайские отношения, 1917–1957. Сборник документов. М.: Издательство восточной литературы, 1959. 467 с.

Федоренко Н.Т. Визит Н. Хрущева в Пекин // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 1. С. 121–128.

Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4-х кн.). М.: Московские новости. 1999. Кн. 3. 703 с.

Хрущев С.Н. Никита Хрущев. Реформатор. М.: Время. 2010. 1080 с.

Чагадаева О. Мао Цзедун – Никите Хрущеву: Америка старается выглядеть сильной, но на деле она идет уже к старости // Родина. 2023. № 7. С. 52–57.

References

Burlatsky, F.M. (2003). Nikita Khrushchev. Moscow: RIPOL CLASSIC. 349 p. (In Russian).

Chagadaeva, O. (2023). Mao Tsedun – Nikite Khrushchevu: Amerika staraetsya vyglyadet' sil'noi, no na dele ona idet uzhe k starosti [Mao Zedong to Nikita Khrushchev: America Tries to Look Strong, but in Fact It is Already Getting Old]. *Rodina*, No. 7. Pp. 52–57. (In Russian).

Fedorenko, N.T. (1990). Vizit N. Khrushcheva v Pekin [N. Khrushchev's Visit to Beijing]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Affairs], No. 1. Pp. 121–128. (In Russian).

Khrushchev, N.S. (1999). Vremya. Lyudi. Vlast' (Vospominaniya v 4-kh kn.) [Time. People (Power. Memoirs in 4 vols.). Moscow: Moskovskie novosti, Vol. 3. 703 p. (In Russian).

Khrushchev, S.N. (2010). Nikita Khrushchev: Reformator [Nikita Khrushchev: The Reformer]. Moskva: Vremia. 1080 p. (In Russian).

Negin, E.A., Smirnov, Yu.N. (1997). Delilsya li SSSR s Kitaem svoimi atomnymi sekretami [Did the USSR Share Its Atomic Secrets with China]. *Nauka i obshchestvo: istoria sovetskogo atomnogo proekta (40-e–50-e gody). Trydy mezhdunarodnogo simpoziuma USAP-96* [Science and Society: History of the Soviet Atomic Project (40's – 50's). Proceedings of the HISAP-96 International Symposium]. Moscow: IzdAT, Vol. 1. Pp. 303–317. (In Russian).

Pantsov, A.V. (2013). Deng Xiaoping. Moscow: Molodaya gvardiya, 558 p. (In Russian).

Pantsov, A.V. (2013). Mao Tsedun. Velikii kormchi [Mao Zedong: The Great Helmsman]. Moscow: Vechе. 544 p. (In Russian).

Prezidium TS KPSS. 1954–1964 [Presidium of the CC CPSU. 1954–1964], Vol. 2. Moscow: ROSSPEN, 2006. 1120 p. (In Russian).

- Prezidium TSK KPSS. 1954–1964 [Presidium of the CC CPSU. 1954–1964]. Vol. 1. Moscow: ROSSPEN, 2003. 1344 p. (In Russian).
- Romm, M.I. (1991). *Ustnye rasskazy* [Oral Tales]. Moscow: Kinokontsern. 188 p. (In Russian).
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii [Russian State Archive of Contemporary History]. Fund 3. Inventory 14. Files 220, 225; Fund 52. Inventory 1. File 571. (In Russian).
- Safonova, E. (1999). “Davaite, tovarishchi, zaletim v Pekin” [“Let’s, Comrades, Fly to Beijing”]. *Ogonek*, No. 14. P. 27. (In Russian).
- Sovetsko-kitaiskie otnosheniia 1917–1957. Sbornik dokumentov [Soviet-Chinese Relations, 1917–1957. Collection of Documents]. Moscow: Izdatelstvo vostochnoi literatury, 1959. 467 p. (In Russian).
- Vereshchagin, B.N. (1999). *V starom i novom Kitaye. Iz vospominanii diplomata* [In old and New China. From the Memoirs of a Diplomat]. Moscow: IDV RAN. 353 p. (In Russian).
- Vistuplenia Mao Tszeduna, ranee ne publikovavshixia v kitaiskoj pechati [Speeches of Mao Zedong Previously Unpublished in the Chinese Press], Vol. 2. Moscow: Progress, 1975. 436 p. (In Russian).
- Volkogonov D.A. (1995). *Sem’ vozhdiei: galereya liderov SSSR. V 2-kh kn.* [Seven Leaders: a Gallery of Leaders of the USSR. In 2 vols.], Vol. 1. Moscow: Novosti. 494 p. (In Russian).
- Vtoraya sessiya VIII Vsekitaiskogo s’ezda Kommunisticheskoi partii Kitaya [The Second Session of the Eighth Congress of the Chinese Communist Party]. Pekin: Izdatel’stvo literatury na inostannykh yazykakh, 1958. 99 p. (In Russian).
- Zasedaniia Verkhovnogo Soveta SSSR piatogo Sozyva (pervaya sessiya): 27–31 marta 1958 goda [Proceedings of the Fifth Supreme Soviet of the USSR (the First Session): March 27–31, 1958]. Moscow: Izdaniye Verkhovnogo Soveta SSSR, 1958. 442 p. (In Russian).
- Zubok, V.M. (2001). *Peregovory N.S. Khrushcheva s Mao Tsedunom 31 iyulya – 3 avgusta 1958 g. i 2 oktyabrya 1959 g. Novaya i noveishaya istoriya* [N. S. Khrushchev’s Negotiations with Mao Zedong, July 31 – August 3, 1958 and October 2, 1959. Modern and Contemporary History]. No. 1. P. 100–128. (In Russian).

* * *

- American Foreign Policy: Current Documents. Vol. 3. New York: Arno Press, 1971. 1714 p. (In English).
- Background of Heads of Government Conference. 1960: Principal Documents. 1955–1959. With Narrative Summary. Washington D.C.: Department of State, 1960. 478 p. (In English).
- Deng Xiaoping nianpu 邓小平年谱 1904–1997 [Chronological Biography of Deng Xiaoping. Vol. 3]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe (xia), 2009. 2081 p. (In Chinese).
- Eluosi jiemi dangan xuanbian: Zhong Su guanxi: 1945–1991 俄罗斯解密档案选编：中苏关系：1945–1991 [Collection of Selected Russian Declassified Archival Documents: Sino-Soviet Relations: 1945–1991], Vol. 8. Shanghai: Dongfang chuban zhongxin, 2014. 449 p. (In Chinese).
- Goncharenko, S. (1998). *Sino-Soviet Military Cooperation. Brothers in Arms: The Rise and Fall of the Sino-Soviet Alliance, 1945–1963*. Ed. by O.A. Westad. Stanford, CA: Stanford University Press. Pp. 141–164. (In English).
- Li, Mingjiang. (2012). *Mao’s China and the Sino-Soviet Split: Ideological Dilemma*. London: Routledge. 224 p. (In English).
- Li, Yueran 李越然. (1989). *Waijiao wutai shang de xin Zhongguo lingxiu* 外交舞台上的新中国领袖 [Leaders of New China on the International Arena]. Beijing: Waiyu jiaoxue yu yanjiu chubanshe. 211 p. (In Chinese).
- Li, Yueran 李越然. (2002). *Zhong Su waijiao qin liji. Li Yueran huiyilu* 中苏外交亲历记. 李越然回忆录 [Personal Historical Notes on the Sino-Soviet Relations Memoirs of Li Yueran]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe. 265 p. (In Chinese).
- Li, Zhisui. (1994). *The Private Life of Chairman Mao. The Memoirs of Mao’s Personal Physician Dr. Li Zhisui*. Tr. Tai Hung-chao. New York: Random House. 683 p. (In English).
- Liu Shaoqi nianpu 刘少奇年谱 1898–1969 [Chronological Biography of Liu Shaoqi], Vol. 2. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 1998. 665 p. (In Chinese).

Liu, Xiao 刘晓. (1998). *Chushi Sulian banian 出使苏联八年* [Eight Years as Ambassador to the Soviet Union]. Beijing: Zhonggong dangshi chubanshe. 178 p. (In Chinese).

Lüthi, L.M. (2008). *The Sino-Soviet Split: Cold War in the Communist World*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 398 p. (In English).

MacFarquhar, R. (1983). *The Origins of the Cultural Revolution. 2. The Great Leap Forward, 1958–1960*. New York: Columbia University Press. 470 p. (In English).

Mao, Zedong. (1999). *Mao Zedong wenji 毛泽东文集* [Collected Works of Mao Zedong]. Beijing: Renmin chubanshe, Vol. 7. 465 p. (In Chinese).

Mao Zedong nianpu 毛泽东年谱 [Chronological Biography of Mao Zedong]. 1949–1976. Vol 3. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 2013. 665 p. (In Chinese).

Mao Zedong on Diplomacy. Beijing: Foreign Languages Press, 1998. 500 p. (In English).

Mao Zedong yu Su Zhenhua shangjiang 毛泽东与苏振华上将 [Mao Zedong and General Su Zhenhua] Pandal 的博客, 2009. URL: <https://blog.wenxuecity.com/myblog/45870/200911/38105.html> (accessed 20.07.2023). (In Chinese).

Mao Zedong zhuan 毛泽东传 (1949–1976) [Biography of Mao Zedong (1949–1976)], Vol. 1. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 2003. 884 p. (In Chinese).

Nie, Rongzhen. (1988). *Inside the Red Star: The Memoirs of Marshal Nie Rongzhen*. Beijing: New World Press. 785 p. (In English).

Pen Dehuai nianpu [Chronological Biography of Peng Dehuai]. Beijing: Renmin chubanshe, 1998. 858 p. (In Chinese).

Public Papers of the Presidents of the United States: Dwight D. Eisenhower: Containing the Public Messages, Speeches, and Statements of the President. 1958. Washington, D.C: Office of the Federal Register, 1959. 954 p. (In English).

Records of Meeting of the CPSU and CCP Delegations, Moscow, July 5–20. *Brothers in Arms: The Rise and Fall of the Sino-Soviet Alliance, 1945–1963*. Ed. by O.A. Westad. Stanford, CA: Stanford University Press, 1963. Pp. 376–390. (In English).

Report. Peng Dehuai to Mao Zedong and the CCP Central Committee (Excerpt). (In English).

Wilson Cener. Digital Archive. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/report-peng-dehuai-mao-zedong-and-ccp-central-committee-excerpt> (accessed: 22.07.2023). (In English).

Shen, Zhihua. (2002). *A Historical Examination of the Issue of Soviet Experts in China: Basic Situation and Policy Changes*. Russian History - Histoire Russe, Vol. 29, No. 2–4. Pp. 377–400. (In English).

Sulian yu Zhongguo he wuqi: 1949 nian zhi 1960 nian yuanzhu yu xianzhi 苏联与中国核武器: 1949 年至 1960 年援助与限制 [The Soviet Union and the Chinese Nuclear Weapons: Assistance and Restrictions from 1949 to 1960]. URL: https://news.cctv.com/military/20090310/106782_1.shtml (accessed: 07.07.2023). (In Chinese).

Wilson, L.J., Xue, Litai. (1988). *China Builds the Bomb*. Stanford, CA: Stanford University Press. 352 p. (In English).

Wolff, D. (2000). “One Finger’s Worth of Historical Events”: New Russian and Chinese Evidence on the Sino-Soviet Alliance and Split, 1948–1959. *CWIHP Working Paper*, No. 30 (August). Pp. 1–74. (In English).

Wu, Lengxi 吴冷西. (1999). *Shinian lunzhan: Zhongsu guanxi huiyilu (1956–1966) 十年论战：中苏关系回忆录 (1956–1966)* [The Ten-Year Debate: Reminiscences of Sino-Soviet Relations (1956–1966)]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe. 940 p. (In Chinese).

Xiao, Jingguang 肖劲光. (2013). *Xiao Jingguang huiyilu 肖劲光回忆录* [Memories of Xiao Jingguang]. Beijing: Dangdai Zhongguo chubanshe. 387 p. (In Chinese).

Yan, Mingfu 阎明复. (2015). *Yan Mingfu huiyilu 阎明复回忆录* [Memoirs of Yan Mingfu]. Beijing: Renmin chubanshe, Vol. 1. 540 p. (In Chinese).

Yan, Mingfu 阎明复. (2015a). *Qinli Zhong Su guanxi: Zhongyang bangongting fanyizu de shinian (1957–1966) 亲历中苏关系：中央办公厅翻译组的十年 (1957–1966)* [Personal Experience of the Sino-Soviet Relations: Ten Years of the Translating Group in the General Department. 1957–1966]. Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe, Vol. 1. 440 p. (In Chinese).

Zhang, Shu Guang. (1998). *Sino-Soviet Economic Cooperation. Brothers in Arms: The Rise and Fall of the Sino-Soviet Alliance, 1945–1963*. Ed. by O.A. Westad. Stanford, CA: Stanford University Press. Pp. 189–225. (In English).

Zhang, Shu Guang. (1999). *Between “Paper” and “Real Tigers”: Mao’s View of Nuclear Weapons. Cold War Statesmen Confront the Bomb. Nuclear Diplomacy Since 1945*. Ed. by J.L. Gaddis. New York: Oxford University Press. Pp. 194–215. (In English).

Zhonghua renmin gongheguo di er jie quanguo renmin daibiao dahui di yi ci huiyi huikan 中华人民共和国第二届全国人民代表大会第一次会议汇刊 [Second Session of the Second National People’s Congress of the PRC]. Beijing: Renmin chubanshe, 1959. 1391 p. (In Chinese).

Zhou Enlai nianpu 周恩来年谱 (1949–1976) [Chronological Biography of Zhou Enlai]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe, 1997, Vol. 1. 651 p.; Vol. 2. 770 p. (In Chinese).

Zubok, V. (2001a). *The Mao-Khrushchev Conversations, July 31 – August 3, 1958 and October 2, 1959*. Cold War International History Project Bulletin. Fall-Winter 2001, No. 12/13. Pp. 244–272. (In English).

Zubok, V.M. (2001). *Negotiations of N.S. Khrushchev with Mao Zedong on July 31 – August 3, 1958 and October 2, 1959*. New and Modern History, No. 1. P. 100–128.

Поступила в редакцию: 12.01.2024. Received: 12 January 2024.

Принята к публикации: 01.03.2024. Accepted: 1 March 2024.

Е.А. Завидовская

Анализ данных по истории провинции Юньнань в цинском альбоме из собрания Научной библиотеки СПбГУ

Аннотация: Данная статья анализирует исторические сведения, содержащиеся в рукописном альбоме о провинции Юньнань (шифр Ху1. F-25) из собрания Восточного отдела Научной библиотеки СПбГУ. Альбом без автора, названия и дат содержит карту всей провинции и 75 разворотов с описаниями округов, областей, уездов, снабженных картой данной местности и картиной, изображающей некую местную специфику (промыслы, обычаи, природные явления). Так как предположительный период создания текстов этих описаний 1660–1666 годы, то в статье дан обзор имевших к тому моменту трудов о провинции, а также представлены сочинения об Юньнани, которые начали выходить уже с конца XVII века при Цин. Важно то, что тексты описаний альбома не являются прямым копированием из других источников, а их творческой переработкой с добавлением сведений самого автора. В статье исторические сведения разделены на группы по хронологическому принципу с глубокой древности до начала правления Цин, коротким фразам из альбома даны расширенные пояснения. В основном это информация об административных преобразованиях в той или иной местности. К периоду Мин и первым годам правления Цин, утвердившей свою власть в провинции только в 1681 г., относится наибольшее количество сведений о разного рода мятежах туземных вождей против китайских властей, проводивших политику замены туземных чиновников на присылаемых центром (*гайту гулю*). Именно такого рода сведения представлялись автору наиболее актуальными.

Ключевые слова: Юньнань, период Мин–Цин, альбом с картами, административная реформа, историография.

Автор: Завидовская Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета, ведущий научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0002-8369-7776. E-mail: katushaza@yahoo.com

Е·А·扎维多夫斯卡娅

圣彼得堡国立大学科学图书馆馆藏清代画册 (编号 Ху1.F-25) 中云南史资料分析

摘要: 本文分析了圣彼得堡国立大学科学图书馆东部馆藏的关于云南省的手绘画册中包含的历史信息。该画册没有作者、标题和日期，其包含云南全省的地图和

75 个对各区、州、县进行描述的对开页，配有该地区的地图和描绘某些当地特色（贸易、习俗、自然现象）的图片。由于这些描述文字的创作时期估计为 1660 年至 1666 年，因此本文概述了当时可获得的有关该省的著作，并介绍了 17 世纪末清代开始问世的有关云南的著作。重要的是，画册的描述文字不是从其他来源直接复制的，而是在其基础上，作者加上本人的信息进行了创造性加工。本文中按照时间顺序将历史信息从远古到清初时期进行了分组，并对画册中的短句进行了扩展解释。这主要是有关特定地区行政变化的信息。可以观察到，拥有当地头人不同程度反叛中国政府最多资料的时代是明朝和清初（其于 1681 年才统治该省），当时中国政府奉行用中央派出官员取代当地头人的政策（改土归流）。这类信息对作者来说是最重要的。

关键词：云南；明清时期；地图画册；行政改革；历史学。

作者：叶卡捷琳娜·亚历山德罗夫娜·扎维多夫斯卡娅 (Zavidovskaya Ekaterina Aleksandrovna)，语文学副博士，布良斯克国立大学世界通史与国际关系教研室副教授，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所中国文化研究中心首席研究员。E-mail: katushaza@yahoo.com

Ekaterina A. Zavidovskaya

An Interpretation of the Historical Data on Yunnan Province in the Qing Period Album from the Collection of the Academic Library of the St. Petersburg State University

Abstract: The paper discusses historical data presented in the Qing period hand-written album introducing Yunnan province (library No. Xyl. F-25) from the collection of the Oriental Department of the SPSU Academic Library. This anonymous album without a title and dates contains a map of the entire province and 75 spreads with textual descriptions of prefectures, regions, counties of Yunnan each supplied with a map of the area and a picture showing some of its characteristics (crafts, ethnic groups, local scenery etc.). Since the text of the album is tentatively dating back to 1660–1666 (first years of the Qing rule), the paper first overviews the works on Yunnan that appeared in China towards the end of Ming, which could have been consulted by the album's unknown author. The paper also looks into a bulk of new works on Yunnan which emerged following the late-17th century. It is important that the descriptions in the album are not direct copies from other sources but rather a creative reworking with the addition of the author's own information. In the article, historical information is divided into groups chronologically, from ancient times to the beginning of the Qing dynasty, with expanded explanations provided for excerpts from the album. This mainly includes information about administrative changes in various localities. The period of the Ming dynasty and the early years of the Qing dynasty, which consolidated its power in the province only in 1681, contain the most information about various rebellions of indigenous leaders against Chinese authorities, who were implementing a policy of replacing indigenous officials with those sent from the center (*gaitu guiliu*). Such information was considered most relevant by the author.

Keywords: Yunnan, Ming-Qing period, album with maps, administrative reform, historiography.

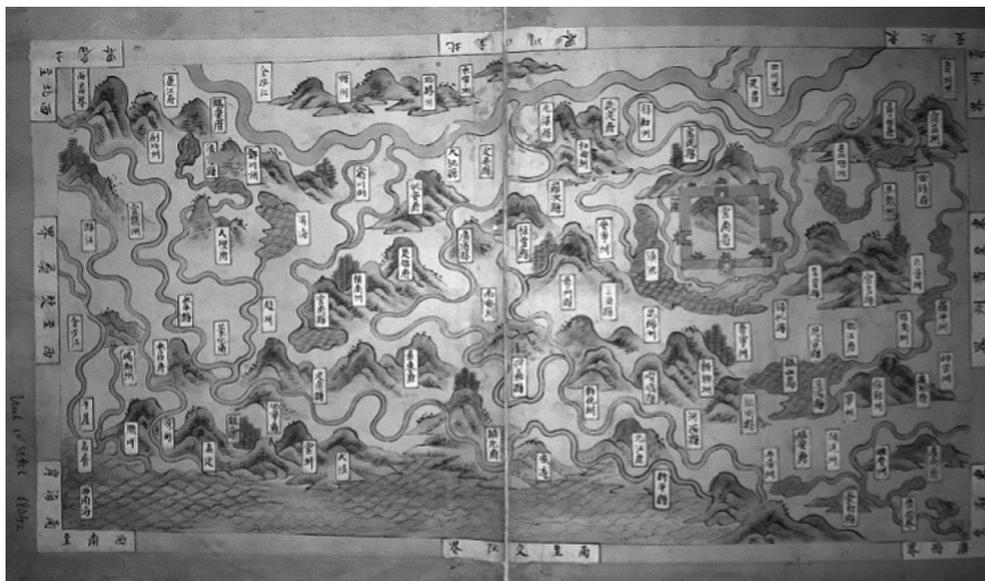
Author: Zavidovskaya Ekaterina A., Candidate of Science (Philology), Associate professor, Bryansk State University, Leading research fellow, Centre of the Chinese Culture Research, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICSA RAS). ORCID: 0000-0002-8369-7776. E-mail: katushaza@yahoo.com

Введение

В собрании Восточного отдела Научной библиотеки СПбГУ имеется четыре рукописных альбома эпохи Цин (1644–1911) о народах и географии юго-запада Китая – два альбома о народах провинции Гуйчжоу переизданы с комментарием [Народы провинции Гуйчжоу..., 2023], из двух альбомов о провинции Юньнань один был переиздан с комментарием в [Маяцкий, Миронова, Сомкина, 2020], второй еще не переизданный альбом с картами и описаниями административных единиц провинции Юньнань (шифр Хул. F-25) рассматривается в данной статье. Альбом Хул. F-25 не содержит указания на дату изготовления и не имеет предисловия, он был предположительно приобретен будущим академиком В.П.Васильевым (1818–1900) в Китае в 1840-е годы и затем привезен в Казань, а около 1855 г. перемещен на Восточный факультет в Санкт-Петербурге.

Очевидно, что три из этих четырех альбомов преследуют цель визуально изобразить и дать краткое описание особенностей облика, костюма и обычаев аборигенных народов Гуйчжоу и Юньнани. Как было показано нами в предыдущих исследованиях, ценность исторических сведений, содержащихся в двух альбомах о Гуйчжоу (Хул. F-25а, F-27), относительно невысока, источники заимствований сведений о народах Гуйчжоу легко прослеживаются, эти два альбома ценны больше своей визуальной и эстетической составляющей, нежели как информационный источник о Гуйчжоу [Завидовская, 2022b; 2023].

Исследуемый альбом Хул. F-25 с картами провинции Юньнань содержит одну карту всей провинции (с указанием названия 86 объектов, рис. 1) и 75 описаний административных единиц – округов *фу* 府, областей *чжоу* 州, уездов *сянь* 縣, военных пунктов *со* 所 с картами и картиной, изображающей что-либо характерное именно для этой местности (народы, ремесла, пейзаж и т.д.). Ознакомление с содержанием этих текстов позволяет выделить основные типы информации: 1) данные по истории административного управления в той или иной местности; 2) сведения о расстояниях между различными населенными пунктами, указанные в традиционной единице измерения *ли* 里; 3) исторические события, связанные с данной местностью; 4) сведения о проживающих здесь народах, иногда дается справка об их нравах и обычаях. Как было показано нами в публикации о месте альбома Хул. F-25 в системе цинских альбомов об Юньнани, приводимые в описаниях сведения не представляют собой прямого копирования из прочих источников по географии и истории провинции, созданных в предыдущие периоды, то есть речь идет об оригинальных текстах [Завидовская, Маяцкий, 2023].

Общая карта провинции Юньнань из альбома Хул. F-25

1. Источники данных о провинции Юньнань к эпохе Цин

Данное исследование преследует цель дать оценку данных об исторических событиях на территории Юньнани, упоминаемых в альбоме Хул. F-25. На основании сведений об изменении статуса ряда уездов и областей сделано предположение о том, что текст создавался примерно в 1660–1666 гг. Так, имеющая отдельное описание в нашем альбоме область Синьхуа-чжоу 新化州 была включена в состав уезда Синьпин-сянь 新平縣 в 1666 г. Имеющий отдельное описание уезд Гуйхуа-сянь 歸化縣 был подчинен уезду Чэнгун-сянь 呈貢縣 в 1668 г., подобных примеров имеется несколько. Таким образом, автор этих текстов мог опираться на минские и еще более ранние источники по Юньнани¹, а также добавлять сведения от себя.

Известно о трех историко-географических описаниях провинции Юньнань эпохи Мин (1368–1644): 1) в годы Цзинтай 景泰 (1450–1457) под редакцией Чэнь Вэня 陳文, Ван Гу 王谷 вышло «Описание Юньнань с картами годов Цзинтай» (*Цзинтай юньнань туцзин чжишу* 景泰雲南圖經志書, 10 цз.); 2) в годы Чжэндэ 正德 (1506–1521) вышло «Описание Юньнани» (*Юньнань чжи* 雲南志, 44 цз.); 3) на рубеже периодов Лунцин 隆慶 (1567–1572) и Ваньли 萬曆 (1573–1620) вышло «Общее историко-географическое описание Юньнани» (*Юньнань тунчжи* 雲南通志, ред. Цзоу Инлун 鄒應龍, 17 цз.), известное как «Описание Юньнани годов Ваньли». К числу авторских сочинений отнесем работу Се Чжаочжэ 謝肇淛 (1567–1624) «Очерк о Дянь [Юнь-

¹ Краткий обзор ранних материалов об истории Юньнани см.: [Завидовская, 2022a].

нани]» (*Дяньлюэ* 滇略, 10 цз.), включенный в цинское собрание «Сыку цюаньшу» 四庫全書. В годы под девизом Тяньци 天啟 (1621–1627) Лю Вэньчжэн 劉文徵 создал труд под названием «Описание Дянь» (*Дяньчжи* 滇志), куда включил события с периода Воюющих царств (V в. до н.э. – 221 г. до н.э.) до эпохи Мин, данные из его труда фигурируют в цинских «Общих описаниях Юньнани» (*Юньнань тунчжи* 雲南通志), перечисленных ниже. Мы предполагаем, что автор описаний альбома Ху1. F-25 мог пользоваться сведениями из работы Лю Вэньчжэна, а также из общего описания империи «Единое описание Великой Мин» (*Мин тунчжи* 明一統志, 1461). Факт заимствования одного-двух предложений из цзюаня 86 «Единого описания Великой Мин» можно установить в описании уезда Гуйхуа-сянь (歸化縣, описание в альбоме № 37²), а также области Куньян-чжоу (昆陽州, № 70).

Более полные сведения об упоминаемых в альбоме событиях, главным образом, периодов Юань-Мин содержатся в более поздних цинских источниках, которые выходили с конца XVII в. Перечислим следующие основные цинские труды по Юньнани.

1. В 1683 г. в период правления Канси под редакцией Фань Чэнсюня 范承勳 (1641–1714), служившего в Юньнани генерал-губернатором, было завершено «Общее описание Юньнани» (*Юньнань тунчжи* 雲南通志, 30 цз.), которое было дополнено и отпечатано в 1691 г.
2. В 1736 г. отпечатано «Общее описание Юньнани» (30 цз.), подготовленное под руководством маньчжурского военачальника и сановника Ортая 鄂爾泰 (1677–1745), составитель – Цзин Даомо 靖道謨 (1676–1760). Эта работа представляет собой дополненное описание годов Канси (1691), включена в «Сыку цюаньшу».
3. В 1692 году вышел труд Гу Цзюя 顧祖禹 (1631–1692) «Основы для чтения по истории и географии» (*Души фаньюйцзюя* 讀史方輿紀要, 130 цз.), содержащий сведения и об Юньнани.
4. Энциклопедия Чэнь Мэнлэя 陳夢雷 (1650–1741) «Высочайше учрежденное полное собрание книг древности и современности» (*Цяньдин гуцзинь тушу цзичэн* 欽定古今圖書集成, 1726) включает в себя подробные сведения об административных единицах Юньнани.
5. В правление Цяньлуна (1736–1795) вышла работа «Краткое описание Дянь [Юньнани] и Цянь [Гуйчжоу]» (*Дяньцянь чжилюэ* 滇黔志略, автор Се Шэнлунь 謝聖綸), в годы Цзяцин (1796–1820) изданы «Краткие записи о Дяньюнь» (*Дяньюнь цзилюэ* 滇雲紀略, ред. Чжан Жоцзяо 張若驕); «Важнейшие сведения о Дянь [Юньнани], составленные управлением аттестации чиновников Юньнани» (*Юньнань кэлигуаньбяньцзи цюаньдянь цзюя* 雲南課吏館編輯全滇紀要, 1905). Список позднецинских материалов этим не исчерпывается.
6. Также уже при Мин начали выходить описания отдельных округов-фу Юньнани (например, «Описание округа Чусюн-фу» *Чусюнфучжи* 楚雄府志, 1568), в период правления Канси-Цяньлуна вышло значительное количество местных *фанчжи*, они продолжали выходить в XIX в.

² Далее номера указывают на место данного описания в составе 75 описаний альбома.

2. Сведения по истории Юньнани разных периодов в альбоме Хул. F-25

Упоминаемую в альбоме Хул. F-25 информацию по истории можно разделить на группы по хронологическому принципу.

1. События с древности до периода Троецарствия (220–280 г. н.э.).
2. События после Троецарствия до конца правления монгольской династии Юань (1271–1368).
3. События эпохи Юань.
4. События эпохи Мин (1368–1644).
5. События первых лет правления Цин.

Важно учитывать, что власть маньчжурской династии в регионе была окончательно установлена в 1681 г. [Ларин, 1994, с. 53], то есть позднее предполагаемого периода создания текстов альбома, определенного нами как 1660–1666 гг. Рассмотрим подробнее специфику отражения событий разных периодов.

2.1. Данные о периоде древности до периода Троецарствия

В альбоме мы видим лишь упоминания древнего царства Дянь 滇³. В ряде описаний сказано, что та или иная местность некогда относилась к территории этого царства. Например, первая строка описания области Лунань-чжоу (路南州, № 2) гласит: «Лунань – это земля древнего царства Дянь». Первая строка описания округа Сюньдянь-фу (尋甸府, № 6) сообщает, что «земля Сюньдянь в царстве Дянь», об округе Чусюнь-фу (楚雄府, № 23) сказано, что он был территорией Дянь в период Сражающихся царств. Об округе Гуанси-фу (廣西府, № 47) сообщается, что это «юго-восточная территория древнего государства Дянь», про уезд Янцзун-сянь (陽宗縣, № 65) сказано, что «в древнем Дянь Янцзун был малоизвестным районом». В официальной цинской историографии – это государство называлось «чуским», а не варварским.

В альбоме встречаем несколько упоминаний похода Чжугэ Ляна 諸葛亮 (181–234) на юг в 225 г. с целью возвращения ряда восставших областей региона называемого тогда Наньчжун 南中 в подчинение государству Шу-Хань 蜀漢, заявившем о себе как о преемнике Хань. В альбоме есть упоминания борьбы Чжугэ Ляна с непокорным туземным вождем Мэн Ху 孟護, которого Чжугэ Лян семь раз брал в плен

³ Дянь 滇 – древнее государство на территории центра провинции Юньнань, юга-востока Гуйчжоу, располагалось в районе озера Дянь. Существовало уже в конце периода Сражающихся царств (V в. до н.э. – 221 г. до н.э.), расцвета достигло в III–II вв. до н.э. В начале III в. до н.э. генерал царства Чу Чжуан Цяо 莊騫 (277–256 г. до н.э.) захватил его, став его правителем. При императоре Западной Хань У-ди 武帝 (140–87 до н.э.) население царств Елан, Целань, Цюн, Цзо, Лаоцзинь и Дянь было подчинено Хань, было учреждено семь областей: Цзяньвэй, Цзанкэ, Юэси, Шэньли, Вэньшань, Уду, Ичжоу (на территории царства Дянь). Правитель царства Дянь был оставлен управлять своими людьми и пожалован золотой печатью. По мнению Р.Ф. Итса, дяньцы были преемниками народа царства Ба 巴, затем они стали называться *цунань* 爨 [Итс, 1972, с. 205].

и затем отпускал⁴. Так, в начале описания округа Шуньнин-фу (順寧府, № 13) сказано: «Данный округ – это земля варваров *пу-ман* 浦蠻, с Мэн Ху имеют родство. С тех пор как Чжугэ [Лян] У-хоу арестовал и отпустил его, до Пяти династий и Сун [оставались] все такими же дерзкими, своевольными и глупыми», на карте округа отмечен храм князю У-хоу (ухоуцы 武侯祠). В описании уезда Илян-сянь (宜良縣, № 29) также упомянуто, что народ *гого* (в настоящее время называется ицзу) ведет свой род от Мэн Ху. В описании области Чжао-чжоу (趙州, № 14) сказано о роли Чжугэ Ляна в развитии региона: «Во время похода Чжугэ, князя У-хоу, народ восхищался только его походом на Байянь⁵. Добродетель У-хоу в том, что вошел в горные леса и заложил улочки городского поселения... Железный столб в ста *ли* от управы области. У-хоу захватил Мэн Ху, установил железный столб как память о подвиге, местные часто подносят ему жертвы». Исследование Р. вон Глена упоминает легенду о том, что «Чжугэ Лян и Ма Юань [помогавший ему генерал] обозначили свою победу над народами юга путем возведения бронзовых столбов для обозначения границ ханьских земель, они также устанавливали бронзовые столбы, быков и барабаны над реками завоеванных территорий для умиротворения водных божеств-рептилий, управлявших стратегическими водными переправами» [Glahn von, 1987, p.15]. На карте области Чжао-чжоу изображен храм в честь Ханьского князя У-хоу 漢武侯祠 с желез

Картина к описанию области Чжао-чжоу с изображением храма Ханьского князя У-хоу (Чжугэ Ляна) 漢武侯祠 и железного столба

⁴ Об этих же исторических событиях в этнографических альбомах о народах Гуйчжоу см.: [Завидовская 2022, Завидовская 2023]. Исходные данные о южном походе Чжугэ Ляна представлены в таких источниках, как «Записи трех царств» (*Саньгочжи* 三國志, III в. н.э.), «Весны и осени Хань и Цзинь» (*Ханьцзинь чуньцю* 漢晉春秋, 281), «Записи государства к югу от горы Хуа» (*Хуаянгочжи* 華陽國志, 348–354), «Всеобщее зеркало, управлению помогающее» (*Цзычжи тунцзянь* 資治通鑑, 1084). Бинь Ян подчеркивает, что на примере гуманного взаимодействия с Мэн Ху мудрый стратег Чжугэ Лян демонстрировал политику «умиротворения» (*хэфу* 和服) местных вождей, чтобы заручиться их военной поддержкой для осуществления военных походов против Вэй на севере [Bin Yang, 2009, p.20-21]. Подробно о южной кампании Чжугэ Ляна см. в [Hermap, 2009, p. 260–264].

⁵ Байянь 白岩 – местность на территории современного г.Дали, куда вернулся Чжугэ Лян со своими войсками после покорения области Юнчан 永昌.

ным столбом (рис. 2). Наличие таких культовых сооружений указывает на увековечение памяти о походе Чжугэ Ляна в данной местности усилиями местной администрации. В описании уезда Динбянь-сянь (定邊縣, № 62) видим данные о том, что «во время завоевания Куньмином (Чжугэ Ляном) Мян (Бирмы) [тот] дошел сюда, невзлюбил это название и поменял на название «военный лагерь губернатора». Наконец, описание уезда Динъюань-сянь (定遠縣, № 75) сообщает, что «во время завоевательного похода на юг Кун Мин стоял с войском в этом городке, отсюда взирал на пещеры. В настоящее время туземцы все еще называют [эту местность] Лагерем Чжу Гэгэ».

2.2. События от Троецарствия до начала Юань

Хотя с момента падения Хань до завоевания Юньнани монголами в 1253 г. контроль китайской администрации над территорией Юньнани был весьма условным либо отсутствовал вовсе, цинские историки преподносят события этого почти тысячелетнего периода как часть истории Поднебесной. Так, в описании округа Сюньдянь-фу (№ 6) сказано: «Земля Сюньдянь – в царстве Дянь, с Тан до Сун и Юань либо была занята родом Мэн-ши, либо принадлежала роду Дуань-ши», то есть находилась во власти местных правящих семей Мэн 蒙 (при Наньчжао) и Дуань 段 (при Дали). В описании никак не обозначен независимый от Китая статус государств Наньчжао и Дали, мы видим скорее данные об изменениях административной системы, нежели об исторических событиях данного периода. Так в описании области Тэньюэчжоу (騰越州, № 21) сказано: «В эпоху Хань относилась к территории запада округа-цзюнь 郡, при Тан была учреждена «обузданная область» (цзими-чжоу 羈縻州), при Сун изменена на округ Тэнвэй-фу, при Юань [округ] заменен на область Шэньюэчжоу, возрожден статус округа», подобного же рода краткие сведения сообщаются об уезде Юнпин-сянь (永平縣, № 22). Об области Шипин-чжоу (石屏州, № 35) сказано: «При Сун род Мэн-ши расширял территорию, на ровном квадратном камне (шипин) в пять ли было разрешено ставить город, отсюда [пошло] название [Шипин]».

Хотя история государств Наньчжао⁶ (734/8-902) и Дали (937–1253) была ознаменована множеством событий, о них почти ничего не сказано в альбоме. Из описания

⁶ В VII в. Юньнань оказалась окружена учрежденными Тан военными губернаторствами, Тан преследовала цель установить транспортный коридор между Индией и Центральной Азией через Юньнань. Государство Наньчжао сложилось в VIII в. на основе Шести племенных объединений, или областей (Лючжао 六詔): Мэнси, Юэси, Ланцун, Дэндань, Шилан, Мэншэ. В районе озера Дянь сформировались также государства Западная и Восточная Цуань. Располагавшееся южнее всех Мэншэ в 649 г. во главе с Синуло 細奴邏 начало расширение государства, в 737 г. Пилогэ 皮邏閣 (годы правл. 728–748) при поддержке Тан объединил прочие чжао в государство Наньчжао на западе Юньнани, танский двор даровал ему титул царя-вана Юньнани в 738 г., далее последовал конфликт Наньчжао с танским Китаем из-за Восточной Цуань на востоке Юньнани. Кампании Тан против Наньчжао 750, 753, 754 гг. провалились. В середине VIII в. Наньчжао оказалась под контролем тибетского государства Тубо, которое привлекало армию Наньчжао для своих войн с Тан, при этом сдерживая Наньчжао по его северной границе. К 794 г. Наньчжао расширилось до границы с Бирмой, овладело всеми землями цуаней, облагая данью местные народы. В начале IX в. отношения между Тан и Наньчжао стабилизировались, затем Наньчжао начала мощную экспансию на соседние территории (Сычуань, Бирма, Ченла, Куньлунь, Аннам) [Bin Yang, 2009, p. 23–38].

округа Гуанси-фу (廣西府, № 47) узнаем об особенностях взаимодействия правящих родов Мэн и Дуань с другими племенами: «При Суй [местность] принадлежала к Цзан-чжоу, затем стала местом проживания *цунаней*⁷, *умань* [черных варваров-мань], *милу* и прочих племен. При Тан относилась к «обузданной области» (в альбоме второй иероглиф написан неверно «цзимо-чжоу» 羈麼州 вместо *цзими-чжоу* 羈麼州. – Примеч. авт.), подчиняясь командующему *дудуши*⁸ в Цянь-чжоу. Племена-бу 部⁹ Шичзун и Милэ расплодились и заволокли все. Роды Мэн-ши и Дуань-ши не могли с ними совладать. В описании уезда Цзянчуань-сянь (江川縣, № 49) отмечена политика рода Мэн-ши по переселению племен: «При Тан род Мэн-ши переселил сюда варваров *цуйван-мань* 曲旺蠻», а также упомянуто назначению того или иного рода в качестве управляющего местностью, так, в уезде Мэнцзы-сянь (蒙自縣, № 58) «в Наньчжао род Мэн-ши выделил управление им [Мэнцзы] семье по фамилии Чжао, вплоть до правления рода Дуань [правившего в государстве Дали] все это принадлежало *або-маням* 阿夔蠻». Об истории Дали сведений в альбоме еще меньше.

2.3. События эпохи Юань

Государство Дали после недолгого сопротивления признало власть монголов в 1253 г., провинция Юньнань была образована монголами в 1276 г. Правитель Дали Дуань Сяньчжи 段興智 (?–1260) был оставлен у власти, монголы отдали в ведение рода Дуань западную часть Юньнани, мон-кхмерские, прототайские и тайские поли-

⁷ Современные ученые считают, что род Цуань был местным, а *цунани* являлись предками ицзу. Государства Вэй и Цзинь продолжали даровать роду Цуань почетные титулы, как это начал делать еще Чжугэ Лян. В начале IV в. Цуань Чэнь захватил военный округ Сингу 興古, власть Цуаней сильно расширилась, их война с Восточной Цзинь (316–420) длилась 8 лет, представитель рода Цуань получил чин регионального инспектора Нин-чжоу 寧州. С 338 г. до эпохи Суй (581–618) власть Цуаней в Наньчжуне была неоспорима [Нерман, 2009, р. 264–267]. До начала правления Тан государство Цуань состояло из двух частей Восточной и Западной Цуань (центр, восток Юньнани, управление шло из городов Нин-чжоу, Цзяньлин), население называлось *бай-мань* 白蠻. Восточная Цуань занимала территорию юго-востока Юньнани и современную Гуйчжоу, принимая над собой верховенство Западной Цуань, дань привозили в Нин-чжоу, восточные *цунани* назывались *у-мань* 烏蠻, считались менее утонченными, чем *бай-мань*. Клань Восточной Цуань считали своим первопредком Думуу 瀆母吾, от которого пошло Шесть предков *люцзу* 六祖, а от них – шесть фамильных кланов Восточной Цуань [Нерман, 2009, р. 273–274]. Бинь Ян сообщает, что Гэлофэн 閣羅鳳 выселил около 200 тысяч семей из Восточной Цуань на запад Юньнани в Юнчан в 748 г., включив их земли в состав Наньчжао [Bin Yang, 2009, р. 38]. В исследуемом альбоме, впрочем, указано на переселение других групп *маней* (общее название для предков ицзу).

⁸ В VIII в. танские власти провели переговоры с 51 местным вождем в основном из Восточного Цуань, наделив их титулами командующего войсками *дуду* 都督, главы протектората *духу* 都護, начальника округа *цыши* 刺史, деревенского главы *чжидун* 知峒, им в управление были отданы области *чжоу* 州. При Тан была создана система «обузданных округов и областей» *цзими-фучжоу* 羈麼府州, которая играла роль буферной зоны [Нерман, 2009, р. 285].

⁹ Ряд племенных объединений, проживавших по соседству с Наньчжао, посылали в его столицу г. Дали послов с выражением своей лояльности, двор Наньчжао признал 37 таких племенных территорий бу 部, не включенных в состав Наньчжао, в основном это были *умани* из Восточной Цуань [Нерман, 2009, р. 282].

тические образования, расположенные вдоль транспортных путей, ведущих к реке Иравади [Daniels., Ma Jianxiong, 2020, p. 10]¹⁰. За это Дуани предоставляли монголам «армию из *цуней* из *бо*» для завоевания Южной Сун. До XIV в. власть монголов в Юньнани сохранялась в руках двух представителей правящего дома – Юньнаньского *вана* 雲南王 в Дали, и Лянского *вана* 梁王 в Куньмине¹¹. В описании уезда Гуантун-сянь (廣通縣, № 16) сказано: «Гуань Юань 關元 из Чжаопу 趙普, Янь Бухуа 顏不花 из Чжаопу захватили Лянского *вана*, в этом месте провели гадание с курицей и повернули солдат назад», в официальных источниках по Юань установить подробности этого события не удалось, но известно, что в 1271 г. два монгольских сановника захватили принца Юньнани и восстали [Bin Yang, 2009, p. 106].

В нашем альбоме об юаньском периоде упоминаний немного, они также в основном касаются административных преобразований. В 1257 г. Хубилай (1215–1294) провел в провинции административную реформу, учредив управления десяти тысяч (*ваньхусо* 萬戶所) и тысячи дворов (*цяньюхусо* 千戶所). Направленный туда в качестве губернатора бухарец Сайид Аджалл Шамс ад-Дин Омар аль-Бухари (1211–1279) заменил военную административную систему на гражданскую, введя такие единицы управления, как дорога *лу* 路, округ *фу*, область *чжоу*, уезд *сянь*. Так, об уезде Гуйхуа-сянь (歸化縣, № 37) сказано, что «в начале [правления] Юань [местность] принадлежала к управе тысячи дворов Чэнгун, затем ее часть была определена в качестве уезда Гуйхуа-сянь». Про уезд Гуантун-сянь (№ 16) сказано, что «при Юань учреждено управление тысячи дворов, позже измененное на уезд Гуантун-сянь, подчиненный области Аньнань-чжоу», в области Нин-чжоу (寧州, № 38) «в начале Юань учреждена область Нин-чжоу на десять тысяч дворов, переведена в подчинение дороги Линьань-лу». В округе Гуанси-фу (№ 47) велась следующая политика в отношении местных племен: «При Юань [аборигены] были присоединены к управлению десяти тысяч дворов Ломэн, затем два племени [*цуняни*, *умань*] из подчинения армии были переведены в статус народа *минь* (платящих налоги гражданских)». Только в описании уезда Эцзя-сянь (碭嘉縣, № 63) встречаем упоминание хана Хубилая: «В годы Шаосин [1131–1162] при Сун *уго* (одна из групп ицзу) бежали от солдат монгольского Хубилая, скрывались в ущельях, там основывали укрепленные деревни-*чжай* у подножия горы Хэйлан-шань», строка представляется некорректной в точки зрения датировки событий.

¹⁰ Для завоевания юга Юньнани монголы сначала разместили тысячи монгольских, китайских и центральноазиатских солдат в Юнчане. В ряде мест, где было больше сопротивления, они опирались на местных союзников, на юге самым ожесточенным было сопротивление Сишуанбанна, находившегося под патронатом тайского Чиангмая. После того как монголы были значительно потеснены в 1309 г., они согласились, что тайцы сохранят статус данников [Giersch, 2006, p. 33]. Установленная монголами система управления включала туземных чиновников *тусы* 土司 и управления по умиротворению *сюаньвэйсы* 宣慰司, за сотрудничество в охране торговых путей (дорог и рек) местные вожди получали титулы, привилегии в торговле, дары и печати [Anderson, 2014, p. 130].

¹¹ Первым Лянским принцем был назначен внук Хубилая Гамала (1263–1302), принцем Юньнани был назначен его пятый сын Хехч (?–1271), после чего назначение Лянского принца стал осуществлять сын Хехча.

2.4. События эпохи Мин

Дом Мин установил свою власть в Юньнани в 1382 г., после чего последовала значительная трансформация социального устройства региона с целью его интеграции в общеимперскую систему управления. В 1388 г. были учреждены охранные пункты *вэй* 衛 (с хранилищами зерна для военных и их семей) и пункты размещения батальонов *со* 所 для поддержания порядка, подчиненные присылаемым и туземным чиновникам. К. Дэниэлс и Ма Цзяньсюн указывают, что население было поделено на три категории: 1) гражданские домохозяйства *миньху* 民戶, управляемые через систему круговой поруки *лицзя* 里甲, *баоцзя* 保甲; 3) военные домохозяйства *цзюньху* 軍戶, состоящие из присланных в Юньнань солдат-ханьцев, подчиненные военному ведомству; 3) незарегистрированные местные жители *ижэнь* 夷人. Присылаемые чиновники (внедрение которых началось в годы Юнлэ 永樂, 1403–1424) управляли зарегистрированным населением в уездах, областях и округах. Туземные чиновники управляли туземным населением. Учреждение полей *тунь* 屯 для обеспечения зерном военных поселений связывают с прошением главнокомандующего Му Ина 沐英 (1345–1392) от 1388 г. [Daniels, Ma Jianxiong, 2020, p. 20, 23]. О получившем огромные полномочия в Юньнани Му Ине есть упоминание только в описании уезда Динбянь-сянь, где сказано, что «это место подвигов Му Ина».

В альбоме чаще всего упоминается период под девизом Хуньу 洪武 (1368–1398) при Мин, либо конкретные годы внутри этого периода. Реже упоминаются годы Юнлэ (1403–1424), Хунчжи 弘治 (1488–1505). Эти девизы правления упоминают в основном в связи с процессом замены туземных чиновников на присылаемых из центра (*гайту шэлю* 改土設流). Например, в описании области Лунань-чжоу (№ 2) упоминается: «При Юань-Мин так как туземный чиновник Тайпу имел двух дочерей, которые хотели наследовать дела в Цюй-чжоу, на четырнадцатый год под девизом Чэнхуа 成化 (1478) туземных чиновников поменяли на присылаемых». В описании области Бэйшэн-чжоу (北勝州, № 66) есть сведения о том, что «туземного чиновника заменили на присылаемого, выстроили городскую стену, учредили пост-*вэй* у реки Ланьцан, подчиненный области, управлялся вместе с постом Син-*вэй*, внутренние укрепления состояли из трех застав».

Основным типом исторических событий эпох Мин и Цин, упоминаемых в альбоме, являются разного рода мятежи и восстания. Данные об области Лопин-чжоу (羅平州, № 55) следующие: «В годы Ваньли [1572–1620] при Мин чиновник из *и*(цзю) Цзи Жун 繼容 допустил отцеубийство, готовясь к заговору». В цз. 313 «Истории Мин» (*Мин ши* 明史, перв. изд. 1739) об этом сказано, что в середине годов Цзяцзин глава области Лосюн-чжоу Цзюнь 浚 убил главу военного лагеря, украл его жену, рожденный им сын Цзижун немного подрос и с ножом стал преследовать Цзюня, но не стерпела мать. Цзижун хотел изгнать Цзюня. В 1581 г. накануне своей отправки с экспедицией в Мянью (Бирму) Цзижун планировал убийство Цзюня», в дальнейшем он с другими туземными чиновниками захватил ряд территорий, в 1585 г. Цзижун был изгнан. Таким образом, альбом отразил эту историю весьма неточно [Mingshi 明史 (Ming Dynasty History, sc. 313)].

В описании поста-вэй Пинъи (平彝衛, № 67), упомянут мятеж в начале правления Мин (дата в альбоме не указана): «Начало поста-вэй Пинъи было положено мятежом Лунхая 龍海 и Ацзы 啊資. После усмирения эта земля была разделена». В разделе «Тусы Юньнани-1» «Истории Мин» (цз. 313) приведены следующие сведения о восстании Лунхая и Ацзы. В 1387 г. туземный глава области Юэ-чжоу А-цзы 阿資 и начальник лагеря области Лосюн-чжоу 羅雄州 подняли восстание. Ацзы был сыном туземного чиновника Лунхая. Во время завоевания юга правительственными войсками Мин здесь были размещены войска. Лунхай сдался, вслед за сыном признал династию, но Лунхай получив статус главы области, снова поднял бунт, Му Ин задержал его и переместил в новое место, где тот умер от болезни. Ацзы продолжал выполнять свои обязанности, был избыточно безудержен, что вылилось в мятеж. Двор Мин направил туда генерала Фу Юдэ для усмирения. Там Фу Юдэ основал управление тысячи дворов, разместив военных, Ацзы с войском захватил Пуань 普安, сжег управу. Фу Юдэ направил против него солдат, в 1389 г. Юдэ начал атаку, туземный чиновник Пудань сдался. Ацзы отступил в Пуань, сделав его укреплением, Юдэ направил против него отборных солдат, было схвачено более 1300 человек. Ацзы отступил в Юэ-чжоу, там был настигнут, после сопротивления сдался [Mingshi 明史 (Ming Dynasty History, sc. 313)].

В описании округа Сюньдянь-фу (№ 6) указано, что «В годы Чэнхуа [1465–1487] братья Ань Цюань 全銓 соперничали за власть и убивали в отместку, [потому] началась замена [туземных] чиновников на присланных», тем самым обоснована необходимость избавляться от туземных чиновников. В разделе «Тусы Юньнани» «Истории Мин» (цз. 314) видим более точную информацию о том, что «в шестом году Цзяцзин (1527) Ань Цюань чинил беспорядки, будучи лишенным должности в туземной управе, захватил и грабил Сунмин 嵩明, Муми 木密, Янлинь 楊林. Императорский эмиссар-инспектор Фу Си распорядился послать начальника полиции для усмирения, но тот потерпел неудачу, грабители захватили Сюньдянь, Сунмин, убили командующих войсками Ван Шэна, Тан Гуна. Глава округа Ма Синлу бросил город и бежал. В седьмом году Цзяцзин (1528) взбунтовался Фэн Чаовэнь 鳳朝文 в Удине, Ань Цюань с ним соединился, вместе напали на столицу провинции, создали большой беспорядок в Юньнани. Указом императора начальник цензората У Вэнь 伍文 был назначен Военным министром, были направлены войска из Гуйчжоу, Сычуани, Хунани, ханьские и туземные армии для их усмирения... прошло много времени и были казнены» [Mingshi 明史 (Ming Dynasty History, sc. 314)].

Описание округа Удин-фу (武定府, № 7) сообщает, что «в конце годов Цзяцзин 嘉靖 [1522-1566] [эпохи] Мин Солинь 索林 преступала закон и грабила, направили солдат для ликвидации [ее] логова». В том же свитке «Истории Мин» (цз. 314) сообщается, что в 1563 г. возглавлявшая округ туземная чиновница Цюй-ши 瞿氏 на старости лет, не имея мужского наследника, передала полномочия невестке по имени Солинь 索林, которая стала проявлять все меньше почета к мнению Цюй-ши, вызвав тем самым гнев старой женщины. Желая сместить Солинь, Цюй-ши заручилась военной поддержкой соседних тусы из Шуйси 水西 (Гуйчжоу) и тусы из Цзяньчана 建昌 (Сычуань). Цюй-ши обратилась к властям провинции с ложным сообщением о том,

что Солинь якобы держит ее под арестом. Назначенный Цюй-ши новый наследник Фэн Цицизу 鳳繼祖, сообщив ложную новость о получении права на должность от двора, пытался завладеть печатью Солинь, та с печатью скрылась в столице провинции. Там чиновник по умиротворению оставил полномочия у Солинь, которая замыслила убить Фэна Цицизу, замысел был раскрыт, и Фэн с большим войском осадил несколько городов, были убиты туземные чиновники. Эмиссар-инспектор повелел Солинь сдать печать, ее заключили в тюрьму, Цюй-ши лишили права вести дела, Фэна Цицизу помиловали с тем, чтобы он исправился» [Mingshi 明史 (Ming Dynasty History, sc. 314)].

Описание округа Удин-фу содержит сведения о других мятежах: «После годов Ваньли [1572–1620] был мятеж Акэ 阿克 и Чжэн Цзюя 鄭舉, мятеж Ша Дацзиня 沙大金, в годы Тяньци [1621–1627] еще был мятеж Чжан Шичэна 張士成. За мятежами следовали карательные акции, уже не было возможности распознать [мятежу]...». Сведения о мятеже Акэ и Чжэнцзюя содержится в «Минши» и «Правдивых записях Мин» (*Мин шилю* 明實錄). В 1607 г. Фэн Акэ 鳳阿克, племянник упомянутого выше Фэн Чаовэня, бывший туземный глава округа, сохранял статус *туму*, под его управлением было 48 человек с пристани, среди них богатством отличался Чжэн Цзюй 鄭舉. После назначения присылаемого чиновника ханьские помещики, торговцы при его поддержке начали проникать в деревни народа *лоло* (ицзу), захватывали их земли, притесняли крестьян. В 1607 г. на пост главы округа Удин-фу заступил Чэнь Дянь 陳典, он отдал приказ арестовать Чжэн Цзюя, тот не подчинился, призвал солдат Фэн Акэ, они хотели восстановить в округе туземное управление. Они нападали на такие области, как Удин, Юаньмоу, Лоцы, убили командира Цзинь Шоужэня, главу управы тысячи дворов, всего около ста человек, взяли в заложники чиновника по судебным делам, он под вооруженным конвоем был доставлен в Куньмин. Там этот чиновник просил о возвращении Фэн Акэ былых прав на управление, но не получил согласия. В ответ Куньмин был ими взят в окружение на три дня, после чего Фэн Акэ получил статус главы округа. Затем глава местных ицзу Далибао поднял солдат, захватил область Сунгао-чжоу, напал на Янлинь, Сюньдянь. В 1608 г. юньнаньские чиновники отправили ханьских солдат подавлять мятеж вдоль пяти основных трактов, были захвачены такие уезды и области, как Удин, Юаньмоу, Лоцы, Луфэн, Сунмин, в сентябре 1608 г. Фэн Акэ и Чжэн Цзюй были захвачены и отправлены в столицу. Всего было казнено 9 человек.

Приведенные примеры подтверждают, что сведения в альбоме крайне отрывочны и не отражают того факта, что округ Удин-фу, обладавший древней традицией собственной государственности, долгое время сопротивлялся подчинению властям Мин¹². После мятежа Акэ все туземные должности в Удине были упразднены в 1607 г. [Bin Yang, 2009, p. 119].

К периоду Мин относятся также упоминаемые в описании области Вэймо-чжоу (維摩州, № 41) столкновения Вьетнама и минского Китая: «В годы Хуньбу [1368–1398]

¹² Исследование системы управления в государстве одной из групп восточных и(цзу) – *насу* на западе Гуйчжоу, северо-востоке Юньнани, просуществовавшем с XII в. до эпохи Мин, содержится в докторской диссертации [Whittaker, 2008].

эпохи Мин назначен присылаемый чиновник, построена управа области. С начала мятежа в Цзяочжи вновь вернулись *тусы*, захватили пограничье, восемь из девяти полей было испорчено, управа области постепенно пришла в упадок». Здесь мы не приводим все подробности войны Мин с Аннамом 1406–1407 гг., результатом которой стало подчинение региона Китаю и возвращение ему бывшего названия «Цзяочжи» 交阡.

Мы не приводим здесь все упоминания подобного рода мятежей и неподчинения властям, которые можно датировать эпохой Мин. Важно отметить общий пафос этих кратких сведений, призванных создать у листающего альбом впечатление об Юньнани как беспокойном фронтире, где китайским властям приходится с трудом утверждать свое влияние над аборигенами.

2.5. События начала Цин

В описании области Дэнчуань-чжоу 鄧川州 фигурирует дата «семнадцатый год Шуньчжи» (1660), самая поздняя из имеющихся в альбоме дат, то есть составитель имел представление только о событиях конца правления Мин и первых лет правления Цинов. Остановимся кратко лишь на нескольких эпизодах, упомянутых в альбоме. Описание уезда Юаньмоу-сянь (元謀縣, № 8) сообщает, что «в конце годов Чунчжэнь [1628–1644] эпохи Мин *тушэ* (правитель канцелярии в национальных районах. – *Примеч. авт.*) Убикуй 吾必奎 взращивал мошенников, собрал конницу, чтобы творить смуту, разгромил четыре крепости, сея панику по округе». Убикуй упоминается также в описании округа Линьань-фу (臨安府, № 34): «В конце Мин на западе Убикуй поднял восстание. Прислали *тусы* Шадинчжоу¹³ помочь его покарать. [Его] войско, пришло в столицу провинции [Куньмин]. [Шадинчжоу] снял платок [чиновника], и [сам] восстал. Му Тяньбо¹⁴ бежал. Тогда [Шадинчжоу] занял Юньнань. Вскоре незаконные войска вошли в Дянь [Юньнань]. Динчжоу придавал значение захвату города Линь-чэн [Линьань-фу]. В результате солдаты осадили город и взяли его штурмом». Убикуй 吾必奎 (?–1645) – *тусы*-заговорщик, который в 1645 г. поднял мятеж и захватил города Динъюань 定遠, Мэйтань 湄潭, Удин 武定, Луфэн 祿豐, Яоань 姚安. Исследование В.Л. Ларина сообщает, что в ноябре 1645 г. Убикуй, туземный правитель-*тусы* области Юаньмоу, начал выступление, толчком для которого послужили действия минских войск, посланных удерживать границы Юньнани от вторжения армии Чжан Сяньчжуна 張獻忠 (1606–1647). Восставшие овладели округом Удин и областью Чусюн, в декабре были разгромлены объединенными силами Минов и послушных властям *тусы*. Через месяц после этих событий поднял мятеж самый сильный *тусы* центральной Юньнани – Шадинчжоу. Семейные узы, коими он связал себя с Вань-ши – вдовой могущественного *тусы* восточной Юньнани Пуминшэна, были более политическим, чем родственным союзом, который позволил им объединить силы родов Ша и Пу, прибрать к рукам почти всю центральную, южную

¹³ В китайском тексте употреблено нестандартное написание третьего иероглифа в имени этого вождя Шадинчжоу 沙定周, обычно пишут 沙定洲.

¹⁴ Му Тяньбо 沐天波 (1627–1661) – одиннадцатый потомок известного генерала из числа основателей династии Мин князя Му Ина 沐英 (1345–1392).

и восточную Юньнань и собрать 200-тысячную армию. Восстание Убикуя было для них как нельзя кстати. Получив приказ Му Тяньбо выступать на подавление мятежа, Шадинчжоу двинул войска на север, весть о разгроме и смерти Убикуя (тот покончил собой) застала его у стен провинциального центра. Шадинчжоу подкупил ряд чиновников, получил разрешение посетить Куньмин как бы с прощальным визитом и организовал нападение на резиденцию Му Тяньбо, ограбил и сжег казенные склады, захватил провинциальный центр. В начале 1647 г. Шадинчжоу двинулись на запад и захватили Чусюн, осада продолжалась 80 дней, но наместнику подоспела помощь. В 1647 г. против него выступила армия Ли Динго 李定國 (1621–1662)¹⁵, его цель была борьба с мятежом. В 1648 г. с Шадинчжоу было покончено. Для Юньнани четырехлетняя смута, поднятая Шадинчжоу, обернулась в 300 тысяч убитых, ослаблением двух ведущих группировок, способных противостоять маньчжурам, и обострением противоречий между аборигенным населением и китайской администрацией провинции [Ларин, 1994, с. 22–23].

Другой эпизод, связанный с утверждением власти Цин в Юньнани, упомянут в описании округа Юаньцзян-фу (元江府, № 17): «Государево войско двигалось на восток, начался бунт Насуна 那嵩... Местного правителя заметили на присланного чиновника. [Этот] надежный план дал лояльность надолго». Исследуемый альбом не упоминает, в каком году случился мятеж Насуна и не сообщает никаких подробностей. В монографии В.Л. Ларина приведены подробные сведения об этом восстании. На фоне противостояния сил, лояльных свергнутой династии Мин и утверждавших свою власть на юго-западе властей Цин, определенную роль играли местные аборигенные вожди. В 1659 г. генералу Ли Динго удалось заручиться поддержкой «туземного вождя» области Юаньцзян Насуна. Насун – один из влиятельнейших вождей дайцзу, контролировавший значительную часть Сишуанбаньны, находился в родственных связях с Му Тяньбо и являлся одним из немногих на Юго-Западе промински настроенных вождей. Что же толкнуло Насуна на восстание? Сообщения источников о причинах весьма скупы, вождь дайцзу откликнулся на призыв Ли Динго, действовавшего от имени Чжу Юлана. Эта версия имеет право на существование: у Насуна были причины защищать Гуй-вана. В начале 1659 г. между ними установились отношения, зиждившиеся на взаимном интересе, что свидетельствовало об изменении отношений повстанческой администрации и даже минской бюрократии к аборигенам: в них видели, быть может, последний козырь в борьбе против маньчжуров. Насун торжественно принял в своей вотчине двигавшегося в Бирму Гуй-вана и его свиту, организовав для них «банкет на серебряной посуде». Вождь дайцзу делал свою последнюю ставку на Ли Динго, очевидно, в качестве гарантии своего участия в начатой Насуном борьбе он отправил к нему собственную семью. Восставшие захватили значительную часть округа Линьянь, но на большее у них не хватило сил, 5 ноября на них двинулась армия У Саньгуй 吳三桂 (1612–1678), поддерживаемая войсками из Гуанси. У Саньгуй добился капитуляции нескольких мелких *тусы* и предводителей китайцев, но склонить Насуна к предательству и выдаче Гао Инфэна и Сюй Минчэня в обмен на обещание сохранить его прежние привилегии не смог. Юаньцзян был взят

¹⁵ Ли Динго – военачальник, занявший Юньнань и Гуйчжоу, лояльный Южной Мин.

19 декабря, вся семья дайского вождя покончила жизнь самоубийством [Ларин, 1994, с. 30–31]. Немалую часть упоминаний о восстаниях, мятежах, грабежах и вызванных беспорядками бедствиях в альбоме сложно идентифицировать из-за отсутствия имен и дат.

Заключение

После тщательного изучения и перевода текстов 75 описаний административных единиц провинции Юньнань из рукописного альбома о географии провинции (шифр Хул. F-25), хранящегося в собрании Научной библиотеки СПбГУ, была поставлена задача проанализировать содержащиеся там сведения по истории Юньнани. В статье они собраны в группы по хронологическому принципу с глубокой древности до начала правления Цин. Самая поздняя упомянутая дата в альбоме – 1660 г., на основании ряда фактов сделан вывод о том, что тексты описаний были созданы в период 1660–1666 гг. Разумеется, большее количество данных относится именно к периодам Мин и началу Цин, так как составитель альбома преследовал цель продемонстрировать сложившееся на тот момент положение дел в каждой административной единице. Как показало данное исследование, исторические сведения зачастую весьма лапидарны, сжаты и даже неточны. С учетом того, какой значительный объем материалов о провинции имелся к концу правления Мин, а также сколько новых трудов вышло при Цин, можно утверждать, что данные из альбома едва добавляют что-либо новое к этим сведениям.

Ценность подобного рода альбомов заключается в визуальной и картографической составляющей. Исследуемый альбом является фактически уникальным с учетом периода создания его текстов (сер. XVII в.), а также значительности охвата включенных в него административных единиц. Ценным представляется то, что отрывочные данные по разным периодам истории Юньнани привязаны к той или иной местности. Например, ряд мятежей туземных чиновников отмечен в описании округа Удин-фу, региона, с трудом принимавшего внедрение администрации Мин. Иными словами, эти сведения позволяют лучше проследить локальную историю того или иного округа, области, уезда. Кроме того, приведенные в статье исторические сведения необходимо рассматривать с точки зрения историографии, так как они отражают официально принятое среди китайских историков восприятие Юньнани – периферийного региона, окончательно инкорпорированного в состав китайской империи только при монгольской Юань как неотъемлемой части истории Поднебесной начиная едва не самой древности.

Библиографический список

Завидовская Е.А. Анализ источников описаний народностей провинции Гуйчжоу из цинских «альбомов об инородцах»// Человек и культура Востока. Исследования и переводы. Москва: ИКСа РАН, 2022b. С. 154–181.

Завидовская Е.А. Народы Гуйчжоу в цинских «альбомах об инородцах»: мяо, ицзу, гэлао // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 4: Востоковедение. С. 47–60.

Завидовская Е.А. Значение старопечатных книг о провинции Юньнань из собрания Научной библиотеки СПбГУ для исследования региона // Россия и Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников XV международной научно-практической конференции. Казань: Издательство АН РТ, 2022а. 420 с. С. 126–131

Завидовская Е.А., Маяцкий Д.И. Типы цинских альбомов о провинции Юньнань и их значение как источника о Юго-Западном Китае. Восток (Oriens). 2023. № 5. С. 189–200.

Итс Р.Ф. Этническая история юга Восточной Азии. Л.: «Наука», 1972. 307 с.

Маяцкий Д.И. Миронова Т.С., Сомкина Н.А. Нравы народов Китая. Иллюстрированное описание народов юга и запада провинции Юньнань. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020.

Народы провинции Гуйчжоу в альбомах эпохи Цин / отв. ред. и сост. Е. А. Завидовская, сост. А.М. Харитонова, Д.И. Маяцкий, перев. и коммент. Е.А. Завидовская, А.М. Харитонова, Д.И. Маяцкий. СПб.: ИПК «НП-Принт», 2023. 232 с.

References

Larin, V.L. (1994). Yugo-zapadnii Kitai vo vtoroi polovine XVII – 70-h godah XIX v.: problem regionalnoi istorii [Southwestern China in the Second Half of the XVII century – the 70s of the XIX century: Problems of the Regional History]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Mayatsky, D.I., Mironova, G.S., Somkina, N.A. (2020). Nravny narodov Kitaia. Illustrirovannoe opisanie narodov yuga n zapada provintsii Yunna [Maiatskii D.I., Mironova T.S., Somkina N.A. Mores of the Peoples of China. Illustrated description of the peoples of the south and the west of Yunnan province]. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo SPBGU. (In Russian).

Narodyprovintsii Guizhou v albomahepokhi Tsin [Peoples of Guizhou Province in the Qing period Albums], editor-in-chief and compiler E.A.Zavidovskaya, comp. by A.M.Kharitonova, D.I. Mayatsky, trans. and comm. by E.A.Zavidovskaya, A.M.Kharitonova, D.I. Mayatsky. St. Petersburg: IPK “NP-Print”, 2023. (In Russian).

Yits, R.F. (1972). Etnicheskaia instoria yuga Vostochnoi Azii [Ethnic History of the South of East Asia]. Leningrad: Nauka. (In Russian).

Zavidovskaya, E.A. (2022a). Znachenie staropechantnuh knig o provintsii Yunnan iz sobrania Nauchnoi biblioteki SPBGU dlia issledovania regiona [Value of the Woodblock Printed Books on Yunnan Province from the Collection of the Academic Library of St. Petersburg State University for the Study of the Region]. Rossia i Kitai: istoria i kultura: sbornik statei i dokladov uchastnikov XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Russia and China: History and Culture. Collection of papers of the participants of the XVth International scientific and applied conference]. Kazan: Izdatelstvo AN RT. 420 p. Pp. 126–131. (In Russian).

Zavidovskaya, E.A. (2022b). Analiz istochnikov opisanij narodnostei provintsii Guizhou iz tsintskih “albomov ob inorodtsah” [Analysis of the Sources for the Descriptions of the Guizhou Ethnic Groups from the Miao Albums]. Chelovek i kultura Vostoka. Issledovania i perevody [Man and the culture of the East. Research and Translations]. Moscow: IKSA RAN [ICCA RAS]. Pp. 154–181. (In Russian).

Zavidovskaya, E.A. (2023). Narody Guizhou v tsingskih “albomah ob inorodstah”: miao, yitzu, gelao [Guizhou Ethnic Groups in the Qing Dynasty Miao Albums: Miao, Yizu, Gelao]. Vestnik NGU. Seria: istoria, filologia. Vostokovedenie [Vestnik NSU. Series: History and Philology.Oriental Studies], Vol. 22, No. 4. Pp. 46–60. (In Russian).

Zavidovskaya, E.A., Mayatsky, D.I. (2023). Tipy Tsingskih albomov o provintsii Yunnan i ih znachenie kak istochnika o yugo-zapadnom Kitae [Classification of Qing Dynasty Albums on Yunnan Province and their Importance as Sources on Southwestern China]. Vostok [Oriens], No. 5. Pp. 189–200. (In Russian).

* * *

Anderdon, J.A. (2014). Man and Mongols: the Dali and Đại Việt Kingdoms in the Face of the North-ern Invasions. China’s Encounters on the South and Southwest. Reforging the Fiery Frontier Over TwoMillennia. Edited by James A. Anderson, John K. Whitmore. Brill: Leiden, Boston. Pp. 106–134.

Bin, Yang. (2009). *Between Winds and Clouds: the Making of Yunnan (Second Century BCE to Twentieth Century CE)*. New York: Columbia University Press.

Daniels, Ch., Ma, Jianxiong. (2020). Introduction. *The Agency of Local Elites in the Transformation of Western Yunnan during the Ming Dynasty. The Transformation of Yunnan in Ming China from the Dali Kingdom to Imperial Province*. Daniels R., Ma Jianxiong eds. Routledge. Pp. 1–18.

Giersch, C. Patterson. (2006). *Asian Borderlands: The Transformation of Qing China's Yunnan Frontier*. Harvard University Press.

Glahn, von R. (1987). *The Country of Streams and Grottoes: Expansion, Settlement, and the Civilizing of the Sichuan Frontier in Song Times*. Cambridge: Harvard University Press.

Herman, J. (2009). *The Kingdoms of Nanzhong China's Southwest Border Region Prior to the Eighth Century*. *T'oung Pao*. Second Series, Vol. 95, Fasc. 4/5. Pp. 241–286.

Mingshi 明史| (Ming Dynasty History, sc. 313). URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/%E6%98%8E%E5%8F%B2/%E5%8D%B7313> (accessed: 18.01.2024). (In Chinese).

Mingshi 明史 (Ming Dynasty History, sc.314). URL: <https://toyoshi.lit.nagoya-u.ac.jp/maruha/siryo/mingshi314.html> (accessed: 16.01.2024). (In Chinese).

Whittaker, J.T. (2008). *Yi Identity and Confucian Empire: Indigenous Local Elites, Cultural Brokerage, and the Colonization of the Lu-ho Tribal Polity of Yunnan, 1174–1745*. Ph Diss. University of California Davis.

Поступила в редакцию: 18.02.2024. Received: 18 February 2024.

Принята к публикации: 09.03.2024. Accepted: 9 March 2024.

Г.И. Саркисова

Факторы формирования отношений Российской и Цинской империй в 50–60-е годы XVIII в.

Аннотация: В статье рассматриваются факторы формирования отношений Российской и Цинской империй в 50–60-е годы XVIII в. Они связаны с проблемами различного характера: внешнеполитическими, пограничными, экономическими, которые в то время привели к обострению отношений двух государств и заставили российское правительство искать выход из сложившейся ситуации.

Напряженности между Россией и Китаем способствовали такие внешнеполитические обстоятельства, как необходимость решения вопроса о выдаче китайской стороне возглавлявшего антимагньюрское восстание в Джунгарии в 1755–1757 гг. и нашедшего убежище на российской территории нойона Амурсаны и зенгорских беженцев. К этому прибавлялись нерешенные пограничные вопросы о сносе надобов, закрытии ялинских дел и улхунском пограничном инциденте. Важную роль в преодолении разногласий двух сторон играла экономическая составляющая их отношений: китайская сторона требовала отмены пошлинных сборов с русских купцов в Кяхтинской таможне, российская сторона – возобновления приостановленной в 1762 г. кяхтинской торговли.

Архивные документы этого периода создают картину событий, влиявших на формирование контактов между Российской и Цинской империями, и действий российской стороны, направленных на преодоление кризиса во взаимоотношениях. Обращение к источникам позволяет также исправить некоторые историографические ошибки, в частности, связанные с рассмотрением улхунского пограничного инцидента (1767–1768), и расширить представление о ходе российско-китайских пограничных переговоров в 1768 г.

Ключевые слова: Российская империя, Цинская империя, отношения, обострение, Кропотов И.И., пограничные переговоры.

Автор: Саркисова Галина Ивановна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). E-mail: sarkisova1954@mail.ru

Г·I·萨尔基索娃

18 世纪 50–60 年代俄国与清帝国关系形成的因素

摘要: 本文探讨了 18 世纪 50 至 60 年代俄国与清帝国关系形成的因素。它们与外交政策、边境、经济等不同性质的问题相关，这些问题在当时导致两国关系恶化，迫使俄国政府寻找摆脱当前状态的出路。

一系列的外交状况加剧了俄国和中国之间的紧张关系，比如必须解决将在俄国境内避难的 1755—1757 年准噶尔反满起义领导人阿睦尔撒纳和准噶尔逃人交予中

方的问题等。除此之外，还有尚未解决的边界问题，如拆除栅木、解决亚林事件和乌尔洪边境事件。两国关系的经济部分在克服双方分歧方面发挥了重要作用：中方要求取消恰克图海关对俄国商人的关税，俄方则要求恢复于 1762 年暂停的恰克图贸易。

这一时期的档案文件描绘了影响俄罗斯帝国和清帝国之间建立接触的事件以及俄方旨在克服双方关系危机的行动。对史料的研究还让我们能纠正一些史学错误，特别是与乌尔洪边境事件（1767-1768）有关的错误，并扩展我们对 1768 年中俄边界谈判进程的理解。

关键词：俄罗斯帝国；大清帝国；关系；恶化；I·I·克罗波托夫；边界谈判。

作者：加林娜·伊万诺夫娜·萨尔基索娃，历史学副博士，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所首席研究员。E-mail: sarkisova1954@mail.ru

Galina I. Sarkisova

Sarkisova G.I. Factors Shaping the Relations between the Russian and Qing Empires in 1750s–1760s

Abstract: The article examines factors shaping the relations between the Russian and Qing empires in the 1750–60s. These factors are related to various issues: foreign policy, border, economy, which at that time led to a deterioration of the bilateral relations and prompted the Russian government to seek a resolution to the situation. Tensions between Russia and China were aggravated by such foreign policy circumstances as the need to resolve the issue of extradition to China of the leader of the anti-Manchu uprising in Dzungaria in 1755–1757 Noyon Amursana, who found refuge on the Russian territory, as well as Zengor refugees. Additionally, there were unresolved border issues related to the demolition of *nadolbs*, the closure of the Yalina affairs and the Ulkhun border incident.

The economic component of their relations played a vital role in overcoming the disagreements between the two sides. The Chinese side requested the abolition of duties on Russian produce at the Kyakhta customs, while the Russian side demanded resuming the Kyakhta trade suspended in 1762. Archival documents dating back to this period depict the events that influenced the development of ties between the Russian and Qing empires, and the actions of the Russian side aimed at overcoming the crisis in the relations. By analyzing new sources, the article addresses previous historiographical errors in the academic discourse, in particular, those related to the consideration of the Ulkhun border incident (1767–1768), and expands the understanding of the process of Russian-Chinese border negotiations in 1768.

Keywords: Russian Empire, Qing Empire, relations, aggravation, I.I. Kropotov, border negotiations.

Author: *Sarkisova Galina I.*, Candidate of Sciences (History), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS). E-mail: sarkisova1954@mail.ru

В 50–60-е годы XVIII в. целый ряд событий привел к обострению отношений России с Китаем. Изучение архивных документов по этому периоду позволяет выявить факторы, влиявшие на формирование контактов между Российской и Цинской империями, и установить действия российской стороны, направленные на преодоление кризиса во взаимоотношениях. Обращение к источникам позволяет также исправить некоторые историографические ошибки, в частности, связанные с рассмотрением улхунского пограничного инцидента (1767–1768), и расширить представление о ходе российско-китайских пограничных переговоров в 1768 г.

Разгром Джунгарии¹ Цинской империей (1757–1758) повлек за собой череду проблем, в решение которых была втянута Россия, что вызвало недовольство китайской стороны. Она требовала от российского правительства выдачи ойратского нойона² Амурсаны (1722–1757). В 1755–1757 гг. он возглавлял антиманьчжурское восстание в Джунгарии, после подавления которого нашел убежище на российской территории. Спасения от цинских войск в России искали и многочисленные зенгорские беженцы. Китайские власти также требовали их выдачи. Свое отношение к сложившейся ситуации Россия выразила в листе, отправленном из Правительствующего сената в Лифаньюань³ 20 мая 1757 г. «Известно всем, – сообщалось в нем, – что зенгорской народ, обоим государствам соседственной, донныне был никому не подданной и находился под управлением собственных своих владельцев...» [Международные отношения в Центральной Азии, док. № 166, с. 6]. Исходя из этого, зенгорские беженцы не являлись перебежчиками и были свободны в своем решении о принятии российского подданства. А выдачу Амурсаны, с точки зрения российской стороны, как зенгорца, а не «природного» подданного Цинской империи, китайская сторона могла требовать «не по силе трактата, но на основании одной токмо между обоими государствами продолжающейся дружбы» [Международные отношения..., с. 64]. По сообщению находившегося в сентябре 1757 г. в Пекине курьера В.Ф. Братищева⁴ в Коллегию иностранных дел, такая позиция российского правительства вызвала у китайского императора озлобленность на Россию и заставила пожалеть о приеме русского курьера со свитой в Пекине. Император «повелел в грубых терминах ответной лист отправить, замышляя многолюдное войско к российским границам послать» [Русско-китайские отношения..., 2006, док. № 68, с.199].

Напряженности в отношениях двух государств способствовали и нерешенные ялинские дела, связанные с уплатой пени за угон скота из-за границы. Первоначально после заключения Кяхтинского трактата (1727) именно китайская сторона придержи-

¹ Джунгарское ханство (Зенгорское владение) – ойрат-монгольское государство на территории Центральной Азии в XVII–XVIII вв.

² Старинный монгольский титул.

³ Лифаньюань (*кит.*) (Трибунал внешних сношений) – центральное учреждение Цинской империи до 1861 г., ведавшее управлением Монголией, Тибетом, а также отношениями с Россией.

⁴ Братищев Василий Федорович (1714–?) – российский дипломат XVIII в., резидент в Персии в 1743–1747 гг., 30 мая 1756 г. получивший ранг советника канцелярии В.Ф. Братищев в соответствии с императорским указом был назначен курьером в Пекин для переговоров с цинскими властями. Однако В.Ф. Братищеву не удалось решить поставленных перед ним задач из-за усилившейся неприязни цинского Китая к России. Об этом подробнее см.: Русско-китайские отношения в XVIII в. (РКО в XVIII в.). Документы и материалы. 1752–1765. М., 2011. Т. VI. С. 349–363.

валась требования, отсутствовавшего в договоре, «чтоб покраденного чрез границу следы следить» [АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, оп. 62/1, 1768 г., д. 2, л. 53 об.], при том что процедура сохранения следов скота в случае обнаружения их в приграничной зоне была довольно сложной⁵. В дальнейшем цинские власти стали настаивать на закрытии всех ялинских дел без предварительного рассмотрения.

Немало нареканий с китайской стороны вызывали деревянные надолбы⁶, установленные российской стороной на границе для пресечения ее нарушений. По заявлению китайцев, надолбы между Бургутейским и Орхотуйским хребтами в некоторых местах отрезали их земли, а на хребте Бичикту Хошегу отгородили их караульный маяк и дорогу [АВПРИ, л. 15].

Еще одним поводом для неудовольствия китайской стороны были пошлинные сборы с русских купцов в Кяхтинской таможене, повышавшие цены на русские товары для китайских купцов.

Наиболее эффективный для Цинской империи способ достижения своих целей состоял в пресечении торговых отношений с Россией⁷. В 1762 г. китайцы приостановили кяхтинский⁸ торг на 6 лет. Их действия «не только причиняли серьезный ущерб развитию взаимовыгодной торговли, но и препятствовали установлению тесных политических и культурных контактов между народами России и Китая» [Новая история Китая, с.64].

В период обострения отношений между двумя государствами в очень непростом положении оказались члены 5-й Русской духовной миссии⁹ в Пекине (1755–1771), начальником которой был иеромонах Амвросий (Юматов) (1717–1771). Один из членов этой миссии псаломщик Степан Зимин, вернувшись в Россию, в своем доношении в Коллегию иностранных дел (7 июня 1773 г.) привел свидетельства несомненных дипломатических заслуг архимандрита Амвросия в установлении добрых отношений с цинскими властями и их уважительного отношения к России: «В столичном китайском городе Пекине российского резидента не имеется (о чем Государственной иностранной коллегии известно), но вместо его российской архимандрит имеет сношение с Трибуналом¹⁰, из котораго присудствующия также и из прочих коллегиев господа часто приезжают в российской посольской двор в высокаторжественныя дни и в господския праздники для смотрения церковной церемонии и украшения. Архимандрит для российской славы и радости трактует их трапезою на свой щот, а нужнейших особ для всяких случаев презентует российскими вещми. На таковыя приемы и подарки расходится у архимандрита на каждой год немалая сумма, а особливо, что ныне в Пекине всякая всячина продается дорого» [АВПРИ, оп. 62/2, 1766–1769, д. 16, л. 139–139 об.].

⁵ Об этом подробнее см. РКО в XIX в. М., 1995. Т. 1. С. 920.

⁶ Надолбы – бревна, вертикально врытые в землю для ограждения.

⁷ В одностороннем порядке с 1744 по 1792 г. торговля приостанавливалась на разные сроки 10 раз.

⁸ В XVIII–XIX вв. приграничная Кяхта, торговая слобода на р. Кяхте, стала центром торговли.

⁹ Российская духовная миссия в Китае известна также как Пекинская духовная миссия. Начало ее истории относят, по одним сведениям, к апрелю 1715 г., по другим – к концу 1715 г. – началу 1716 г. Юридический статус миссии был закреплен 5-й статьей Кяхтинского договора (1727).

¹⁰ Лифаньюань

Вместе с тем за 16-летний период пребывания в столице Цинской империи русские миссионеры испытали на себе и проявление открытой неприязни цинских властей, из-за противодействия которых они не получали из России столь необходимых средств к существованию с 1758 по 1763 г. Лишь в июне 1763 г. курьер И.И. Кропотов¹¹, прибывший в Пекин для оповещения цинского правительства о вступлении на российский престол императрицы Екатерины II, передал на выплату жалованья архимандриту Амвросию и его свите серебро, полученное от продажи казенной мягкой рухляди. Помимо денежных ограничений, с осени 1759 г. миссионеры испытали и ограничение личной свободы, поскольку по приказу китайского императора были заперты в своем монастыре под присмотром караула, а «на воротах посольского двора были прибиты указы с угрозою смертной казни тому, кто из китайских подданных отважился бы войти в помянутый монастырь» [Бэй-гуань, с. 47]. Подобные действия китайской стороны были еще одним способом давления на Россию, которая беспокоилась о судьбе своих подданных.

О росте напряженности на российско-китайской границе в 60-е годы свидетельствуют рапорты сибирского губернатора Д.И. Чичерина (ок.1720–1785) в Коллегию иностранных дел. В них он сообщал о мерах, принятых им по оснащению селенгинской артиллерийской команды необходимым вооружением в связи с обострением обстановки на нерчинской и селенгинской границах [АВПРИ, оп. 62/2, 1763–1769, д. 11, л. 62–64]. Кроме того, по информации, полученной от яшаных двоеданцев, следовало, «что некоторые из тех двоеданцев, будучи на зверином промысле, видели войско со знаменами, а какое и сколько оно, не знают» [АВПРИ, л.75–75 об.]. Это обстоятельство вызвало необходимость в проведении работ по укреплению города Кузнецка, «понеже город Кузнецк от китайцов самой пограничной и более, нежели Бийская крепость, имеет от них опасность» [АВПРИ, 75 об.]. В соответствии с указом, для укрепления города были откомандированы крестьяне, приписанные к Колывано-Воскресенским заводам, монастырские крестьяне, служилые казаки. Им поручалось строение городской стены, надолбов и рогаток, расчистка рвов. «А сверх того поблизости ис Томска всех наличных служилых казаков с ружьем и аммунициею, сколько набраться может, выслать в Кузнецк для защищения. Которых, пока от неприятеля опасности не будет, то и к строению городских стен в работу употреблять приказано» [АВПРИ, л. 76–76 об.]. Проведение необходимых мер по созданию оборонительных сооружений планировалось и в городе Селенгинске, Кударинской слободе и в месте «близ Онана-реки и деревни Акшинской» [АВПРИ, 1763–1768, д. № 10, л. 82–83]. В целях укрепления обороноспособности Сибирского края российское правительство также наметило увеличение на его территории числа воинских частей и усиление их командного состава [АВПРИ, л. 81, 81 об.].

Обеспечивая безопасность Сибири, принимая меры для налаживания кяхтинской торговли, Россия приобретала уверенность в возможности урегулирования спорных вопросов с Цинской империей дипломатическим путем. Собрание, учрежденное 12 августа 1764 г. императрицей Екатериной II «для слушания дел, касающихся до

¹¹ На тот момент Иван Иванович Кропотов – капитан-поручик, ординарец императрицы Екатерины II, известный переводчик комедий Ж.-Б. Мольера.

нынешних с китайскою стороною обращений» [АВПРИ, оп. 62/2, 1763–1768, д. № 10, л. 75], пришло к следующему заключению: «Хотя по произшедшему с некотораго времени с китайцами несогласию и оказываемой ими донныне грубости и чрезмерной гордости и были деланы от них некоторыя покушения, клонящиеся к огорчению здешней стороны в той иногда надежде, что сибирския границы обнажены и без всякой почти защиты находятся, но чтоб они действительно отважились с Россиею войну ночать, того по многим для них неудобностям нечаятельно» [АВПРИ, л. 85]. В связи с этим командиру войск Сибирского корпуса генерал-поручику И.И. Шпрингеру¹² (ок. 1715 – 1771) было дано распоряжение об оповещении китайской стороны о готовности России к двусторонним переговорам, которые состоялись лишь в 1768 г. (с июля по октябрь). Их возглавил полковник И.И. Кропотов (1724–1769), направленный на китайскую границу полномочным комиссаром с целью решения «пограничных споров и обоюдных претензий и к решительному оных окончанию» [АВПРИ, оп. 62/1, 1768 г., д. 2, л. 3].

Ценные сведения о ходе переговоров, их итогах и роли в них полковника И.И. Кропотова содержатся в его Журнале¹³. Он не был известен дореволюционным историкам [Бантыш-Каменский, с. 324–325; Васильев, с. 90], и вследствие этого у них отсутствовала возможность воссоздания истории пограничных переговоров 1768 г. Из Журнала следует, что, изучив результаты исследований, проведенных на местности откомандированными людьми, полномочный комиссар Кропотов пришел к выводу, «что из построенных по границе надолб в двух местах поставлены они на Китайской земле. В одном – к востоку от крайней к полудню Бургутейской сопки до первых маяков, в другом – к западу от Тымьнь Кудзуина до самого конца Бичикту Хошегу» [Саркисова, 2008, с. 200]. В итоге, опираясь на императорский указ, предписывавший необходимость решения вопроса о ялинских делах и надолбах даже с возможным «ущербом (если оной не чрезвычайен)» [Саркисова, с. 198], И.И. Кропотов согласился на снос надолбов и закрытие ялинских дел без предварительного рассмотрения.

В соответствии с данным ему наставлением И.И. Кропотов осуществил в Кяхте ряд мер, направленных на укрепление таможни и учинение «надлежащей предосторожности к сохранению пошлинного збору...» [АВПРИ, оп. 62/ 2, 1762–1769, д. № 8, л. 145 об.–146]. Торговавших в Кяхте русских купцов с целью упорядочивания их деятельности и контроля над ней он разделил на шесть компаний [АВПРИ, л. 281], учредил Кяхтинскую коммерческую экспедицию и сформировал ее штат [Саркисова, 2023]. Все эти преобразования проводились в соответствии с одобренным императрицей Екатериной II в октябре 1764 г. планом, подготовленным Собранием [Саркисова, 2021], по упрочению российских сибирских пограничных территорий и налаживанию кяхтинской торговли. Продолжением работы в этом направлении стала

¹² В 1764 г. генерал-поручик И.И. Шпрингер был назначен главным пограничным командиром вместо генерал-майора В.В. Якоби.

¹³ Журнал, обретающегося по всевысочайшему Ея императорскаго величества имянному указу на китайской границе полномочным комиссаром полковника Кропотова, что происходило у него по порученной комиссии с китайскими амбанами 1768 г. См.: [АВПРИ. Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1768 г. Д. № 2. Л. 1–106].

деятельность 3-й Комиссии о коммерции (1763–1796). Используя метод опроса русских купцов, она получила сведения об ошибках в организации торговли. Наиболее существенными недостатками оказались проволочки в досмотре и клеймении товаров и информированность китайских купцов, присутствовавших при этом, об их наличии. Это обстоятельство позволяло китайцам понижать цены на российские товары [АВПРИ, 1770–1773, д. 19, л. 65–65 об.].

Полученные данные были необходимы Комиссии о коммерции для ее дальнейшей работы, целью которой стало формирование условий, способствовавших развитию русско-китайской торговли, и решение проблем, связанных с установлением пошлин на различные товары [АВПРИ, л. 58, 65–69].

Дополнительные осложнения в отношении двух государств внес пограничный конфликт: 10 ноября 1767 г. произошло нападение «с мунгальской стороны во многом числе вооруженною рукою на российской Ульхунской караул¹⁴» [АВПРИ, оп. 62/2, 1728–1767, д. 4, л. 247], и 12 человек были увезены в Ургу. Об этом событии в исторической литературе есть беглые упоминания в трудах Н.Н. Бантыш-Каменского и А.Х. Трусевича с указанием неправильного числа захваченных улхунских караульных: двух вместо двенадцати и не соответствовавших действительности мотивов инцидента [Бантыш-Каменский, с. 325; Трусевич, с. 61]. Достоверные отдельные сведения касательно данного конфликта содержатся в «Исторической записке...» Г.А. Сычевского, поскольку исходят из опубликованных им архивных материалов [Сычевский, с. 279 – 280].

Разобраться в обстоятельствах этого запутанного дела удалось в 1768 г. полковнику И.И. Кропотову. Опрошенные по его распоряжению казаки российского Улхунского караула представили последовательную картину событий, приведших к нападению на Улхунский караул. Эти события явились, по всей видимости, следствием пренебрежения служебными предписаниями, не допускавшими переход границы [РКО в XVIII в., док. № 114, с. 298], российскими служилыми людьми, которые во время охоты нарушили ее и заехали на китайскую территорию, в результате чего один из них (Григорий) был взят монгольским караулом. В ответ на это российский караул захватил двух монголов. Они были доставлены к селенгинскому коменданту генерал-майору В.В. Якоби (1693–1769) и при допросе показали, что «будучи в своей стороне в подводах под едущим по границе для осмотра оной заланом¹⁵, нечаянно заблудились и в здешнюю сторону въехали, а никакого воровства ими не учинено и чинить не намерены» [АВПРИ, оп. 62/2, 1766–1769, д. 15, л. 185]. В начале октября 1767 г. селенгинский комендант отправил задержанных монголов к монгольским пограничным управителям. Их сопровождал нарочный толмач с письменным требованием о выдаче российских людей и «о учинении тем мунгальцам за переезд за границу наказания» [АВПРИ, л. 185 об.]. Однако несмотря на возвращение задержанных монголов, «в отмщение» за них было совершено нападение на Улхунский караул [АВПРИ, оп. 62/1, 1768, д. 2, л. 70 об.–71]. Незначительный пограничный конфликт приобрел характер крупного инцидента.

¹⁴ Улхунский караул располагался на «Тырне-речке» [Русско-китайские..., док № 4, с. 38]. По всей видимости, речь шла о реке Тырын (Дзун-Тырын), которая является притоком реки Онон.

¹⁵ Залан – звание в монгольской пограничной службе.

Во время русско-китайских пограничных переговоров 1768 г. китайская сторона согласилась возвратить двенадцать человек из Улхунского караула только после наказания ефрейтора Данилы, по приказу которого были схвачены двое монголов вслед за задержанием российского подданного Григория. Причем китайцы настаивали на присутствии их представителя при наказании [АВПРИ, л. 43]. В результате 26 июля 1768 г., как сообщалось в Журнале И.И. Кропотова, Данила «в удовольствии амбаниям» был «наказан тростью с умеренностью, чем гун был доволен» [АВПРИ, л. 57 об.]. Китайская сторона после выполнения ее требования, в свою очередь, возвратила захваченных двенадцать человек из Улхунского караула.

Решив эту проблему, а также удовлетворив требование китайцев о сносе надолбов, полномочный комиссар И.И. Кропотков достиг соглашения об открытии кяхтинского торгового пункта и после непростых и довольно длительных обсуждений по другим вопросам завершил русско-китайские переговоры 1768 г. подписанием 18 октября Дополнительной статьи к Кяхтинскому трактату (1727), установившей режим на русско-китайской границе. До этого момента 10 статья Кяхтинского трактата предусматривала такие меры наказания для перебежчиков: «Впредь, ежели кто из подданных обоих государств перебежит, кажен да будет в том месте, где поймается» [Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916), док. № 5, с. 46]. Изменения же, внесенные в 10-й пункт трактата, были, по мнению Е.П. Силина, «по-прежнему крайне суровыми, но вместе с тем более подробно останавливались на процессуальной стороне разбора пограничных дел. Они вводили в эти дела предварительное следствие, устанавливали ответственность пограничных властей и назначали поощрительные выдачи открывателям преступников» [Силин, с. 79].

Таким образом, отношения Российской и Цинской империй в 50–60-е годы XVIII в. определялись факторами различного характера (внешнеполитическими, экономическими, пограничными) и поисками выхода из возникшей между ними напряженности.

Главными составляющими российской политики в отношении Китая в 60–70 гг. XVIII в. стали «сохранение мира на плохо защищенной и отдаленной границе и выгодной для казны торговли» [Всемирная история, с. 487].

Приложение

О реляции И.И. Кропотова

Для понимания итогов русско-китайских пограничных переговоров в Кяхте в 1768 г., помимо уже отмеченного Журнала И.И. Кропотова, несомненный интерес представляет его реляция императрице Екатерине II (27 октября 1768 г.). Она сохранилась в подлиннике в Архиве внешней политики Российской империи [АВПРИ, ф. Сношения России с Китаем, оп. 62/2, 1762–1769, д. 8, л. 312–316]. В реляции полномочный комиссар, «дабы не приключить чтением всех подробностей... затруднения» императрице, основные результаты переговоров изложил кратко. Выделив сделанные им уступки китайской стороне, И.И. Кропотков придал им четкое обоснование. В числе своих достижений он отметил возобновление кяхтинского торгового пункта.

Еще одним примечательным фактом в реляции является указание на место, где происходили переговоры: «имели мы на самой границе между селениями обеих империй съезды». Оно расходится с существующим в историографии утверждением о том, что И.И. Кропотов был в Китае дважды и вторая его миссия, связанная с переговорами, «оказалась более успешной» [Всемирная история, с. 487].

Реляция заслуживает внимания не только приводимыми фактами, но и отображением конкретных участников событий. Упомянутый в ней генерал-майор Варфоломей Валентинович Якоби (1693–1769) с 1740 г. был комендантом Селенгинска и до 1764 г. – главным пограничным командиром. Находясь на этом посту, он бескомпромиссно отстаивал интересы России. Китайская сторона в своих листах в Правительствующий сенат не раз требовала его замены. Якоби обладал огромным опытом общения с цинскими пограничными управителями: занимался урегулированием конфликтов, обменом пленными, выдвигал предложения по решению ялинских дел и прекращению проявлений грубости и враждебности в дипломатической переписке. В 1769 г. в чине генерал-поручика В.В. Якоби вышел в отставку.

В заключении реляции И.И. Кропотов уверил императрицу в том, что порученные ему коммерческие дела также будут исполнены. Они в значительной степени и были реализованы полномочным комиссаром, хотя существенным препятствием на этом пути было состояние его здоровья. Уже при завершении переговоров с китайцами И.И. Кропотов был не в силах лично встречаться с ними. А относительно выполнения предписания по экономическим делам он в письме графу Н.И. Панину написал: «А дела мои превосходят мои силы» [АВПРИ, оп. 62/2, 1762–1769, д. 8, л. 255 об.]. Преждевременная смерть полковника Кропотова 18 марта 1769 г. не дала ему полностью завершить начатые преобразования.

Текст документа публикуется с сохранением особенностей орфографии того времени, а знаки препинания внесены в соответствии с нормами современного русского языка.

1768 г. октября 27. – Реляция полковника И.И. Кропотова императрице Екатерине II о результатах его поездки на китайскую границу в июне-октябре 1768 г. для урегулирования споров с китайской стороной

(л. 312) В сепр есв етл ей ш а я
д ер ж а в н е й ш а я в е л и к а я
г о с у д а р ы н я и м п е р а т р и ц а,
с а м о д е р ж и ц а в с е р о с с и й с к а я.
Г о с у д а р ы н я в с е м и л о с т и в е й ш а я.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейше донести приемлю смелость. По высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА указу с порученною мне комиссиею прибыл я Иркутской губернии в город Селенгинск июня 3 дня и, увидясь с господином генерал-майором и кавалером Якобии,

имел совет: каким бы образом поступить мне в порученных мне делах с ожидаемыми с китайской стороны амбаниями (которые обещали быть на границу в июле месяце). Однако ж на свиданьи с ним, генералом Якобии, не могли мы ничего на мере постановить частию по несовершенному знанию, чево амбани требовать будут, частию же – за невозможностию на словах// (л. 312 об.) изъяснитьца, потому что генерал Якобий по старости ли или по болезни стал очень глух, и много времени надобно всякому, кто с ним говорить хочет, привыкнуть к тону голоса, которой бы он мог слышать. И так, по желанию ево, положили мы, чтобы мне ехать в Кяхту, и когда приедут амбани, то бы я о требованиях их писал к нему. А он обещал на каждое прислать ко мне свои мнения. Я так и исполнил.

Китайские амбани, четыре человека, прибыли на границу 8-го числа июля, а на другой и после того в следующие дни имели мы на самой границе между селениями обеих империй съезды, в которые что происходило изъяснил я обстоятельно в журнале, которой в силу// (л. 313) высочайшего ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА повеления с прочими делами отправил в Государственную коллегия иностранных дел. Здесь же, дабы не приключить чтением всех подробностей ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ затруднения, всеподданнейше доношу кратко.

По многим спорам с амбаниями, наконец, положено мною в их удовольствие.

1-е. В некоторых местах надолбы снести в нашу сторону (сие требование их неоспоримо, хотя генерал Якобий и утверждал тому противное). 2-е. Пошлин на границе впредь не брать, так как и ныне не берут. 3-е. Все бывшия прежде сего спорныя дела как в перебещиках, так и в покраже на обе стороны лошадей и всякаго скота, и всякие дела, о которых между обеих империй происходили переписки, // (л. 313 об.) с сего времени, то есть с окончания нам порученнаго дела, оставить без платежа, называемой ялы, на обе стороны и предать вечному забвению. А на будущее время сделать закон, каким бы образом при разводе ялы поступать, держася здачи следов, в прочем же в сходственность трактатного положения.

Сей пункт требования решить по желанию их разсудил я для следующих причин. 1-е. Под именем всех прежних несогласий разумею я конец требования их о перешедших прежде сего в нашу сторону из зингорцов, называемых Шерена¹⁶ и Лаужанжана, которые живут в Ставрополе с их родами, о чем многия переписки были между правительствами обеих империй. 2-е. Требуемое число лошадей и скота от них в нашу сторону хотя и не может ими// (л. 314) оспоримо быть, но по неумеренной их гордости и упорству невозможно их никоим образом довести до платежа, не употребляя к тому усилия военною рукою. 3-е. Видимаго разорения подданным ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА не видно от тово больше, что многия дела происходили давно и потерпевшие убыток уже большею частию померли. К тому ж во всяком требовании по вкоренившемся с обеих сторон обыкновению приписано лишнева почти вдвое, а иногда и больше, и потому требование наше на них не все законно. 4-е. Напротив того и от них в нашу сторону захвачено было много, на которое они по осторожности наших похитителей никакова доказательства не имеют, а осталось то

¹⁶ Шэрэн (Ширен-тайжа) – торгоутский нойон, участник антицинского восстания в Джунгарии в 1755–1757 гг.

частью в руках похитивших, а частью конфискованы и по продаже деньги дошли в казну ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА// (л. 314 об.) и употреблены в разныя по асигнациям расходы с прочими таможенными суммами. 5-е. Чрез мирное же согласие, по которому откроются по-прежнему торги, не токмо в казну ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, но и обще в народ великой пользы ожидать без всякова сумнения можно. Сего ради оказал я им соглашение на все их требования.

С моей же стороны требования были в 13-ти пунктах, которые они посылали в Пекин. И не на все хотя решение сделано, однако ж торг отворить согласились и отворен. Я, с моей стороны, во уверение им в одном месте по усильной их прозьбе надолбы близ Селенги-реки велел сломать (в которых никакой нужды нашей стороне не было, да и впредь не будет), а со временем// (л. 315) намерен я построить на принадлежащей нашей стороне земле новыя рогатки¹⁷, а не надолбы (что и по всей границе на 60-ти верстах между рек Селенги и Чикоя, где были надолбы, укреплено будет рогатками). Сего требует совершенная польза в предохранении от воров и в способности починивать, в чем при надолбах, до сего бывших, за тягостию крупного на оные лесу бывала великая нужда. В которых же местах положено между нами надолбы сломать, сему всеподданнейше подношу для изъяснения краткую карту.

Между тем же, пока споры происходили, приступил я по силе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА всемилостивейшаго мне повеления к делам, коммерции принадлежащим. В каком же состоянии таможду я в команду мою получил, и что мною к пользе казны ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и купечеству учреждено, и что впредь учредить я намерен, о том обстоятельно для всеподданнейшаго ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ// (л. 315 об.) доклада представил в Государственную коллегияю иностранных дел.

Наконец, по многим спорам, к щастию моему согласясь, решили мы дела. И сего октября 18-го дня разменялись письмами, о чем я обстоятельно представил в Государственную коллегияю иностранных дел.

Коммерческая дела, мне порученныя, остаются теперь еще неисполненными. Но и оныя, есть ли ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА высочайшая конфирмация на представленные от меня в Коллегияю пункты последует, то я буду иметь смелость сказать, что высочайшая Вашего императорскаго величества воля во всем, порученном мне, исполнится. Между тем, повергая себя к стопам Вашего императорскаго величества, ожидаю всемилостивейшей на дела мои опробации, что главнейшим щастием в жизни моей будет.

Всемило стивей ш а я г о с у д а р ы н я,
 ВА Ш Е Г О И М П Е Р А Т О Р С К О Г О В Е Л И Ч Е С Т В А
 в с е п о д д а н н е й ш и й р а б
 И в а н К р о п о т о в.
 октября 27
 1768 года
 Кяхт. форпост

¹⁷ Рогатка – приспособление для преграждения доступа куда-нибудь в виде бруса, укрепленного на крестообразно сколоченных кольях.

Библиографический список

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Сношения России с Китаем. Оп. 62/1. 1768. Д. 2.; Оп. 62/2. 1728–1767. Д. 4; 1762–1769. Д. 8; 1763–1768. Д. 10; 1763–1769. Д. 11; 1766–1769. Д. 15, 16; 1770–1773. Д. 19.

Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 год. Казань, 1882. 565 с.

Бэй-гуань. Краткая история Российской духовной миссии в Китае. М.–СПб.: Альянс-Архео, 2006. 218 с.

Васильев В.П. Открытие Китая. СПб., 1900. 164 с.

Всемирная история. Т. 4. Мир в XVIII веке. М.: Наука, 2013. 801 с.

Международные отношения в Центральной Азии. XVII–XVIII вв. Документы и материалы. Кн. 2. М.: Наука, 1989. 340 с.

Новая история Китая. М.: Наука, 1972. 637 с.

Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916). М.: Памятники исторической мысли, 2004. 695 с.

Русско-китайские отношения в XVIII в. (РКО в XVIII в.). 1727–1729. Документы и материалы. Т. III. М.: Памятники исторической мысли, 2006. 543 с.

Русско-китайские отношения в XVIII в. Документы и материалы. 1752–1765. Т. VI. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 429 с.

Русско-китайские отношения в XIX в. (РКО в XIX в.). Т. 1. М.: Памятники исторической мысли, 1995. 1019 с.

Саркисова Г.И. Пограничные российско-китайские переговоры 1768 г. (По материалам журнала И.И. Кропотова) // Раздвигая горизонты науки. К 90-летию академика С.Л. Тихвинского. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 191–210.

Саркисова Г.И. К пользе казенного интереса и купечества. (Архивные материалы о деятельности полномочного комиссара И.И. Кропотова на российско-китайской границе в Кяхте в 1768 г.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVIII. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 359–380.

Саркисова Г.И. К вопросу о проблемах в русско-китайских отношениях в начале 60-х годов XVIII в. и планах российского правительства по их урегулированию // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXVI. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 433–448. DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-433-448.

Силин Е.П. Кяхта в XVIII в. Из истории русско-китайской торговли. Иркутск: Областное издательство, 1947. 204 с.

Сычевский Г.А. Историческая записка о китайской границе, составленная советником Троицко-Савского пограничного управления Сычевским в 1846 году. М., 1875. 292 с.

Трусевич Х. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX в.). М., 1882. 304 с.

References

Arhiv vneshney politici Rossiyscoy imperii (AVPRI) [Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AFPRI)]. Fond “Snosheniya Rossii s Kitaem” [Fund “Russian Relations with China”]. Op. 62/1, 1768, D. 2.; 62/2, 1728–1767. D. 4; 1763–1768, D. 10; 1763–1769, D. 11; 1766–1769, D. 15, 16. (In Russian).

Bantysh-Kamenskiy, N.N. (1882). Diplomaticheskoe sobranie del mezhdru Rossiyskim i Kitaiskim gosudarstvami s 1619 po 1792 god [Diplomatic collection of affairs between the Russian and Chinese states from 1619 to 1792]. Kazan. 565 p. (In Russian).

Bey-guan’. Kratkaya istoriya Rossiyskoy dukhovnoy missii v Kitaye [Bei-guan. A brief history of the Russian spiritual mission in China]. Moscow–SPb.: Al’yans-Arkheo, 2006. 218 p. (In Russian).

Vasil’yev, V.P. (1900). Otkrytiye Kitaya [Discovery of China]. Spb. 164 p. (In Russian).

Vsemirnaya istoriya. Mir v XVIII veke [The World History. World in the 18th century], Vol. 4. Moscow: Nauka, 2013. 801 p. (In Russian).

Mezhdunarodnyye otnosheniya v Tsentral'noy Azii. XVII–XVIII vv. Dokumenty i materialy [International relations in Central Asia. XVII–XVIII centuries. Documents and materials], book 2. Moscow: Nauka, 1989. 340 p. (In Russian).

Novaya istoriya Kitaya [New history of China]. Moscow: Nauka, 1972. 637 p. (In Russian).

Russko-kitayskiye dogovorno-pravovye akty. 1689–1916. [Russian-Chinese contractual and legal acts. 1689–1916]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2004. 695 p. (In Russian).

Russko-kitayskiye otnosheniya v XVIII v. 1727–1729. Dokumenty i materialy (RKO v XVIII v.) [Russian-Chinese relations in the XVIIIth century. 1727–1729. Documents and materials (RCK in the XVIIIth century)], Vol. III. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2006. 543 p. (In Russian).

Russko-kitayskiye otnosheniya v XVIII v. Dokumenty i materialy. 1752–1765 (RKO v XVIII v.) [Russian-Chinese relations in the XVIIIth century. Documents and materials. 1752–1765. (RCK in the XVIIIth century)], Vol. VI. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2011. 429 p. (In Russian).

Russko-kitayskiye otnosheniya v XIX v. (RKO v XIX v.) [Russian-Chinese relations in the XIXth century. (RCK in the XIXth century)], Vol. I. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 1995. 1019 p. (In Russian).

Sarkisova, G.I. (2008). Pogranichnyye rossiysko-kitayskiye peregovory 1768 g. (Po materialam zhurnalnaya I.I. Kropotova) [Border Russian-Chinese negotiations in 1768 (Based on materials from the journal of I.I. Kropotov)]. Razdvigaya gorizonty nauki. K 90-letiyu akademika S.L. Tikhvinskogo [Expanding the horizons of science. To the 90th anniversary of Academician S.L. Tikhvinsky]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli. Pp. 191–210. (In Russian).

Sarkisova, G.I. (2013). “K polze kazennago interesa I kupechestva”. (Arhivnye materialy o deyatelnosti polnomochnogo komissara I.I. Kropotova na rossiysko-kitayskoi granitse v Kyakhte v 1768 g.) [“To the benefit of the state treasury and merchantry” (Archival materials on the activities of the commissioner plenipotentiary I.I. Kropotov on Russian–Chinese border in Kyakhta in 1768)]. Kitay v mirovoy I regionalnoy politike. Istoriya I sovremennost' [China in World and Regional Politics. History and Modernity], Issue XVIII. Moscow: IDV RAN. Pp. 359–380. (In Russian).

Sarkisova, G.I. (2021). K voprosu o problemakh v russko-kitayskikh otnosheniyakh v nachale 60-kh godov XVIII v. i planakh rossiyskogo pravitel'stva po ikh uregulirovaniyu [On the issue of problems in Russian-Chinese relations in the early 60s of the 18th century and the plans of the Russian government to resolve them]. Kitay v mirovoy I regionalnoy politike. Istoriya I sovremennost' [China in World and Regional Politics. History and Modernity], Issue XXVI. Moscow: IDV RAN. Pp. 433–448. (In Russian). DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-433-448.

Silin, E.P. (1947). Kyakhta v XVIII v. Iz istorii russko-kitayskoy torgovli [Kyakhta in the XVIII century. From the history of Russian-Chinese trade.], Irkutsk: Oblastnoe izdatelstvo. 204 p. (In Russian).

Sychevskiy, G. (1875). Istoricheskaya zapiska o kitayskoy granitse, sostavlenneya sovetnikom Troitsko-Savskogo pogranichnogo upravleniya Sychevskim v 1846 godu [Historical note on the Chinese border, compiled in 1846 by Sychevskii, an adviser of the Troitsko-Savskii border department], Moscow. 292 p. (In Russian).

Trusevich, X. (1882). Posolskie I torgovye snosheniya Rossii s Kitaem (do XIX v.) [Inter-embassy and trade relations between Russia and China (before the XIX century)], Moscow. 304 p. (In Russian).

Поступила в редакцию: 19.11.2023. Received: 19 November 2023.

Принята к публикации: 09.12.2023. Accepted: 9 December 2023.

С.С. Цыплаков¹

Основные события и тренды развития Китая в 2023 г.

Часть 1 (январь–июнь)²

2023 год стал первым годом после длившейся на протяжении трех предшествующих лет эпидемии COVID-19 и применявшейся для борьбы с нею жесткой политики «нулевой терпимости» к вирусу, которые оказали сильное воздействие на ход социально-экономического развития КНР и существенно замедлили темпы экономического роста. Он также стал первым годом третьего срока правления Си Цзиньпина, властные полномочия которого были продлены на состоявшемся в октябре 2022 г. XX съезде КПК. Развитие Китая протекало на фоне напряженной и турбулентной международной обстановки, нарастания неопределенности в мировой экономике и торговле, продолжения соперничества Китая с Соединенными Штатами Америки. В течение 2023 г. сохранялась тенденция к укреплению отношений партнерства и сотрудничества между Китаем и Россией как в политической, так и экономической сферах.

Январь–март

Завершение форсированного выхода из режима «нулевой терпимости». Си Цзиньпин обозначил основные векторы политики Китая после XX съезда. Китайско-американские отношения пошли на новый круг обострения. МИД Китая обнародовал китайскую позицию по урегулированию украинского кризиса. 2-й Пленум ЦК КПК 20-го созыва. 1-я сессия ВСНП 14-го созыва, переизбрание Си Цзиньпина Председателем КНР на третий срок, формирование нового состава Государственного Совета (Правительства) КНР. Партия непосредственно взяла на себя важнейшие функции государственного управления. Государственный визит Си Цзиньпина в Россию. Мас-

¹ Цыплаков Сергей Сергеевич – руководитель направления «Развитие Китая и ЕАЭС» Центра «Большая Евразия» Института исследований и экспертизы ВЭБ, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая Института Китая и современной Азии РАН.

² Данные материалы частично публиковались на интернет-сайте Института исследований и экспертизы ВЭБ в течение 2023 г.

совая идеологическая кампания по изучению идей Си Цзиньпина. Экономика начала выход на траекторию восстановительного роста.

Завершение форсированного выхода из режима «нулевой терпимости»

В начале года, несмотря на прокатившуюся по стране сильную волну заражений, китайское руководство продолжило начатую в ноябре–декабре 2022 г. политику форсированного выхода из режима «нулевой терпимости» и отмены существовавших ковидных ограничений. Вновь, как и до эпидемии, предновогоднее массовое перемещение жителей Китая в родные места «весеннее перемещение» (7 января – 15 февраля) не ограничивалось. 8 января были сняты действовавшие с марта 2020 г. карантинные ограничения на въезд и выезд из страны, включая поездки в САР Гонконг и САР Макао всеми видами транспорта, возобновилась работа сухопутных погранпереходов.

Сами новогодние праздники (Новый Год по лунному календарю наступил в полночь 22 января) прошли в целом спокойно. Социальная активность населения в части общего объема пассажирских перевозок, внутреннего туризма, доходов ресторанного бизнеса, посещений кинотеатров показала уверенную тенденцию к восстановлению, но соответствующие показатели все еще значительно не дотягивали до уровней доковидного 2019 г.

На заседании ПК Политбюро ЦК КПК 16 февраля была фактически поставлена победная точка в войне с ковидом. В материалах заседания была дана высокая оценка достигнутых Китаем результатов в борьбе с эпидемией, успешность которых в решающей степени связывалась с «исторической ответственностью и стратегической решительностью» ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином «в качестве ядра». Отмечалось также, что принимавшиеся в борьбе с ковидом меры и их своевременная оптимизация позволили успешно избежать широкого распространения вируса с высокой патогенностью и высоким уровнем смертности, дали возможность выиграть драгоценное время для победы в войне с болезнью. Столь же высоко оценивались результаты политики по выходу из коронавирусных ограничений, которые квалифицировались, как «решающая победа», как «уникальный феномен в истории человеческой цивилизации по успешному выходу страны с огромным населением из эпидемии», которые свидетельствуют о полной правильности оценок ЦК КПК эпидемиологической ситуации и проводимой им политики.

Си Цзиньпин обозначил основные векторы политики Китая после XX съезда

Конец января – февраль 2023 г. были отмечены несколькими установочными выступлениями Си Цзиньпина, в которых были обозначены базовые направления политики китайского руководства в период после 20-го съезда КПК.

31 января Си Цзиньпин выступил с речью на коллективной учебе членов Политбюро ЦК КПК, которая была посвящена вопросам ускорения создания «новой схемы развития». Ключевым тезисом его выступления стал призыв к дальнейшему ускорению развития науки и техники при опоре на собственные силы, к разрешению проблем технологической зависимости Китая от иностранных государств, что позволяет последним «брать его за горло». Только при условии усиления стратегических научно-технических сил страны, оптимизации инновационного ресурса Китай сможет стать глобальным лидером в важнейших областях науки и техники, как можно раньше превратиться в основной мировой научный центр. Он подчеркнул важность осуществления единого планирования первичных инноваций, интегрированных инноваций, открытых инноваций, следования единому планированию при создании инновационных цепочек, отраслевых цепочек, цепочек талантов.

Китайский лидер призвал продолжать концентрировать силы на развитии реального сектора экономики, продолжать продвигать индустриализацию нового типа, ускорять создание сильной державы в обрабатывающих отраслях, в качестве выпускаемой продукции, в развитии интернета, цифровых технологий, создавать конкурентоспособные по мировым меркам кластеры цифровых отраслей. Он также говорил о необходимости оптимизировать размещение производительных сил, продвигать процессы упорядоченного переноса отраслей как внутри страны, так и за рубеж, поддерживать углубленное участие предприятий в глобальном отраслевом разделении труда и международном сотрудничестве, стимулировать глубокую интеграцию внутренних и внешних отраслей, создавать находящуюся под контролем, обладающую безопасностью, имеющую сильные конкурентные возможности современную отраслевую структуру.

7 февраля Си Цзиньпин выступил в Центральной партийной школе с программной речью о модернизации китайского типа. В своем выступлении он подчеркнул тезис о том, что главный курс модернизации китайского типа, ее судьба, конечный успех или неудача непосредственно связаны с руководством со стороны партии. Руководство со стороны партии предопределяет базовые характеристики модернизации китайского типа, только при условии непоколебимого руководства со стороны партии модернизация китайского типа может иметь светлые перспективы, в противном же случае она может сбиться с курса, потерять дух, совершить катастрофические ошибки. Партийное руководство гарантирует нацеленность модернизации китайского типа, ее долгосрочность и стабильность. Способность партии к реформированию и обновлению, к непрерывному устранению системных недостатков представляет собой движущую силу модернизации китайского типа.

Модернизация китайского типа имеет общее с модернизацией в других странах, но в еще большей степени базируется на особенностях собственно Китая. Своими корнями она глубоко уходит в блестящую китайскую культуру, воплощает передовую сущность научного социализма, воспринимает все лучшие достижения человеческой цивилизации, представляет собой направление развития цивилизации человечества. Модернизация китайского типа разбила миф о том, что «модернизация = вестернизации», представила иную перспективу модернизации, предоставила разви-

вающимся странам выбор пути модернизации и тем самым создала китайский проект поиска человечеством лучшего общественного строя. Модернизация китайского типа содержит в себе самобытный взгляд на мир, систему ценностей, взгляд на историю, взгляд на культуру, взгляд на демократию, взгляд на экологию и является важнейшим новаторством в части теории и практики мировой модернизации. Модернизация китайского типа явилась примером независимого и самостоятельного осуществления модернизации для развивающихся стран, предоставила им новые альтернативы.

В процессе осуществления модернизации особое место следует отводить инновациям, всеми силами продвигать реформы и открытость, непрерывно создавать новые движущие силы и преимущества развития. Китаю необходимо достигнуть более высокой степени эффективности, чем при капитализме, а также с еще большей эффективностью поддерживать общественное равенство, осуществлять единый учет эффективности и равенства. Необходимо осуществлять единое планирование в областях развития и безопасности. Следует последовательно проводить общую концепцию безопасности государства, оздоравливать систему государственной безопасности, усиливать возможности государства в сфере защиты безопасности, твердо защищать безопасность государственной власти, строя, идеологическую безопасность. Необходимо твердо придерживаться независимости и самостоятельности, опоры на собственные силы и самоусиления, так, чтобы развитие государства и нации шли на основе собственных сил, а судьба развития страны была в собственных руках.

15 февраля главный теоретический орган ЦК КПК журнал «Цюши» опубликовал статью Си Цзиньпина «Несколько важных вопросов текущей экономической работы». В ней были выделены пять приоритетных направлений экономической политики на 2023 год. К ним относились:

- всемерное расширение внутреннего спроса с упором на восстановление и расширение потребления, использование правительственных инвестиций для поддержания инвестиционной активности и создания предпосылок для восстановления активности негосударственных инвесторов;
- ускорение создания современной отраслевой системы с акцентом на укрепление продовольственной и энергетической безопасности, а также ускорение внедрения новых технологических разработок в областях новой энергетики, искусственного интеллекта, биотехнологий, низкоуглеродного развития, квантовых вычислений и других, поддержку развития цифровой экономики и поддержку предприятий экономики платформ;
- реализация принципа «два непоколебимо», что предполагало сочетание повышения эффективности активов государственных предприятий и их способностей к инновациям с оптимизацией условий для развития негосударственных предприятий, содействием росту негосударственной экономики, обеспечение принципа равенства между государственными и негосударственными предприятиями, защиту имущественных прав негосударственных предприятий и законных интересов предпринимателей;
- энергичное привлечение иностранного капитала, что включало расширение доступа иностранных инвесторов к внутреннему рынку, расширение открыто-

- сти отраслей современных услуг, использование возможностей экспериментальных зон свободной торговли, режима свободного порта на острове Хайнань, возможностей зон развития и бондовых зон различного типа, создание благоприятных условий для приезжающих в Китай иностранных бизнесменов и одновременно активизацию поездок китайских деловых кругов за рубеж;
- эффективное предотвращение и смягчение экономических и финансовых, в том числе прежде всего рисков в секторе недвижимости, противодействие формированию региональных и системных финансовых рисков, усиление единого руководства со стороны ЦК КПК над финансовым рынком, повышение уровня ответственности местных правительств в вопросах смягчения скрытых долговых рисков и накопления объемов долгов, запрещение любых действий, ведущих к увеличению задолженности, усиление комплексного управления финансовыми платформами местных правительств.

21 февраля Си Цзиньпин выступил на коллективной учебе членов Политбюро ЦК КПК по вопросам базовых научных исследований. В своем выступлении он заявил о том, что для того, чтобы выстоять в конкурентной борьбе Китаю необходимо опираться на собственные силы, постоянно усиливать базовые исследования, кардинально разрешить все связанные с ними проблемы, отстроить всю цепочку от проведения исследований до применения их результатов и внедрения в производство. Усиление научно-технических сил государства предполагает организованное выстраивание стратегической системы базовых исследований, которая должна включать базовые исследования первой линии и исследования, ориентированные на рынок. Важное внимание должно уделяться направляющей роли государственных лабораторий, организующей роли системы научно-технических государственных органов, а также роли крупных научно-исследовательских университетов и предприятий-лидеров.

Необходимо стабильно и последовательно увеличивать бюджетные вложения в базовые исследования путем применения налоговых льгот и другими способами, активизировать вложения со стороны предприятий, поощрять создание научных фондов, развивать систему научных грантов и другие формы вложений. Конечной целью является создание и совершенствование механизма диверсифицированных вложений в базовую науку. Следует оптимизировать систему поддержки базовых исследований в государственных планах развития науки и техники, совершенствовать механизмы организации объектов базовых исследований, подачи заявок на них, оценивания и принятия решений.

Перспективы дальнейшего укрепления потенциала Китая в области базовых научных исследований Си Цзиньпин связал с созданием и развитием сети государственных лабораторий китайского типа, научно-исследовательских центров по базовой науке, крупных научно-исследовательских информационных платформ. При осуществлении планирования в научно-технической сфере он потребовал предусматривать создание и использование важнейшей научно-технической инфраструктуры, поставил задачу повышения уровня и масштабов оснащения науки отечественным научно-техническим оборудованием, операционными системами, особо выделив использование отечественного софта.

Еще одной задачей, по мнению китайского руководителя, является опора на таланты высокого уровня, работа по отбору и подготовке которых должна быть поставлена на системную основу. Для этого необходима разработка и внедрение различных систем оценивания работы занятых в базовых исследованиях ученых, создание долгосрочных механизмов их поддержки, предоставление ученым большего права выбора в расходовании средств и выборе технических маршрутов. Система оценки работы ученых и специалистов должна учитывать специфику базовых исследований и закономерности профессионального роста специалистов. В то же время следует искоренять такие явления как пустозвонство, пускание пыли в глаза, но воспитывать способность «сидеть на холодной скамье», то есть способность достаточно долгое время не занимать видных должностей.

В вопросах международного сотрудничества Си Цзиньпин высказался за усиление тематики международного сотрудничества при разработке планов научно-технического развития Китая. Среди наиболее актуальных тем такого сотрудничества были названы изменения климата, энергетическая безопасность, биологическая безопасность, использование космического пространства. При осуществлении международного сотрудничества необходимо наперед планировать и углублять участие Китая в глобальном управлении наукой и техникой, принимать участие и инициировать создание международных научно-технических организаций, поддерживать китайские вузы, научно-исследовательские институты, научно-технические организации в проведении международных обменов, но при этом защищать интересы безопасности Китая в научно-технической сфере.

Китайско-американские отношения пошли на новый круг обострения

Тенденция к некоторой стабилизации уровня китайско-американских отношений, которая как бы наметилась после встречи Председателя Си Цзиньпина и Президента Дж. Байдена в ноябре 2022 г. на о. Бали оказалась непродолжительной. Стороны успели провести 18 января в Цюрихе встречу между вице-премьером Лю Хэ и министром финансов США Дж. Йеллен, на которой ее участники на фоне сохранявшихся острых разногласий в торгово-экономической сфере обсуждали главным образом возможности координации макроэкономической политики двух стран и продекларировали намерения укреплять двустороннее сотрудничество в рамках ООН, АТЭС, G20 и других международных форматов.

Однако намечавшийся на 5 февраля визит госсекретаря США Э. Блинкена в Китай, принципиальная договоренность о котором была достигнута между главами двух государств, был отменен американской стороной 3 февраля. Поводом для отмены визита стал инцидент с китайским непилотируемым аэростатом, обнаруженным над территорией США, который, как это утверждалось в США, залетел туда со шпионскими целями. Китайская сторона, признавая сам факт нахождения аэростата в американском воздушном пространстве, утверждала, что его появление там вызвано обстоятельствами форс-мажора и категорически отрицала шпионскую составляющую данного инцидента. В телефонном разговоре с Э. Блинкеном 3 февраля заве-

дующий Канцелярией Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ван И заявил о том, что Китай является ответственной страной и последовательно выступает за соблюдение международного права, но «домыслы и хайп для него неприемлемы». 4 февраля ВВС США сбили аэростат над океаном вне американских территориальных вод.

Во время участия в Мюнхенской конференции по безопасности 18 февраля Ван И назвал действия американской стороны в связи с данным инцидентом «политическим фарсом», призвал американскую сторону честно исправить свои ошибки, устранить ущерб, который был нанесен двусторонним отношениям и посоветовал ей в будущем избегать таких продиктованных внутривнутриполитическими соображениями абсурдных действий в отношении с зарубежными партнерами. В то же время он отметил, что глубинными причинами произошедшего являются неправильное восприятие и неверная стратегическая оценка в США КНР. Китай рассматривается исключительно как самый серьезный геополитический вызов и стратегический соперник, исходя из этого США используют все средства для блокады КНР и давления на нее. В неофициальной беседе с Э. Блинкеном Ван И потребовал от американской стороны пересмотреть свои подходы и решить вопрос о том ущербе, который был нанесен китайско-американским отношениям чрезмерным применением силы.

МИД Китая обнародовал китайскую позицию по урегулированию украинского кризиса

24 февраля МИД КНР опубликовал 12 пунктов китайской позиции по урегулированию украинского кризиса.

1. Уважать суверенитет всех государств. Общеизвестное международное право, включая цели и принципы Устава ООН должны строго соблюдаться, суверенитет, независимость и территориальная целостность любого государства должны быть гарантированы. Все страны равны вне зависимости от их размера, мощи и экономического масштаба. основополагающие нормы международных отношений должны отстаиваться всеми участниками в защиту международной справедливости. Международное право подлежит равному и универсальному применению без двойных стандартов.

2. Отбросить мышление холодной войны. Безопасность одного государства не может обеспечиваться за счет безопасности другого, а региональная безопасность не может быть достигнута путем усиления и тем более расширения военных блоков. Разумные интересы и легитимные озабоченности в сфере безопасности всех стран должны восприниматься всерьез и урегулироваться надлежащим образом. Сложные проблемы не имеют простых способов решения. Следует придерживаться концепции общей, комплексной, совместной и устойчивой безопасности, с учетом долгосрочного мира во всем мире способствовать формированию сбалансированной, эффективной, устойчивой архитектуры европейской безопасности. Не допускаются попытки обеспечивать собственную безопасность в ущерб безопасности других стран, а также политика блоковой конфронтации, следует общими усилиями поддерживать мир и стабильность на евразийском континенте.

3. Прекратить огонь, остановить боевые действия. В войнах не бывает победителей. Вместо того чтобы подливать масло в огонь и накачивать противостояние, все стороны должны проявлять благоразумие и сдержанность во избежание дальнейшей эскалации и выхода из-под контроля украинского кризиса. Важно поддерживать встречные шаги России и Украины в пользу скорейшего восстановления прямого диалога, постепенного снижения напряженности ситуации и в конечном счете полного прекращения военных действий.

4. Запустить мирные переговоры. Диалог и переговоры – единственный выход из украинского кризиса. Все усилия, нацеленные на мирное урегулирование кризиса, заслуживают одобрения и поддержки. Международное сообщество должно придерживаться верного направления в пользу примирения, проложить путь к запуску политического урегулирования, создать условия для возобновления переговоров и предложить соответствующие площадки. Китайская сторона готова играть для этого конструктивную роль.

5. Ликвидировать гуманитарный кризис. Все шаги, которые позволяют облегчить напряженную гуманитарную ситуацию, должны приветствоваться. В гуманитарных акциях необходимо соблюдать принцип нейтралитета и справедливости, избегать политизации гуманитарных проблем. Следует действенными мерами обеспечивать безопасность мирного населения, открывать гуманитарные коридоры для эвакуации людей из зоны конфликта. Следует наращивать гуманитарную помощь пострадавшим районам, улучшать гуманитарное положение на месте, обеспечивать быстрый, безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации. Необходимо поддерживать координирующую роль ООН в осуществлении гуманитарной акции в зоне конфликта.

6. Защитить мирное население и пленных. Участники конфликта должны строго соблюдать международное гуманитарное право и воздержаться от нанесения ударов по мирному населению и гражданским объектам. Нужно защищать женщин, детей и других пострадавших от конфликта, уважать элементарные права пленных. Китайская сторона выступает за обмен пленными между Россией и Украиной, и призывает все стороны создать для этого больше благоприятных условий.

7. Обеспечить безопасность атомных электростанций. Не допускается совершение вооруженных атак на АЭС и другие мирные атомные объекты. Призываем все стороны к соблюдению международного права, включая Конвенцию о ядерной безопасности. Категорически не допускается техногенная ядерная катастрофа. Поддерживаем конструктивную роль МАГАТЭ в содействии ядерной безопасности и физической сохранности мирных атомных объектов.

8. Снизить стратегические риски. Применение ядерного оружия и ядерная война не должны допускаться. Необходимо противодействовать попыткам использования ядерного оружия или угрозы его применения. Недопустимо распространение ядерного оружия и возникновение ядерного кризиса. Категорически не допускается разработка и применение биологического и химического оружия какой бы то ни было страной при каких бы то ни было обстоятельствах.

9. Обеспечить вывоз зерна. «Черноморская инициатива» по вывозу украинского зерна, подписанная Россией, Турцией, Украиной и ООН подлежит сбалансированному, полному и эффективному выполнению всеми сторонами при выявлении ключевой роли ООН. Выдвинутая Китаем Инициатива по международному сотрудничеству в области продовольственной безопасности служит реализуемым вариантом для преодоления глобального продовольственного кризиса.

10. Отменить односторонние санкции. Односторонние санкции и усиление давления не только не могут разрешить проблемы, но и создают новые. Применение любых неутвержденных Советом Безопасности ООН односторонних ограничительных мер не допускается. Отдельные страны должны прекратить злоупотребление односторонними санкциями и экстерриториальное применение своей юрисдикции против других стран, оказывать позитивное влияние на смягчение напряженности украинского кризиса, и создавать предпосылки для развития экономики и повышения благосостояния населения в развивающихся странах.

11. Обеспечить устойчивость цепочек производства и поставок. Все стороны должны практическими действиями защищать действующую мировую экономическую систему, выступать против попыток политизировать мировую экономику, а также использовать ее применять в качестве инструмента и оружия. Необходимо совместно нейтрализовать негативные последствия кризиса для восстановления мировой экономики, в том числе для международного сотрудничества в области энергетики, финансов, торговли зерном и логистики.

12. Содействовать восстановлению после конфликта. Международное сообщество должно предпринимать меры для поддержки восстановления районов зоны конфликта. Китайская сторона готова оказывать помощь и играть свою конструктивную роль.

2 Пленум ЦК КПК 20 созыва

26-28 февраля в Пекине состоялся 2-й Пленум ЦК КПК 20-го созыва. Пленум проходил накануне 1-я сессии ВСНП 14-го созыва. Главными пунктами его повестки были обсуждение и принятие проекта реформирования партийных и государственных органов, а также утверждение списка лиц для занятия высших должностей. В информационном коммюнике об итогах пленума субстантивное содержание реформы партийных и государственных органов, список новых назначенцев не раскрывались. Отмечалось только, что предлагаемые изменения в системе управления направлены на дальнейшее проведение курса по всестороннему укреплению руководства со стороны партии. Одновременно констатировалось, что «процесс невиданных за сто лет изменений в мире ускоряется, мир вступил в период обновления и турбулентности», развитие Китая также вступило в период, когда труднопредсказуемые факторы неопределенности нарастают, а стратегические риски и возможности сосуществуют, в связи с чем «необходимо быть готовыми выдержать важный экзамен «выдержать ветер и волны, может быть даже огромные волны».

1-я сессия ВСНП 14-го созыва, переизбрание Си Цзиньпина Председателем КНР на третий срок, формирование нового состава Государственного Совета (Правительства) КНР

С 5 по 13 марта в Пекине проходила 1-я сессия ВСНП 14-го созыва, которая должна была окончательно затвердить кадровые и структурные изменения в партийно-государственном руководстве страны после XX съезда КПК. Сессия проходила на фоне нового витка напряженности в отношениях между Китаем и странами Запада, в первую очередь США. На встрече с делегатами 6 марта Си Цзиньпин отметил, что за последние пять лет внешние условия для развития Китая драматически изменились, количество труднопредсказуемых факторов неопределенности значительно увеличилось, он также подчеркнул, что возглавляемые США западные державы осуществляли по отношению к Китаю «всестороннее сдерживание, окружение и давление», что создало невиданные серьезные вызовы развитию Китая.

Доклад о работе правительства, с которым в первый день сессии 5 марта выступил уходящий со своего поста премьер Ли Кэцян, был в основном посвящен подведению итогов работы правительства за период его полномочий (2018–2022) и в меньшей степени был ориентирован на конкретные вопросы экономической политики ближайшей перспективы. В докладе констатировалось, что экономика все еще нуждается в полном восстановлении. На 2023 г. выдвигались достаточно умеренные индикативные показатели. Темп экономического роста предполагался на уровне около 5%, то есть несколько ниже, чем не выполненный в 2022 г. прогнозный показатель (5,5%). Количество новых рабочих мест в городах должно было остаться примерно на уровне предшествующего года. Уровень инфляции был определен в пределах менее 3%. Для поддержания стабильного роста и выполнения социальных программ было принято решение пойти на некоторое увеличение размеров дефицита бюджета с 2,8% до 3%. Предполагалось также на 150 млрд юаней до 2,8 трлн юаней увеличить объемы выпуска предназначенных на инвестиционные цели специальных облигаций местных правительств.

Сессия утвердила восемь приоритетов экономической политики на 2023 г. которые включали в себя:

- расширение внутреннего спроса;
- ускорение модернизации системы промышленных отраслей;
- продолжение политики «два непоколебимо» (поддержка предприятий государственной собственности и предприятий негосударственных форм собственности);
- активизация усилий по привлечению иностранного капитала;
- эффективное предотвращение и смягчение экономических и финансовых рисков;
- стабилизация зернового производства и возрождение деревни;
- продолжение зеленого развития;
- реализация социальных программ.

На сессии ВСНП были объявлены изменения в структуре правительственных органов, которые были частью более обширного плана преобразований, затронувшим также и партийные структуры. Главными точками изменений стали сферы финансового регулирования и управления наукой. В целом число ведомств Госсовета составило 26 (без изменения с прежним составом правительства), однако было объявлено о сокращении числа их служащих на 5%.

10 марта Си Цзиньпин единогласно был избран на третий срок на должность Председателя КНР, заместителем Председателя стал бывший вице-премьер Хань Чжэн, он заменил ушедшего на пенсию Ван Цишаня. Одновременно Си Цзиньпин занял пост Председателя Центрального военного совета. Состав ЦВС полностью совпал с составом ЦВС ЦК КПК, который был определен на 1 Пленуме ЦК КПК 20 созыва (октябрь 2022 г.).

Председателем ПК ВСНП стал член ПК Политбюро Чжао Лэцзи (до XX съезда КПК возглавлял Комиссию по партийной дисциплине).

Другой член ПК Политбюро Ван Хунин на сессии НКПСК был избран председателем этого органа.

Новым премьером Госсовета 11 марта утвержден член ПК Политбюро Ли Цян.

Сессия ВСНП 12 марта утвердила персональный состав нового правительства. Как и прежде, в нем осталось четыре вице-преьера. Среди них член ПК Политбюро Дин Сюэсян (1962 г. р.) (до XX съезда заведующий канцелярии ЦК КПК и канцелярии Председателя КНР, секретарь ЦК КПК). Вице-премьером, курирующим макроэкономический и финансовый блок, стал руководивший Госкомитетом по развитию и реформе Хэ Лифэн (1955 г. р.). Третьим в списке вице-премьеров стал куратор отраслевого промышленного блока Чжан Гоцин (1964 г. р.). Инженер по образованию, он длительное время работал в ВПК Китая (компания Норинко, Компания по производству вооружений). В 2020–2022 гг. был секретарем парткома северо-восточной провинции Ляонин. Четвертым вице-премьером был назначен Лю Гочжун (1962 г. р.). В 2018–2022 гг. работал на должностях губернатора и секретаря парткома провинции Шэньси. Последовательно был губернатором провинции и секретарем парткома.

Одновременно на сессии был утвержден новый состоявший из пяти человек список членов Госсовета. Ими стали министр обороны Ли Шанфу, министр общественной безопасности Ван Сяохун, генеральный секретарь Госсовета (заведующий аппарата) У Чжэнлун, бывшая партийный секретарь пров. Гуйчжоу Шэнь Ицинь, которая стала самой высокопоставленной женщиной Китая и единственным представителем малых народностей в руководстве правительства. Еще одним членом Госсовета стал министр иностранных дел Цинь Ган. Сессия утвердила также персональные назначения министров. Вместе с тем, как показали последующие события 2023 г., состав нового правительства не был стабильным. Кадровые перетряски продолжались в течение всего года. С политической арены «исчезли» члены Госсовета министр иностранных дел Цинь Ган и министр обороны Лю Шанфу. Сменились руководители Народного банка Китая, Министерства финансов, Министерства науки и технологий, Министерства гражданской администрации, Министерства культуры и туризма. В общей сложности кадровые перестановки были произведены в семи ведомствах.

Партия непосредственно взяла на себя важнейшие функции государственного управления

16 марта ЦК КПК и Госсовет КНР обнародовали план реформирования партийных и государственных органов. Общая концепция – концентрация все большего объема полномочий в руках партийных структур, что является конкретным воплощением установки «партия руководит всем». Официально целью реформы объявлено создание «системно целостной, научно стандартизированной, высокоэффективной функциональной системы партийных и государственных органов».

В целях укрепления централизованного единого руководства ЦК над финансовой работой создана Комиссия ЦК по финансам (中央金融委员会), которая наделена как совещательными, так и директивными функциями. Она отвечает за поддержание стабильности и развитие финансового сектора, единую координацию, общее продвижение, контроль за ходом реализации важнейших аспектов финансовой политики. Обеспечение ее работы возложено на его Канцелярию (аппарат), которая включена в перечень органов ЦК.

Еще одной новацией стало создание Комиссии ЦК по финансовой работе. Она призвана осуществлять «единое руководство партийной работой в рамках всей финансовой системы», отвечать за политическое строительство, идеологию, организационное строительство, дисциплину. В организационном плане Комиссия по финансовой работе должна вести деятельность совместно с Канцелярией Комиссии ЦК по финансам.

По аналогичной схеме была реформирована система управления наукой и техникой. В системе ЦК КПК была создана Комиссия по науке и технике. Ее основными функциями являются единое планирование развития государственной системы инноваций и продвижение реформы научно-технической системы. К ее компетенции также отнесены исследования и обсуждение важнейших государственных стратегий в научно-технической сфере, разработка важнейших программ, централизованное решение важнейших проблем стратегии и направлений развития, определение стратегических научно-технических задач и важнейших объектов, вопросы размещения государственных лабораторий, скоординированное развитие гражданских и военных технологий. Комиссия наделается как совещательными, так и распорядительными функциями. В качестве рабочего аппарата Комиссии по науке и технике выступает реформированное Министерство науки и технологий.

В прямое подчинение Комиссии ЦК по науке и технике были переданы Государственный консультационный комитет по науке и технике и Государственный комитет по научно-технической этике, ранее находившиеся в ведомственной подчиненности Госсовету КНР. На Комиссию ЦК по науке и технике завязана и работа таких ведомств, как Министерство сельского хозяйства и по делам деревни, Министерство промышленности и информатизации, Государственный комитет по развитию и реформе, Министерство экологии, Министерство людских ресурсов и социального обеспечения, Государственная комиссия по здравоохранению в части тех полномочий, которые перешли к ним от Министерства науки и технологий.

Под прямой контроль ЦК полностью перешла работа с двумя специальными административными районами Гонконг и Макао. Для этого создана Канцелярия ЦК по работе с Гонконгом и Макао. Ее основная задача – последовательное проведение в жизнь принципа «одно государство две системы». На канцелярию возлагаются такие функции, как реализация права ЦК на всестороннее управление, защита государственной безопасности, обеспечение социального благополучия, поддержка вовлечения Гонконга и Макао в общее со всей страной развитие. Данная структура создана на основе существовавшей в прежнем составе Госсовета Канцелярии по делам Гонконга и Макао, она сохраняет прежнюю вывеску, но является уже не органом правительства, но органом ЦК. Таким образом, схема управления делами этих двух САР становится идентичной той, которая действует в отношении Тайваня (Канцелярия по делам Тайваня является одновременно органом ЦК КПК и формально органом Госсовета КНР).

В целом, принятый проект реформы означает существенное снижение аппаратного веса правительственных структур в системе государственного управления Китая. Правительство как коллективный орган растаскивается на отдельные части, оно лишается реальных рычагов влияния на важнейшие для Китая сектора (финансовый рынок, наука и техника), формируется новая модель управления, которую можно охарактеризовать как «партия-государство».

Государственный визит Си Цзиньпина в Россию

20–22 марта состоялся государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию, который стал его первым зарубежным визитом после избрания Председателем КНР на третий срок. В китайских СМИ визит квалифицировался как «исторический» «проходивший в особое время, в сложной обстановке, богатый по содержанию и субстантивный по достигнутым результатам». Подчеркивалось также, что это была «поездка дружбы, поездка сотрудничества, поезда мира». Особо выделялась роль глав двух государств в развитии отношений между Китаем и Россией. В связи с этим отмечалось, что контакты между главами двух государств являются компасом и точкой отсчета китайско-российских отношений, что благодаря личному планированию главами двух государств, их стратегической направляющей роли китайско-российские отношения вышли на путь стратегического доверия двух держав, добрососедства и дружбы, стали образцом международных отношений нового типа.

По итогам переговоров Си Цзиньпина с Президентом России В.В. Путиным руководителями двух стран было подписано два основных документа: Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, а также Совместное заявление о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года.

Состоящее из 9 разделов Заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, затрагивало большой круг вопросов двусторонней и международной повестки.

Уже в первом разделе подчеркивалось, что дружба двух народов, передаваемая из поколения в поколение, имеет крепкий фундамент, всестороннее сотрудничество двух государств имеет широчайшие перспективы. Делалось принципиальной важности заявление, что Россия заинтересована в стабильном и процветающем Китае, а Китай заинтересован в сильной и успешной России.

Стороны вновь отметили, что отношения между Российской Федерацией и КНР, не являясь военно-политическим союзом, подобным сложившимся в период холодной войны, превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия, не носят при этом блокового и конфронтационного характера и не направлены против третьих стран. Отмечалось, что стороны неизменно проявляют уважение друг к другу и взаимодействуют на равных, представляя образец отношений крупных государств в современном мире. Подчеркивалось, что укрепление и углубление российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, являются независимым от внешнего влияния выбором, основанном на национальной специфике каждой из сторон, отвечают коренным интересам двух государств и их народов, соответствуют современным тенденциям развития, не подвержены влиянию внешних факторов.

В разделе Заявления, посвященного теме практического сотрудничества, отмечалось, что стороны будут способствовать закреплению тенденции роста товарооборота, поддерживать развитие электронной торговли, проводить работу по минимизации влияния на торгово-экономическое сотрудничество внешних рисков, содействовать обеспечению устойчивости, стабильности и безопасности производственно-сбытовых и логистических цепочек. Выражались также намерения углублять межрегиональное сотрудничество, наращивать обмены и кооперацию между малым и средним бизнесом, поступательно продвигать инвестиционное сотрудничество в различных областях, углублять кооперацию в сферах цифровой экономики и «зеленого» развития. Зафиксирована договоренность продолжать укреплять взаимовыгодное сотрудничество в финансовой сфере, в том числе по обеспечению бесперебойности расчетов, расширять использование национальных валют в двусторонней торговле, инвестициях, кредитовании и прочих торгово-экономических операциях. Стороны заявили о намерении осуществлять еще более тесное партнерство в энергетической сфере, в том числе в нефтегазовой, угольной, электроэнергетической, атомной. В ряду прочих приоритетов экономического взаимодействия заявлены такие области, как автомобилестроение, судостроение, металлургия, космическая сфера, торговля сельскохозяйственными товарами. Достигнута договоренность укреплять взаимодействие в сфере транспорта, совершенствовать трансграничную инфраструктуру, повышать пропускную способность пунктов пропуска.

Помимо вопросов, непосредственно относящихся к двусторонним торгово-экономическим связям, стороны подтвердили «нацеленность на параллельное и скоординированное формирование Большого Евразийского партнерства и строительство «Одного пояса, одного пути» в интересах развития двусторонних и многосторонних интеграционных процессов на благо народов евразийского континента». В этом контексте китайская сторона повторила свою поддержку продвижению интеграционных

процессов в рамках Евразийского экономического союза. Было подтверждено также обоюдное намерение и далее прилагать активные усилия по сопряжению планов развития ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь», а также продолжать работу по реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР 2018 г. Отмечалось большое значение, придаваемое сторонами дальнейшему углублению сотрудничества в формате Россия-Монголия-Китай для последовательного сопряжения этого перспективного механизма с кооперацией в рамках ШОС, ЕАЭС, зафиксирована договоренность прилагать усилия для продолжения работы по изучению и согласованию проекта сооружения нового газопровода из России в Китай через территорию Монголии.

Совместное заявление о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 г. представляло собой концептуальный установочный, но рамочного характера документ, определяющий основные направления дальнейшего продвижения двустороннего сотрудничества на среднесрочную перспективу.

В нем определено восемь таких направлений:

- увеличение масштабов и оптимизация структуры торговли и продвижение инвестиционного сотрудничества;
- развитие взаимосвязанной логистической системы;
- повышение уровня финансового сотрудничества, в том числе за счет расширения практики использования национальных валют;
- укрепление всеобъемлющего партнерства в сфере энергетики;
- развитие цепочек снабжения базовыми товарами и минеральными ресурсами;
- расширение сотрудничества в сферах технологий и инноваций;
- качественное повышение промышленной кооперации, включая гармонизацию отраслевых стандартов и технических требований;
- повышение уровня сотрудничества в сельском хозяйстве в целях обеспечения продовольственной безопасности двух стран.

По сути, речь шла о разработке комплексного плана развития взаимодействия двух стран в экономической сфере.

Массовая идеологическая кампания по изучению идей Си Цзиньпина

Политбюро ЦК КПК на своем заседании 30 марта приняло решение о начале общепартийной кампании изучения идей Си Цзиньпина о новой эпохе социализма с китайской спецификой. Кампания ориентирована преимущественно на кадровых работников от уровня уездных отделов и выше. Ее целью являлось лучшее усвоение руководящих партийных лозунгов и установок, в том числе «двух установить» (установить Си Цзиньпина в качестве ядра ЦК и ядра всей партии, установить руководящее место идей Си Цзиньпина о новой эпохе социализма с китайской спецификой),

«четырёх сознательностей» (политическая сознательность, сознательность в отношении интересов целого, сознательность в отношении ядра руководства и сознательность равнения на главную линию партии), «четырёх уверенностей» (уверенность в собственном пути, собственной теории, собственном строе и собственной культуре), «двух защит» (решительно защищать статус генерального секретаря Си Цзиньпина как руководящего ядра ЦК КПК и партии в целом, решительно защищать авторитет ЦК КПК и поддерживать единое централизованное руководство ЦК) и др. Общее требование кампании заключалось в изучении идеологии и укреплении партийности, а ее целью объявлялось превращение идей Си Цзиньпина о новой эпохе социализма с китайской спецификой в твердый идеал, выковывание партийности, поддержание идеологического единства всей партии, единства воли, скоординированности действий, укрепление боевой силы.

Экономика начала выход на траекторию восстановительного роста

Отмена ковидных ограничений и выход Китая из режима «нулевой терпимости» способствовали восстановительному оживлению экономической жизни. Темп прироста ВВП в 1-м квартале составил 4,5%. Однако процесс восстановления экономической активности имел фрагментарный и относительно медленный характер. Снятие ковидных ограничений положительно повлияло в первую очередь на отрасли сферы услуг. Темпы роста в оптовой и розничной торговле составили 5,5%, в отельно-ресторанном бизнесе – 13,6%. До 6,7% повысились темпы роста в строительном секторе. «Постковидный эффект» отразился также на положении дел в секторе недвижимости. В 1-м квартале впервые с конца 2021 г. был зафиксирован рост продаж недвижимости в стоимостном выражении. Продажи недвижимости по площади хотя и продолжали показывать сокращение, но его глубина существенно уменьшилась. В то же время темпы роста в промышленном секторе были относительно низкими на уровне 2,9%, а в обрабатывающих отраслях – 2,8%.

Положение во внешней торговле оставалось неустойчивым. Динамика месячных показателей сильно колебалась. В 1-м квартале в годовом исчислении оборот внешней торговли сократился на 2,9%, экспорт увеличился на 0,5%, импорт уменьшился на 7,1%.

Инвестиции продолжали выполнять функцию основной опоры экономического роста. В 1-м квартале прирост инвестиций в основной капитал составил 5,1%, фактически оставаясь на уровне показателя за весь 2022 г. Инвестиционная активность по-прежнему поддерживалась за счет государственных инвестиций в инфраструктуру (+8,8% за квартал) и промышленность (+8,6% за квартал). Инвестиционная активность негосударственных инвесторов была слабой. За 1-й квартал негосударственные инвестиции увеличились на 0,6%.

Отмечалось довольно напряженное положение в сфере занятости. На конец марта уровень безработицы в городах оценивался в 5,3%, в 31 крупном городе уровень безработицы был выше среднего и составлял 5,5%. Остро стоял вопрос трудоустройства молодежи. К концу марта уровень безработицы в возрастной группе 16–24 года составлял 19,6%.

Апрель-июнь

Напряженность вокруг Тайваня в очередной раз усилилась. Повысилась активность китайской дипломатии «главы государства» по всем азимутам. Политбюро ЦК КПК не стало менять выработанные ранее приоритеты экономической политики. «Золотая неделя» в мае подтвердила тренд на восстановление внутреннего туризма. Продолжение линии на укрепление партийного руководства экономикой. Китай и США начали прилагать усилия по контролю за противоречиями и восстановлению диалога. Первый саммит Китай-Центральная Азия. Визит Председателя Правительства России М.В. Мишустина в Китай. Подтверждение абсолютного приоритета государственной безопасности. Визит госсекретаря США в Пекин и его встреча с Си Цзиньпином. Продление налоговых льгот на приобретение автомобилей на новых источниках энергии. «Исчезновение» министра иностранных дел Цинь Гана. В Китае впервые принят закон о внешних связях. Экономика к середине года вновь стала замедляться.

Напряженность вокруг Тайваня в очередной раз усилилась

В Калифорнии 5 апреля состоялась встреча спикера Палаты представителей Конгресса США К. Маккарти с президентом Тайваня Цай Инвэнь. Это была уже вторая встреча тайваньской руководительницы со спикером Конгресса США за восемь месяцев. В ней приняли участие 17 членов Конгресса от двух партий. По итогам общения с Цай Инвэнь К. Маккарти заявил о необходимости увеличить поставки американского оружия Тайваню и обеспечить выполнение графика поставок, он также высказался в пользу расширения сотрудничества с Тайванем в научно-технической и торгово-экономической областях. Администрация США в очередной раз постаралась формально дистанцироваться от этой встречи, ссылаясь на независимость законодательной ветви власти, а также заявляя, что поездка Цай имела «транзитный характер», а проведенные ею встречи были частными.

Активность Цай Инвэнь вызвала негативную реакцию Пекина. Последовал ряд «решительных» протестов и осуждений по линии МИД КНР, Министерства обороны, Управления по делам Тайваня, Комитета по международным делам ВСНП. Как и в августе 2022 г. во время поездки Н. Пелоси на Тайвань, НОАК начала военные учения в южной и центральной частях Тайваньского пролива. Градус Напряженности в китайско-американских отношениях в вопросе Тайваня в очередной раз повысился.

Повышение активности китайской дипломатии «главы государства» по всем азимутам

5–7 апреля состоялся государственный визит в Китай президента Франции Э. Макрона. В переговорах с Си Цзиньпином принимала также участие председатель Еврокомиссии У. фон дер Ляйен. Приезд Макрона стал первым визитом главы одной из ведущих стран – членов ЕС после переизбрания Си Цзиньпина на третий срок на

пост Председателя КНР. Программа визита помимо официальных переговоров включала неформальное общение лидеров двух стран в г. Гуанчжоу, куда Си Цзиньпин пригласил Макрона и лично встретился с ним во время поездки последнего по стране.

В ходе переговоров обсуждались преимущественно три блока вопросов: собственно политические и экономические отношения между Китаем и Францией, отношения между Китаем и ЕС, подходы к международным проблемам, основное место среди которых заняла тема украинского кризиса и отчасти тайваньский вопрос.

По итогам визита было обнародовано совместное китайско-французское заявление. В нем было зафиксировано намерение двух стран к продолжению политического диалога. Стороны договорились пролонгировать работу механизма ежегодных встреч глав двух государств, продолжать двусторонний стратегический диалог, финансово-экономический диалог и диалог по гуманитарным вопросам, проводить указанные диалоги на ежегодной основе. Было продекларировано также намерение «на основе взаимного уважения суверенитета, территориальной целостности и важнейших интересов продвигать тесное, долгосрочное, непрерывное развитие отношений всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Францией». Франция подтвердила свою приверженность политике одного Китая.

В экономической области стороны взяли на себя обязательства создавать справедливые, недискриминационные, конкурентные условия для предприятий и обозначили приоритетные области. К их числу были отнесены косметика, сельскохозяйственные и пищевые товары, финансы (банки, страхование, управление активами), санитария (медицинские продукты, вакцины), а также энергетика и инвестиции. Было подчеркнуто намерение обеспечивать соблюдение прав интеллектуальной собственности для всех предприятий. Относительно сферы цифровой экономики, включая 5G, французская сторона заявила о готовности на справедливой недискриминационной основе рассматривать вопросы получения соответствующих лицензий китайскими предприятиями на базе законодательства в области безопасности. Китай подтвердил намерение осуществить поэтапную закупку 160 французских гражданских самолетов. Стороны выразили готовность продолжать сотрудничество в областях ядерной и ветровой энергетики.

В части отношений Китай-ЕС Си Цзиньпин на встречах с Э. Макроном и У. фон дер Ляйен повторил тезисы о том, что у сторон сохраняются обширные общие интересы, что элементы сотрудничества превалируют над элементами конкуренции, что понимание больше разногласий. Он высказался за то, чтобы отношения Китай-ЕС не были бы направлены, не подчинялись и не ограничивались третьими странами, выразил надежду на то, что ЕС сформирует более независимое и объективное восприятие Китая. Пропаганда же так называемого противостояния демократий и автократий, провоцирование новой холодной войны способны, с его точки зрения, лишь принести миру раскол и конфронтацию. Китай и Европа должны сохранять двустороннюю открытость предоставлять предприятиям другой стороны справедливые и недискриминационные условия деловой среды, они должны также избегать политизации торгово-экономических вопросов, избегать излишнего крена в сторону безопасности. Си высказался за создание сторонами стабильных и надежных цепочек снабжения, при-

звал к сопряжению китайской инициативы «Один пояс, один путь» с выдвинутой ЕС стратегией Global Gateway.

В отношении украинской темы какого-либо осязаемого изменения китайской позиции не произошло. Си Цзиньпин на всех переговорах повторял ключевой тезис позиции Китая о том, чтобы «способствовать миру и содействовать переговорам», высказался за прекращение огня и военных действий, что, по его мнению, является в настоящее время самой неотложной задачей, выступил против «подливания масла в огонь», которое ведет к еще большему усложнению проблемы. Одновременно китайский руководитель призвал избегать ударов по мирному населению и гражданским объектам, повторил известную китайскую позицию о том, что ядерное оружие не должно применяться и ядерная война не должна вестись, высказался против применения при любой ситуации биологического и химического оружия, против военных ударов по атомным электростанциям.

В контексте тайваньского вопроса Си Цзиньпин заявил о том, что правительство и народ Китая не пойдут на компромиссы и уступки по тайваньской проблеме, которая является ядром коренных интересов Китая. Он подчеркнул, что те, кто думает по-другому, придаются пустым мечтаниям и сами себе стреляют в ногу.

12–15 апреля состоялся государственный визит в Китай президента Бразилии И. Лула да Сильва. Это был его третий государственный визит в Китай в качестве президента Бразилии, а также первый после его нового вступления в должность 1 января 2023 г. Президента сопровождала большая делегация как чиновников, так и 240 представителей бразильских деловых кругов.

На переговорах с И. Лула да Сильва Си Цзиньпин высказался за дальнейшее углубление двустороннего делового сотрудничества. В качестве приоритетов были названы такие сферы, как сельское хозяйство, энергетика, объекты инфраструктуры, авиакосмическая отрасль, научно-технические инновации. Китайская сторона предложила активизировать сотрудничество в сфере зеленой экономики, цифровой экономики, чистой энергетики. Отдельной темой была обозначена возможность подключения Бразилии к числу участников инициативы «Один пояс, один путь» и ее сопряжение с политикой ре-индустриализации Бразилии. Бразильский президент заявил о благожелательном отношении его страны к инвестициям китайских предприятий в ее экономику, планах расширить сотрудничество с Китаем в областях противодействия климатических изменений, защиты окружающей среды.

В части украинского кризиса, как отмечалось в официальной китайской публикации, «стороны единодушно высказались о том, что диалог и переговоры являются единственно возможным выходом для разрешения кризиса».

По итогам визита было подписано два совместных заявления: «Об углублении всестороннего стратегического партнерства» и «О китайско-бразильских действиях в отношении изменения климата».

Первый документ имел общий характер и затрагивал различные темы, относящиеся как к международной, так и двусторонней повесткам. Бразильская сторона подтвердила свою приверженность принципу одного Китая, заявила, что правительство КНР является единственно законным правительством Китая, а Тайвань является

неотъемлемой частью Китая. В то же время, признавая принцип территориальной целостности, она заявила, что поддерживает мирное развитие отношений между двумя берегами пролива.

Стороны высказались также за укрепление диалога и координации деятельности двух стран в рамках таких международных организаций, как ООН, ВТО, МВФ, Всемирный Банк, G20, БРИКС. В отношении G20 было отмечено, что она прежде всего является площадкой для диалога и сотрудничества по вопросам экономики и торговли, финансов, развитию и стороны намерены прилагать усилия для того, чтобы повысить ее роль в достижении целей устойчивого развития.

По украинскому вопросу была повторена формулировка о диалоге и переговорах как единственном пути выхода из кризиса, которая озвучивалась в ходе двусторонних переговоров. Китай и Бразилия призвали «большее число стран прилагать конструктивные усилия для политического разрешения украинского кризиса».

В части тематики двустороннего торгово-экономического сотрудничества к числу приоритетных направлений были отнесены вопросы сотрудничества в области сельского хозяйства, включая торговлю сельскохозяйственными товарами, фито- и ветеринарный контроль, логистику, семеноводство, достигнуты договоренности об увеличении закупок бразильской кукурузы, обсуждались возможности китайских инвестиций в портовую инфраструктуру Бразилии. Стороны выразили готовность к расширению сотрудничества в сфере инфраструктуры, в том числе сооружения железных дорог, развития портового хозяйства. Кроме того, в качестве перспективных направлений были обозначены энергетический переход (возобновляемые источники энергии, биотопливо, снижение углеродных выбросов, водородная энергетика), космос и авиация, отрасли обрабатывающей промышленности, цифровая экономика. Было заявлено также о планах расширения использования национальных валют во взаимной торговле.

Ключевыми положениями совместного заявления по климату явились договоренности создать в рамках Китайско-Бразильской Комиссии по координации и сотрудничеству специальную подкомиссию по окружающей среде и климатическим изменениям. Стороны обозначили основные направления сотрудничества, которые включают переход к низкоуглеродной экономике, развитие умных городов, зеленой инфраструктуры, зеленых отраслей, возобновляемых источников энергии, развитие электрических автомобилей, зеленые инновации, зеленое финансирование.

26 апреля Си Цзиньпин провел телефонные переговоры с президентом Украины В. Зеленским. Это был первый прямой контакт руководителей Китая и Украины после избрания В. Зеленского президентом Украины в 2019 г.

В разговоре Си Цзиньпин отметил сложность украинского кризиса и его серьезное влияние на международную обстановку. Он повторил известную китайскую позицию о том, что в украинском кризисе китайская сторона последовательно стоит на стороне мира, что центральным пунктом китайской позиции является содействие миру и способствование переговорам. Китайский лидер повторил также тезисы о том, что Китай не был создателем украинского кризиса и не является его участником. В то же время, будучи постоянным членом Совета Безопасности и ответственной держа-

вой, Китай не может позволить себе отстраненно наблюдать за событиями, не может позволить себе подливать масла в огонь и тем более пользуясь случаем извлекать выгоду для себя. Единственно приемлемым путем выхода из кризиса являются диалог и переговоры. В ядерной войне победителей не будет.

Си Цзиньпин заявил о намерении Китая продолжать содействовать миру и способствовать переговорам, прилагать усилия для скорейшего прекращения огня и военных действий, для чего китайское правительство организует посещения Украины и других государств своим специальным представителем для углубленных контактов по вопросам политического разрешения украинского кризиса. Специальным представителем правительства Китая был назначен кадровый дипломат, в 2009–2019 гг. посол КНР в России Ли Хуэй.

Политбюро ЦК КПК не стало менять выработанные ранее приоритеты экономической политики

Политбюро ЦК КПК на заседании 28 апреля, рассмотрев вопросы текущей экономической ситуации и организации экономической работы, констатировало «всестороннее восстановление в экономической и общественной жизни», «смягчение давления в части сокращения спроса, удара по снабжению и ослабления ожиданий» и сделало вывод о том, что «в экономическом развитии проявилась тенденция к улучшению состояния дел, а экономика взяла хороший старт». В то же время было подчеркнуто, что «поворот к лучшему в экономике Китая в основном имеет восстановительный характер, внутренние движущие силы не сильны, спрос по-прежнему остается недостаточным, процесс экономического апгрейда сталкивается с новыми препятствиями».

Были поставлены задачи ускорить создание модернизированной отраслевой системы, опирающейся на реальный сектор экономики, достичь прорывов в отстающих областях, еще больше усилить обладающие преимуществами области. В числе приоритетов были названы развитие науки и техники при опоре на собственные силы, развитие автомобилей на новых источниках энергии, ускорение создание сети объектов по зарядке электромобилей, накоплению энергии, комплексная реконструкция сетей электропередач, развитие искусственного интеллекта, инновации в сфере экологии.

Отмечалось, что ключевым моментом, определяющим поворот экономики к лучшему, является восстановление и расширение внутреннего спроса, для чего необходимо добиться кумулятивного эффекта от проводимых в данное время активной финансовой политики и умеренной денежной политики, а также задействовать множество каналов для увеличения доходов населения, стимулирования потребления услуг, в том числе в сферах культуры и туризма. Была поставлена задача увеличивать направляющую роль государственных инвестиций, эффективно активизировать негосударственные инвестиции.

В очередной раз декларировалась приверженность к политике поддержки как государственного, так и негосударственного секторов экономики. В связи с этим было

заявлено о необходимости устранения законодательных препятствий и скрытых барьеров, влияющих на справедливую конкуренцию предприятий различных форм собственности, продолжении усилий по укреплению уверенности хозяйствующих единиц, помощи предприятиям в восстановлении их активности. Впервые после длительного перерыва была акцентирована важность продвижения упорядоченного и здорового развития предприятий экономики платформ, в том числе поощрения предприятий лидеров экономики платформ в поиске новых форм инноваций. В части внешней открытости основной упор предлагалось сделать на привлечение иностранных инвестиций, стабилизацию общей обстановки во внешней торговле.

Политбюро отметило важность работы по эффективному смягчению и предотвращению рисков в важнейших областях. В связи с этим были выделены средние и мелкие банки, страховые и трастовые институты. В секторе недвижимости предложено продолжить дифференцированную в зависимости от ситуации в каждом городе политику, по улучшению спроса на стандартное и улучшенное жилье, способствовать сдаче в эксплуатацию начатых объектов. Одновременно указано на необходимость усиления управления долговыми рисками местных правительств, ужесточение контроля за нарастанием скрытых долгов.

В социальной сфере приоритетом было оставлено решение проблем занятости, расширения каналов для трудоустройства выпускников высших учебных заведений.

«Золотая неделя» в мае подтвердила тренд на восстановление внутреннего туризма

Длинные выходные в мае (29 апреля – 3 мая) подтвердили тренд на быстрое восстановление внутреннего туризма после снятия ковидных ограничений. По данным Министерства культуры и туризма, в праздничные дни количество поездок внутреннего туризма в общей сложности составило 274 млн чел/раз, что на 70,8% больше, чем в майские праздники 2022 г., а также примерно на 19% превысило показатели 2019 г. Объем доходов от внутреннего туризма оценивался в 148 млрд юаней, что примерно соответствовало уровню доковидного 2019 г. Объем выручки от реализации билетов в кинотеатры (1,5 млрд юаней) превысил доковидные уровни.

Продолжение линии на укрепление партийного руководства экономикой

Под председательством Си Цзиньпина 5 мая состоялось первое заседание Комиссии ЦК по финансам и экономике нового созыва. Помимо Си Цзиньпина в заседании приняли участие еще три члена ПК Политбюро – премьер Госсовета Ли Цян (заместитель председателя Комиссии), секретарь ЦК, заведующий Канцелярией ЦК Цай Ци и вице-премьер Дин Сюэсян. На заседании отмечалось, что экономическое строительство является «центральной работой» партии, необходимой обязанностью партии является укрепление партийного руководства экономической работой. В своей речи на заседании Си Цзиньпин подчеркнул роль Комиссии по финансам и экономике

в разработке общего курса экономической работы, акцентировал внимание на необходимости «дальнейшего укрепления и совершенствования централизованного единого руководства ЦК экономической работой». Основная задача Комиссии нового созыва была сформулирована как последовательная реализация государственной стратегии развития, что включает в себя всестороннее проведение в жизнь новых концепций развития, ускорение создания новой схемы (архитектоники) развития, сосредоточение сил на продвижении высококачественного развития. Кроме того, от Комиссии потребуется усиление стратегического планирования и выработка системного подхода ко всей экономической работе.

Во время обсуждения вопроса о создании модернизированной отраслевой системы Си Цзиньпин отметил, что она является материально-технологической основой модернизированной державы, акцентировал необходимость в процессе экономического строительства сконцентрировать усилия на развитии в первую очередь реального сектора экономики, необходимости сохранять и усиливать преимущество Китая, которое заключается в наличии целостной и комплексной системы отраслей, для чего использовать новую волну научно-технической революции, в том числе в области искусственного интеллекта, продвигать смартизацию отраслей, их «озеленение» и интеграцию, добиваться достижения отраслевой безопасности. В отношении традиционных отраслей низкого уровня следует осуществлять их апгрейд, а не просто выходить из них. Следует также придерживаться открытости и сотрудничества, так как нельзя «за закрытыми дверями изобретать велосипед». В очередной раз было подчеркнуто, что при осуществлении отраслевой политики требуется уделять самое пристальное внимание вопросам обеспечения отраслевой безопасности, усиливать скоординированность отраслевой политики. В связи с этим следует добиваться прорыва в области ключевых технологий и обеспечения стратегическими ресурсами. Еще большее внимание нужно уделять вопросам наращивания потенциала производства зерновых, преодолевать естественные ограничения сельского хозяйства, в том числе в части площадей пахотной земли. Требуется надлежащим образом использовать преимущества сверхогромного рынка, органично сочетать стратегию расширения внутреннего спроса и инновационного развития, усиливать открытость и сотрудничество в отраслевых цепочках снабжения.

На заседании была высказана обеспокоенность тенденциями к сокращению и старению населения. В связи с этим были поставлены задачи углубления реформы образования и здравоохранения, подчеркнута особая стратегическая важность системы образования в повышении качества населения. Подчеркнуто значение создания системы мер по поддержке рождаемости, включающих в себя всемерное развитие системы попечения над детьми, снижение бремени расходов семей на рождение, воспитание и образование детей. Кроме того, выдвинуто требование повышения эффективности использования имеющихся трудовых ресурсов. В части проблем, связанных с процессом старения населения, указано на необходимость осуществления государственной стратегии реагирования на старение населения, в том числе продвижения системы услуг по поддержке в старости, всемерного развития экономики «серебряных волос», ускорения развития системы страхования старости.

Китай и США начали прилагать усилия по контролю за противоречиями и восстановлению диалога

В Вене 10 и 11 мая состоялась встреча заведующего Канцелярией Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ван И с помощником по национальной безопасности Президента США Дж. Салливаном. Переговоры между ними продолжались в общей сложности в течение восьми часов. Это был первый продолжительный прямой контакт высокопоставленных представителей сторон после отмены визита госсекретаря США Э. Блинкена в Китай в феврале из-за инцидента со сбитием китайского воздушного шара, залетевшего на американскую территорию.

В официальной публикации китайского МИД по итогам встречи говорилось, что «стороны провели открытое, углубленное, субстантивное, конструктивное обсуждение об устранении препятствий в китайско-американских отношениях, прекращении их снижения и стабилизации». Подчеркивалось, что Ван И «всесторонне изложил позицию китайской стороны по тайваньскому вопросу». Кроме того, стороны обменялись мнениями относительно ситуации в АТР, об Украине и другим представляющим взаимный интерес международным и региональным проблемам. Стороны согласились продолжать использовать данный канал стратегических контактов. Публикация американской стороны по своему содержанию мало чем отличается от китайской. Как показали последующие события, данная встреча стала первым шагом на пути подготовки китайско-американской встречи в верхах в Сан-Франциско в ноябре 2023 г.

Первый саммит Китай-Центральная Азия

В г. Сиань (пров. Шэньси) 18–19 мая состоялся первый саммит Китай – Центральная Азия. В нем приняли участие главы пяти центральноазиатских государств (Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана). Саммит формализовал институционализацию механизма сотрудничества Китай – ЦА. Главы государств договорились о регулярном проведении саммитов один раз в два года, попеременно в Китае и государствах ЦА. Определено, что следующий саммит должен состояться в 2025 г. в Казахстане. Кроме того, было решено расширить перечень переговорных механизмов, создав группы по сотрудничеству в областях торговли, инвестиций, сельского хозяйства, энергетики, таможенным делам и гуманитарным обменам. Достигнута договоренность об учреждении постоянно действующего секретариата механизма Китай – ЦА с местонахождением в Китае. Эти и другие договоренности были зафиксированы в принятой по итогам саммита Сианьской декларации.

В своем выступлении на саммите Си Цзиньпин заявил о том, что мир нуждается в стабильной Центральной Азии, которой были бы присущи сохранение суверенитета, безопасности, независимости, территориальной целостности всех государств региона. Мир нуждается в процветающей и гармоничной Центральной Азии без национальных и религиозных конфликтов, культурной отчужденности. Мир нуждается в соединенной Центральной Азии, у которой имеются преимущества, условия и возможности стать важным соединительным центром в Евразии.

Говоря о перспективах дальнейшего развития сообщества единой судьбы Китай – Центральная Азия, Си Цзиньпин выделил четыре основополагающих момента:

- взаимно помогать и поддерживать друг друга, углублять стратегическое доверие, оказывать взаимную поддержку в вопросах, касающихся суверенитета, независимости, национального достоинства, долгосрочного развития;
- придерживаться общего развития, продолжать двигаться вперед в совместной реализации «Одного пояса, одного пути», полностью раскрывать потенциал торгово-экономического сотрудничества, сотрудничества в области отраслей (речь идет о переносе ряда производств с избыточными мощностями с территории Китая на территории стран ЦА), сотрудничества в энергетике, отраслях транспорта и т.д. Создавать новые точки роста в таких областях, как финансы, сельское хозяйство, уменьшение бедности, зеленое низкоуглеродное развитие, медицина, цифровые инновации;
- отстаивать общую безопасность, решительно бороться с вмешательством внешних сил во внутреннюю политику стран региона, попытками раздуть «цветные революции», придерживаться нулевой терпимости к трем силам зла (терроризм, сепаратизм, экстремизм);
- поддерживать дружбу, передаваемую из поколения в поколение, способствовать обмену между людьми, обмениваться опытом в области государственного управления, укреплять взаимопонимание.

В части дальнейшего развития сообщества Китай – Центральная Азия китайский руководитель внес 8 предложений.

1) Укреплять институциональное строительство. К уже созданным механизмам взаимодействия на уровнях министров иностранных дел, экономики, таможни предлагается добавить диалоговые механизмы в областях отраслей и инвестиций, сельского хозяйства, транспорта, чрезвычайных ситуаций, образования, политических партий.

2) Расширять и развивать торгово-экономические отношения. Представлять более благоприятные условия для ведения торговли, повысить уровень двусторонних инвестиционных соглашений, реализовывать «зеленый коридор» на пограничных пунктах пропуска для сельскохозяйственных товаров, создавать центры торговли биржевыми товарами.

3) Углублять взаимную транспортную связанность. Поддерживать строительство транскаспийского транспортного коридора, продвигать проект железной дороги Китай–Киргизия–Узбекистан, ускорять реконструкцию имеющихся погранпереходов, прилагать усилия для продвижения большего открытия рынка авиационных грузовых перевозок, развивать региональную логистическую сеть, усилить сооружения центров контейнерных перевозок Китай – Европа, поощрять китайские предприятия к созданию складов в государствах Центральной Азии, создавать комплексную базу цифровых услуг.

4) Расширять энергетическое сотрудничество. Ускорить сооружение нитки D газопровода Центральная Азия – Китай, расширить масштабы торговли нефтью и газом,

развивать сотрудничество по всей энергетической отраслевой цепочке, усилить сотрудничество в областях новой энергетики и мирного использования атомной энергии.

5) Продвигать зеленые инновации. Китайская сторона готова совместно с государствами Центральной Азии сотрудничать в освоении засоленных территорий, в области экономного использования воды для ирригации и мелиорации, совместно создавать лаборатории по ведению сельского хозяйства в засушливых районах, оказывать поддержку созданию высокотехнологичных предприятий, парков информационных технологий.

6) Повышать способности к развитию. Китайская сторона предлагает разработать совместные планы в области науки и техники, поощрять действующие в регионе китайские предприятия в создании больших возможностей для занятости местного населения. Китайская сторона предоставит странам ЦА финансирование и безвозмездную помощь на общую сумму 26 млрд юаней (около 3,7 млрд долл.).

7) Укреплять культурный диалог. Китайская сторона приглашает государства ЦА участвовать в плане «Культура Шелкового пути», будет создавать в ЦА больше центров традиционной медицины и культурных центров, будет предоставлять государствам ЦА большее число правительственных образовательных грантов, поддерживать вступление вузов стран ЦА в «Союз Университетов Шелкового пути», проводить совместно со странами ЦА годы национальных культур, способствовать развитию диалога китайских и центральноазиатских СМИ.

8) Защищать мир в регионе. Китайская сторона готова оказать помощь странам ЦА в укреплении их возможностей по поддержанию обороноспособности, поддерживать усилия каждой страны в сохранении региональной безопасности и противодействии терроризму, развивать сотрудничество в области кибербезопасности. Продолжать участвовать в механизме координации соседних с Афганистаном стран, совместно продвигать мирную реконструкцию Афганистана.

Со своей стороны лидеры государств ЦА подтвердили свою поддержку реализации инициативы «Один пояс, один путь», высказались за дальнейшее развитие отношений с Китаем в многосторонних и двусторонних форматах в различных областях.

Визит Председателя Правительства России М.В. Мишустина в Китай

23–24 мая состоялся официальный визит Председателя Правительства РФ М.В. Мишустина в Китай. Приглашение М.В. Мишустину посетить Китай было сделано Председателем КНР Си Цзиньпином в марте во время его государственного визита в Россию. Программа визита включала в себя проведение российско-китайского бизнес-форума в Шанхае, переговоры с премьером Госсовета КНР Ли Цяном и встречу с Председателем КНР Си Цзиньпином в Пекине.

Российско-китайский форум состоялся в первый день визита, 23 мая. Премьер Ли Цян в форуме не участвовал, китайскую сторону представлял курирующий макроэкономический блок правительства вице-премьер Хэ Лифэн. В рамках форума было проведено пленарное заседание и секционные заседания отраслевых круглых столов.

Си Цзиньпин принял М.В. Мишустина 24 мая. Согласно официальной публикации МИД КНР, в ходе встречи китайский лидер отметил, что во время его успешного визита в Россию в марте главы двух государств определили дорожную карту развития двусторонних отношений во всех областях. Укрепление и развитие китайско-российских отношений отвечает чаяниям народов и общей тенденции. Китайская сторона готова совместно с российской стороной продолжать оказывать обоюдную поддержку в вопросах отстаивания коренных интересов в рамках ООН, ШОС, БРИКС, G20, других многосторонних площадок.

Си выразил надежду, что стороны продолжают раскрывать потенциал двустороннего экономического сотрудничества, расширять его перспективы и поднимут сотрудничество на еще более высокий уровень, указав на необходимость системного укрепления его механизмов, расширения сотрудничества в энергетической сфере, укрепления взаимосвязанности, создания еще большего числа новых точек роста. Он также отметил, что сторонам необходимо продолжить прилагать усилия для расширения гуманитарных обменов, укреплять связи между народами. Китайская сторона готова совместно с российской стороной и другими странами ЕАЭС способствовать сопряжению сотрудничества «Одного пояса, одного пути» и ЕАЭС, продвигать формирование еще более открытого большого регионального рынка, обеспечивать стабильность и проводимость глобальных отраслевых цепочек снабжения в реальных интересах стран региона.

Перед встречей с Си Цзиньпином прошли переговоры М.В. Мишустина с премьером Ли Цяном. На них Ли Цян высказался за полное раскрытие роли механизма регулярных встреч глав правительств двух стран в реализации важных договоренностей глав двух государств, в обеспечении стабильного и устойчивого развития двустороннего делового сотрудничества. В конкретном плане были упомянуты совершенствование структуры и расширение ассортимента взаимной торговли, расширение и развитие сотрудничества в таких областях, как сельское хозяйство, торговля услугами, цифровая экономика, зеленое развитие, межрегиональное взаимодействие, оптимизация работы погранпереходов, сотрудничество между предприятиями. Акцентируется внимание на сотрудничестве в сфере гуманитарных обменов, в областях образования, науке и техники, культуры, туризма, здравоохранения.

По итогам визита на правительственном уровне были подписаны пять документов, в том числе два о фитосанитарных требованиях к поставляемому из России в Китай пшеницу и лекарственному растительному сырью для китайской медицины, а также меморандум между Минэкономразвития России и Министерством коммерции КНР об углублении инвестиционного сотрудничества в области торговли услугами.

Подтверждение абсолютного приоритета государственной безопасности

Под председательством Си Цзиньпина 30 мая состоялось первое заседание Комиссии ЦК КПК 20-го созыва по государственной безопасности. В нем помимо Си

Цзиньпина приняли участие также еще три члена ПК Политбюро, в том числе премьер Ли Цян (заместитель председателя Комиссии), председатель ПК ВСНП Чжао Лэци, заведующий Канцелярией ЦК Цай Ци. Си Цзиньпин поставил задачу «глубоко понимать сложные и серьезные проблемы, стоящие перед государственной безопасностью, правильно овладевать важнейшими проблемами государственной безопасности, ускорять продвижение модернизации системы и возможностей государственной безопасности, с тем чтобы посредством новой схемы безопасности, обеспечить схему нового развития, создать новую обстановку в области государственной безопасности».

На заседании особо было подчеркнуто, что в настоящее время степень сложности и масштабы стоящих перед Китаем проблем в области национальной безопасности существенно возросли. В числе приоритетов работы по укреплению безопасности были названы сохранение политической безопасности, повышение уровня управления безопасностью в области больших данных и искусственного интеллекта, ускоренное развитие системы мониторинга и раннего оповещения о рисках государственной безопасности, совершенствование правовой базы государственной безопасности, укрепление безопасности в области образования, активизация работы по усилению безопасности в сфере образования.

На заседании были приняты два закрытых документа – «Мнение об ускорении развития системы мониторинга и раннего оповещения о рисках государственной безопасности» и «Мнение о всестороннем укреплении государственной безопасности в образовании».

Визит госсекретаря США в Пекин и его встреча с Си Цзиньпином

Госсекретарь США Э. Блинкен 18–19 июня находился с двухдневным визитом в Китае. Это было первое с 2018 г. посещение КНР столь высокопоставленного американского чиновника. В ходе визита Э. Блинкен провел переговоры с министром иностранных дел Китая Цинь Ганом, встретился с заведующим Канцелярией Комиссии ЦК КПК по иностранным делам членом Политбюро Ван И, а также с американскими студентами и предпринимателями.

Госсекретарь США был принят Председателем КНР Си Цзиньпином 19 июня. Во время встречи Си Цзиньпин подчеркнул, что мир нуждается в целом стабильных китайско-американских отношениях, так как от их состояния зависит будущая судьба человечества. Он отметил, что мировое сообщество встревожено текущим состоянием китайско-американских отношений, не хочет видеть конфликт и конфронтацию между двумя странами, не хочет выбирать сторону между Китаем и США, но надеется на их мирное сосуществование и сотрудничество. Си Цзиньпин дал заверения о том, что Китай уважает американские интересы и не намерен бросать вызов США или заменять их. США же в свою очередь также должны уважать Китай и не стремиться нанести ущерб его интересам. Каждая из сторон не может по своему желанию переделать другую.

По итогам визита Э. Блинкена обе стороны констатировали наличие определенного продвижения в отношениях между двумя странами. В заявлении МИД КНР от 19 июня отмечалось, что стороны согласились приступить к реализации понимания, достигнутого главами двух государств во время встречи на Бали, согласились продолжать консультации по направляющим принципам двусторонних отношений, а также по конкретным вопросам в рамках совместных рабочих групп, договорились обсудить возможности расширения гуманитарных и образовательных обменов и т.д. В том же духе высказался на пресс-конференции в американском посольстве по итогам переговоров и Э. Блинкен.

Продление налоговых льгот на приобретение автомобилей на новых источниках энергии

Министерство финансов, Государственное налоговое управление, Министерство промышленности и информатизации 21 июня опубликовали совместное сообщение, в котором уточнили сроки и порядок налоговых льгот на приобретение автомобилей на новых источниках энергии на период до конца 2027 г.

Был установлен следующий порядок предоставления льгот. С 1 января 2024 г. по 31 декабря 2025 г. автомобили на новых источниках энергии освобождаются от взимания налога на приобретение. Однако размер налоговой льготы на один автомобиль не может превышать 30 тыс. юаней, то есть полное освобождение от налога распространяется только на машины, цена которых не превышает 300 тыс. юаней. В случаях если цена машины превышает указанную сумму, то льгота действует по самому высокому пределу, а на остальную часть суммы покупки налог будет взиматься в полном размере. Установление лимита налоговой льготы в 30 тыс. юаней Минфин Китая объясняет тем, что в 2022 г. 87% всех выпускаемых легковых автомобилей на новых источниках энергии имели цену в 300 тыс. юаней или менее.

В 2025–2027 гг. сумма льготы по налогу на приобретение будет снижена до 15 тыс. юаней. По оценке Минфина, за предстоящие 4 года общая сумма налоговых льгот должна составить порядка 520 млрд юаней. Введение верхней планки льготного налогообложения власти объясняли необходимостью постепенного отказа от поддержки отрасли налоговыми льготами и субсидиями и ее полного перехода на рыночные принципы деятельности.

«Исчезновение» министра иностранных дел Цинь Гана

Министр иностранных дел Китая Цинь Ган 25 июня принял заместителя министра иностранных дел РФ А. Ю. Руденко. О содержании беседы китайская сторона не сообщала, ограничившись лишь указанием на то, что стороны обменялись мнениями по вопросам китайско-российских отношений, а также международным и региональным вопросам, представляющим взаимный интерес.

Это было последнее появление Цинь Гана в публичном поле. После этого назначенный в самом конце декабря 2022 г. на пост министра иностранных дел, а в марте

на пост члена Госсовета КНР Цинь Ган «исчез». Только через месяц, 25 июля, на заседании ПК ВСНП было объявлено об освобождении его от обязанностей министра. Вместо него на должность министра иностранных дел был вновь возвращен занимавший ее до декабря 2022 г. Ван И, который стал совмещать пост заведующего Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам с должностью министра иностранных дел. С должности члена Госсовета Цинь Ган был снят только 24 октября 2023 г. Однако до конца года он продолжал оставаться членом ЦК КПК 20-го созыва, а также депутатом ВСНП 14-го созыва. Какие-либо официальные объяснения причин снятия Цинь Гана с занимавшихся им постов до конца года не последовали.

В Китае впервые принят закон о внешних связях

Председатель КНР Си Цзиньпин 29 июня подписал закон «О внешних связях Китайской Народной Республики». Закон стал первой за историю КНР попыткой на законодательном уровне системно изложить идеологические и организационные подходы к осуществлению связей Китая с внешним миром. Целями закона объявлены «развитие внешних связей, защита суверенитета, безопасности и целей развития, строительство социалистической модернизированной державы, осуществление великого возрождения китайской нации, содействие миру и развитию во всем мире, продвижение создания сообщества единой судьбы человечества». По сфере действия закон распространяется на развитие Китаем дипломатических отношений с различными государствами, обмена и сотрудничество в областях экономики и культуры, отношения Китая с ООН и другими международными организациями.

В законе декларируется, что КНР придерживается независимого и самостоятельного мирного внешнеполитического курса, отстаивает взаимное уважение суверенитета, территориальной целостности, принципов ненападения, невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды. Кроме того, подчеркивается, что КНР придерживается мирного пути развития, придерживается государственной стратегии внешней открытости. КНР соблюдает положения и принципы Устава ООН, способствует глобальному совместному развитию, продвигает создание международных отношений нового типа, выступает за мирное разрешение международных споров, выступает против использования силы или угрозы ее применения в международных отношениях, выступает против гегемонизма и политики с позиции силы, поддерживает принцип равноправия всех государств, не разделяя их на большие и малые, сильные и слабые, бедные и богатые, уважает принцип выбора народами всех стран своего пути развития и общественного строя.

Ключевое положение закона содержится в ст. 5, в которой говорится, что внешняя работа КНР находится под централизованным и единым руководством со стороны КПК. Ответственность за принятие решений и координацию деятельности в области внешних связей, исследования и разработку внешней стратегии государства, контроль за ее исполнением возлагаются на руководящие органы ЦК по иностранным делам (то есть фактически на Комиссию ЦК КПК по иностранным делам). К компетенции ВСНП и ПК ВСНП отнесены ратификация и денонсация междуна-

родных договоров, развитие обменов и сотрудничества с парламентами других государств и региональных международных организаций. Председатель КНР представляет КНР и ведет государственную деятельность. Государственный Совет (Правительство) регулирует внешние дела, заключает договора и соглашения с иностранными государствами. Центральный военный Совет отвечает за международные военные обмены и сотрудничество. Министерство иностранных дел ведет дипломатические дела, отвечает за дипломатические контакты партийных и государственных руководителей. В то же время Министерство иностранных дел направляет, координирует, регулирует внешнюю деятельность на уровне государственных ведомств и местном уровне. Кроме того, МИД осуществляет единое руководство дипломатическими учреждениями за рубежом.

В текст закона введены нормы относительно применения Китаем санкций. Они предусматривают, что в отношении действий, которые нарушают международное право и основные международные нормы, наносят вред суверенитету, безопасности, интересам развития, КНР имеет право принимать соответствующие контрмеры и ограничительные меры. В этих случаях Государственный Совет и его ведомства разрабатывают необходимые административные и ведомственные документы, создают соответствующие рабочие механизмы, осуществляют координацию при определении и проведении контрмер и ограничительных мер. Принятые ими решения считаются окончательными.

Экономика к середине года вновь стала замедляться

Во втором квартале 2023 г. восстановительный эффект мер по отмене жестких мер «нулевой терпимости» к вирусу стал довольно быстро проходить, в свою очередь давление нисходящего тренда на экономику вновь усилилось. Рост ВВП во 2-м квартале составил 6,3%, за полугодие экономический рост был оценен в 5,5%. Хотя номинальные темпы прироста ВВП во 2-м квартале оказались выше, чем в 1-м квартале (+4,5%), однако на их значение очень сильно повлиял фактор низкой расчетной базы 2-го квартала 2022 г., в котором экономический рост составлял только 0,4%). При расчете же среднего темпа роста за два года тенденция к замедлению была видна достаточно отчетливо. Средний за два года темп роста ВВП в 1-м квартале был на уровне 4,6%, во 2-м квартале он снизился до 3,3%.

Экономика столкнулась с проблемами слабого спроса как внутреннего, так и внешнего, что обусловило относительно низкие темпы экономического восстановления. Некоторое оживление в секторе недвижимости, которое наблюдалось в первые месяцы года, быстро сошло на нет. Начиная с мая спад продаж недвижимости как по площадям, так и в стоимостном выражении возобновился. Показатели инвестиционной активности снижались. Инвестиции в основной капитал за 6 месяцев года увеличились на 3,8% (показатель 1-го квартала – 5,5%). Прирост инвестиций был достигнут благодаря государственным предприятиям, капиталовложения которых выросли на 8,1%, в то время как инвестиции негосударственных инвесторов ушли в отрицательную зону, уменьшившись на 0,1%, а предприятий на тайваньском и гонконгском

капитале – на 3,4%. Инвестиции в инфраструктуру были на относительно высоком уровне в пределах 7,2%, однако во все возрастающей степени обозначилась проблема ограниченности финансовых ресурсов местных правительств.

В мае и июне резко начало ухудшаться положение во внешней торговле. За первое полугодие 2023 г. оборот внешней торговли (2918,17 млрд долл.) сократился на 4,7%, экспорт (1663,43 млрд долл.) снизился на 3,2%, импорт (1254,74 млрд долл.) уменьшился на 6,7%.

Напряженность в области обеспечения занятости сохранялась. На конец июня уровень безработицы в городах оценивался в 5,2%. В 31 крупном городе уровень безработицы был выше среднего и составлял 5,5%. Острота проблемы занятости среди молодежи (16–24 года) не спадала. Уровень безработицы в этой группе поднялся до отметки 21,3%.

Власти пытались противодействовать тенденции к экономическому замедлению путем смягчения денежно-кредитной политики. Народный Банк Китая (НБК) 13 и 15 июня принял меры по увеличению ликвидности на финансовом рынке, снизив ставку по семидневым операциям обратного РЕПО с 2% до 1,9%, что эквивалентно вливанию 2 млрд юаней, а также снизил с 2,75% до 2,65% ставку годовых кредитов для финансовых институтов в рамках так называемого *medium-term lending facility* (MLF), что должно было дополнительно увеличить денежное предложение на 237 млрд юаней. НБК 20 июня впервые с 22 августа 2022 г. объявил о снижении ставки LPR (*loan prime rate*) по годовым и пятилетним кредитам на 10 б. п., после чего ставки по годовым кредитам были установлены на уровне 3,55%, ставки по долгосрочным кредитам (5 и более лет) – на уровне 4,2%.

(Продолжение в следующем номере)

А.Д. Дикарев, А.В. Лукин¹

Памяти Эльвиры Андреевны Синецкой (1939-2024)

В начале января 2024 г. ушла из жизни наш друг и коллега, известная исследовательница социальных проблем современного Китая, ветеран Отдела Китая Института востоковедения и просто замечательный человек Эльвира Андреевна Синецкая.

Она не собиралась быть китаеведом. Начав в 1955 г. учиться в Москве на экономиста, в Китае Эльвира Андреевна впервые оказалась в 1957 г. благодаря своему отцу, Андрею Яковлевичу Синецкому, в то время советнику в министерстве образования КНР. Позднее она вспоминала, что в Китае той поры ее поразили в первую очередь две вещи: бедность и абсолютная непринужденность китайцев в общении.

Еще через год, опять же при содействии отца, студентке Синецкой было разрешено перевестись на обучение в КНР. Она продолжила образование вначале на подготовительном факультете Пекинского университета, где ей пришлось начать учить китайский язык, а затем перешла в Китайский Народный университет. Учеба проходила в период Большого Скачка, поэтому, по ее словам, год она проучилась практически в одиночестве, пока китайские студенты «бегали на бесконечные собрания и ездили в народные коммуны».

В 1960 г. советских специалистов отозвали из Китая, уехала и Синецкая. Доучиваться ей пришлось в Москве, на экономическом факультете МГУ. В 1964 г. началась трудовая деятельность. Эльвира Андреевна пришла на работу во Всесоюзный институт научной и технической информации АН СССР, а в конце 60-х годов перешла в отдел информации Института Дальнего Востока АН СССР, где под руководством выдающегося китаеведа-экономиста Я.М. Бергера опубликовала в информационном бюллетене Института свою первую научную работу, посвященную анализу соотношения импорта зерна и его потребления в Китае. Тема выглядела предельно актуальной, поскольку страна, погруженная в хаос «культурной революции», готовилась, как известно, «рыть

¹ А.Д. Дикарев – сотрудник Отдела Китая в 1985–2013 гг.; А.В.Лукин – сотрудник Отдела Китая в 1988–1991 гг.

туннели и запастись зерно». Примерно в это же время Э. Синецкая приняла участие в переводе на русский язык добытого кем-то из коллег тайваньского сборника «Кто есть кто в китайской армии 1967–68 гг.». Нет нужды говорить, какое значение придавалось подобной работе в то время враждебного противостояния двух наших стран.

В 1974 г. Э.А.Синецкая становится научным сотрудником Отдела Китая Института востоковедения АН СССР, с которым связана вся ее последующая научная и организационная работа (долгое время она исполняла обязанности ученого секретаря Отдела).

По приходе в отдел Китая Э.А. Синецкая включилась в работу по технической подготовке рукописей докладов на ставшую впоследствии знаменитой ежегодную конференцию «Общество и государство в Китае». Постепенно она стала едва ли не основным организатором технической стороны этого проекта. Не случайно она, по ее собственным словам, относилась к конференции как к усыновленному ребенку. А потом стала называть себя «кормящей матерью», поскольку взяла на себя ответственность за фуршетную составляющую конференции. Чтобы накормить всех гостей в ту эпоху продовольственного дефицита, ей приходилось тратить на поиск достойных продуктов немало времени, а иногда и собственных денег. В лихие 90-е, когда с финансированием конференции в Институте стало совсем туго, Эльвира Андреевна взяла на себя роль продюсера, с которой успешно справлялась, год за годом находя разных спонсоров, готовых пожертвовать средства на издание материалов и даже оплату поездки иногородних авторов в Москву. Можно сказать, что во многом благодаря Синецкой конференция сохранилась как регулярное китаеведческое мероприятие.

Но «кормящей матерью» она стала не только для участников конференции. Постепенно она стала душой отдела, создавала и поддерживала в нем неповторимую домашнюю атмосферу, которая складывалась из самых разных деталей, от неформального обсуждения научных и политических проблем до чаепитий с пряниками и бутербродами, во время которых эти обсуждения, как правило, и происходили. Мы, как и многие другие в то время молодые сотрудники, до сих пор помним эту атмосферу гостеприимства, теплоты и откровенности.

Главный объект индивидуальной научной работы Э.А Синецкой в начале ее карьеры – рабочий класс КНР. Тема эта была довольно чужеродной для традиций Отдела Китая, больше занимавшегося историческими и культурными проблемами старого Китая. Не исключено, что это стало одной из причин задержки с защитой диссертации.

Основным источником ее работы в то время стал подаренный ей одним из коллег уникальный двухтомник, содержащий 5412 дацзыбао Шицзиншаньского металлургического завода, изданный Канцелярией Пекинского горкома КПК в сентябре 1957 г. в ходе движения «за исправление стиля работы партии».

Поначалу на эти дацзыбао Эльвира Андреевна, по ее словам, «смотрела с большой тоской». Но постепенно она взялась-таки за их перевод и периодически публиковала основанные на их содержании статьи, где иногда делала смелые обобщения. Так, например, в докладе «О правовом сознании горожанина Северного Китая середины XX века» (1993) речь шла скорее об отсутствии такого сознания. Ее доклад, по

воспоминаниям Эльвиры Андреевны, вызвал со стороны некоторых коллег ненаучную критику, сводившуюся к тезисам типа «нехорошо обижать китайцев».

Эльвире Андреевне всегда была свойственна привычка занижать научную ценность своих занятий. Карьерные амбиции ей были чужды. Поэтому она долго, вплоть до начала турбулентного периода российской истории начала 90-х годов, оставалась «незащищенным» младшим научным сотрудником. Но в конце концов поддалась на уговоры коллег и руководства² и в 1993 г. вполне успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Социальный облик горожанина Северного Китая середины XX века».

В ней Э.А. Синецкая выдвигала гипотезу существования замкнутого городского сообщества, внутри которого совершались социальные эксперименты по строительству социализма. Впервые в мировой синологии, основываясь на уникальном материале, она исследовала взаимоотношения КПК и масс, от имени которых эта партия выступала, и подошла в итоге к ответу на вопрос о реальной роли социальной группы, называвшейся «рабочим классом», в общественно-политической и экономической жизни страны.

В годы «перестройки» Эльвира Андреевна увлеклась общественно-политической деятельностью, оказавшись активной сторонницей демократических перемен. Она примкнула к движению «Демократическая Россия», а затем – к «Выбору России». И на этом поприще она, также не имея никаких карьерных амбиций, скромно вела огромную и нужную работу: составляла, печатала и распространяла различные предвыборные материалы, организовывала собрания и дискуссии, хранила многочисленные документы. Говорят, что одно время адрес ее небольшой квартиры в одном из Верхних Михайловских проездов служил юридическим адресом московского отделения «Выбора России» и местом хранения его архива. В качестве функционера и активиста она сумела создать на базе института и возглавить избирательную комиссию, впоследствии активно участвовала и в правозащитном движении.

Надо сказать, что, несмотря на успешную защиту диссертации и все последующие публикации, Эльвира Андреевна продолжала являть чрезвычайную, точнее – чрезмерную – скромность в отношении своей научной деятельности. Она по-прежнему считала себя не более чем «научным адъютантом», которого обычно заряжает интересом к поиску истины маститый специалист, особенно если он непосредственный начальник. С начальниками, по словам Эльвиры Андреевны, ей очень повезло, равно как и всем сотрудникам Отдела Китая, которым руководил с 1967 по 1990 г. наш легендарный китаист Лев Петрович Делюсин. Эльвира Андреевна нередко помогала перепечатывать и оформлять рукописи его работ³. Даже после того, как в 1990 г. Лев Петрович перешел на работу в Институт международных экономических и политических исследований, ставший позднее частью Института экономики РАН, Эльвира Андреевна продолжила эту работу, что было особенно важно в последние

² Сама автор не без иронии говорила, что на защиту вышла лишь для того, чтобы некоторые коллеги не упрекали ее в «беготне по митингам», в которых участвуют якобы только «неудавшиеся младшие научные сотрудники».

³ Общество и государство в Китае. Специальный выпуск. М.: ИВ РАН, 2004. С. 36.

годы жизни Льва Петровича, когда он сильно болел и писать ему было тяжело. Без такой помощи многие его работы последнего времени скорее всего не увидели бы свет.

Эльвира Андреевна говорила о себе как о натуре «ленивой и нелюбопытной», хотя ее научная деятельность, особенно в последние годы жизни, дает основание считать эти слова кокетством. Достаточно посмотреть список ее работ. После того как она увлеклась женским вопросом в Китае, ею было опубликовано несколько интересных докладов и на эту тему в материалах «Общества и государства в Китае»⁴.

Ее многолетние исследования теории и практики движения за эмансипацию женщин в Китае завершились публикацией в 2019 г. книги «„Путешествие на Запад“ китайской женщины, или феминизм в Китае». В ней Э.А. Синецкая рассказала, в чем состоит национальная специфика этого явления, почему в публикациях о феминизме времен гоминьдановского периода истории Китая проблема «китайской специфики» не звучала, как трактуется «женский вопрос» в современной китайской социологии.

В книге и предшествующих ее появлению многочисленных статьях она рассматривает феминизм как естественный результат развития коллективного сознания определенной части общества. Э.А. Синецкая показывает, чем отличается китайский феминизм от западного, объясняет, почему на Тайване феминизм обретает иной характер, чем на континенте, исследует, как проявляется гендерный дисбаланс в КНР.

Некоторые последние публикации Э.А. Синецкой находятся на стыке литературоведения и социологии. Это аналитические рефераты самых популярных китайских романов последнего времени, способных, по ее мнению, помочь составить социально-психологический портрет определенных слоев населения⁵. Обретший в Китае большую популярность и подробно проанализированный Э. Синецкой роман «Тотем волка» видится ею как история становления экологического сознания жителей Китая⁶.

В тот период своего творчества Синецкая обращается обращалась также и к редко исследуемым в научной литературе социальным явлениям⁷. О китайских детях-сиротах Э.А. Синецкая рассуждает в статье «По поводу прочтения повести „Красные туфельки“». Вслед за переводчиком этой повести И.А. Егоровым она рассматривает ее как притчу о возмездии, «отличную иллюстрацию того, в какое чудовище может превратиться человек, если в детстве ему не достало любви»⁸.

⁴ См. ее работы, опубликованные в материалах этой конференции: «Женская» тематика в современном Китае. Т. XXXIII. М.: ИВ РАН, 2003; Феминизм в Китае. Т. XXXVI. М.: ИВ РАН, 2006; О национальных особенностях китайского феминизма. Т. XXXVII.2. М.: ИВ РАН, 2007 и др.

⁵ См., например, ее публикации в материалах «Общества и государства в Китае: «Бэби из Шанхая исполнилось 30 лет» Т. XXXIX. М.: ИВ РАН, 2009; «Социальные последствия культурной революции в современной китайской литературе. Т. XLIII. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2013.

⁶ См.: Синецкая Э.А. Индивидуальный опыт «культурной революции». Общество и государство в Китае. Т. XLIII. Ч.1. М.: ИВ РАН, 2013. 659 с.

⁷ Например, в публикации «Суицид как знаковое явление среди молодых жителей Шанхая» См. Общество и государство в Китае. Т. XL. М.: ИВ РАН, 2000. С. 432.

⁸ Синецкая Э.А. Несколько слов о китайских сиротах, или по поводу прочтения повести «Красные туфельки». Общество и государство в Китае. Т. XLVI. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2016. С. 492.

«Любите жизнь. А все остальное приложится». Таким пожеланием в адрес коллег и друзей Эльвира Андреевна Синецкая завершила взятое у нее в 2013 г. интервью⁹.

Мы стараемся по мере сил следовать в этом отношении ее примеру. В нашей памяти навсегда останутся ее обезоруживающая улыбка, неповторимо ироничная и при этом неизменно корректная манера общения, дружественная готовность помочь и посочувствовать всем коллегам независимо от пола и возраста, охотно делившимися с ней не только производственными, но и личными проблемами. Мы всегда могли рассчитывать на неформальный отклик и эмпатию с ее стороны. Именно благодаря ее присутствию в отделе, в нашем коллективе иногда складывалось то, что принято называть «семейной атмосферой».

Теперь наше китаеведное сообщество осиротело. Горькая утрата для всех, знавших ее, хотя таких с каждым годом становится, увы, все меньше. Покоя Вам, дорогая Эльвира Андреевна.

⁹ Для проекта «Российское китаеведение. Устная история». Опубликовано в 2014 г. Т. 2. С. 392–437.

А.И. Деникин

Русско-китайский вопрос. Военно-политический очерк¹

От редакции

В этом номере мы публикуем очерк выдающегося российского военного деятеля А.И. Деникина, увидевший свет в 1908 г. и ставший первой его книгой. В очерке автор, прошедший русско-японскую войну, получивший «за отличие в делах против японцев» звание полковника и ряд наград и не понаслышке знакомый со стратегической ситуацией на Дальнем Востоке России, выдвигает ряд предложений по ее улучшению. Деникин резко критикует российскую экспансию в Китае, называя ее оккупацией и эксплуатацией, и высказывает мнение, что окрепший в будущем Китай будет иметь право на недовольство и сможет представлять опасность либо сам по себе, либо в союзе с Японией. Чтобы избежать такой опасности, он выдвигает целую программу развития экономического и военного потенциала восточных регионов страны. Представляется, что эта программа может быть крайне интересна сегодня как с исторической точки зрения, так и в связи с выдвиганием подобных планов в современной России.

Оглавление

1. Роль Европы в жизни Востока.
2. Первоначальные отношения наши с Китаем.
3. Занятие Амура и Кульджи (1850–1894).
4. События, предшествовавшие русско-японской войне (1894–1904).
5. Взаимоотношения русских и китайцев.
6. Возможность вооруженного столкновения.
7. Общий взгляд на культуру Китая.
8. Военно-статистический обзор границ с Китаем и вероятных театров военных действий.
9. Вооруженные силы Китая.
10. Железнодорожная политика его.
11. Китайская армия на маневрах 05–06 гг.

¹ Печатается по изданию: А.И. Деникин. Русско-китайский вопрос. Военно-политический очерк. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1908. Орфография изменена на современную.

12. Значение для России Дальнего Востока.
13. Колонизация края.
14. Дальневосточная армия.
15. Сибирский флот.
16. Пути сообщения.
17. Подготовка базы и театров войны в инженерном отношении.
18. Заключение.

«Кроме того полагаю, что Дальний Восток находится в грозной опасности».

I.

Если проследить роль культурных государств Европы в отношении народов Востока, мы увидим систематическую эксплуатацию и неудержимое стремление к порабощению их всеми возможными средствами: политикой, миссионерской проповедью, захватом рынков и, наконец, войною. Какие-либо более этические, просветительные побуждения в этих взаимоотношениях отсутствовали совершенно.

Поскольку дело касается народцев диких, бродящих, неорганизованных, со слабо выраженной государственностью – такой образ действий культурных соседей вынуждается необходимостью создать прочные границы и обезопасить их от беспокойного элемента. Но воздействие, подчас вооруженное, европейских государств, вызванное экономическими стремлениями, направлялось постоянно и на мирные страны со старою культурою, вековым укладом общественной и государственной жизни. Неудивительно поэтому, что вторжение европейской культуры встречало серьезное противодействие, что в странах поработанных результаты ее весьма ничтожны, в странах, уцелевших и воспринявших ее, появляется народное самосознание, и заимствованные новые формы науки, техники и искусства прежде всего направляются для ограждения страны от иноземной эксплуатации.

В числе других стран Востока наибольшим вниманием европейцев пользовался всегда Китай, благодаря своей пресловутой слабости, огромной территории с населением более 450 млн, естественным богатствам и тому значению, которое приобрели его произведения на всемирном рынке. И тем не менее Китай до сих пор оставался неразгаданным сфинксом. Лет двадцать тому назад известный исследователь Азии, покойный Пржевальский, высказал не лишнюю основания уверенность, что с 2 батальонами и 4 орудиями можно пройти весь Китай. Легкость успеха пяти войн, веденных против Китая с конца XIX столетия, как будто подтверждали это мнение. И вот, в начале XX в. в мировой политике появляется новый тревожный фактор, зарождение которого проглядела бездарная дипломатия, это – *пробуждение Китая*. Фактор, имеющий особенное значение для России, соприкасающейся с Поднебесной

империей на пространстве 9000 верст и врезавшейся двумя железными путями во внутрь китайской территории.

Исследование значения этого исторического явления послужит темой моего очерка.

2.

Первые сношения наши с Китаем были завязаны вольными казаками – этими неизменными пионерами русской государственности на востоке. К концу XVII столетия рядом отважных поисков казаков Пояркова, Хабарова, Степанова и др. весь Приамурский край, бассейн Уссури и часть Сунгари были присоединены к России. На Амуре построена была крепость Албазин и целый ряд острогов, занятых мелкими гарнизонами. Нужно заметить, что занятие Приамурского края не имело характера посягательства на китайскую территорию: край этот был населен инородческими племенами, совершенно свободными и находившимися вне всякого влияния от государственной власти Китая. Можно думать, что китайское правительство отнеслось бы безразлично к появлению новых соседей, если бы не постоянные набеги и грабежи казаков, которые вынудили Китай двинуть к Албазину 10-тысячное маньчжурское войско. И в 1688 г. после долгого и геройского сопротивления казаков приамурские остроги были уничтожены и Албазин разрушен. В следующем году Головин заключил с Китаем Нерчинский договор, по которому весь Амур перешел в руки китайцев, не осуществивших, впрочем, своего права, оставив свободной всю систему среднего и нижнего Амура. Тем не менее актом этим Россия надолго была отрезана от Великого океана.

С этих пор, в течение полутора столетия наша дипломатия в вопросе русско-китайских сношений проявляет полную пассивность, ограничиваясь лишь робкими шагами по развитию и урегулированию торговых сношений с Китаем. Причину этого явления следует искать в слабости наших вооруженных сил на Дальнем Востоке, преувеличенном понятии о тогдашней силе Поднебесной империи и заблуждении наших ученых, считавших, что Охотское море не соединяется с Японским и что Амурский лиман для морских судов не доступен.

Торговые сношения наши развивались, однако, чрезвычайно туго. Постоянные притеснения русских купцов китайскими властями, неразумное ограничение вплоть до 1755 г. свободной торговли правительством, монополизировавшим ее в своих руках в виде казенных караванов, ограничение района торговли Кяхтой с правом посылать караваны в Пекин лишь один раз в 3 года – все это до крайности затрудняло ее развитие. Посылаемые в Пекин посольства терпели невероятные унижения. В 1764 г., например, по настойчивому требованию нашего министерства временно запрещенная торговля была разрешена под таким предлогом: «по закрытии торгового россиане весьма скучают; я ж (т.е. богдыхан) обо всех животных вообще соболезнаю». Вот каким языком китайский верховный совет говорил с правительством могущественной империи.

Как бы то ни было, уже в середине XVIII столетия обороты русско-китайской торговли составляли до 9% всего оборота России и давали до 38% всего таможенного дохода.

До открытия в сороковых годах прошлого столетия европейцам китайских портов Сев. и Зап. Китай, Монголия и Маньчжурия снабжались тогда исключительно русскими товарами.

3.

В 1850 г. лейт. Невельский, убедившись в доступности Амурского устья и в том, что прилегающие земли фактически не подчинены Китаю, по собственной инициативе поднял на Амуре русский флаг и объявил о присоединении Приамурского края к России. Благодаря сильной поддержке графа Муравьева и невзирая на противодействие министра иностранных дел, Император Николай произнес известную фразу: «где раз поднят русский флаг, он уже опускаться не должен». И 25 февраля 1851 г. Правительствующий сенат уведомил китайское правительство о совершившемся факте. Занятие Амура, к которому без сомнения подвинула нас проявленная Китаем слабость в войне с англичанами в 1840–1842 гг., явилось поворотным пунктом в истории русско-китайских сношений.

Не принимая участия в последующих войнах против Китая англо-французов в 1856–8 гг. и французов в 1860 г. – войн прямо-таки грабительских, сохраняя доброжелательный нейтралитет, русское правительство заговорило, однако, с Китаем более твердым языком, умело пользуясь его политическими затруднениями. Рядом договоров – Кульджинским (1851), Айгунским (1857), Тяньцзинским (1858) – Россия добилась широкого развития своей торговли, исправления границ с западным Китаем и расширения заамурских владений до границ Кореи.

В 1871 году ввиду крупных беспорядков в Илийском крае, отложившемся от Китая, Россия заняла войсками Кульджу и приступила к ее колонизации. Край этот имел для нас весьма важное стратегическое и экономическое значение: обладая плодородной почвой, богатая хлебом, лесом и каменным углем, т.е. всем тем, что недоставало нашему Туркестану, Кульджа являлась житницей наших среднеазиатских владений, естественной базой для наступательных действий в случае каких-либо осложнений и центром военного и политического влияния на сопредельный Китайский Туркестан. Но в начале 80-х годов Китай, оправившись от своих внешних затруднений, приступил к вооружению и предъявил категорическое требование очистить Кульджу. Мы ответили мобилизацией части войск Сибири, Туркестана и посылкой в китайские воды эскадры адмирала Лисовского – демонстрация, стоившая более 10 миллионов. Но в конце концов, под влиянием порядочно расстроенных финансов правительство наше не рискнуло начать требовавшую огромных расходов колониальную войну, и в 1881 г. С.-Петербургским трактом вся Кульджа отошла к Китаю; взамен за это России были предоставлены новые торговые права.

Изучение сношений наших с Поднебесной империей на пространстве двух столетий приводит к заключению, что: 1) в отношении Китая русская дипломатия проявляла всегда терпение и уступчивость, иногда даже в ущерб достоинству великой империи; 2) торговые выгоды служили предметом исключительного внимания в ущерб политическим; 3) поддерживая всегда дружественные отношения, не ведя ни одной

войны – факт чрезвычайно редкий в истории двух соседних государств – правительство наше вместе с тем всемерно старалось об ограждении целостности Китайской империи от посягательств европейских держав, возбуждавших не раз вопрос о разделе Китая.

4.

В 1894–1895 гг. разгорелась японо-китайская война, окончившаяся Симоносекским миром, по которому, между прочим, к Японии отходил Ляодунский полуостров. Но, «внимая дружеским советам России, Франции и Германии», как гласило официальное сообщение, Япония вынуждена была отказаться от Ляодуна, получив взамен дополнительную контрибуцию в 60 млн рублей. Вслед за сим в благодарность за оказанную по исключительной инициативе России услугу, в мае 1896 г. заключен договор, по которому китайское правительство предоставляло России право постройки и эксплуатации железных дорог по Маньчжурии для связи строившихся дорог Забайкальской и Южно-Уссурийской.

Этим двум фактам, как известно, суждено было иметь огромное, роковое значение в судьбах Русской Империи, вывести ее благоразумную, быть может, слишком осторожную дальневосточную политику на путь безудержного авантюризма, последствия которого в будущем даже и предвидеть трудно.

Виновник нашего вторжения в Маньчжурию Витте в одной из своих Всеподданнейших записок говорит²: «История измеряется не годами, а веками, и с этой точки зрения проложением Китайско-Восточной дороги и сооружением Порт-Артура и Дальнего совершено великое дело – выполнена историческая задача, сделан один из последних шагов в поступательном движении найти выход к открытому морю, к незамерзающим берегам Тихого океана. Распространение нашего влияния на Маньчжурию начато было не путем завоевания, а мирным делом постройки дороги. Мирным путем, а следует закрепить ее окончательно». Эта тирада, в которой больше красноречия, чем искренности и государственного смысла, требует объяснения.

1) Смешно называть «мирным» вторжение железным путем и корпусом войск, вынужденное у слабого и только что разбитого соседа.

2) Выход этот к океану соответствовал бы интересам России лишь в том только случае, если бы мы обладали на Дальнем Востоке достаточными силами и средствами поддержать его, чего на самом деле не было вовсе. К тому же современной, так сказать, потребности вполне удовлетворяла гавань Владивостока, замерзающая всего лишь на 2–3 месяца.

3) Обладание этими выходами к океану могло быть прочно только при условии колонизации как широкой полосы железной линии, так и прилегающего края. На сколько же была легка такая колонизация, красноречиво говорят цифры: плотность населения на 1 квадратную версту.

² Русские Ведомости. 1905.

Япония	135
Соб. Китай	121
Ю. Маньчжурия	37
Корея	50
С. Маньчжурия	6,5
Приамурская обл.	0,4

4) Отвлекая все наше внимание, силы и средства, Восточно-Китайская дорога обходилась и без того обездоленный и забытый Приамурский край.

5) Экономическое значение дороги *ныне* ничтожно, стратегическое – 1500 в.³ по чужой территории – скорее отрицательное, в политическом отношении создавалась острая причина будущих международных осложнений.

6) Наконец, насколько сбылись предположения Витте, что сокращение пути в прямом направлении даст большую экономию, можно судить по следующим весьма характерным цифрам: стоимость сооружения одной версты обошлась.

На Забайкальской линии	77,170 руб.
“ Уссурийской “	64,529 руб.
“ Китайской “	152,000 руб.

Таким образом, *признавая огромное значение и неизбежность наступательного движения нашего на Восток в будущем, выход к южным портам Великого океана для современного поколения следует считать непосильным и, следовательно, преждевременным.*

Вернемся, однако, к последовательному описанию событий.

В 1897 г. немцы заняли Киа-чжоу⁴. Китайское правительство обратилось к русскому, на основании заключенных ранее конвенций, за помощью... Но вместо помощи, в конце 1897 года, по настоятельным представлениям министра иностранных дел графа Муравьева, воспользовавшись несчастьем Китая, мы заняли Ляодунский полуостров и приступили к постройке южной ветки Китайской дороги.

Если еще проведение линии по Сев. Маньчжурии, благодаря сравнительно пустынной местности (6,5 жит. на кв. вер.⁵), удалению от собственного Китая и сфер влияния Японии не могло возбудить *сейчас же* острых политических осложнений, то с вторжением в Южную Маньчжурию обстановка менялась: вторжение это в область с 13 мил. населения при 37 жит. на кв. версту, – область, связанную издревле династическими интересами с Китаем, со священными могилами предков царствующего рода со значительными естественными богатствами, с важными политическими и торговыми центрами – являлось слишком тяжелым для казны и самолюбия Китая и представляло прямую и резкую угрозу Корею и Японии.

Одновременно с появлением русских судов в Порт-Артуре, начались лихорадочные приготовления к войне в Японии.

³ Верст. Одна верста равняется 1066,8 м. – *Примеч. ред.*

⁴ Цзячжоу (胶州). – *Примеч. ред.*

⁵ Квадратную версту. – *Примеч. ред.*

В 1900 г. началось так называемое боксерское восстание, являющееся в сущности национальным движением против несправедливости, алчности и жестокости европейцев, стремившихся к расчленению Китая. Результатом было разрушение север. жел. дор. линии, кроме Харбина, большей части южной со станциями Ляояном и Мукденом и многомиллионные затраты наши на возобновление дороги, на мобилизацию и содержание экспедиционных войск. Событие это было первым предостережением грядущих бедствий.

Тем не менее, в августе 1900 года в правительственном сообщении мы опять находим обязательство: «сохранение исконного государственного строя в Китае и устранение всего того, что могло бы повести к разделу Поднебесной Империи» и далее: «Россия не преминет вывести свои войска из пределов соседней империи, если, однако, этому не послужит препятствием образ действий других держав». В течение двух лет, однако, невзирая на ряд представлений Китая, обязательство это не исполнилось; и только в середине 1902 года мы приступили к эвакуации Южной Маньчжурии.

Но в это время *на политическом горизонте появилась новая, никому досель неизвестная личность: статский советник Безобразов.*

Не обладая политической прозорливостью, выведя Россию на опасный путь, правительство наше, однако, в последний момент в полном составе кабинета употребило все усилия, чтобы избежать разрыва. Но было уже поздно. У власти стало другое, неофициальное правительство, состоявшее из лиц – да постигнет их Божья кара и презрение народное – обманувших доверие Монарха.

Эвакуация была приостановлена. Вновь заняты Мукден и Инкоу, конный отряд двинут к Фынхуанчену⁶, началась Ялусская операция и вообще целый ряд следовавших с головокружительной быстротой событий, приведших Россию к небывалому погрому.

Итак, насколько политика русского государства в отношении Китая в первом своем фазисе, т.е. в течение 200 лет, являлась благоразумной, прямой и доброжелательной, настолько же с конца XIX столетия она приобретает специфический оттенок макиавеллизма, не соответствовавший государственным интересам России.

5.

Кроме сношений государственных, важным фактором в истории являются взаимоотношения народов. В этом смысле в первый период за исключением мелких, давно забытых набегов времен Пояркова, сношения сопредельных стран, границы которых на огромном протяжении подходят к пустыням, не давали никакой почвы для сколько-нибудь серьезной вражды. Китайцы, жившие в наших амурских владениях, не имели оснований предпочитать свои порядки нашим, а в прилегающих В. Туркестану⁷ русских областях они находили целыми тысячами гостеприимное убежище от произвола и насилия китайских продажных властей.

⁶ Фэнхуанчэн (凤凰城) – город в провинции Ляонин. Современное название Фэнчэн (凤城). – *Примеч. ред.*

⁷ (к) Восточному Туркестану. – *Примеч. ред.*

С проведением Маньчжурской дороги и это положение изменилось. Грандиозное предприятие, сулившее миллионную наживу, наряду с десятками убежденных, честных деятелей, притянуло тысячи представителей богемы, людей, не стеснявшихся в способах и средствах к достижению своего благополучия. Этим людям в силу обстоятельств вверено было представительство России в оккупированной области, в их руках находилась фактически полная власть в отношении туземного населения.

Проведя в начале войны около полугода в штабе Заамурской бригады, ознакомившись с делами ее, наслушавшись множества рассказов старых охранников про постройку «маньчжурки», я был буквально подавлен теми ужасами, которыми полна маньчжурская эпопея. Работа манзы⁸ ценилась в грош, жизнь еще дешевле. Деньги – безумные, шальные, маньчжурские деньги текли рекой. Для них и из-за них господа маньчжурцы при расчетах с тысячными партиями работавших на пути китайцев устраивали бунты, призывали военную силу, усмирявшую и разгонявшую китайцев. До сих пор на Восточной ветке ходит легенда о том, как однажды из рабочего поезда, наполненного нерасчитанными китайцами, сделали гармонику, вогнав его в тупик...

Еще во время войны, когда от прежних вакханалий остались одни воспоминания, китайское население подвергалось тяжелым унижениям и эксплуатации. Черная сотня кулаков, подрядчиков, рядчиков, за редкими исключениями, давила беззащитных манз, выжимая из них все соки, обесценивая труд. Вот, например, тройная бухгалтерия ж. д. подрядчиков на Восточной ветке: дневная работа китайца 15–20 коп., расчет мукой, полагая 4 руб. за куль; при обмене муки на деньги в собственной лавке подрядчика, расчет за куль 1 р. 80 коп. Отличный строевой лес, с невероятными трудностями сплавляемый манзами по порожистым речкам из тайги, претерпевал такие метаморфозы: у манз за бревно 4–6 руб. У подрядчика 26 руб., а по справочным ценам Китайской дороги... по мере аппетита.

Другое большое зло – рабская зависимость от личности переводчика. Сколько недоразумений, грабежей и уголовных дел возникло на этой почве, где переводчики – в большинстве люди с сомнительной репутацией – эксплуатировали беззащитное население, душили всех тех, кто им был негоден. За несколько лет нашего пребывания в Маньчжурии поразительно мало русских выучилось китайскому языку; и за эту инертность приходится расплачиваться громадной долей того влияния, которое должно быть присуще твердой, прямой и справедливой власти.

Наконец, в 1904 г. на территории неповинного, нейтрального Китая разыгрывается война, подвергнувшая «дружественную» страну огню, мечу, реквизициям и всем ужасам иноплеменного нашествия. Картины эти слишком свежи в нашей памяти, чтобы стоило рисовать их. Должен, однако, заметить, что в большинстве случаев разорение страны вызывалось роковой необходимостью, а не злой волей войска. Я живо помню, как в августе 1905 г., после четырехмесячного стояния конного отряда г. Мищенки за Дунь-Ляохэ⁹ в совершенно истощенной местности, лишенные подвоза, мы вынуждены были разбирать на топливо дома при безмолвном, удручающем молчании

⁸ Манзы (от кит. 蛮子) – китайское население Уссурийского края во второй половине XIX – начале XX веков. – *Примеч. ред.*

⁹ Дунляохэ (东辽河) – река на северо-востоке Китая. – *Примеч. ред.*

манз; как однажды старая китайка, скрывшая в землю последние запасы чумизы, легла на разрытую яму и просила убить ее, так как все равно придется умереть с голоду.

Тяжелые картины... и пусть время поскорее залечит все то зло, которое мы вольно и невольно причинили нашему соседу.

6.

Основной, огромной важности вопрос ближайшего будущего – *подымет ли Китай?* Вместо ответа я повторю вкратце существенные выводы приведенного выше исторического очерка.

1) Давая неоднократно обещания оберегать исконный государственный строй Китая и его целостность, мы не противились захватам европейцами китайской территории, приняв в них участие и сами.

2) Две наших железных линии прорезывают Маньчжурию, огромная область подвержена нашей эксплуатации и корпус войск поддерживает оккупацию.

3) Невыгодное наше стратегическое положение, упадок престижа России после злополучной войны, деятельность японских агентов, рост и развитие китайской армии – факты, могущие сделать китайское правительство более смелым и предприимчивым.

4) Результаты хищнической постройки ж. д. и тяжесть минувшей войны не могли не возбудить в китайском населении горького чувства обиды и злобы к пришельцам.

Все эти данные приводят к убеждению, что будущее чревато событиями, и что к ним нам надо серьезно готовиться.

Быть может, в том, что я говорил, много обидного для нашего национального самолюбия. Но мы не вправе обманывать себя, мы должны отнестись сознательно к положению вещей, т. е. чьи бы ни были ошибки прошлого, мы – вся страна, являемся за них ответственной, вся страна будет расплачиваться за них трудом и кровью народа. Прошлого не вернешь. Но, сознавая ясно опасность, мы должны употребить все усилия, чтобы предотвратить ее, чтобы создать выгодное стратегическое положение, создать армию – числом, силою, устройством, знанием, искусством готовую встретить новое испытание и поддержать с достоинством истинные государственные интересы России на Дальнем Востоке.

7.

Закончив этим исторический очерк сношений наших с Китаем, перейду к современному положению вопроса.

В мою задачу не входит исследование Срединной империи. Я приведу лишь те отправные точки, к которым привело изучение вопроса и личное знакомство хотя только двухлетнее с Китаем.

Страна, которая 4000 лет тому назад уже *писала* свою историю, которая обладает около 450 миллионами населения, плотностью превышающего Германию¹⁰; где, не взирая на некоторое этнографическое разнообразие, благодаря обилию естественных

¹⁰ В Соб. Китае 121 ч. на кв. вр.

путей сообщения, широко развилась общая цивилизация; где из 400 миллионов акров использовано для сельскохозяйственных культур всего $\frac{1}{4}$; где $\frac{1}{16}$ десятины прокармливает целое семейство и при этом не бывает массового голода; где, невзирая на примитивность орудий труда, до середины прошлого века отечественная промышленность всецело удовлетворяла нужды страны; где народ трудолюбив, сообразителен, бережлив и дисциплинирован, – такая страна не может не иметь исторического будущего.

Известная консервативность, создававшаяся благодаря особенностям народного характера, религии, а, главным образом, чрезвычайной косности и гнета правящих классов, остановила на тысячелетие нормальный ход цивилизации в Срединной империи. Но отсюда вовсе нельзя делать заключения о невосприимчивости страны к мировой культуре. Наоборот, еще с восстания тайпинов в 1848 г., подавленного при благосклонном участии англо-французов, в Китае началось широкое культурное течение, нашедшее отклик и в высших сферах двора и армии; страна окутана сетью тайных обществ, имеющих общей целью политическое и социальное возрождение Китая. И теперь южные провинции Китая охвачены сильным политическим брожением, вызванным широко распространенной крайней партией Кэ-минь, ставящей своею целью «изгнание маньчжур (династия) и восстановление старого Китая, возрождение народа и разделение поровну земли между всеми»¹¹. Как разовьется это движение и в какой мере отразится оно на русской-китайских отношениях, пока загадывать трудно. Во всяком случае, искренно или нет, но Императрица уступила требованиям прогрессивной партии и указом в декабре 1907 г. объявила о введении в Китае конституции.

Как бы то ни было, сношения с европейцами, кроме растлевающего влияния, которое Европа неизменно вносит в страны низшей культуры, не осталось и без положительных результатов.

Помимо успехов, которые Китай оказал в своей внешней торговле, фабрично-заводской деятельности, железнодорожном строительстве, паровом судоходстве и др. сторонах народной жизни, для нас имеют первостепенный интерес те меры, которые приняты Китаем в последнее время в области государственной обороны.

8.

Итак, с Китаем наши сибирские земли граничат на протяжении около 9 тыс. верст. В стратегическом отношении важность границ далеко не одинакова и потому рассмотрим их вкратце по районам¹².

Западно-Сибирский район представляет обширный край, ограниченный с запада Акмолинской и Тобольской областями и с востока – Забайкальем¹³. Очерчивающие

¹¹ Судя по изложенной программе, речь идет о сторонниках «трех принципов» революционной (革命, гэмин) группы Сунь Ятсена «Тунмэнхуэй», сформулированных им в 1905 г. в Японии. – *Примеч. ред.*

¹² Данные для этой главы взяты из книги А.М. Золотарева «Военно-географический очерк окраин России».

¹³ Северные уезды, совершенно пустынные и не имеющие военного значения, исключены (Нарымский край, уезды Туруханский, Енисейский и Киренский).

его с юга системы Тарбагатая, Алтайских и Саянских гор отличаются высотой, отсутствием разработанных перевалов, труднопроходимостью, за исключением разве прохода шириною в 100 вер., образуемого долиной Иртыша.

Край пересекается великим сибирским путем от Омска до Иркутска, удаленным на сотни верст от границы, и только в крайней восточной части, у Байкала, приближающимся к ней до 70 верст. По параллелям в том же приблизительно направлении идет важнейший водный путь от Урала (Ирбита) по Иртышу, Оби, Енисею и Ангаре до Байкала. Пути этому, несомненно, суждено большое значение в будущем. Грунтовых дорог в районе мало и они в очень скверном состоянии.

Западно-Сибирский район хотя и обеспечен хлебом, мясом и перевозочными средствами, но далеко не в такой степени, чтобы продовольствовать армию. Плотность населения его едва 2,4 человека на квадратную версту. Одно поселение со 165 в среднем человек приходится на 3,600 кв. верст.

Не в лучших условиях находятся и сопредельные с ним застенные области Китая – пустынные, дикие, с наименьшей сравнительно культурой и наименьшим тяготением к Срединной империи: Вост. Туркестан¹⁴ с его кочевым населением, небольшими оазисами культурных земель и 1½ миллионным оседлым населением; Джунгария – с 1,63 и Монголия с 1,22 чел. на 1 кв. версту.

Все эти обстоятельства в связи с отдаленностью культурных областей Китая позволяют думать, что Западно-Сибирский район имеет значение второстепенное и, если станет театром военных действий, то разве только в крайней восточной своей части, где железный путь может подвергнуться партизанским набегам.

Забайкалье находится приблизительно в таких же условиях. Та же отдаленность от более населенных частей Китая, та же малонаселенность – всего 1,3 чел. на 1 кв. версту и только в южной части до 1,8 то же соседство с пустынной Монголией.

Но прорезывающий Забайкалье железный путь, отстоящий от границы местами на 70–80 в. и у ст. Маньчжурия входящий в пределы Китая, здесь более уже подвергается опасности и прорыв его где-либо возле ст. Карымской грозит полным разобщением Амура и Харбина с Сибирской магистралью и базой. В район ведут важнейшие грунтовые дороги: а) Пекин-Урга и далее на Читу или через Кяхту в Верхнеудинск, б) Цицикар-Чита. По параллели – главнейший водный путь, связывающий Забайкалье с Амурской областью, Ингода-Шилка-Амур¹⁵.

Невзирая на свою малонаселенность, Забайкалье принадлежит к наиболее богатым областям В. Сибири по развитию скотоводства и земледелия: на 100 жителей в нем приходится 100 лошадей, 200 овец и 200 голов крупного рогатого скота. Избыток хлеба в нем доходит до 5 мил. пудов. Эти цифры относятся к периоду перед последней войной. Хотя, без сомнения, почти поголовное ополчение, которое вынесло на своих плечах Забайкальское казачество в двух последних кампаниях, не могло не подорвать его благосостояния, Забайкальская область представляет из себя естественную базу для дальневосточной армии.

¹⁴ Восточн. Туркестан выходит за пределы района, соприкасаясь с областями Туркестана.

¹⁵ Впрочем, судоходство удобно лишь от Покровской на Амуре.

Амурский район, к которому я отношу, во-первых, Амурскую область и, во-вторых, часть оккупированной Маньчжурии между Амуром на севере и неопределенной линией южнее В.-Китайской дороги, до которой распространяется фактическое влияние охранного Заамурского округа пограничной стражи.

Край прорезывает река Амур, судоходная на всем протяжении и при полном бездорожье имеющая весьма важное значение как единственный путь, связывающий Забайкалье с Великим океаном. Препградой для вторжения он вряд ли может служить; правый берег к тому же почти везде командует над левым. Обеспечением до некоторой степени может служить бездорожье; впрочем, то же бездорожье затрудняет ныне и нам сообщение Амура с магистралью¹⁶.

Ограниченный с трех сторон труднопроходимыми горами, как бы отрезающими его от соседних русских областей, прикрытый весьма сомнительной препградой в виде необеспеченного Амура от врезавшейся глубоко в его пределы Маньчжурии, Амурский край представляет наиболее удобств для неприятельского вторжения и наименее обороноспособен.

Нечего говорить, что положение оккупированной части Маньчжурии с 1600 верстами железной дороги, ничем буквально не обеспеченной (п. ч. нельзя считать обеспечением тонкий кордон пограничной стражи в 15 челов. на версту пути), проходящей по чужой территории, представляется еще более грозным, и нет сомнения, что край этот явится первым театром столкновения, а ж. д. путь с важнейшим узлом Харбином – первым объектом военных действия китайской армии с целью порвать связь между Забайкальем и Уссурийским районом.

К таким же печальным выводам приводит сравнение естественных условий жизни сопредельных областей.

В то время как в Амурском крае приходится едва 0,43 челов. на кв. версту, в Маньчжурии при средней плотности в 18,16 челов., на сев. – 6,53, в Гиринской провинции 30,61, в Мукденской 61,22. В то время как Амурский край, обладающий, несомненно, большим количеством плодородных земель, в особенности по долинам Амура, Зеи и Буреи, едва в состоянии прокормить свое 120 тысячное население, Маньчжурия дает огромный избыток средств, и, как известно, обеспечивала в течение почти 2-х лет большую часть потребностей двух огромных армий.

Сопоставление всех приведенных условий, с другой стороны, указывает на те большие военные преимущества, с которыми связано наше вторжение в Маньчжурию, при условии прочной базы, обеспечения коммуникационной линии и превосходства сил.

В таком же приблизительно положении находится *Уссурийский район*, ограниченный с запада р. Усури, Забайкальем и с.-з. границей Удской округи, с востока Великим океаном.

Край вполне удобный для культуры, но крайне пустынный: население его колеблется от 0,14 челов. на 1 кв. версту на севере до 0,73 на юге, в то время как в соседней Маньчжурии, как указывалось выше, население от 6,53 до 61,22.

¹⁶ В последнее время, как слышно, китайцы проводят колесную дорогу вдоль правого берега Амура и строят крепость против Благовещенска.

Край прорезывает железный путь Владивосток–Хабаровск – весьма важный, как связь с Амуром, но подходящий почти вплотную к китайской границе и поэтому подверженный большой опасности. Кроме того, ветка Владивосток–Пограничная составляет начало Сибирской магистрали. Такое же важное значение принадлежит Уссури и Амуру с пароходством от с. Бельцева до устья Амура.

На востоке Уссурийский район омывает Татарский пролив, судоходный в течение 9–10 месяцев и Японское море глубокое со множеством прекрасных заливов и бухт. Это обстоятельство дает огромное преимущество противнику, владеющему морем, допуская высадку десанта в любом месте в тылу войск, занимающих край.

Колесными путями край очень беден. Поперечных (между океаном и Уссури) почти нет, продольный вдоль Уссури.

Лучшие колесные пути в Маньчжурию: а) Владивосток–Хунчунь¹⁷–Гирин; б) Никольск–Уссурийск–Нингута¹⁸–Гирин или Харбин.

Кроме Владивостока – первоклассной крепости – в районе имеются Новокиевское укрепление¹⁹, обеспечивающее залив Посьета, и Чнырахския–устье Амура (Николаевск).

Богатая и населенная Маньчжурия клином врезывается в наши владения, отделяя Уссурийский край от соседних частей Восточной Сибири. Это обстоятельство, в связи с доступностью и необеспеченностью сухопутных и морских границ Уссурийского района, делает его весьма вероятным театром борьбы, а железную дорогу Владивосток–Хабаровск и крепость Владивосток наиболее серьезными объектами ее.

Нетрудно также заметить, какие огромные выходы по своему географическому положению дает район этот как база для наступления вглубь Маньчжурии, при условии владения морем, колонизации края и занятия его сильной армией.

9²⁰

Полная беспомощность Китая в целом ряде столкновений с соседями в течение прошлого столетия, погром 95 года и народное восстание 900 г. заставили сугубо реакционное правительство Императрицы пойти по пути реформ. Признав, наконец, основную идею знаменитого прогрессиста Цзенга²¹, что «Китай может начать приводить в порядок свой внутренний строй лишь тогда, когда будет полагаться на прочность преград, устраиваемых им у своих преддверий», – правительство начало с реорганизации армии.

Я не буду останавливаться на той хаотической картине, которую представляла из себя дореформенная китайская армия, состоявшая из разбросанных по всей стране

¹⁷ Хунчунь (琿春). – *Примеч. ред.*

¹⁸ Город в Маньчжурии, ныне городской уезд Нинъань (宁安) городского округа Муданьцзян пров. Хэйлуцзян. – *Примеч. ред.*

¹⁹ Урочище Новокиевское – ныне поселок Краскино Хасанского района Приморского края. – *Примеч. ред.*

²⁰ 1) «Первые большие маневры Китайской армии в октябре 1905 г. 2) «Военный Сборник» 1907 г. сентябрь и октябрь. 3) Статьи «Русского Инвалида» 1907 г.

²¹ Очевидно, Цзен Гофань (曾国藩). – *Примеч. ред.*

«лянзов, инов»²² лишенных всякой связи, организации, плохо вооруженных, не устроенных, случайно комплектуемых и предводимых совершенно несведущими начальниками. По инициативе высоко-галантливого государственного деятеля Юань-Ши-Кая с 1902 года правительство приняло за основание преобразования армии следующие начала: 1) переход от вербовки к воинской повинности; 2) образование запаса обученных людей; 3) установление однообразия в организации и обучении войск; 4) улучшение офицерского состава и вообще личного состава армии.

В данное время набор происходит еще путем вербовки. К новобранцу предъявляются следующие требования: 1) отличная нравственность, засвидетельствованная за личной ответственностью старшины селения; 2) возраст 20–25 лет; 3) рост не меньше 4 вершка 8 д.; 4) пройти расстояние 9 верст в течение одного часа; 5) поднять на вытянутых руках вес около 3-х пудов до положения перпендикулярно к груди; 6) отсутствие скрытых телесных недостатков, секретных болезней.

Общий срок службы – 10 лет, из которых 3 года действительной службы, 3 года в резерв и 4 года в ополчении. На службе солдат получает жалованья в месяц не равномерно – от 3 до 4¹/₂ лан, унтер-офицеры – 5–10 лан²³.

Что касается свойств китайского солдата, мнения печати диаметрально противоположны. Конечно, до сих пор китайский солдат зарекомендовал себя только с отрицательной стороны: благодаря невозможному режиму в армию до сих пор шли люди, которым некуда было деваться: наемники, не связанные никакими нравственными обязательствами, не понимающие чувства долга перед родиной. Сегодня солдат, завтра хунхуз и наоборот – было явлением заурядным. Никто, однако, не станет отрицать положительных свойств китайца: физической крепости, крайней нетребовательности и умеренности в пище, необычайной выносливости, понятливости, а главное – привычки к безусловному повиновению. Эти данные при наличии возбуждающегося народного самосознания и при условии правильной постановки воспитания и обучения бесспорно выработают из китайца отличного солдата.

Для комплектования офицерского корпуса организуется целый ряд военно-учебных заведений: в каждой маньчжурской общине – кадетский корпус и, кроме того, в Пекине корпус для монголов; 4 средние школы; военное училище и академия в Пекине. Кроме того, Китай командирует молодых людей для обучения за границу. Так напр., осенью 07 года были командированы 30 человек во Францию – в Сен-Сир и Фонтенбло. Современный состав офицерского корпуса, насколько известно, пока не превосходит ¹/₁₀ штата. Интересны цифры содержания офицеров в месяц в б. армии Юань-Ши-Кая:

Командир корпуса	2240 руб.
“ дивизии	1400 руб.
“ бригады	700 руб.
“ полка	560 руб.
“ роты	90 руб.
младший офицер	35 руб.

²² Очевидно, «лянцзы» (亮子), «ин» (营) – небольшие подразделения в армии Цинской империи.

²³ Лан = 1 р. 30 к. – 1 р. 45 к.

По проекту Юань-Ши-Кая армия должна состоять из полевых и резервных частей; полевых войск во всем Китае должно быть сформировано 36 дивизий, что в общем предполагается достигнуть к 1914 г., когда регулярная армия нового формирования с резервными частями достигнет в мирное время состава $1\frac{1}{2}$ миллиона. В нынешнем году закончено формирование 11 полевых дивизий, а 7 дивизий и 3 отд. бригады находятся в периоде формирования²⁴.

Состав дивизии:

- 2 бригады пехоты – 12 батальонов.
- 1 полк кавалерии – 9 эскадронов.
- 1 полк артиллерии – 54 орудия.
- 1 саперный батальон.
- 1 обозный батальон и
- 2 полевых госпиталя.

Общая численность дивизии 6528 штыков, 732 сабли и 54 орудия. В военное время – 10 880 штыков.

Состав и число резервных войск неизвестны.

Не ограничиваясь организацией новых войск в Китае, правительство производит набор и в самой отдаленной провинции, граничащей с нами, – Восточном Туркестане. Войскам этим числом в 14 тыс. предположено придать характер поселенных, вроде нашего казачества.

Наконец, гарнизонами по всей стране рассеяны остатки старых войск, и численность их следующая:

а) Восьмизнаменные войска	260,000 чел.
б) Зеленого знамени	100,000 чел.
в) Нештатные войска	35,000 чел.
г) Монгольские войска	200–300 тыс. всадн.

Всего 600–700 тысяч.

Что касается этих категорий войск, они имеют характер милиции, плохо вооружены и обучены, а монгольская конница редко созывается в мирное время, числясь только на бумаге.

Таким образом общая численность китайской армии будет:	
Новых войск сформировано	80,000
Доканчив. формиру	60,000
Старых войск	600–700 тысяч

Всего....740–840 тысяч.

Вооружение новых войск Китая, ввиду бессистемных покупок и небольшой пока продуктивности отечественных заводов, крайне разнообразно:

²⁴ Русский Инвалид. 1907. № 209.

Пехота вооружена винтовками Мурата, Манлихера и Маузера. Имеются и пулеметы.

В кавалерии – палаши и карабины тех же систем.

В артиллерии 57 и 75 милл. полевые и горные орудия Круппа, японские, Грюзона, Максима и др.

В старых войсках вооружение еще разнообразнее – ружья самых устарелых систем и даже луки.

10.

С лихорадочной поспешностью формируя армию, Китай по инициативе того же Юань-Ши-Кая приступил к реорганизации флота и военно-морских учебных заведений.

В настоящее время флот распределен на 4 эскадры²⁵.

1) Пейянская ²⁶	6 ¹⁾ крейс.,	1 ²⁾ кан.	1 ³⁾ мин. истр.
2) Наньянская	5 ⁴⁾ “	10 ⁵⁾ “	– “ “
3) Фуцзянская –	“	5 ⁶⁾ “	– “ “
4) Гуаньдунская –	“	11 ⁷⁾ “	20 “ лодок.

Всего...11 “ 27 “ 21 “

Кроме того, по Янцзы-цзяну плавают особая эскадра канонерок, а судостроительным фирмам Европы отправлены заказы на 9 бронированных крейсеров (по 8 тыс. тонн) и 2 броненосца (того же водоизмещения) со всеми новейшими усовершенствованиями.

Вместе с тем, чтобы иметь надежную базу для своих эскадр, Китай решил устроить военные порты: 1) в Печилийском заливе²⁷, 2) в Ляохай-е²⁸, 3) в Чжэхай-е, 4) в Юехай-е.

Ввиду недостатка средств государственной казны для постройки могущественного флота, китайское правительство, подобно тому, как это сделали мы после крымской и во время японской кампании, решило обратиться к добровольному сбору пожертвований, взывая к патриотизму не только граждан империи богдыхана, но и всех заморских колоний, населенных китайцами.

11.

Важным показателем политических течений современного Китая служит железнодорожное строительство его²⁹.

²⁵ «Русский Инвалид» 07 г. (Из «Дальнего Востока»). Водоизмещение по ¹⁾ 1800–1300 тонн, ²⁾ 1250 тн., ³⁾ 335 тн., по ⁴⁾ 1477–2000 тн., ⁵⁾ 300–1200 тн., ⁶⁾ 1000 тн., ⁷⁾ 400–2000 тн.

²⁶ Бэйянская. – *Примеч. ред.*

²⁷ Чжилийский (Бохайский) залив. – *Примеч. ред.*

²⁸ Ляохай (辽海) – Ляодунский залив. – *Примеч. ред.*

²⁹ Подробно положение дорог указывает статья «Русского Инвалида» в № 225 1907 г.

До 1894 г. в Китае существовала одна только дорога Тяньцзинь–Тонгку–Кайпин³⁰. После китайско-японской войны китайское правительство поняло громадное значение железных путей в деле развития экономической жизни страны, сплочения населения и обороноспособности государства. Приступают к постройке целой сети дорог, общее протяжение которых до 08 г. достигло цифры 2,300 миль. Одновременно с этим правительство принимает все меры к полной национализации дорог, выкупает у японцев ветку Синминтин³¹–Мукден, приобретает обратно выданные иностранцам концессии, замещает везде железнодорожный персонал китайцами, путем широкой агитации среди народа, вассальных князей и влиятельного духовенства привлекает к делу постройки частные капиталы.

Оставив в стороне дороги, имеющие местное экономическое значение, укажем важнейшие стратегические линии – существующие, строящиеся и проектированные, – и их значение. 1) Пекин–Ханькоу–Кантон и 2) строящиеся Пекин–Тянь-цзинь–Цзи-нань-фу–Нанкин. Прорезывая богатые, густонаселенные области Китая, соединяя их с южными портами, обеспечивая таким образом подвоз продовольствия (рису), линии эти, вместе с тем, соединяют разрозненные части новых китайских войск, которые по нормальной дислокации расположены в трех главных группах: в провинции Чжилинской (Пекин) – 6 дивизий, в Цзян-Су (Нанкин) – 3 дивизии и близ Хань-коу – 2 див. Впрочем, в последнее время часть дивизии пододвинута к нашей границе, а именно: 3-я из Бао-динфу в Гиринскую провинцию и сводная из полков северной группы – в Мукденскую³².

Но особенно интересен в военно-политическом отношении грандиозный проект соединения Пекина с Амуром, Байкалом и русским Туркестаном путем трех линий:

1) Пекин–Синминтин и далее проектированная дорога на Цицикар и Айгун; 2) Пекин–Колган и далее проектированная на Ургу и Кяхту; 3) Строящаяся ветвь Кай-финь–Сиань-фу и проектированная на Урумчи и Кульджу.

Трудно допустить, чтобы предпринимая такие огромные затраты, прорезывая железными линиями области малонаселенная и малокультурные, китайское правительство имело в виду чисто экономические интересы страны.

Быть может, эти линии оживят несколько русско-китайскую торговлю, чему, впрочем, являет отрицательный пример Сибирская магистраль... Несомненно, они укрепят связь между серединой и застенными областями Китая... Но, в связи с общим направлением политики китайского правительства в последнее время, и в этих признаках нельзя не предчувствовать надвигающейся с востока грозы.

12.

Итак, во всех отраслях государственной жизни Китая наступило пробуждение. Наряду с возрастающим народным самосознанием и выходом правительства на путь либеральных реформ, тайно и явно идут большие приготовления в области государ-

³⁰ Тяньцзинь (天津)-Тангу (塘沽)-Кайпин (开平). – *Примеч. ред.*

³¹ Синьминтин (新民厅), ныне – городской уезд Синьминь города Шэньян. – *Примеч. ред.*

³² В Хейлу-цзянской провинции сосредоточено ныне до 15¹/₂ тысяч всех войск.

ственной обороны. Идут с такой лихорадочной поспешностью, что привыкшие судить о китайской армии с точки зрения веселых опереток европейцы были поражены, увидев на маневрах 1905–06 гг. стройные массы в 36–48 батальонов пехоты с кавалерией и артиллерией, хорошо вооруженные и обученные по-современному японскими офицерами.

Отсылая читателей к подробным описаниям китайских маневров, печатавшихся в «Военном Сборнике» и вышедших отдельными брошюрами, я коснусь лишь общих выводов, к которым пришли очевидцы – военные агенты³³.

Маневры 1906 г. происходили в южной части провинции Хонан (Хэнань. – *Примеч. ред.*), причем в них участвовали 36 батал., 10 эскадр., 30 батар., 3 инж. и 3 обозн. батальона, общей численностью 33 тыс. человек.

Маневры происходили на изученной предварительно местности, имея, следовательно, более показательный характер и не представляя много места инициативе частных начальников. Тем не менее впечатление получилось весьма благоприятное.

Пехоту можно считать лучшим родом оружия. Все передвижения происходят быстро, скрытно, в порядке. Особенное внимание обращает на себя порядок и тишина при походном движении. Атака ведется по всему фронту, шаблонно, не выжидая подготовки артиллерийским огнем и без соблюдения связи, чрезвычайно стремительно, с быстрым введением в линию огня резервов. При перебежках и обороне замечалось весьма искусное применение к местности. Управление огнем слабо и стрелковые цели слишком густы. Кавалерия пока еще не заслуживает этого имени, но могла бы служить хорошей ездящей пехотой. Впрочем, разведывательную службу она несла удовлетворительно.

Артиллерия по наружному виду отлично выдрессирована, но технических знаний у командного персонала пока еще мало: почти исключительно прицельный огонь с открытых, плохо маскированных позиций, столпление артиллерийских масс и т.д. Впрочем, в 1906 году артиллерия оказала значительные успехи в сравнении с предыдущим.

На маневрах широко практиковалась перевозка войск по железным дорогам, выполненная вполне удачно, производилась наводка понтонных мостов, применялись телеграфные и телефонные сообщения до беспроволочного телеграфа включительно.

Офицерский корпус обладает известными военными знаниями, отличается самолюбием и любознательностью. Новые войска пользуются расположением жителей, которые очень интересовались маневрами.

Не упущена также другая сторона – воспитательная. В разных наставлениях и приказах начальствующих лиц, своеобразных и иногда наивных, указываются долг, обязанности, требования от солдата. Вот, например, определение дисциплины, данное Юань-Ши-Каем – истинным основателем и душой новой армии.

«Всякий, кто родился человеком, а не скотиной, должен кому-нибудь подчиняться. Сыновья и дочери подчиняются отцу и матери. Народ повинуются властям. Власти повинуются Императору. Император повинуются воле Небесного Владыки.

³³ Первые большие маневры китайской армии в октябре 1905 года // Военный Сборник. 1907. Октябрь. Статья г. Недзвецкого.

Научившись повиноваться старшим, в будущем вы будете уметь управлять другими. Если же ты пренебрежительно смотришь на дисциплину, ты унижаешь себя самого».

В таком виде представились новые китайские войска на маневрах.

Правда, маневры эти имели заученный, трафаретный характер; правда, что они изобиловали мелкими ошибками и отсутствием инициативы частных начальников – факты очень нередко встречающиеся и на наших маневрах... Но важно уже то, что после трехлетней работы мы можем предъявлять к этим войскам масштаб, установленный для старых обученных армий.

Впрочем, в последнее время дальневосточные газеты приносят и другие известия о китайской армии. «Харбинский вестник» в статье «Упадок новой китайской армии» говорит, что с февраля 1907 г., когда начальствование над Северной армией было отнято у вице-короля Чили³⁴ Юань-Ши-Кая, молодую армию преследуют неудачи.

«Военным министерством заведует Те-Лян³⁵ – человек неспособный. Северными китайскими, лучшими в империи, командует бывший дивизионный судья Фон-Шан³⁶, который не имеет никакого военного авторитета; большинство образованных офицеров, преданных Юань-Ши-Каю, систематически устраняются... В последнее время в провинциях всякое прогрессивное движение приостанавливается, и реакция вновь берет верх. Офицеры и солдаты все более прислушиваются к толкам разных тайных обществ, работающих против маньчжурского владычества».

Хотя у нас нет основания особенно печалиться неурядицей в армии соседа, но к этим данным нужно относиться с большой осторожностью, не ослабляя ни в каком случае наших усилий для создания военного могущества на Дальнем Востоке. Китай доказал, несомненно, свою жизнеспособность, страна имеет неисчерпаемый источник сил и средств для создания сильной армии. Эта армия, путем постепенного перехода к общеобязательной воинской повинности, принимая за основание цифру процентного отношения к населению, принятую у нас, – около 0,7, может достигнуть колоссальных размеров.

Не следует, конечно, переоценивать размеров опасности. Но в равной мере недопустимо то пренебрежение к противнику, которое привело нас к таким тяжелым результатам в минувшую кампанию. Я помню разговор с известным военным писателем Красновым³⁷, который передавал взгляд одного из авторитетных представителей наших в Токио накануне войны: «Япония – это страна клюазонэ³⁸ и прочих безделушек. Когда на них пройдет в Европе мода, и об Японии все позабудут»... Вот какие прозорливцы держали в своих руках ключи к разгадке тайны нарастающей на Востоке грозной опасности³⁹.

³⁴ Провинция Чжили. – *Примеч. ред.*

³⁵ Телян (铁良) (1863–1938) военный деятель Цинского времени, в дальнейшем – монархист. – *Примеч. ред.*

³⁶ Фэн Шань (凤山) (1860—1911) – военный деятель Цинского времени. – *Примеч. ред.*

³⁷ Краснов Петр Николаевич (1869–1947) – военный публицист, в будущем генерал, один из руководителей Белого движения на Юге России.

³⁸ Клуазонне (фр. cloisonné) – изделия с перегородчатой эмалью. – *Примеч. ред.*

³⁹ Любопытна характеристика японской армии по сведениям Главного Штаба накануне войны. Вот что, между прочим, говорилось: отличительными свойствами действий отряда из трех родов

Итак, борьба неизбежна, борьба жестокая, в которой *мы должны* отстоять во что бы то ни стало кровные интересы государства. Не преследуя никаких агрессивных целей, мы будем отстаивать свое добро.

Удержание Дальнего Востока составляет, во-первых, вопрос национального самолюбия, которое не может помириться с отторжением областей, искони принадлежавших России, приобретенных ценою крови и пота русского народа. Дальневосточные области, при всей их нынешней некультурности, представляют огромный земельный фонд, значение которого возрастает неудержимо по мере возрастания населения России и земельной нужды. Дальний Восток открывает Российской империи, запертой с севера льдами Ледовитого океана, с запада – Бельтскими и Зундским проливами, с юга – Босфорскими укреплениями – единственный свободный выход к открытому океану – выход, к которому она неудержимо стремилась на протяжении всей своей многовековой истории. Наконец, потеря дальневосточной окраины отозвалась бы громким эхом по всему материку Азия, создав нам неисчислимые затруднения по всем азиатским границам.

Этого быть *не может*. В двух государственных учреждениях, призванных блюсти интересы Империи, твердо, настойчиво и неизменно должна греметь катоновская фраза – «кроме того полагаю, что Дальний Восток находится в грозной опасности». Этот призыв должен будить власть и общественное мнение, должен вызвать напряженную работу по усилению обороноспособности угрожаемой окраины.

К рассмотрению сил и средств наших на Дальнем Востоке я и перехожу в следующих главах.

13.

Главнейшим элементом слабости нашей «сибирской линии», как я указывал уже раньше, является ее малонаселенность. Диаграмма № 1, составленная применительно к протяжению границ, до некоторой степени характеризует как трудность борьбы экономической и вооруженной при условии такой границы в населенности определенных областей Дальнего Востока, так отчасти и то направление, по которому будет нанесен главный удар.

Никакими мерами административного переустройства нельзя связать прочно окраину с центром, не заселив ее основательно и не подняв ее культуры. В каких широких размерах ни возрастала бы дальневосточная армия, все же она, черпая свои силы и средства исключительно из центра, будет висеть на тонкой нитке сибирской магистрали, подвергаясь всем тяжелым последствиям необеспеченности коммуникационной линии и потери связи с базой.

Если в минувшую кампанию, при условии широкого и беспрепятственного пользования богатыми местными средствами *мирных* Маньчжурии и Монголии, мы все

оружия являются: 1) отсутствие сознания необходимости довести бой до штыкового удара; 2) стремление избегать закрытой и особенно горной местности; 3) стремление атаковать в лоб, не прибегая к обходам; 4) пренебрежение в обороне пассивным укреплением позиции; 5) в отрядах из 2 и более дивизий каждая дивизия действует отдельно без всякой связи с другими, вследствие отсутствия общего руководства со стороны командующего отрядом.

Какая ирония судьбы!

же должны были прибегать к подвозу⁴⁰, то в каком положении будет армия, вынужденная базироваться на пустынные местности Амурского и Уссурийского края после того, как Маньчжурия и Монголия обратятся во враждебную территорию, по которой к тому же проходит 1600 верст коммуникационной линии. И, следовательно, в ряду мер для усиления обороноспособности Дальнего Востока в числе первых следует поставить колонизацию и поднятие культуры края.

До самого последнего времени колонизация Сибири носила случайный характер, не составляя предмета заботливости государства. Поэтому и результаты ее более, чем скромные. Я приведу для характеристики в круглых цифрах данные за 12-летний период (в тысячах).

Количество и прирост населения

Районы	1885 г.	1897 г.	Естествен. прирост	Прирост от колонизации ⁴¹
Западно-Сибирский	1937	3549	350	1262
Забайкальский	530	638	95	13
Амурский	62	120	11	47

Только после издания закона 6 июня 1904 года, объявившего переселение вполне свободным, дело это двинулось несколько вперед. Переселенческая смета была увеличена с 3 до 5 млн руб., все дело сосредоточено в главном управлении землеустройства и земледелия и одновременно принят ряд мер по расширению землеотводных, дорожных и гидротехнических работ по оказанию переселенцам ссудной, врачебно-продовольственной помощи и т.д. Получившиеся, однако, результаты оказались далеко неутешительными: за 1906 год осело в Сибири всего 100 тыс. душ. Из них большая часть в Западной Сибири, от 7 до 8 тыс. в Забайкалье и в прочих областях – весьма незначительное количество. В 1907 году к 14 мая в Челябинске было зарегистрировано переселенцев всего 183 тыс. душ, из которых за Байкал прошло лишь 45 тыс.

Приведенные данные указывают: 1) на недостаточность отпускаемых на переселенческое дело кредитов; 2) на то, что вопрос этот поставлен на деле вовсе не так хорошо, как показывается на бумаге: переселенческая комиссия обнаружила, например, при рассмотрении бюджета, что на работы по переселению в Приморскую область испрашивается кредит в 4000 рублей, а на администрацию их 2000 руб. На работы в Сыр-Дарьинской области 15 000 руб., а на администрацию их 15 100 руб. и т.д. и 3) что ведомство землеустройства в своем плане переселения не руководится вовсе интересами государственной обороны, допуская переселение в Западно-Сибирский район в ущерб огромной важности Дальне-Восточной окраине.

А между тем положение там становится все более грозным. На всем, например, протяжении Амура у нас не более 120 тыс. жителей. О поселениях на правом берегу Амура и Аргуни до сих пор и помину не было... С начала же 1906 года, как говорит

⁴⁰ Бывший Главнокомандующий к половине января 1905 г. требовал подвоза ежедневно 2 поездов муки, считая иначе продовольствие армии совершенно не обеспеченным.

⁴¹ Эти цифры следует еще уменьшить за счет естественного прироста колонистов.

«Новый Край», «невиданное доселе количество китайцев появилось на берегах Амура и Аргуни. Приехали они со всем своим домашним скарбом и скотом и быстро начали возводить свои импани и города»⁴². Чем остановить этот прилив желтой волны к нашим беззащитным и пустынным рубежам?

В декабре 1907 года в переселенческой комиссии Государственной Думы главноуправляющий земледелием высказал взгляд, что переселенческое дело не решает земельного кризиса, а должно иметь своей главной целью заселение мест, граничащих с Китайской империей, что в видах государственных мы должны стремиться заселить эту далекую окраину. В текущем году (1908) предполагается ассигновать на это дело 19 мил. и переселить 120 тыс. душ.

Приветствуя новое направление, которое взяло наше правительство в вопросе такой огромной важности, мы можем лишь сказать, что цифры эти – капля в море. Не миллионы, а десятки миллионов нужно вложить в это дело, не сотни тысяч, а миллионы переселенцев, как рядовых работников, так и представителей интеллигентного труда, торговли и промышленности привлечь на Дальний Восток, чтобы создать там надежный оплот нашего политического могущества и влияния.

14.

Следующим капитальным вопросом нашего могущества на Дальнем Востоке является *армия*.

Еще недавно престиж наш на Востоке был так велик, что десяток батальонов на всем необъятном пространстве Приамурского края удовлетворял всем потребностям его:

В 1884 г. в Приамурском крае – 12 бат.
 В 1894 г. – «– «– «– – 22 бат.
 В 1904 г. – «– «– «– – 140 бат.

Такой скачок в росте вооруженных сил наших был вызван новым направлением нашей политики, боксерским восстанием и подготовкой к столкновению с Японией.

Ныне состав наших войск на Востоке следующий⁴³:

Раионы	баталион	сотен	батарей	Примечание
Западно-Сибирский	49	2	35	*) В том числе корпус войск Заамурского округа пограничной стражи; приблизительный состав – под чертой
Забайкальский	32	18	16	
Амурский*)	9/14	6/55	3/6	
Уссурийский	73	15	46	
Всего	177	96	106	

⁴² А до настоящего времени само китайское правительство ставило всевозможные преграды движению населения на север.

⁴³ Краткое росписание. 1907. Сентябрь.

Нечего и говорить, что теперь, когда политическая обстановка изменилась так радикально и не в нашу пользу, когда на сцену появились новые грозные факторы в виде возрождающейся силы Китая и народившегося могущества Японии, сил этих совершенно недостаточно, чтобы выдержать натиск противника до прихода подкреплений из европейской России и сосредоточения всей армии.

Оставаясь в рамках русско-китайского вопроса, я далек от мысли сравнивать *пока еще теперь* боевую годность наших и новых китайских войск. Но, учитывая элемент количества – эту единственную данную, поддающуюся точному исследованию, поневоле приходишь к неблагоприятным для нас выводам.

Диаграммы № 2 и № 3, в которых принято за основание число войск (шт. и сабель) по мобилизации и схемы № 4 и № 5 рисуют положение нашей армии.

Из данных, в них приводимых, мы видим, что 1) на одну версту всей сибирской границы у нас приходится 26,4, а у Китая новых войск в общей сложности 32, а старых 90 (диагр. № 2), 2) что по сравнительному распределению сил в районах (диагр. № 3) и их дислокационной схеме (№ 4) на важнейшем театре военных действий мы оказываемся также слабее численно и более разбросанными.

Правда, старые войска Китая в данное время не представляют из себя сколько-нибудь серьезной силы... Правда, за дальневосточной армией имеется *резерв* в виде огромных сил Империи...⁴⁴. Но мы не должны забывать, что дальневосточная армия связана с источником своей силы тонкой ниткой железного пути, тремя тысячами верст пролегающего в опасной сфере действий противника (схема № 5), что на этом огромном расстоянии и нестройные толпы восьмизнаменных войск, а в особенности монгольская конница, могут причинить нашим сообщениям неисчислимый вред. Нельзя забывать, что скудость в местных средствах и отсутствие подготовки наших окраин в инженерном отношении заставят нас как можно скорее перенести борьбу на неприятельскую территорию и в *широкой активности* действий искать выхода из своего неблагоприятного стратегического положения. Для этого также нужны силы.

Есть еще два фактора первостепенной важности... Первое – правительство не может жить только настоящим моментом – оно должно прозорливо смотреть в будущее, обеспечивая интересы не только живущего поколения, но и идущих на смену. Мы присутствуем *в начале* возрождения Китая и его армии. На наших глазах эта армия *растет количественно и качественно*, и трудно предсказать, когда и на чем останутся ее рост и развитие. Неужели же мы будем смотреть равнодушно и ждать, когда несообразность сил станет настолько очевидной, что в случае столкновения повлечет за собою «эвакуацию» не только областей оккупированных, но и искони русских?

Но и этого мало. Китай, взятый отдельно, без связи с той политической обстановкой, которая создалась на Дальнем Востоке, быть может и не представлял бы такой острой опасности. Но положение совершенно меняется, если взглянуть на Китай как на *авангард* той грозной силы, которая, перешагнув по нашим трупам на азиатский материк, дала толчок к возрождению всего Желтого Востока.

⁴⁴ Войска Туркестанского округа в расчет сил Сибирской линии не вошли, так как, примыкая к театру второстепенного значения и находясь в огромном расстоянии от главного они в отношении дальневосточной армии могут иметь характер только общеимперского резерва.

Все эти обстоятельства приводят к заключению, что вооруженные силы наши на Дальнем Востоке совершенно не соответствуют численно той великой задаче, которая выпадает на их долю, и что создание сильной числом и отличной качеством дальневосточной армии является насущным вопросом первостепенной государственной важности.

15.

Приступая ко второму элементу вооруженной силы – *флоту* я, рискуя казаться несколько парадоксальным, позволю себе сделать такое заключение: да, флот на Дальнем Востоке необходим, быть может даже более чем армия, и все-таки вопрос этот я ставлю во вторую очередь.

Не может быть сомнения, что в борьбе с Японией первенствующее значение принадлежало и принадлежит флоту, что победа нашего флота над японским в минувшую кампанию прекратили бы ее в самом начале или же в конце привела бы к полному разгрому японской сухопутной армии... Что только флот может обеспечить надежно тыл дальневосточной армии на побережье Японского моря от десанты противников, и им же можно действовать активно и с большою пользой во фланг операционных направлений китайской армии вдоль побережья Желтого и Восточно-Китайского морей.

В горячей статье «Возрождение флота»⁴⁵ В. Новицкий говорит: «Одной из таких насущных государственных потребностей нашего ближайшего будущего является возрождение флота, которое уже само по себе, без войны, даст нам возможность вернуть наше мировое значение и восстановить утраченное нами влияние на Дальнем Востоке. Я не знаю, сколько для этого нужно миллионов, какие нужно строить суда, чем их вооружать и снабжать, как организовать эскадры – это дело специалистов, которые при добросовестном отношении к своему делу, вооружившись всем тем, что дает в настоящее время военно-морская наука и техника, могут успешно разрешить все эти практические вопросы. Я знаю лишь, что для России нужен флот, и не какой-либо, а флот могущественный, который дал бы возможность свободно дышать ее огромному государственному организму, сжатому как в тисках полным господством ее соседей на морях и Европы и Азии... Нужно создать поколение моряков, смелых как та стихия, среди которой ему суждено сражаться и умирать, поколение, любящее море, проникнутое сознанием величия этой задачи, которая должна быть исполнена им в будущей борьбе».

Вот такая задача огромной трудности предстоит правительству. Только не возродить флот, а создать нужно его заново, создать флотоводцев и моряков, потому что старый флот потонул в Японском море, в бухтах Севастополя, Свеаборга, Владивостока... Создать флот могущественный, потому что иначе он осужден заранее пойти бесславно и бесполезно ко дну чужого моря или, что еще ужаснее, заменить Андреевский флаг чужим неприятельским.

Ясно, что *задача эта не исчерпывается текущим моментом, непосильна на стоящему и составляет дело будущего.*

⁴⁵ Офиц. Жизнь. 1907. № 92.

Отправной точкой служит современное положение дальневосточного флота. Согласно приказу по морскому ведомству 1907 г. № 224, в состав Сибирского флотского экипажа входят следующие боевые суда.

Крейсеров	2
Эскадренных миноносцев	9
Миноносцев	19
Миноносков	3
Подводных лодок	14
Канонерских лодок	1
Речных канонерских лодок	10

Хотя флотилия эта по мобилизации будет усилена Балтийским флотом, но и за всем тем остатки наших морских сил, уступающие в сибирских водах даже китайскому флоту, слишком ничтожны, чтобы иметь какое-либо военное значение. Нужно поэтому приступить безотлагательно к судостроительству, выработав широкую программу, сообразованную с политической обстановкой, целью создания флота и современными данными морской и артиллерийской техники, не жалея средств, разложив их на несколько лет, сообразно с платежными силами страны.

Что касается вопроса какой флот нам нужен *ныне, в первую очередь*, не вдаваясь в область морской техники и стоя лишь на почве здравого понимания политического положения нашего государства, должно полагать, что нам нужен флот *минный (подводный и надводный)*.

В самом деле, будучи заперты в отдельных морях, отделенных громадными расстояниями друг от друга, не имея обозначенных баз и морских станций, можем ли мы думать *теперь* об активно наступательной роли нашего флота, можем ли тратить миллиарды – не от избытка, а от разорения народного – на дорогой наступательный (броненосный) флот теперь, когда еще ничего не сделано для обороны побережий, когда морские границы наши находятся в небывалой опасности, когда мы не имеем достаточно сил и средств воспрепятствовать десанты возможных противников на побережья востока, юга и запада.

Морское министерство, как сообщают газеты, внесли в Думу проект постройки флота на общую сумму около 500 мил., причем в первую голову поставлена постройка 2-х броненосцев по 20 тыс. тонн стоимостью в 36 мил. руб. Ведомство этим шагом выходит на путь легкомысленного шовинизма, побуждающего его состязаться ныне с флотами первостепенных морских держав Запада и Востока. А возможность коалиций, а неизбежный впереди прогресс в развитии флотов германского, английского, японского уже во время выполнения нашей судостроительной программы!..

Поистине какой-то рок преследует нас, и мы опять готовы, очертя голову, не считаясь с государственными потребностями, бросить сотни миллионов на огромные и дорогие самотопы, для которых нет открытых морей, где бы они могли плавать, гнет угольных станций, где бы они могли питаться, нет надлежаще оборудованных береговых баз, под защиту которых они могли бы укрыться.

Среди горячих споров на злободневный ныне вопрос о преимуществах для нас минного (надводного и подводного) флота над броненосным, раздающихся везде –

в Думе, в ученых учреждениях, в обществе и печати, – центральное место занимает доклад в лиге обновления флота г. Семенова Тянь-Шанскаго в октябре 1907 г. Вот в общих чертах его заключительные положения⁴⁶:

1) Военный флот России должно организовать путем исключения непригодных судов⁴⁷ и постройкой только того, что нужно *для защиты границ и реальных интересов государства*.

2) Ядро флота должен составить сильный минный (надводный и подводный) флот, как оборонительный, так и наступательный, опирающийся на приморские крепости и базы.

3) Только тогда можно приступить к постройке сильных и быстроходных бронированных крейсеров.

4) Броненосцы нам пока не нужны, как вследствие их специального назначения (эскадренный бой), так и по отсутствию у нас баз.

Что можно сказать против этой программы, в которой *активная* оборона наших родных побережий поставлена на первый план?

Но главное нужно поручить дело постройки флота лицам сведущим и безукоризненно честным. Пример из очень недавнего прошлого указывает, какое громадное значение имеет это скромное качество в деле государственной обороны.

Морские бюджеты России и Японии за период 1899–1903 годов выражаются следующими цифрами⁴⁸ (в миллионах руб.).

	<u>1899</u>	<u>1900</u>	<u>1901</u>	<u>1902</u>	<u>1903</u>
Россия	90	96	108	112	120
Япония	60	45	41	32	32

Т.е., другими словами, *русское морское министерство за последние пять лет перед войной израсходовало на флот 526 миллионов, в то время как Япония 210.*

Бедные миллионы и бедная страна, в которой так беспечно тратятся ее трудовые средства.

Сведения о современном положении дела весьма туго проникают в печать. Но то, что сделалось ее достоянием, не внушает особо оптимистических надежд. Так, например, слышно, что морское министерство продолжает тратить сумасшедшие деньги на броненосцы и крейсера обыкновенного (устарелого) типа с единственною целью не лишать заводов работы и офицеров должностей. Спроектированные без всякой системы и выпущенные в последнее время 4 броненосца, 4 крейсера и 3 минных заградителя оказались в конце постройки или значительно устаревшими или совсем не отвечающими своей цели⁴⁹.

Министерство бросает 10 миллионов на постройку 5 канонерских лодок для Каспийского моря, хотя для охраны его берегов, ввиду отсутствия неприятельской фло-

⁴⁶ «О направлениях в развитии русского флота». С. 24.

⁴⁷ На множество таких судов идут отпуска от казны.

⁴⁸ Итоги морской войны // Русский вестникю 1905. Октябрь. С. 605.

⁴⁹ «О направлении в развитии русского флота». С. 4.

тилии и крепостей, могло быть использовано множество мелких судов Балтийского флота, там непригодных.⁵⁰

Для обороны Амура тратить 20 миллионов на постройку 21 канонерки, не имеющих никакой боевой пригодности, не могущих совершенно состязаться с береговыми батареями, канонерки, которых расстреляют даже полевыми батареями, не говоря уже о том, что они приспособлены для отопления нефтью, которой на Амуре нет. Эти посудины обречены, без сомнения, на верную гибель в самом начале войны.⁵¹

И много еще известий все таких же печальных приносит печать.

В последние дни вопрос о военном судостроительстве рассматривается в закрытых заседаниях думской комиссии. Будем надеяться, что эта важная отрасль государственной обороны и государственного хозяйства, благодаря хотя бы чисто финансовому контролю двух законодательных учреждений, получит, наконец, направление, соответствующее достоинству и интересам страны.

16.

В числе факторов вспомогательного значения большую роль играет надлежащая система путей сообщения, а среди них исключительную по важности провозоспособность Сибирской магистрали. Нет нужды повторять здесь фразы об огромном стратегическом значении ее. Как бы ни сложились политические комбинации на Востоке, ей суждено в них принять первостепенное участие.

Это значение видно ясно при рассмотрении стратегического сосредоточения нашей армии в кампании 04–05 г.г.

Мы начали войну с 3 парами воинских поездов сквозного движения – максимальной пропускной способностью Забайкальской дороги. Путем напряженной деятельности железнодорожного и военного ведомств эту провозоспособность постепенно удалось довести к июню 05 г. до 12 пар поездов, а к концу кампании до 14. Таким образом, в среднем за всю кампанию дорога работала 8¹/₂ парами поездов и на увеличение 1 парой требовалось около 1¹/₂ месяца. Результаты таковы: только через 4 месяца, к началу июня 04 г. в Ляоян прибыла голова 10 арм. корпуса, т.е. первый эшелон Имперского резерва. Засим войска прибывали по расчету в среднем 1¹/₂ месяца на корпус. Принимая, что дорога перевезла за всю кампанию около 1200 тысяч нижних чинов или около 800 тысяч штыков и сабель, в среднем в 1 день перевозилось около 1450 бойцов.

Такой результат в смысле эксплуатационном при тогдашней обстановке нельзя не признать блестящим, но стратегическое его значение более чем неудовлетворительно. Я далек от мысли считать недостаток сил основной причиной нашего проигрыша кампании: «число» в круг всех причин занимало весьма скромное место... Трудность и весьма продолжительное время, нужное для десанта, сосредоточения, развертывания и устройства коммуникационных линий японских армий искупали в значительной мере опасность нашего медленного сосредоточения. Страна, вблизи

⁵⁰ Офицерская жизнь. 1907. № 96.

⁵¹ Брошенные миллионы // Новое Время. 1907. № 11357.

границ и вдоль которой пролегла Сибирская магистраль, сохраняла доброжелательные к нам отношения и не сделала ни одной попытки прервать эту нашу жизненную артерию... Но взгляните, как изменилась обстановка теперь. Китай вооружается и еще до объявления войны, презрев дипломатические конвенансы, может сосредоточить (теперь) 11 дивизий в районе, положим, Мукден–Гириин. Японская армия владеет прекрасным плацдармом – Квантунским полуостровом и своими авангардами может подвинуться на 200 верст к Харбину (Куанчендзы) и на 150 к Владивостоку (Корея).

По сведениям г. Левашова⁵², ко дню заключения Портсмутского мира Сибирской дороге не хватало 341, а Забайкальской 85 паровозов для доведения провозной способности до 20 пар, и график допускал лишь 16–17 пар поездов всех наименований. Предположим, что ныне график доведен до 20 пар и что для воинских перевозок можно из них взять целых 17. Руководствуясь опытом минувшей кампании и средними данными бывших перевозок (1450, ныне 2900 бойцов в день), мы получим, что к концу месяца в Харбин, например, прибудет первый эшелон – 2900 бойцов.

К концу 2-го	87.000
-«- 3-го	174.000
-«- 4-го	261.000
-«- 5-го	348.000
к концу 6-го	435.000
-«- -«- -«- -«- -«- -«-	
к концу 12-го	957.000

То есть только к концу года войны мы могли бы сосредоточить на Дальнем Востоке миллионную армию.

Такая медленность сосредоточения при современном военно-политическом положении является в высокой степени опасной и требует мер чрезвычайных для усиления провозной способности Сибирской магистрали путем проведения на всем ее протяжении *двойной или даже тройной колеи*.

Чтобы облегчить железной дороге ее задачу и вместе с тем оживить Сибирский край, надлежит также обратить внимание на систему сибирских водных путей. Эти пути, идущие по параллели в общем направлении магистрали и могущие принять значительное количество военных грузов, почему-то не были использованы в минувшую кампанию.

1) От станции Тюмени по р. Тур–Тоболу–Иртышу–Оби–Кете–Обь–Енисейскому каналу–Енисею–Ангаре–Байкальскому озеру до станции Мысовой идет сплошной водный путь, доступный для пароходства и освобождающий, при условии его эксплуатации, 3350 верст Сибирской и Кругобайкальской дороге (Челябинск–Мысовая).

2) От станции Сретенска, при условии продолжения железной дороги до Покровской, водный путь по Амуру и далее по Сунгари до Харбина и по Уссури на Владивосток (до д. Бельцевой), освобождает 1200 (Карымская–Харбин) – 200 (Карымская–Владивосток) верст Забайкальской, Восточно-Китайской и Уссурийской дороге.

⁵²Русский Инвалид. 1907. № 112.

Совершенно исключительное место в рассматриваемом вопросе занимает грандиозный проект *Амурской железной дороги*, принятый Государственной Думой.

Дорога, удаляясь от Амура от 15 до 120 верст, имеет общее протяжение в 2032 в. Постройка всей линии с веткой на Благовещенск обойдется в 247 687 250 руб. Дорогу предположено закончить постройкою в 1912 г., тип и провозоспособность придать такие же, как и магистрали.

Нечего и говорить, что Амурская дорога, проходя по местности малонаселенной и в отношении транзита встречая конкуренцию со стороны более короткой Восточно-Китайской дороги, в течение многих лет будет совершенно бездоходной, вызывая на свое существование дополнительные ассигнования государственного казначейства 10–15 мил. ежегодно. Предстоящие громадные материальные жертвы должны побудить народное представительство отнестись к вопросу с особенной осторожностью...

Вопрос о постройке Амурской дороги имеет уже свою литературу, причем большинство сходится в мнении о необходимости ее, а меньшинство, в том числе г. Лопушанский, поддержанный редакцией «Разведчика», в ряде статей, написанных с большим знанием дела, проводят взгляд, что в данное время стратегическое значение Амурской дороги отрицательно, *проведение ее опасно для нас и выгодно для противника.*

Остановимся несколько на этих взглядах.

В смысле экономическом Амурская дорога, обслуживая интересы края с населением не более 170 тысяч, *ныне* имела бы значение чисто местное, далеко не соответствующее огромным затратам. Но эта артерия – *одно из активных средств колонизации*, она вызовет к жизни прозябающие золотые промыслы этой области и в *будущем*, несомненно, получит весьма важное значение в жизни *колонизованного* Амурского края.

В отношении стратегическом значение ее двояко.

Во-первых, просто как связи между *Забайкальем и Владивостоком*. Но такая связь уже существует в виде Восточно-Китайской дороги. Правда, этот путь, проходя по чужой территории, занимает исключительное место по своей необеспеченности... Но скажите, многим ли безопаснее Амурская магистраль? Маньчжурия врезывается клином в наши владения, подходя к проектированной линии местами на 15 верст. Амур в смысле преграды серьезного значения иметь не может и, как мы видели, обороняется самотопами. Для непосредственной охраны 2000 верстн. линии других естественных средств нет. Продолжение Амурской линии – Уссурийская подходит на всем своей протяжении вплотную к китайской границе, подвергаясь, вместе с тем, удару с востока, со стороны десанта, который может высадиться в любом месте Приамурского побережья ввиду его полной беззащитности и слабости (отсутствию) флота.

Второе значение – *коммуникационной линии в предположении сосредоточения сил в Приамурье*. Но область эта не может быть признанной удобной для сосредоточения большой армии в *начале* войны. Будучи совершенно не подготовлена в интендантском и инженерном отношении как промежуточная база, находясь от пунктов сосредоточения предполагаемых противников во времени и в расстояниях несравненно меньших, чем от источников своих пополнений, обладая коммуникационными

путями, подверженными опасности удара и прорыва с юга (с фланга), область эта может быть рассматриваема в *начале войны* только как передовой театр действий авангардов.

Все эти обстоятельства несколько, однако, не умаляют весьма важного *абсолютного* значения Амурской дороги как в отношении экономического, так и стратегического. Они подчеркивают только лишний раз тесную связь различных элементов обороноспособности Дальнего Востока и ставят проект на должное место в ряду прочих мер государственной обороны.

Исходя из этого взгляда нужно признать, что *постройка Амурской дороги необходима*, но прежде всего все чрезвычайные ассигнования по железнодорожному строительству нужно употребить на усиление провозоспособности Сибирской магистрали (двойная или даже тройная колея), одновременно продолжить от Сретенска до Покровской, т.е. до сухоходного Амура, ветвь Амурской дороги, имеющую самостоятельное важное значение. Затем только надлежит приступить к дальнейшему проведению дороги, строго соразмеряя отпускаемые на это дело кредиты с ассигнованиями на другие военные нужды, как то усиление дальневосточной армии, флота, *оборону Амура* и морского побережья и т.д.

17.

В минувшую кампанию, как было указано выше, маньчжурские армии довольствовались местными средствами, которых, однако, оказалось недостаточно в такой степени, что к середине января 05 г. Главнокомандовавший требовал подвоза из России ежедневно 2 поездов муки, а в конце кампании, несмотря на близость Монголии, наступил и мясной кризис. Что касается остальных предметов снабжения армии, за исключением военного запаса, все они получались подвозом из складов внутренней России.

Такое положение вещей нельзя считать нормальным. Занятие железнодорожной линии огромным количеством войсковых грузов в самое горячее время, когда необходимо поднять и перебросить как можно больше войск, необеспеченность этого подвоза, зависимость от всякого рода случайностей во время движения по одной железной линии огромного протяжения 8–9 тысяч верст, – не могут не отразиться на ходе операции. В начале 05 г. в подвозе войск из России произошел перерыв в течение 5 недель благодаря необходимости продвинуть массу скопившихся грузов. Перерыв роковой, потому что случился как раз перед Мукденским сражением...

Поэтому необходимо еще в мирное время в районе, более близком к театру предстоящих военных действий, создать магазины, артиллерийские, инженерные, вещевые склады, словом, подготовить его для устройства *главной базы*. Пока, насколько известно, только одно интендантство делает шаги в этом направлении, используя Иркутский военный округ.

Нельзя не признать, что ближайший к Иркутску район, сравнительно обеспеченный, сокращая пути подвоза на 405 тыс. верст, представляет наиболее удобств для создания здесь базы.

Что касается подготовки театров в инженерном отношении, то вопрос этот находится в полнейшей зависимости от стратегического плана кампании и не подлежит детальному обсуждению на страницах печати. Можно лишь указать на меры, которые следует принять безотносительно к тому или иному плану, в зависимости от естественных условий театров.

В ряду этих мер на первое место следует поставить создание крепости-лагеря у Харбина – важнейшего узла маньчжурских дорог и Сунгарийского водного пути, исходного пункта всякого нашего наступления, объекта действий всякого неприятельского наступления. Дело дипломатии провести этот вопрос без международных осложнений⁵³. Затем доведение до уровня современных требований инженерного искусства верков⁵⁴ Владивостока и укреплений Николаевска. Наконец, весьма важное дело создание тет-де-понов⁵⁵ и вообще укреплений у всех капитальнейших сооружений Сибирской магистрали до Самарскаго моста включительно.

18.

Разбирая наше стратегическое положение на Дальнем Востоке, я по некоторым причинам сузил вопрос в рамки русско-китайских отношений. Но, несмотря на это, не раз приходилось касаться и другого более важного фактора в области дальневосточной политики – Японии. Можно думать, что обостренные отношения между Японией и Китаем, существующие ныне, являются вопросом, так сказать, внутренним, и будут улажены под влиянием сильной в Китае японофильской партии. Трудно, в самом деле, допустить, чтобы японцы, принимая такое деятельное участие в устройстве китайской армии, ковали против себя мечи и рыли себе могилу в маньчжурской земле. Несомненно, в отношении России интересы обеих этих держав сходятся, и обстоятельство это может повлечь вооруженное столкновение, безразлично, будет ли это только «усиленная рекогносцировка» (Китай) или «генеральный бой» (Китай и Япония).

Став на эту точку зрения, что Китай будет лишь авангардом коалиции, я несколько не подрываю этим выводов, которые были сделаны на протяжении предыдущих глав. Напротив, все они остаются в силе, и только важность и неотложность мероприятия становится еще более очевидной, более насущной, в виду более грозной опасности.

И к ней мы должны быть готовы.

Мы должны, не щадя сил и средств, с полным хотя бы напряжением платежных сил страны заселить дальневосточную окраину, создать там сильную армию и связать ее с источником сил и средств – центром Империи – двумя-тремя колеями железного пути. Это главное. Затем безотлагательно приступить к постепенному созданию флота, постройке Амурской дороги, использованию водных путей, устройству грунтовых, подготовке базы и театров войны в инженерном отношении.

⁵³ Число войск, которые можно держать для охраны Восточно-Китайской дороги, ограничено Портсмутским договором.

⁵⁴ От нем. Werk (сооружение, укрепление, завод) — отдельное укрепление, входящее в состав крепостных сооружений и способное вести самостоятельную оборону. – *Примеч. ред.*

⁵⁵ От фр. *tête de pont* (голова моста) – предмостное укрепление. – *Примеч. ред.*

Независимо от всего этого наша дипломатия должна стать на точку правильного понимания государственных интересов, поддерживая доброжелательные отношения с Китаем и Японией, создавая в Европе и Америке прочные союзы, которые развязывали бы нам руки на других фронтах, и отказавшись, безусловно, от всяких агрессивных планов, могущих вызвать столкновение.

Но, не посягая на чужое достояние, мы с полным напряжением всех сил и средств страны должны отстаивать целостность и неприкосновенность наших дальневосточных владений. *Оборона и только оборона составляет для России задачу текущего политического момента.*

И презрением заклеила бы история и потомки то дряблое, бессильное, безвольное поколение, которое, растеряв высокие идеалы патриотизма и веру в светлую будущность обновленной России, повернуло бы вспять от Великого океана, не испив до дна чашу смертного боя.

Будем верить, что этого не случится.

Уважаемые читатели!

**Просим присылать краткие сообщения об основных новостях китаеведения
в России и мире на электронный адрес редакции:
journal@iccaras.ru**